

Николай Галихин

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ АНАЛИТИКА

Пособие для особых

Николай Галихин

Занимательная аналитика

Пособие для особых

Издательские решения
По лицензии Ridero
2023

УДК 82-9
ББК 76.01
Г15

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Галихин Николай
Г15 Занимательная аналитика : Пособие для особых / Николай
Галихин. — [б. м.] : Издательские решения, 2023. — 338 с.
ISBN 978-5-0060-9584-7

Книга представляет собой смешение жанров — автобиографического, аналитического, историко-политического и обучающего. Она обращена к читателям, которые интересуются современной геополитикой, текущей глобальной и национальной историей, а также тем, кто видит свой профессиональный путь на стезе объективного аналитика политических процессов.

Иллюстрация на обложке сгенерирована приложением Kandinsky 3.0

УДК 82-9
ББК 76.01

16+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0060-9584-7

© Николай Галихин, 2023

*Посвящается моим самым близким и дорогим
людям – супруге Наталье, дочери
Анастасии и зятю Луису*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Не верьте тому автору, кто якобы сам пишет по несколько книг в год, да ещё регулярно выдаёт кучу объёмных статей в газетах и журналах, одновременно ведёт обширные блоги в различных социальных сетях и выступает с трибун публичных мероприятий. И при этом всегда норовит удивлять свежестью мысли, широтой взгляда, правдивостью образов, глубиной анализа и прогноза, безразмерным охватом бесчисленных тем и «подтемков».

Написать самому одну книгу невероятно трудно.

Да, сейчас появились целые пишущие «корпорации». Они-то и позволяют имеющим свободные средства людям слыть плодовитыми писателями и писательницами, затмевающими по своей литературной производительности даже славу многих классиков. Эти авторы становятся невероятно знаменитыми, получают призы и признания массового читателя, баснословные гонорары, бомондные премии и награды. Их книги раскупаются, принося огромные доходы авторам и издательствам.

Авторство книг стало повальным увлечением не только шоуменов, но и политиков. Это раньше драматург или поэт, писатель и публицист, получившие народное признание, могли становиться президентами и главами правительств, депутатами и губернаторами.

Теперь же довольно часто мы видим обратный процесс, когда, добившись политического лидерства, тот или иной деятель выплескивает в массы якобы долго хранившийся в нём писательский, поэтический и даже композиторский талант. Поверьте, что талантливых к авторству людей в этой среде немного, хотя они и есть, я этого не отрицаю.

И что характерно, «плебистизация» современной политики породила расширяющийся тренд слияния государственной сферы с шоу-бизнесом, в том числе для манипулирования людьми и народами, субъектами геополитики и так далее.

В этих условиях, авторство книг становится брендом, в том числе и политическим, продлевая популярность и доходность политических шоу-персон, твердость режимов, незыблемость устоев и курсов. Хорошо это или плохо, — это вопрос отдельный.

Но, важно видеть, что за всем этим стоит, во многих случаях, почти рабский труд многочисленной армии писательских и аналитических «кротов» и «призраков», получающих крохи с обильных лауреатских гонораров, столов и банкетов авторов, которым они пишут.

По правде говоря, не вижу в этом ничего особо зазорного. И зависть меня не мучает, ни чёрная и ни белая. Как ни крути, это ответ на новые возможности, которые даровал людям прогресс литературного производства, сплошной доступ к информации, развитие систем мгновенного перевода, всеобщая грамотность, наконец.

Любые рукописи теперь точно не горят. Их, разве что, можно нечаянно потерять, нажав опрометчиво не ту кнопку на клавиатуре своего компьютера.

Ну в самом деле, если всё вокруг механизмуется, автоматизируется и цифровизируется, то почему же такая сфера человеческого культурного бытия как «книгоделание», будь то различные литературные жанры, включая мемуары, или публицистику всех видов и сортов, должна оставаться в стороне?

Пока, правда, сложно механизировать такой исключительный вид литературы как поэзия. Но я читал, что так называемый искусственный интеллект уже умеет рифмовать незатейливые строки. Глядишь, пройдет несколько лет, и целые поколения молодых людей станут воспитываться на простеньких «складушках», выходящих из матриц суперкомпьютеров и могущих имитировать нечто похожее на сонеты Шекспира, японские танка, лирику Пушкина и Есенина.

И думаю, что ничего страшного от этого тоже не случится. По крайней мере, неубиваемая тяга к словесному искусству, овладевшая и продолжающая овладевать миллиардными массами людей, вне сомнений, найдет нужную потребительскую нишу. При этом абсолютно не сомневаюсь в том, что любое индивидуальное творчество будет всегда цениться во много крат выше.

Все эти рассуждения я привожу ради одной простой мысли, что эту книгу я писал несколько лет. Она — плод моих собственных раздумий и размышлений, жизненного и профессионального опыта, с которым у меня есть потребность поделиться с читателем.

Я работал над ней с интересом, движим целью помочь всем, кому это будет интересно и нужно, пройти свой профессиональный и творческий путь, обрести на нём радость собственного труда, удовлетворение от его результатов.

Возможно, кто-то, ощущающий в себе, явно или на подсознательном уровне, аналитические способности, найдет в ней какие-то поучительные для себя моменты. Кто-то просто восполнит свой интерес по поднятым в ней вопросам и темам. Одни увидят в ней свидетельства и отражения последовательно сменявшихся эпох, в которые мы жили и живём, очень интересных и фундаментальных с точки зрения исторического процесса, — и прошлого, и грядущего.

Другие обретут в книге возможность, и с юмором, и всерьёз, оценить мой собственный опыт, и вслед за этим, научиться также оптимистично относиться к своей личной и профессиональной жизни. Это тоже важные черты, выделяющие аналитика-профессионала из общей, пишущей на различные темы, братии.

По крайней мере, я считаю так. Аналитика, даже если она описывает драматические события и процессы, должна порождать надежды, и через предлагаемые оценки, идеи и выводы «включать свет» даже в самом тёмном туннеле, заставляя двигаться к этому свету дремлющие механизмы не только государственного и общественного развития.

Поэтому в ней уместна ирония и юмор, образные сравнения, отсылки к известным персонажам, приёмы «что на что похоже» и так далее.

Любая аналитика должна быть, прежде всего, **ЗАНИМАТЕЛЬНОЙ АНАЛИТИКОЙ**.

Иными словами, она должна быть привлекательной для адресата, будь это простой читатель или облачённый полномочиями вельможа.

Она должна «занимать» его мыслительное пространство настолько, чтобы побуждать принять предлагаемые идеи и превращать их в текущие и стратегические действия.

Я очень прошу, чтобы вторая часть названия моей книги не воспринималась читателями как некое проявление моего авторского снобизма либо исключительности. Наоборот, для меня каждый человек — особенный и уникален по-своему, а различные формы аналитического мышления присутствуют в каждом разумном человеке. Аналитика не какая-то наука или набор умений и навыков только лишь одаренного индивидуума. В этом смысле я категорически против её приватизации властью и средствами имущими. Это всеобщее достояние, которое каждый человек использует в силу собственных потребностей и надобностей.

И поскольку я включил в название своей книги словосочетание «ПОСОБИЕ ДЛЯ ОСОБЫХ», то этим хотел лишь одного, чтобы любой потенциальный читатель, осознал свою персональную особенность и уникальность.

Мой труд состоит из двух частей.

В первой я поделюсь своим опытом становления аналитика, походами к работе по исследованию общих и особенных проблем развития, приёмами организации работы. Здесь я хотел бы особо отметить, что для меня аналитическая деятельность — образ жизни. Анализ и прогноз я практически применяю везде. Предметом моей личной аналитики являются и вопросы чисто личные, и общественные проблемы.

Аналитику вряд ли можно считать некой наукой, скорее всего, она симбиоз научных знаний о различных процессах (физических, психологических, социальных, политических, геополитических и др.) и собственного жизненного опыта, определяемого личным характером исследователя-аналитика, уровнем его образованности и культуры, амбициями, условиями воспитания, профессиональным становлением и многим другим.

Поэтому первую часть книги я лишь отчасти, и в большей степени с иронией, определил как нечто «похожее на теорию».

Но это будет последовательный рассказ о перипетиях моей собственной судьбы и профессии. Естественно, я буду повествовать о людях, которые сыграли важную роль в моей жизни, карьере государственного служащего и некоторых, глубоко уважая и будучи абсолютно уверенными в их добром отношении ко мне, назову поименно.

Что касается других, то я оставляю моим читателям, если это будет для них так важно, самим определить имена персоналий, о которых пойдёт речь, особенно, если это какие-либо государственные деятели. Ну, разве что, отойду от этого правила, как это будет во второй части этой книги, оценивая деяния политических лидеров многих стран. В этом также будет приём, побуждающий читателя включать собственные познавательные заделы.

У меня нет ни желания, ни намерений кого-либо обидеть своими оценками. Но даже в таком случае, читатель сможет увидеть «срез» описываемых эпох, их порядки и нравы, которые по большому счёту, хоть и не уникальны, но всё же обладают собственной неповторимостью.

И хочу добавить ещё об одном. В первой части я намеренно смешал реальность и вымысел, бытие и то, что осталось в сознании. Но в ней нет неправды, искажающей либо конъюнктурно подправляющей воспоминания о моей жизни в угоду каким-либо бывшим и нынешним обстоятельствам.

Вторая часть, которую я считаю практической, включила в себя почти три десятка моих собственных аналитических работ, отслеживающих процесс геополитических трансформаций, происходящих в современном мире в течение двух лет, предшествовавших пандемии коронавируса.

Я взял на себя смелость назвать эти работы «геополитическими стансами», да простят меня поэты, потому что я сам отчасти поэт! Они написаны в разные годы и последовательно публиковались на моём рабочем сайте.

К слову сказать, эти статьи с моими экспертными оценками важных событий геополитики выходили на моём рабочем сайте примерно два раза в месяц.

Их читали эксперты не только в Казахстане, но и России, Украине, Китае, США, Японии, Канаде, Великобритании, Германии, Испании, Норвегии, Индии, Малайзии, Турции и других странах.

Сейчас у читателя есть возможность увидеть и прочитать эти мои работы в комплексе, проследив текущие тенденции и тренды геополитической эволюции мира накануне глобальной пандемии коронавируса, поменявшего и меняющего много в политике и обыденной жизни. Острая фаза взаимоотношений России с Украиной и всё, что с ней связано, стремительно приблизились во многом из-за пандемических и постпандемических последствий.

С учётом изложенных в первой части книги моих подходов к производству аналитического продукта, а они универсальны для прочтения других политических или социально-экономических вопросов, «геополитические стансы» помогут читателям увидеть и понять ту практику и приёмы, которые я использовал при работе над ними.

Уместно подчеркнуть, что примерно в такой тональности и жанре были написаны большинство моих работ, адресуемых первым лицам государства в мою бытность государственным служащим.

Вполне логично, что они содержали блоки конкретных поручений госорганам и должностным лицам, с указанием сроков и ответственных за их исполнение. Это важная, неотъемлемая и обязательная часть любого аналитического труда. Кстати, итогом рассмотрения ряда моих работ, стали важные государственные и межгосударственные решения, реформы, управленческие шаги, политические и геополитические инициативы. Это предмет моей особой гордости, но не тщеславия.

В том виде, в котором мои работы предыдущих лет представлены в этой книге, эта важная оценочно-выводная часть, либо представлена в очень обобщённом виде, либо отсутствует вообще. Это сделано мною намеренно, чтобы, во-первых, дать возможность конкретному читателю самому домыслить отсутствующие выводы.

Во-вторых, в этом есть и определенный коммерческий интерес, поскольку для частного аналитика, которым я теперь являюсь, это важно с точки зрения того, чтобы вызвать заинтересованность своего потенциального заказчика. Ничего предосудительного в этом я также не вижу.

Я посвятил эту книгу моим самым близким и дорогим людям – супруге Наталье, дочери Анастасии и зятю Луису. Благодаря их поддержке и любви я смог мобилизовать себя на этот труд. Они были его первыми читателями, рецензентами, подсказывая мне своими замечаниями и оценками направления дальнейшей работы.

Я очень надеюсь, что книга окажется интересной всем читателям, решившим её прочесть.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, похожая
на теорию. **Как стать и быть**
аналитиком

I. АНАЛИТИКА КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ!

Попытаться изложить в письменном виде «кухню» аналитической работы мне посоветовал один из моих начальников в далёкие первые годы работы в администрации президента Казахстана. В тот момент я буквально накануне был принят туда как эксперт центра анализа и стратегических исследований, ещё даже не завершив годичное обучение в Национальной высшей школе государственного управления при президенте республики.

Имея в тот момент пока достаточно поверхностное представление о том, что есть такое работа в главном политическом офисе государства, по наитию я уже приобрёл некоторый опыт написания аналитических работ разного жанра. Мои коллеги почти все были намного моложе меня, включая и того моего первого руководителя. Он, кстати, был одним из толковых начальников, выбранных мне судьбою, и сделал впоследствии успешную политическую карьеру, оставаясь при этом человеком, достаточно открытым к общению с бывшими коллегами.

Большой плюс был в том, что мы в то время не только готовили доклады по разнообразной тематике жизни молодого государства, но также имели возможность обсуждать между собой свою работу, приёмы исследований. Это делалось на регулярно проводимых внутренних семинарах, где каждый из участников выступал с небольшими сообщениями о своём опыте.

Очередь дошла и до меня.

Я приготовил свой первый небольшой доклад о том, как органирую свой труд, почему работаю гораздо быстрее многих из моих молодых коллег.

Объяснил и отчего мои работы, начиная практически с самой первой, написанной в должности эксперта администрации президента, оказываются более проходимы до высоких должностных адресатов.

Тогда-то мой молодой и перспективный начальник обронил фразу, на долгие годы въевшуюся в моё сознание и много раз в последующие годы побуждавшую меня заняться изложением собственных представлений об аналитике и личном опыте такого рода исследовательской работы. Он сказал о том, что мне нужно продолжать в том же духе и, в конце концов, создать то, что может оказаться «теорией аналитики». Дескать, эти записи мы могли бы давать каждому новому сотруднику нашего аналитического центра как методическое пособие для работы. В этом, прежде всего, был его начальствующий интерес.

Так, запавшая сторонняя мысль оказалась живучей в моём сознании. Позднее, лет через десять, меня пригласили прочитать курс слушателям высшей школы политики Академии государственной службы при президенте Казахстана. Я разработал программу занятий, назвав её «Подготовка проектов выступлений политических лидеров». Она была очень хорошо воспринята будущими аналитиками и политиками, выслушана с большим интересом, и, надеюсь применяется ими в их государственной деятельности.

К сожалению, файлы, содержащие материалы по тому учебному пособию, были утрачены в ходе драматических событий в моей жизни и политической карьере. Возможно, они лежат сейчас в каком-нибудь спецархиве, или же ими пользуются те, кому они вместе со всем моим рабочим архивом оказались доступны. И, дай Бог, чтобы на благое дело!

Но, тем не менее, они остались в моей голове. И те подходы, которые преподавались мною слушателям академии, я включил в рассуждения, содержащиеся в этой книге.

Кстати, лишь сейчас, будучи освобожденным от рутины служебных обязанностей, я имею возможность располагать временем, желанием и стремлением изложить повествование о своём опыте в этой книге. Как говорится, нет худа без добра! И считать именно так мне тоже помогает мой профессиональный и личный опыт.

Когда незнакомый человек спрашивает меня о моей профессии, я не задумываюсь, отвечаю: «АНАЛИТИК». И уже потом в процессе общения раскрываю подробности своей повседневной профессиональной аналитической деятельности.

Конечно же, в официальных списках и перечнях видов деятельности человека пока нет такого понятия и определения. Аналитик – это, также как и хороший человек, не профессия. Если бы было иначе, то это, наверняка, выглядело бы очень курьёзно. Представьте себе, что в штатном расписании какой-нибудь компании и государственного органа значится такая должность.

Тогда получалось бы, что аналитиком в этой структуре является только этот конкретный человек, ну или два-три и даже десять! А остальные – ни руководители, ни их заместители и начальники внутренних департаментов и структур аналитической работой как бы не занимаются. И хотя на практике нередко так и является, то хоть, по крайней мере, люди не смеются, глядя в кадровые приказы и ведомости о начислении заработной платы.

Финансовые аналитики есть, наверное, в банковских учреждениях, фондах или компаниях. Но зачастую так называют бухгалтеров или им подобных работников.

В государственных же органах, по крайней мере Казахстана, есть должности «специалистов», «экспертов», «консультантов», «советников» и «помощников». Они-то и являются главным тягловым аналитическим потенциалом того или иного учреждения, – от аппарата местного акима до администрации президента.

Далее и выше уже идут одни начальники — заведующие секторов и отделов, начальники департаментов, их заместители.

Нередко именно на этом уровне аналитический потенциал начинает выхолащиваться, поскольку объективный взгляд на курируемую сферу, связанные с ней процессы и события, затмевается многочисленными субъективными вещами.

Я, по крайней мере, был свидетелем того, как неплохие, талантливые и перспективные аналитики, проработав немного времени на изначально низших должностях, получив повышение и перейдя в разряд начальников, оказывались неспособными адекватно оценивать ситуацию, генерировать необходимые решения и т. д.

Ну что тут поделаешь: огонь, воду и, особенно, медные трубы способны пройти далеко не все. К слову сказать, я прошёл весь путь государственного аналитика, начиная от специалиста городского акимата в Караганде и даже ранее, до заместителя заведующего отделом администрации президента страны. При этом проработал ещё несколько лет на дипломатической службе — на важном направлении казахстанско-российских отношений.

И этот мой профессиональный опыт даёт основания утверждать, что любая деятельность, связанная с управлением, будь то небольшим коллективом, компанией, отраслью, сферой или государством, это, прежде всего, большая и скрупулезная аналитическая работа.

Так что же такое аналитика?

Сам этот термин известен с незапамятных времен, его ввёл в оборот ещё в IV веке до нашей эры Аристотель, назвав так своё учение о формальной логике. Собственно логику назвали логикой гораздо позднее, спустя почти 700 лет. В древнегреческой философии она изначально была «аналитикой», и Аристотель две свои самые важные работы так и назвал: «Первая аналитика» и «Вторая аналитика».

Аналитика — это искусство анализа, как во всяком случае сказано во всезнающей Википедии.

И тут самое важное для читателя и, конечно же, самого аналитика, акцентироваться на слове «искусство», поскольку любое искусство подразумевает, прежде всего, творчество.

Иметь аналитический дар, это означает, во-первых, суметь увидеть предмет или процесс объёмно, во времени и пространстве, с его внутренними особенностями и уникальностями.

Во-вторых, быть способным рассмотреть в исследуемой вещи её внутренние составляющие, взаимодействующие между собой, определить ведущие и ведомые субстанции. В-третьих, найти важные взаимосвязи предмета или процесса с другими предметами и процессами, предвидеть возможную динамику такого взаимодействия, включая и риски.

Через 22 века после написания трактатов Аристотеля великий немецкий философ Иммануил Кант назвал аналитикой «разложение человеческой познавательной способности». Он вёл речь о том, что разумный человек обладает способностью не просто отражать в своём сознании индивидуальное представление о каком-либо внешнем предмете или явлении. Любый индивидуум видит внешний мир не плоским, а объёмным и многогранным, раскладывая окружающие вещи на отдельные, составляющие их, элементы. А затем, собирая их в стройные системы собственных рассуждений и познаний, определяет коэффициент их полезности, возможность использования в собственной жизни, конечно же, на личное благо.

В конце концов, человек определяет и принимает решения относительно своего отношения к тому или иному предмету или явлению, выделяя главные аспекты и моменты. Он, так или иначе, реагирует на возможные риски и вызовы, которые по его собственным умозаключениям, несут его жизни разложенная на частицы вещь либо её отдельные элементы.

Таким образом, аналитическая способность – врожденная категория, дарованная человеку как высоко разумному существу.

Причём, каждому человеку, а не избранным единицам.

Другое дело, что в силу разных личностных факторов (уровня образованности и культуры, наличия знаний и навыков, способности к мыслительным операциям, возраста, жизненного и профессионального опыта) та или иная персона может верно или неверно разложить собственные познания. Поэтому, вероятно, один аналитик может увидеть в рассматриваемой вещи нечто особенное, второй – что-нибудь да не досмотрит, а иной – не увидит ничего вообще.

В силу этого обстоятельства, аналитика – не какая-нибудь отдельная отрасль научного познания. Она – обязательный компонент любой познавательной и исследовательской деятельности, любой науки, любого жизненного процесса.

Аналитика – это образ жизни человека, вне зависимости от того, где и как он живёт, кем он является или работает. Профессионала-аналитика отличает от аналитика – обычного человека, возможно, только умение изложить свои размышления на бумаге в форме документа или творческого проекта (статьи, письма, плана, программы, стратегии, закона и т.д.). И этому, вне сомнений, можно научиться.

Аналитиком, тем более профессиональным, быть нелегко. Это нужно понимать и принимать все возможные психологические издержки от постоянного анализа практически любого жизненного шага.

Ещё один мой другой большой и важный начальник как-то говорил, что если твой аналитический день составляет 12 часов в сутки, то ты уже близок к кому, чтобы стать профессионалом. Он, вне сомнений, имел в виду нечто иное: мол, находиться на рабочем месте 12 часов в день – это вполне нормально для аналитического работника. Этим он, признаться, вполне умно оправдывал практику ничем ненормированного рабочего дня своих подчинённых, из которых выкачивались всё новые и новые идеи, удивляющие тех, кто был рангом повыше.

Конечно же, 12 часов в день находиться в закрытом помещении, это нонсенс.

Писать тексты половину суток без передыха, это практически и физически невозможно. Я понимаю, когда речь идет о чём-то серьёзном, и требуется максимальная концентрация усилий аналитиков, такой рабочий график может быть вполне допустим. Но такая работа испепеляет разум, выжимает все соки и, безусловно, требует длительного восстановления, как чисто физического, так и психологического.

Три или четыре дня такой напряженной работы требуют, по крайней мере, столько же дней профессиональной рекреации.

В противном случае, в среде аналитиков нередки случаи алкоголизма, тяжелых психических расстройств, семейных драм, запущенных детей и многих иных пороков.

Но всё же, 12 часов аналитики — это мало. Потому что профессионал анализирует окружающий его мир практически круглосуточно и даже, поверьте мне, во сне.

И без полного погружения своего сознания, как это принято называть в среде аналитиков, «в тему», качественного материала не получится. Более того, аналитика порою превращается в житейскую привычку, отчасти такую же «вредную», как курение табака или другие. И она настолько оказывается навязчивой, что даже простой процесс, например, пойти в магазин за продуктами, превращается в предмет предварительного исследования, прогнозирования, учёта твоего потенциала, возможных угроз, могущих возникнуть на пути, мыслительной «обкрутки» всех возможных сценариев и последствий.

И, возможно, в тот момент, когда ты осознаёшь, что поступаешь даже в рядовой бытовой ситуации именно так, наверное, и можно считать себя аналитиком-профессионалом. И это независимо от того, где и как ты прилагаешь эти свои, вьевшиеся в сознание и физическую механику твоего тела, навыки.

И хотя, всё это очень индивидуально, аналитика, без сомнений часть нашей жизни, её фундаментальный образ.

Она представляет собой именно ту важную скрепу, которая держит и помогает развивать весь каркас ценностей и поведения не только одной конкретной разумной личности, но также каждого общества, конкретной страны, отдельного региона и мира в целом, как живых систем и мыслящих организмов.

В таком случае в политике фигура аналитика-профессионала становится весьма важной субъективной данностью, которому предопределено быть инстанцией, раскрывающей особенности развития, вырабатывающей и проводящей решения каждодневного, тактического и стратегического плана.

II. АНАЛИТИКАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ?

Вне сомнения, с аналитическими способностями рождаются все люди, но только их небольшое, и даже мизерное, число становятся аналитиками-профессионалами. Лишь десятки обретают известность, достигая невероятной точности своих оценок, верности формата исследования, практической востребованности своих работ, красоты и привлекательности их изложения в письменном виде. Почему происходит именно так, односложно ответить нельзя.

Конечно же, здесь многое будет зависеть от тех обстоятельств, которые окружали жизнь конкретного человека с самого его рождения, уровня полученного образования и практического опыта, его личностной предрасположенности к такой уникальной и сложной работе.

В этом плане я не хочу навязывать читателю свою точку зрения, перечислять кажущиеся мне объективными факторы, влияющие на становление аналитически мыслящего профессионала. У каждого, конечно же, свой путь и свой набор обстоятельств, причин, поводов и следствий. Я лишь расскажу в общих чертах о своём пути и опыте, предоставив читателям возможность его оценить, принять или отвергнуть.

Возможно, большое значение для становления аналитика-профессионала играет социосфера, в которой он появился на свет, рос и воспитывался, становился личностью.

Мне посчастливилось родиться в самом центре Казахстана — молодом, благословенном и неповторимом городе Караганде.

И нет, пожалуй, другого города в современной Казахской степи, который был бы также широко известен у людей на всем пространстве бывшего Советского Союза, а также в дальнем зарубежье, особенно после повального расселения по всему миру земляков-карагандинцев и выходцев из СССР.

Караганда — это молодой город, построенный практически с нуля на богатых и бесценных залежах каменного угля в недрах степной и мелкосопочной Сары-Арки. Караганда, став, собственно, городом в 1934 году, тут же обрела славу «третьей всесоюзной кочегарки» (после украинского Донбасса и сибирского Кузбасса).

В 60-е годы XX века близ города была построена «Казахстанская магнитка» — Карагандинский металлургический комбинат, промышленный гигант всего СССР, а не только Казахстана. Здесь также были возведены крупнейшие машиностроительные заводы, предприятия химической и лёгкой промышленности. Главная газета области так и называется до сих пор — «Индустриальная Караганда».

Город очень стремительно строился, а население Карагандинской агломерации (областного центра и ряда прилегающих к нему городов-спутников — Темиртау, Абая, Шахтинска, Сарани и посёлков составила к концу 80-х годов более 1 миллиона человек). Наличие работы, хорошие заработки привлекали сюда людей практически со всего Союза.

Мои родители — мама Лидия Павловна и отец Николай Васильевич, вместе с моими старшими сёстрами Верой и Ниной оказались здесь в самом начале 60-х годов, попутешествовав перед этим по городам Урала. Отец, кстати, был строителем Белярской АЭС — первой атомной электростанции СССР и рассказывал, например, как эту стройку в 1959 году посещал, будучи вице-президентом, Ричард Никсон, ставший в последствие 37-ым президентом США.

В Караганду мои родители переехали вместе с моей бабушкой Анастасией Никоновой и дедом Василием Филипповичем, а также семьёй старшей сестры отца, моей Крестной Клавдии Васильевны.

На все три семьи они купили один дом с земельным участком в новом посёлке Караганды, располагавшемся к юго-востоку от городского железнодорожного вокзала и носившем пролетарское название «Кирзавод, 1–2».

Несколько зарисовок об этом посёлке.

Мои родители, 1952 год

Своё название он получил от кирпичного завода, который располагался на краю небольшого карьера, где добывали глину. Потом карьер засыпали и на этом месте сейчас находится новый центральный рынок Караганды. Из обожжённого кирпича строилась в 50-60-е годы новая Караганда с её ровными проспектами и улицами, скверами и парками.

Посёлок «Кирзавод, 1–2» состоял из длинных прямых улиц, строго перпендикулярных друг другу, носивших удивительные названия.

Я, например, родился на улице Тургенева. Параллельно ей по обе стороны шли улицы Чехова и Мусы Джалиля.

Была улица академика Вавилова, итальянского романтика-революционера Джузеппе Гарибальди. Некоторые улицы отражали названия ремёсел – Гончарная, Кирпичная, Керамическая, Стекольная, Кондитерская. Другие носили географические наименования – Четская, Балхашская, Букпинская, Волгоградская, Самаркандская, Ярославская, Кустанайская, Рижская, Черкасская, Керченская, Волочаевская. Были улицы Альпинистов, Луговая и Природная, переулок Хоровой и Оршанский. Вот в такой эстетике урбанистических названий того времени я родился, провёл своё детство и юность.

Кирзаводские улицы были застроены так называемыми финскими домиками с мансардами, двухквартирными одноэтажными домами. Они все были в собственности государства, их отдавали для проживания рабочим и служащим. Были и частные домики. Каждое жилое строение имело приусадебный участок, где люди разводили огороды и сады. Вдоль улиц были посажены стройные ряды деревьев, а на некоторых имелось и уличное освещение. Возле ворот практически каждого дома были лавочки, где днём сидели старики, а вечером собирались подростки и молодёжь.

В нашем посёлке были три школы, детские сады, дом культуры с библиотекой и кинозалом, столовые, магазины, баня, ателье, здания управлений строительных и дорожных трестов, поликлиники и станция скорой помощи.

Взрослое население работало на близлежащих заводах горношахтного оборудования, оптовых базах, деревообрабатывающем и строительном комбинатах, в различных учреждениях, на элеваторе, кондитерской фабрике и гормолзаводе.

Население «Кирзавода 1–2» было очень интернациональным. Так, нашими соседями по участку на улице Тургеневой были украинцы, поляки, русские.

На противоположной стороне жили несколько немецких семей, высланных ещё в годы Великой Отечественной войны из автономной республики немцев Поволжья.

Вообще, немцев на Кирзаводе жило очень много. Моей первой учительницей начальных классов была Эрна Андреевна Руф, любимым учителем истории – Эрна Францевна Келлер, черчения и физики – Иван Вендилинович Марквардт, труда – Франц Георгиевич Окс и другие. В моём классе средней школы №87 примерно треть одноклассников были дети из немецких семей. Уехав в 80–90 годы в Германию, многие из них по-прежнему остаются мне друзьями, мы общаемся и переписываемся.

Когда мои родители купили собственный дом по улице Четской, ведущей к трассе из Караганды на юг к районному центру Четск (Шетск, ныне – Аксу-Аюлы), то нашими соседями с правой стороны стала казахская семья дяди Амана и тети Шуры – Шамсии Касымшиновых. Хотел бы отметить, что на Кирзаводе жили лишь несколько семей казахов. И мне, я считаю, очень повезло познавать в быту, через этих моих самых близких соседей быт, нравы и язык казахского народа, становиться не только по рождению, но и своему принципиальному выбору – настоящим казахстанцем.

Не сомневаюсь в том, что, позволив мне родиться в такой невероятно разнообразной среде, судьба так или иначе подталкивала меня на мой самый главный путь. Это был путь аналитика-профессионала, особенно интересующегося тем, что происходит в мире.

Своим долгом считаю воздать почести моим родителям и самым близким родным. Они дали мне жизнь, направили её в то русло, по которому я иду все свои трудные годы.

Семья моей мамы жила в Нижегородской (Горьковской), отца – в Пензенской области России, то есть почти в тысячу километрах друг от друга. Но судьба их свела вместе. Мои старшие сёстры – Вера и Нина родились на Нижегородчине, я – в Казахстане.

Мама говорила на «óкающем», отец — на «áкающем» диалектах русского языка. Наверное, от этого, мы, их дети, немного говорим нараспев. Когда я первый раз беседую с каким-либо незнакомым мне человеком, многие собеседники отмечают эту деталь моего говора. Они даже считают меня, чаще всего, москвичом или выходцем из средней полосы России. Я говорю им, что я — коренной казахстанец.

Оба моих родителя — самые младшие, пятые выжившие дети в своих семьях. Деда и бабушку с материнской стороны я не знал, они умерли ещё до моего рождения. Дед Павел стал вдовцом, когда моей маме было всего три года. Он воспитал всех своих детей, вывел их в большую жизнь, оплакал одного из сыновей, погибшего на войне. Дедушка Павел скончался в 1960 году.

Моих будущих деда и бабушку по отцовской линии — Василия и Настю, родившихся ещё в середине 90-х годов XIX века, поженили совсем юными, лет в пятнадцать. Деда призвали в армию.

Высокий и статный парень, хоть и крестьянских корней, обладал какой-то удивительной аристократичной харизмой. Поэтому он попал служить в Преображенский полк в столицу Российской империи Петербург.

Семейной реликвией у нас является его фотокарточка, датированная 1909 годом, где он запечатлён вместе с неведомым нам своим сослуживцем в полном парадном обмундировании преображенца.

Этим фактом мы, его дети, внуки и правнуки, очень гордимся. Показываем это фото гостям.

Кстати, никогда не думал, что этот факт, почти 110 лет спустя, могут использовать против меня. Один коварный человек привёл его в своей кляузе обо мне, сопроводив свои измышления выводом, что дед мой служил в «царской охранке». Признаться честно, другие домыслы не так уж и сильно расстроили меня своей откровенной неправдой. Но вот задеть память деда, это уже был перебор.

Хотя я давно простил этого кляузника за всю его остальную ложь, чёрная зависть к моему предку, идущая от человека, называвшего себя даже моим другом, остаётся горьким осадком в душе. Но, как говорится, Бог простит!

Когда началась первая мировая война, преображенцы тоже ушли на фронт. Василий оказался в германском плену и вернулся домой, к своей, ждавшей его верной Анастасии, только в 1919 году.

Возможно, поэтому стихия русских революций и гражданской войны не коснулась прямо их молодой семьи. В период советского нэпа дед арендовал мельницу, молот и продавал муку. В семье родились дети, в том числе и мой отец. Рядом со старым домом был построен новый большой дом, став предметом зависти многих односельчан.

Поэтому в 1929 году, когда началось повальное раскулачивание, красное колесо сталинских репрессий очень жёстко прошлось по семье моего отца. Василий Филиппович был арестован и осуждён как «кулак-эксплуататор». Бабушка оказалась выброшенной с пятью детьми на улицу. Их имущество было конфисковано, а в новом доме разместилась изба-читальня, родник «культурной революции» в селе Чибирлей Пензенской губернии.

В 90-е годы, занимаясь политической реабилитацией моего отца (об этом чуть ниже) я получил по своему запросу в областное управление Федеральной службы безопасности России по Пензенской области справку о собственности моего деда на момент его осуждения.

В ней значилось, что осуждённый «эксплуататор трудового народа» в 1927 году арендовал мельницу, имел 2 дома, 2 лошади, 2 жеребёнка, 2 коровы, 3 овцы. Таким было всё имущество «врага государства».

По зловещей статье 58 советского уголовного кодекса, Василий Филиппович был осуждён особой тройкой ОГПУ к 3 годам заключения в концлагерь и этапирован на печально известный «островок Гулага» — Соловецкий монастырь Архангельской области.

Затем он работал на советской «стройке века», прокладывая с другими такими же политическими заключёнными Беломорско-Балтийский канал.

В 1932 году дед вернулся к семье, но уже через пять лет новая волна репрессий снова поглотила его. На этот раз, опять по той же статье 58, он был осуждён «тройкой УНКВД» на 8 лет заключения в лагерь, да ещё без права переписки. Бабушка моя Анастасия вновь оказалась одна с пятью подрастающими детьми. Четверых она сохранила и вывела во взрослую жизнь. Не смогла лишь уберечь от нелепой смерти одного сына-подростка Александра, нечаянно проткнувшего себе живот при катании зимой на лыжах.

Ещё один брат моего отца — Иван погиб на фронте. Он пропал без вести в первые годы Великой Отечественной войны, на которую ушёл добровольцем. Другой брат Владимир вернулся с войны, его дети, внуки и правнуки живут на Урале.

У мамы моей, тоже погиб на войне один брат — Владимир, двое других — Александр и Пётр, а также старшая сестра Мария воевали с нацизмом и вернулись с фронтов живыми.

Мой отец Николай практически не знал своего отца. Первый раз дед попал в концлагерь, когда отцу моему было всего 2 года, второй раз — родителю моему было только 10 лет отроду. Кстати, я помню, как мой отец обращался к своему по-детски, ласково называя его «папáнька».

В 1944 году отец мой Николай, по характеру немного хулиганистый, сбежал на фронт, будучи ещё 17-летним подростком.

Он скрыл свой настоящий возраст, сославшись на потерю метрики о рождении. Свой фронтовой путь отец прошёл от Одессы до румынского Бухареста. И там, по его рассказам, был арестован за какую-то воинскую провинность.

При расследовании этого дела выяснилось, что, оказывается, родитель провинившегося 18-летнего солдата — «враг народа». И дело превратилось сразу же в политическое, его передали в СМЕРШ (военный орган контрразведки).

Теперь уже мой отец был осуждён на пять лет тюремного заключения, и первые годы сидел в тюрьме в Одессе. Затем он был сослан на поселение в другой островок Гулага — Карлаг, находившийся в Казахстане. Отец работал и жил в посёлке Сарепта Карагандинской области, что в последствие оказало влияние на решение моей семьи переехать в Казахстан.

Интересно, что в этом же посёлке, расположенном на реке Нуре, в последствие был пионерский лагерь. Кажется, в июле 1974 году родители отправили меня туда отдыхать. Когда приехали меня навестить, отец случайно встретил там своего друга — солагерника. Тот остался там жить, завёл семью, работал. Помню, какой радостной была эта встреча людей, вместе деливших кров и тяготы лагерной жизни. Только узнал я об этом уже позднее, будучи намного старше.

Вообще, факт тюремного прошлого моего деда и отца не было принято обсуждать в нашей семье. Поэтому сознание моё собирало эти факты по крупицам, дозированно и порою даже случайно.

Отец Николай был амнистирован в 1950 году и с правовой точки зрения судимости не имел. Дед Василий был полностью реабилитирован в 1966 году по всем фактам осуждения. Причём в постановлении Пензенского областного суда значится, что в обоих эпизодах состава преступления не было.

Политической реабилитацией отца занимался я лично, по его просьбе. В результате почти четырёх лет переписки с российскими компетентными органами, сбора архивных справок и доказательств, в 1996 году Пензенский областной суд Российской Федерации признал факт незаконной конфискации имущества моего деда, ставшего жертвой политических репрессий.

В 1997 году областная Комиссия по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий признала таковым и моего отца.

Ему была выплачена компенсация, установленная законодательством Российской Федерации, в том числе и для граждан всех бывших союзных республик, в размере 8 350 000 рублей, что по курсу того года составило около 1400 долларов.

Деньги благополучно пришли по почте, когда мы все, включая отца (мама к тому времени уже несколько лет как умерла), собирались переезжать из Караганды в новую казахстанскую столицу Астану. На них мы купили телевизор, кухонный гарнитур и свою первую импортную стиральную машину, составившие интерьер нашей новой квартиры, полученной при моём переезде из Алматы, где я уже начал работать в администрации президента.

Конечно же, в этом случае размер компенсации значения ни для отца, ни для нашей семьи не имел. Гораздо более значимым был факт восстановления справедливости, веру в которую мой дед и отец достойно несли по всей своей жизни, будучи жертвами ложных оговоров завистников, преследования со стороны сталинского политического режима.

Этот урок моих предков я усвоил хорошо и верил, что жизненные коллизии всегда выведут на чистую воду всех недоброжелателей. Истинный, а не придуманный пример этого у меня был и есть в сложных, но всё же светлых образах членов моей семьи. И в этих своих вере и надежде я оказался прав.

Символично, что ровно день в день, через 5 лет после моего ареста, ряд лиц, инспирировавших мой арест и осуждение в январе 2017 года, сами были заключены под стражу по обвинению в измене государству, попытке насильственного захвата власти в Казахстане и превышении служебных полномочий.

Размышляя о влиянии этих жизненных семейных обстоятельств на моё воспитание и личностное становление, я прихожу к выводу о том, что они имели большое значение.

Дед мой и отец были с прямым характером, всегда предпочитали говорить в лоб правду. Это, естественно не всем нравилось.

С дедом Василием, 1967 год.

Бабушка, например, иногда ворчливо упрекала деда в том, что «его посадили за длинный язык». Примерно то же говорила моя мама отцу, когда у неё иссякали все возможные аргументы в их спорах о чём-либо житейском.

Но и дед, и отец всегда смотрели на вещи глубоко и широко, в их сознании они отражались иначе, чем у большинства окружающих. Вот кто-то и увидел в рассуждениях деда признаки антисоветской пропаганды и агитации. Хотя никогда антисоветчиком или очернителем социалистической, нашей прошлой, действительности он не был.

И дед, и отец читали газеты и журналы, ежедневно смотрели и слушали новости, отмечали все советские и религиозные праздники, разговаривали и спорили о политике, проявляя при этом некоторую, вопреки своему происхождению, интеллигентную критичность по отношению к власти. Возможно, эти черты мне посчастливилось унаследовать от них, особенно в части более пронзительного взгляда на вещи и процессы.

Но это наследство, вне сомнения, было уравновешено в моей личности даром, переданным мне мамой и бабушкой. А именно, терпением и выдержкой, неприемлемостью категоричности в суждениях, неким балансом умения принимать чужое мнение, не отказываясь при этом от своего собственного.

С бабушкой Анастасией связаны и мои первые познания о религии. Моё крещение и первое причастие, прошедшие в уникальной Михайловской церкви города Караганды, основанной впоследствии объявленным поместным святым казахстанского православия, многострадальным отцом Севастианом, прошло при её непосредственном участии.

Абсолютно не навязывая мне христианских представлений, не заставляя молиться и кланяться, именно бабушка привила мне уважение к религии как таковой, причём не только своей, православной, но и других, а также научила основам веры в Бога.

Дед Василий и бабушка Настя свою платиновую свадьбу отметили в конце 70-х годов прошлого века. Они ушли из мира живых практически вместе – в октябре 1981 года, сначала бабушка, а через две недели – дед.

И это очень символично, особенно в том, что несмотря на многие годы разлуки, которая была уготована им не всегда справедливой жизнью, они сохранили верность друг другу. И сейчас они также верно и смиренно лежат рядом друг с другом на новом Михайловском кладбище в Караганде в тени разросшейся черёмухи. Светлая им память!

Мама Лидия и отец Николай встретились в рабочей столовой, где будущая невеста работала поваром, практически с десяти лет, а будущий жених, загадочный, только что вернувшийся из мест заключения 25-летний красавец с золотыми зубами, зашёл туда пообедать. Заведующая столовой, моя родная тётка и будущая Крестная, Клавдия уговорила своих родителей заслать сватов к деду Павлу. Так мои родители поженились.

Кстати, золотые коронки, заменившие моему отцу почти полностью утраченную из-за фронтowego осколочного ранения левую сторону верхней челюсти, неожиданно исчезли. Их пришлось снять, когда оставшийся осколок воспалился, и потребовалась операция по его удалению. Мама рассказывала, что эта отцовская драгоценность была надёжно спрятана ею в платяном шкафу.

Такими были в то время семейные сейфы, хранившие документы, отложенные на чёрный день деньги, серёжки и кольца. Кто их оттуда взял и зачем, так и осталось тайной. Отец же вставил себе обычные металлические зубы, так и прослужившие ему до самой его кончины.

Оба моих родителя были малограмотными людьми. Мама окончила только три класса начальной школы, умела читать и писать. Вслух она читала почти по слогам, а когда писала письма, то не делала в них ни красных строчек, ни заглавных букв. Её удивительно тёплые и регулярные письма ко мне во время моей службы в армии не содержат никаких знаков препинания.

Но они проникнуты её искренней житейской мудростью и очень точным выбором слов и образных словосочетаний, отражающих её глубокие материнские чувства.

Мама любила писать письма — своим сёстрам и брату, дочерям и мне. Мне особенно нравилось, когда она писала своё очередное послание после тяжёлого рабочего дня, простояв у плиты своей столовой или после домашних хлопот, и вдруг начинала дремать буквально на половине мысли. Рука её механически продолжала писать, строчка уходила вкось, спускалась вниз к краю тетрадного листа, либо наезжала на верхнюю предыдущую строчку.

Потом она вдруг просыпалась и, прочитав написанное, продолжала излагать прерванную дремотой жизненную тему. Такие её письма получал и я, и это было особенно мило, поскольку так я ближе и теплее воспринимал мамины мысли и советы, рассказы и впечатления.

Папе удалось закончить 7 классов, ну а потом был его побег на войну, тюрьма и лагерь, женитьба, дети, нескончаемая работа. Но он читал, смотрел передачи, слушал радио. Он часто любил рассказывать новости, давая их в своей житейской интерпретации. И хотя почти все из них я уже обычно знал, всегда слушал его внимательно, иногда удивлялся и высказывал свои оценки.

Удивительно, но с таким уровнем собственных знаний, мои родители сумели создать в семье буквально культ образования, делали всё возможное, чтобы мы, — две мои сестры и я, — учились. Они не сидели с нами за уроками, не контролировали сделанные домашние задания.

Кстати, так поступали практически во всех рабочих семьях той поры. Поэтому мои сверстники в большинстве учились сами, рано поняв, насколько тяжела жизнь и судьба наших родителей.

Обычным делом был мой самоотчёт о своих оценках перед мамой. Я всегда радостно сообщал, что получил пятерки по таким-то предметам, и она хвалила меня. О четвёрках я уже говорил с некоторой неловкостью, зная, что она непременно скажет: «Ну вот, на четвёрочки скатился!».

Причём даже и не ругала, а просто говорила с такой грустной улыбкой, что мне уже было очень стыдно.

От мамы я получил и урок об истории не только моей семьи, но и нашей большой Советской страны. В середине 70-х годов СССР готовился отмечать очередной юбилей Великого Октября. Для школьников был организован конкурс сочинений «Наша биография».

В работе надо было рассказать о том, как революция и Советская власть преобразили жизнь людей на одной шестой части планеты.

Моё сочинение было признано лучшим в Советском районе города и его отправили на следующий, городской уровень. Классный руководитель, одновременно, учительница русского языка и литературы Валентина Марковна Коробко зачитала его на родительском собрании в присутствии моей мамы, которая была очень горда этим моим достижением.

В сочинении я придумал, что мои дед и бабушка были первопроходцами коллективизации, первыми колхозниками, что они противостояли проидам классовых врагов – кулаков. Сочинил, что кулаки отомстили колхозникам, подожгли их дома и ферму, а в пожаре погибла маленькая сестра моего отца. Но колхозники не сдавались, они продолжали строить своё колхозное счастье вопреки всем проидам ненавидящих их врагов. Этот драматический сюжет был обобщён мною словами, которыми я запомнил на всю мою жизнь: «Вот она, живая биография, живая история нашей страны!»

Когда мама пришла с собрания, то сразу позвала меня на кухню и, посадив напротив себя за стол, сказала, что очень рада моему успеху. Но тут же добавила: «Сынок, только всё было совсем по-другому». Далее она рассказала реальную историю всей нашей семьи.

Правда открылась мне, но совсем меня не шокировала. От многих друзей и сверстников я уже знал их похожие семейные истории. Чьих-то предков выслали из Поволжья и Украины, Прибалтики и Беларуси. Кто-то оказался вдали от родных мест из-за голода и лишений в поисках лучшей доли.

Так я впервые, наверное, столкнулся с раздвоением советской пропаганды и действительности. Но пропаганда в то время была сильнее, а правда замалчивалась не то, чтобы только на государственном, но даже семейном и частном уровнях.

Моё сочинение, победившее в юбилейном конкурсе в нашем районе, было обойдено в рейтингах работ на уровне города. И я был этому даже рад, потому что мне не пришлось бы краснеть за этот мой детский вымысел, оказавшийся нечаянной ложью. Наверное, с тех пор в своих работах я стараюсь писать правду или, по крайней мере, только о том, во что искренне верю.

Родители побуждали нас учиться, и все мы, мои сёстры и я, получили хорошее образование. Старшая сестра Вера окончила исторический факультет Калининского государственного университета. Кстати, во всей нашей большой семье, включая двоюродных, троюродных сестёр и братьев, она стала первой, получившей высшее образование.

Вера на 10 лет старше меня и сыграла важную роль в выборе моего образования и профессионального пути. Кстати, она привила мне любовь к книгам, не просто художественной литературе, а специальной и научной. Каждый год, приезжая домой на каникулы она привозила с собой свои отработанные учебники и сборники.

Лет с двенадцати я уже читал вузовские академические издания по истории, статьи научных конференций.

Через Веру я ознакомился с «самиздатом», подпольно издаваемыми, вручную под копирку, книгами фактически запрещённых в СССР авторов. В таком виде, например, я впервые прочитал булгаковский роман «Мастер и Маргарита». Лет в тринадцать моим настольным фолиантом было трёхтомное издание «Борьба идей в современном мире», коллективная монография Института философии Академии наук СССР.

Из неё я впервые узнал о Збигневе Бжезинском и его пророчествах грядущего распада Югославии и СССР, учении Мао Цзэдуна, концепции «общества всеобщего потребления», «пращ-

ской весне» в Чехословакии и прочих событиях и идеях, так или иначе противостоящих тогдашней советской идеологии. Шедевром для меня стала публицистическая документальная книга «На скоростной дороге не останавливаются», написанная журналистом В. Большаковым о первом лейбористском правительстве Австралии.

Такое чтение постепенно предопределило мой окончательный выбор — после окончания школы учиться профессии историка, журналиста или дипломата.

Вера, кстати, убедила моих родителей обучить меня второму иностранному языку, причём английскому. В школе я изучал французский язык. Учил его с интересом, познал азы. Много лет спустя, обучаясь уже в свои 33 года в Национальной Школе государственного управления при президенте Казахстана, созданной и организованной по соглашению с Францией, я снова целый год учил этот язык.

Очень удивился, что, не использовав его столько лет, я много знаю и понимаю по-французски. В рейтинге слушателей НВШГУ по французскому языку я, кстати, был первым.

Мама нашла мне репетитора по английскому языку в школе-интернате, где она сама работала поваром. И я трижды в неделю ездил на частные уроки. Английскому языку меня учили Люция Эдгардовна и её мама — Отилия Ивановна, этнические англичанки, дочь и супруга одного из деятелей Компартии Англии, работавшего в Коминтерне и осуждённого в эпоху сталинских репрессий.

Они были высланы из Москвы в Караганду, скорее всего, после отсидки в «Акмолинском лагере жён изменников родины» — АЛЖИРе.

Они рассказывали мне о своей жизни в Индии и Москве, учили меня классическому английскому языку. Наверное, поэтому я с трудом воспринимаю американский английский, сейчас повсеместно распространённый.

Отилия Ивановна, которой в то время было уже около 90 лет, свободно владела также французским, немецким, итальянским и русским языками. Итогами их трёхлетнего репетиторства стала положительная оценка, полученная мною на вступительных экзаменах на истфак Московского университета имени М. В. Ломоносова в 1980 году.

С сестрой Верой на выставке Экспо-2017, Астана

Образовательный опыт старшей сестры Веры направил меня, в конце концов на исторический факультет, тем более что благодаря ей я практически был готов к поступлению.

Окончательную точку в своём выборе я поставил ещё до окончания средней школы, погостив у Веры в Калининне (ныне – город Тверь), окунувшись в атмосферу студенческого общежития, где она проживала, побывав на лекциях вместе с ней.

Закончив университет, Вера работала в Калининской области учителем районной средней школы. Затем она вышла замуж за москвича Сергея, родила двоих детей Ксению и Олега и с тех пор живёт в Москве.

Средняя сестра – Нина, а они с Верой были погодками, соответственно, на 9 и 10 лет старше меня, оказала на меня влияние другого порядка. Она была более строга ко мне, всегда, что называется, мудро «учила жизни».

В этом она заменила мне недостающих братьев: учила бегать и прыгать, перелезать через заборы, плавать. В детстве я порою именно от Нины получал подзатыльники, чего, кстати, почти не делали со мною мои папа и мама.

Нина вышла замуж сравнительно рано, родила четверых детей, мою племянницу Светлану и трёх племянников – Сергея и чудо-двойню – прекрасных мальчишек Матвея и Владимира. Её семья несколько лет жила вместе с нами, и я с огромным удовольствием и любовью возился с детьми Нины: водил их в детский сад, забирал оттуда, играл с ними, делал уроки.

И это был мой первый педагогический опыт, полученный не по каким-то учебникам, а практикой самой жизни.

Когда у Нины уже было двое детей, она решила получить специальное образование, поступила и училась в Карагандинском медицинском техникуме. Мама и все мы, по возможности, помогали ей в этом, взяв на себя часть заботы о её детях. Она стала медицинской сестрой, получив аттестат с отличием.

Нина, наверное, унаследовала генетику к переездам, которых в жизни моих родителей до приезда в Казахстан было множество. В конце концов, её семья уехала в конце 80-х годов в Калининскую (Тверскую) область России, откликнувшись на зов специальной государственной программы подъёма Нечерноземья. Там им дали жильё, землю, работу.

С сестрой Ниной, Москва, 2006 год.

Эти места – северный регион Тверской области с несказанно красивой русской природой. Там выросли Нинины дети, родилась её внучка. Своим трудом они не подняли заброшенную при Советской власти и, упавшую ещё ниже в первые постсоветские годы, эту российскую глубинку. Однако так все мои ближайшие родственники оказались в ближнем зарубежье, а я – в независимом Казахстане.

Подробно рассказываю о своих сёстрах ещё вот почему.

Когда мне было лет пять или шесть, не помню, кто именно это был, меня спросили о том, кто и кем будет в нашей семье. Мне сейчас трудно говорить, почему я ответил именно так, но смысл этого моего прогноза оказался таким.

Я предрёк, что старшая сестра Вера станет «заслуженной учительницей». Интересно, что сейчас она, проработавшая учителем истории более 40 лет и продолжающая трудиться педагогом ныне, имеет звание «Отличника просвещения Российской Федерации».

Мой ответ относительно будущего средней сестры Нины предрек ей будущее «заслуженной доярки». Её мужем стал донской казак, механизатор и тракторист Николай, и первые годы совместной жизни они проживали в сельской местности Ростовской области. И Нина, действительно, работала на ферме дояркой.

Уже проживая в Тверской области, она стала заведующей фермой. Затем её избрали депутатом сельского совета и его председателем. Более 10 лет она работала главой большого сельского округа. Так что я, в свои 5–6 лет, хоть и оказался не совсем точным прогнозистом, но всё же угадал главный тренд жизненного и профессионального пути моей второй сестры.

Когда меня спросили о моём собственном будущем, я гордо заявлял о том, что буду выезжать из Спасских ворот Кремля. В этом месте все взрослые, обычно наши гости или родственники, всегда дружно смеялись и восхищались моими невесть откуда взявшимися непомерными амбициями. И так повторялось много раз.

Конечно, в конце 60-годов XX века маленькому карагандинскому мальчику трудно было предвидеть распад СССР, но этот мой прогноз всё же сбылся на все сто. В начале XXI века я проработал почти 17 лет в главных государственных офисах независимого Казахстана, президентских дворцах сначала Алматы, а затем Астаны. Из Акорды, подобия казахстанского политического Кремля, я и выходил, и выезжал.

В мою бытность на дипломатической службе и, работая в пресс-службе президента Казахстана, я несколько раз бывал на переговорах и встречах в Московском Кремле.

Более того, я, действительно, однажды входил и выходил из Спасских ворот, сопровождая делегацию казахстанских журналистов, освещавших один из саммитов, кажется, Организации договора о коллективной безопасности.

Этот курьёз хорошо известен в нашей семье и среди наших друзей. Удивительно, но, наверное, это был первый самый точный и сбывшийся мой прогноз. Вряд ли он был глубоко продуманным, осознанным и пронзительно аналитическим, но факт остаётся фактом.

Свой жизненный и профессиональный путь я определил для себя, вольно или невольно, сам и, кстати, об этом несколько не жалею и этим горжусь.

III. КАШЛАНДИЯ. ТРЕНИНГ УМА. НАЧАЛО

Пока проницательный читатель будет, возможно, преодолевать недоумение от неизвестного названия загадочной страны, вынесенного мною в заголовок этой главы, я, честно признаюсь, что сам, впервые в своей жизни, набрал его на клавиатуре моего ноутбука. Что это за мифическая страна, и какое отношение имеет она к содержанию моей книги, я подробно опишу. Пока же предлагаю заострить читательское внимание на тех аспектах, важных для профессионального, будущего или настоящего, аналитика, которые я уже упомянул в своем повествовании.

Итак, о чём таком главном я уже написал, и что важно знать читателю и, прежде всего, человеку, решившемуся научиться творить занимательную, глубокую и точную аналитику?

- Всё, что связано с управлением коллективом, компанией, отраслью, сферой или государством, это, прежде всего, большая и скрупулёзная аналитическая работа.
- Аналитика – это искусство анализа, а любое искусство подразумевает, в первую очередь, творчество.
- Аналитика – это образ жизни, каркас, который держит и развивает всю систему ценностей и поведения конкретной разумной личности, каждого социума, страны, региона и мира, в целом, как живых и мыслящих организмов.
- Аналитик – профессионал пишет только правду и только о том, во что он искренне верит.

Мои воспоминания о детстве чётко определяют время начала моего осознанного интереса к политике.

Это был 1973 год, геополитически бурный и противоречивый.

Под влиянием узнаваемых из газет мировых событий я не просто стал регулярно читать периодику, которую всегда в очень большом количестве выписывали в нашей семье, и регулярно читали дед и отец. Я стал тематически собирать статьи, старательно вырезая их ножницами из газетного полотна. Собирал и складывал их в тематические папки, ранжируя по хронологии.

Первая такая папка была посвящена революции и контрреволюции в Чили, где в сентябре 1973 года произошёл государственный переворот. Свержение законно избранного президента далёкой южноамериканской страны Сальвадора Альенде и приход к власти военной хунты во главе с генералом Аугусто Пиночетом подробно и драматически описывались в советской прессе. Вся эта информация произвела на меня очень глубокое впечатление.

Едва перешагнув порог начальной школы, начав учиться в 4 классе, я тут же стал добиваться, чтобы пионерскому отряду нашего класса присвоили имя Сальвадора Альенде. В те времена все пионерские отряды, обычно назывались именами юных советских героев. Их был целый иконостас: от мученически погибших детей и подростков, например, Павлика Морозова или Зины Портновой, до молодых героев Великой Отечественной войны – Александра Матросова или Маншук Маметовой.

На слёте нашего пионерского отряда я страстно доказывал достоинство имени Сальвадора Альенде для всех советских детей и прогрессивных людей мира. И со мной не только согласились мои одноклассники, но и классный руководитель. Меня вдобавок тут же избрали председателем совета отряда, и это фактически была моя первая «должность», полученная в советской общественно-политической иерархии фактически за аналитический труд о событиях в Чили.

Летом 1973 года, когда папка о событиях в Чили росла, а военный переворот в этой стране ещё приближался к своему историческому рубежу, я создал в глубинах своего развивающегося детского разума вымышленную страну – Кашландию.

Это было придуманное мною государство кошек, которых я с детства очень сильно любил.

Уже потом, будучи постарше, я прочитал о том, что кошка — это умное, хитрое, грациозное, свободолюбивое домашнее животное — была любимицей многих исторических деятелей и политиков самых разных стран мира. Если относительно собаки, общепризнанного верного друга человека, говорят, что это было первое приручённое человеком домашнее животное, то сомнения по поводу кошки остаются и по сей день. Иными словами, нельзя однозначно сказать, кто кого приручил: человек кошку или, наоборот, кошка «прилápила» человека.

Я и сейчас люблю кошек. В то время как я пишу эти строки, мой нынешний любимец, серый британец Хиттон сидит рядом. Взобравшись на принтер, стоящий на столе возле моего компьютера, он наблюдает, как я набираю текст, заглядывая в экран и изредка пытаюсь поймать массивной серой лапой курсор, движущийся по экрану. Такой у меня первый помощник.

В 1973 году в нашем доме царствовал добротный и вальяжный кот Марсик, беспородный дворняга черно-серо-белого окраса. Он у меня стал президентом Кашландии с аристократическим именем Джордж де Марс Каудес. Согласно придуманной мною легенде, он был первым избранным президентом Кашландии, победившим на выборах ещё в 1970 году, и к тому времени правившим страной уже третий год.

Джордж де Марс Каудес был лидером Объединенной социалистической партии Кашландии, и, вполне естественно для этой своей исторической роли, проводил социальные реформы и постепенно вёл страну к социализму, но без насильственной революции и парламентским путём.

В разуме советского пионера, другого и быть не могло, Кашландия изначально была страной, избравшей социалистический путь развития.

Она сделала свой выбор на всеобщих выборах, также, как и реальная далёкая Республика Чили с её героическим президентом Сальвадором Альенде.

Взяв клетчатую, с красными полями, школьную тетрадь, я написал конституцию придуманной страны — Кашландской народно-буржуазной республики (КНБР). Кажется, именно за этим трудом меня внезапно застал мой друг Серёжа, соседский паренёк, живший неподалёку. Он тоже был младшим братом в своей семье. Наши старшие сёстры учились в одном классе и дружили.

Мы тоже подружились с Сергеем и в составе большой шумной детской компании вместе играли на улице. Я обо всём признался Серёге: о придуманной стране, её президенте, текущем моменте развития и сложной внутренней ситуации. И он заинтересовался и увлёкся этой игрой тоже.

Мою тетрадку с конституцией Кашландии у него нашла его средняя сестра, уже старшеклассница, и возразила, что народно-буржуазных государств в современном мире не бывает. Серёжа высказал свои сомнения мне. На это я, на тот момент ещё и слухом не слышавший о теории конвергенции двух систем советского академика-диссидента Андрея Сахарова, решительно отстоял свою точку зрения.

Я был убеждён в том, что именно так и должно быть в настоящем социалистическом государстве. Богатства там должны служить интересам всего народа, регулярно проводятся выборы, существуют политические партии, а свободы и права людей защищаются. Мой друг мне поверил и согласился.

Уже вместе с ним мы нарисовали карту Кашландии, состоящей из отдельных штатов, каждый из которых носил имя одной из групп многочисленного семейства кошачьих — Кашанория, Тигре, Ягуария, Пантери, Лондестан и так далее.

Сергей настоял, чтобы там была автономная территория Кролятия, для кроликов, которых его семья разводила на своём приусадебном участке. Мы обсуждали и вопрос об автономизации псов, кур и свиней, которые тоже были в домашних хозяйствах наших родителей.

Но всё же согласились с тем, чтобы государства этих пород домашней скотины должны существовать отдельно как дружественные нашему государству страны – Псярия, Гусярия и прочие. При этом мы допускали, что отдельные представители этих животных могли проживать и в Кашландии как полноправные граждане нашей свободной республики.

Поскольку нами уже были придуманы и другие страны, то мы разместили свою Кашландию на отдельном материке, назвав его Великокания.

Кстати, мои кашландские политические карты я воспроизвел по памяти и сопровождаю ими повествование этой книги о моем придуманном мире.

Так, мы создали свой мифический мир, снабдив его в последствие собственным историческим прошлым, межстрановыми противоречиями, конфликтами и структурами межгосударственного взаимодействия.

Мы придумали, что Великокания, вместившая около полусотни выдуманных стран, в прошлом подверглась колониальным притеснениям со стороны реальных Испании и Великобритании, Франции и Германии. Но к началу 70-х годов все её страны обрели независимость, существовали самостоятельно. Историческими соперниками и противниками Кашландии были Тартария, Гусярия и Пруссия. Они всегда посягали на нашу территорию, с ними в прошлом велись войны, а в настоящем – возникали конфликты и напряженности.

Названия «Тартария» и «Пруссия» я использовал, увидев аналоги, возможно, в одном из учебников по истории, либо каких-то книжек. Точно помню репродукцию средневековой карты, где этим словом была помечена срединная часть Евразии.

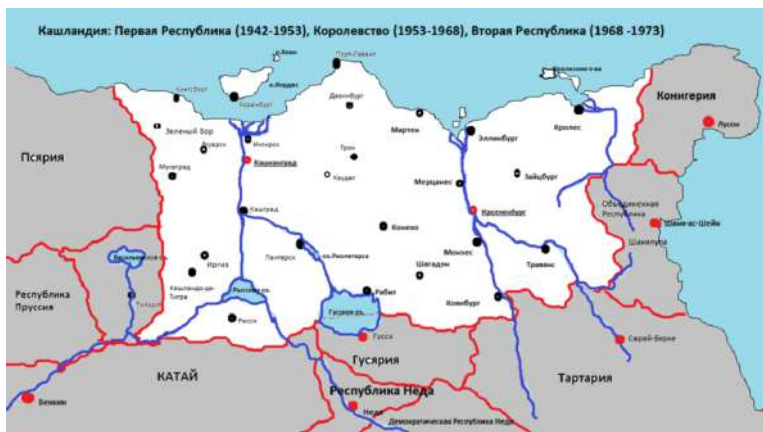
В нашем же игровом случае Тартария – это был соседний с Сергеем двор, где жила одна многодетная семья. Их дети постоянно осуществляли «набеги» на чужие огороды.

Старший их брат нами был «поставлен» во главе этого беспокойного государства как шах Иван, вершивший судьбами своих соплеменников.

Гуси жили в другом соседнем дворе у одной старушки. Они шипели и вели себя агрессивно по отношению к кошкам и детям, и в этом была суть враждебной нам Гусярии. Пруссия – это территория, соседняя с нашим двором, где жила со своими детьми соседка-учительница, с которой не ладили уже мои родители. Само собой, что там был реакционный режим и военная диктатура.

Графически изображённая нами на большом листе ватмана страна очень напоминала своими контурами Советский Союз. На севере она имела протяженное побережье, само собой разумеется, Великого Кашландского моря. Кашландия владела в нём большим островом Кордес. С юга на север её пересекали великие реки. Главная река Ингур вытекала из Великого Рысского озера, образованного слиянием двух, бегущих из южных пустынь и гор, рек Рукос и Арун. Их названия я придумал, прочитав наоборот наименования известных карагандинских речек, соответственно, Сокур и Нура.

Долина Ингира – это ареал происхождения кашландцев, их государственности. На берегах этой реки располагались две столицы страны: историческая – аристократический Кашград, вокруг которого формировалась в прошлом империя, и современная – индустриальный Кашканград.

Кстати, столицу из имперского южного города Кашград в лежащий севернее город Кашканград перенёс уже президент – реформатор Джордж де Марс Каудес в 1971 году, завершая этим первый триумфальный год своего правления.

Знал ли я, что в 1997 году мне самому придётся стать участником реального исторического события – переноса столицы независимого Казахстана из Алматы в Акмолу?

Кстати, Кашландия, согласно придуманной нами истории, была некогда большой страной, попавшей в зависимость от англичан где-то в XIX веке. Вплоть до 1942 года она существовала как зависимая от Великобритании монархия кашландцев и кролятов во главе с королём Василием XIX (у многих соседей во дворах тогда были коты Васьки) из древней династии Котонов.

Все кашландские монархи носили, как правило, это имя, только последним монархом оказался Константин I. Ну был такой соседский котёнок Костик.

Василий XIX Котон вступил на престол в начале XX века, совсем ещё юным, и попытался добиться от англичан самостоятельности хотя бы для своего двора. И первые годы его правления вошли в историю как Великая Кашландская революция 1909 – 1925 годов. Эти шестнадцать лет вместили в себя создание первого назначаемого монархом парламента – Национальной ассамблеи, выдворение из столицы английской колониальной администрации, многочисленные забастовки рабочих, крестьянские восстания, деятельность революционных советов в крупных городах.

Однако, после окончания реальной первой мировой войны, Великобритания собралась силами и добилась фактического восстановления предшествовавшего статус-кво. Королевский двор был просто куплен колонизаторами.

Василий XIX повзрослел и стал более практичным, испугавшись того, что дальнейшее заигрывание с революционерами может лишить его навсегда трона. Популярность монарха сильно упала, и королевство Кашландия вступило в эпоху своего исторического заката.

Однако, самым большим достижением великой революции стало создание в 1921 году Коммунистической партии Кашландии и профсоюзов.

Они с 1925 года были официально запрещены и действовали в подполье, продолжая свою борьбу. Кроме того, возникли другие организации, выступавшие как с республиканских, так и антиколониальных позиций. В 1934 году создаётся Национальный фронт, потребовавший разрыва колониальных соглашений с Британской империей. Новым лидером борьбы за независимость стал Какуэй Грэбт. Откуда взялось это имя, я, признаться, не помню.

В 1942 году уже во время второй мировой войны, воспользовавшись отвлечением внимания колонизаторов на те глобальные события, Какуэй Грэбт в союзе с коммунистами организовал захват столицы вооруженными отрядами Национального фронта и Компартии. Он объявил о свержении монархии и провозглашении Первой Кашландской республики.

Сам он стал её президентом. День 23 августа, когда произошли эти события, ежегодно стали отмечать как День независимости Кашландии.

11 лет своего правления Какуэй Грэбт эволюционировал в сторону усиления собственной власти. Он так и не провёл выборы в парламент, подвергал репрессиям противников, оправдывая это сложностью ситуации в стране перед лицом происков английских колонизаторов. Вскоре он рассорился с коммунистами, поддержавшими многочисленные забастовки, восстания рабочих и крестьян, недовольных ухудшением своим положением из-за жестких мер экономии правительства. Компартия была объявлена вне закона как мятежная организация и снова ушла в подполье.

Против первого президента Кашландии ополчились практически все влиятельные политические силы страны и профсоюзы, создав оппозиционную Конфедерацию народа Кашландии.

Даже собственная партия – Национальный фронт в конце концов отказала в поддержке Какуэю Грэбту, обвинив его в диктаторстве и предательстве дела революции.

В 1953 году, накануне одиннадцатого дня независимости, произошёл государственный переворот, Грэбт был свергнут и арестован.

Но ему удалось сбежать из-под ареста в соседнюю Псярию, где ему дали политическое убежище.

Это в последствие стало причиной кашландо-псарской войны 1954 – 1955 годов, прекратившейся только после внезапной смерти, от стремительно развившегося рака, беглого кашландского экс-президента.

23 августа 1953 года к власти в Кашландии пришло Временное правительство, которое приняло решение о восстановлении монархии. Оно пригласило свергнутого короля Василия XIX Котона вернуться и возглавить страну.

Однако в то же время была принята первая кашландская Конституция, ограничившая власть монарха и превратившая государство в конституционную монархию. С 1954 года в стране стали проводиться выборы в национальную ассамблею, а победившие на них партии формировали правительство.

В восстановленном королевстве Кашландия сложилась двухпартийная система с поочередным правлением двух партий – Национального фронта, изгнавшего из своих рядов всех явных соратников свергнутого Грэбта, и Конфедеративной народной партии, созданной на базе антигрэбтовской коалиции 1953 года. Коммунисты легализовались в виде Объединенной социалистической партии во главе с молодым лидером Джорджем де Марсом Каудесом.

На первых выборах победили конфедераты, повторившие свой успех и через четыре года. В 1962 году к власти пришла партия Национального фронта, правительство которого впервые возглавила политик – женщина Мэрилин Лё Ша (по-французски le chat – кошка).

Однако в 1964 году умирает король-конформист Василий XIX, и на престол вступает его амбициозный сын – Константин I Котон (помните Костика?). Он распускает парламент и отстраняет от власти правительство Национального фронта.

На внеочередных выборах, прошедших в условиях массовых фальсификаций, абсолютное большинство мест получают конфедераты, сговорившиеся с новым королём.

Социалисты вообще не попадают в парламент, а Национальному фронту отводится лишь пару десятков депутатских кресел, так, для имитации демократии.

Константин I пытается прибрать к рукам всю полноту власти, однако эти его шаги вызывают нарастающий ропот и сопротивление элит, в том числе и в армии. Командование вооруженными силами, в конце концов, выступает против короля и организует переворот, свергая монархию в августе 1968 года. Константина I и всю королевскую семью Котонов высылают из страны, а Кашландия снова становится республикой.

Так началась Вторая республиканская эпоха. Революционный военный совет, целиком находящийся под влиянием действовавших в подполье коммунистов, в союзе с партиями объединённых социалистов, Национального фронта и христианских демократов (об этой партии скажу чуть позже) организует в 1969 году выборы в конституционную ассамблею. Та разрабатывает проект основного закона Кашландской народно-буржуазной республики, на основе которого в следующем году проводятся президентские и парламентские выборы.

Вот такой была новейшая история, предшествовавшая избранию Джорджа де Марса Каудеса президентом Второй республики. Всё было логично. Кашландия становится образцом демократии, переживает эру всеобщей эйфории. Однако проблемы нарастают как ком, и уже к лету 1973 года непродолжительный союз социалистов и Национального фронта, составивших коалиционное правительство Джорджа де Марса Каудеса, оказывается на грани распада.

Против национализации промышленности и банков, увеличения бюджетных трат на помощь малоимущим и бедным слоям выступают теряющие власть элиты.

Национальный фронт всё более смыкается с конфедератами, проваливая одно за другим прогрессивные законы, предлагаемые президентом.

К тому же Кашландия – многонациональное государство. Растёт тяга к независимости Кролятии, которая управлялась кашландцами с незапамятных времен. Там создаются партии и организации, требующие широкой автономии и независимости. Они объединяются в Кролятский национальный совет, который возглавляет популярный молодой генерал Кролес Бермудес.

Вообще, Кролес Бермудес – это порождение Серёгинаго сознания, вовлечённого в нашу общую игру. Молодой генерал был одним из соратников Каудеса, естественно, кроликом, министром по делам Кролятии, депутатом парламента, социалистом.

Вообще круг соратников кашландского президента был внушителен. Его супругой была Серёжина кошка Муська. Это был династический брак, скреплявший нашу совместную игру. Когда эта кошачья особа что-то набедакурит, мама Сергея, простая и добрая украинская женщина, кричала: «Ну, тварь, Муська! А ну, брысь!». Поэтому имя супруги главы кашландского государства возникло само собой – Таури Мартинес Мисс Муся Каудес.

Она у нас была министром обороны за невероятную способность гонять мышей, ловить на лету воробьёв и, тем самым, накрепко охранять внешние границы от любых посягательств.

Единственная дочь Джорджа и Таури тоже была известным политиком-социалистом с абсолютно аристократическим именем – Мария Эстелла Мартинес де Каудес.

Тут следует отметить, что в 1973 году на выборах в реальной Аргентине победил генерал Хуан Перон, а его супруга Исабель Перон была избрана вице-президентом. Полное её имя было Мария Эстелла Мартинес де Перон.

Через год, после скоропостижной смерти супруга Перона, она стала первой в истории всего мира женщиной-президентом.

И хотя через два года в 1976 году её свергли военные, она осталась заметной фигурой в истории.

Зная эти реальные события, я, обворожённый необычностью имени аргентинского президента, позаимствовал его в своей детской игре.

В Кашландии Мария Эстелла Мартинес де Каудес была председателем парламента, а вскоре стала и первой во всем мире президентом – кошкой. И это тоже было задолго до известного голливудского блокбастера XXI века.

Высшее окружение кашландского президента включало генералитет, тот самый, который сверг и выслал из страны зарвавшегося короля Константина Единственного.

Министром внутренних дел был генерал Алек Ониос С'Орк, который в 1968 году считался номинальным председателем Революционного совета, совершившего переворот против монархии. Его двоюродный брат, абсолютно гражданский человек и профессор, по имени Миол Миос С'Орк, ведал внешней политикой.

Заместителем председателя кабинета министров (главой правительства по конституции считался сам президент) был генерал Метерелио Августин Сонсалвиш, командовавший в дни августовской революции 1968 года столичным гарнизоном, захватившим королевский дворец. Начальником штаба армии был генерал Эту ди Ли Пазиш, который в прошлом, при короле, дослужился до командующего военно-воздушными силами страны. Министром юстиции и права стал полковник Карвалью Вилиозу, или товарищ Карвалью, любимец самых левых и левацких групп в кашландской революции.

Внимание именно на этих политических персонах я останавливаю потому, что в дальнейшем они сыграли важную роль в придуманной мною Кашландии.

Кстати, потом, уже после возвращения страны от социализма к демократии, кашландские историки, основываясь на реальных фактах засилья военной верхушки в политическом истеблишменте Кашканграда, станут называть время социалистических экспериментов Каудеса и его приёмников, «эпохой правления генералов».

В реальности за каждым этим персонажем нашей детской игры стоял какой-нибудь кот, бродивший по окрестным просторам прилегающих кирзаводских дворов и улиц. Впрочем, в развивающийся политический процесс в Кашландии были вовлечены и другие домашние существа.

Например, престарелый наш пёс-дворняга Трезор стал Марселином Триззо, генеральным секретарем Объединенной социалистической партии. Наша последующая собака — низкорослая дворняжка Мальчик, была лидером Христианско-демократической партии Кашландии с именем Малт Йотпен Йоргенсен. Партия христианских демократов находилась в тесном союзе с объединёнными социалистами. По легенде её лидер был очень хорошим экономистом, поэтому впоследствии даже стал главой правительства.

Кстати, в Кашландии во времена правления Джорджа де Марса Каудеса резко обострились межконфессиональные отношения. Дело в том, что религией большинства кашландцев был марсизм (не путать с марксизмом!), то есть монотеистическая вера в бога Марса. Однако времена колониализма способствовали распространению в стране и других религий.

Например, на западе страны в исторической области Лесия значительное число населения исповедовало католическое христианство. В Восточной Пруссии (о ней расскажу позже) жили, в основном, православные христиане. На юге, в Лондестане, было сильно влияние мусульманского вероучения. У кроликов, соответственно, была своя религия, и они поклонялись Великому Кролю.

В августе 1973 года был убит прямо во время мессы в соборе католический кардинал Карло Винценти. Враги кашландской революции намеревались вызвать этим подлым преступлением межрелигиозные столкновения.

Недовольство населения бывшей столицы — консервативно-аристократического Кашграда привело, в конце концов, к вооруженному мятежу в этом городе. Начались настоящие бои мятежников с правительственными войсками за каждый квартал и район города.

Президент Каудес проявил решительность, и армия его поддержала. Две традиционные партии — Национальный фронт и Конфедеративная, перешедшие в оппозицию к президенту, были объявлены вне закона, как пособники мятежников. Контрреволюция получила достойный отпор.

Однако правительство Каудеса оказалось практически тут же перед лицом новой угрозы. В сентябре 1973 года Кролятский Национальный совет во главе с Кролесом Бермудесом выступает с требованием полной независимости этой части республики...

В реальности же всё было гораздо проще.

7 октября 1973 года друг Серёжа пришёл и сказал мне такие слова. На два наших двора приходится две взрослые особи кошачьей породы и три котёнка, родившихся у Муськи, то есть всего 5 животных. Кроликов же в два раза больше.

В клетках сарая во дворе у Серёги находилось в тот момент более десятка кролей, крольчих и крольчат. Поэтому, сказал друг, Кролятия должна стать отдельным государством и управляться своим президентом — Кролесом Бермудесом.

Он убеждал, что обе страны будут продолжать строить социализм, будут партнёрами и союзниками, добрыми соседями. При этом добавил, мол, как СССР и Болгария, либо ГДР и Польша.

В моем мозгу эта ситуация прокрутилась мгновенно. Мне не хотелось ссориться с другом, и я согласился.

Мы расстелили на полу лист ватмана — карту Кашландской народно-буржуазной республики и стали проводить линию раздела.

Серёжа сказал, что поскольку кроликов больше, то и Кролятии должна отойти большая часть территории нашей общей страны. Я снова не возражал.

Мгновенный анализ возникшей непредвиденной ситуации показывал, что президент Каудес не может противопоставить этой проблеме практически ничего.

В стране раздраз, только что подавлен контрреволюционный мятеж, трудности со снабжением продуктами питания, масса недовольных. Борьба за власть обернулась предательством бывших политических попутчиков.

К тому же, только что притихший всплеск межрелигиозного конфликта мог смениться столкновениями между кашландцами и кролядцами. В этих условиях ему власть однозначно не сохранить, а дела революции – не продолжить.

К тому же грядущий распад государства давал ему шанс выстроить новую систему властных отношений, укрепить собственную власть, разработать новую конституцию и обустроить, наконец, Кашландию так, как это было бы, по его мнению, наиболее эффективно.

Территориальный раздел прошёл практически без споров. Я только хотел оставить за Кашландией полуостров Дейзия с Порт-Ливаном, где была главная база всего кашландского военного флота.

Но друг упрямялся, и я предложил такой обмен. Я забираю весь флот перевожу его в другой портовый город, а Кролятии отходят земли – весь полуостров Дейзия, восточная половина острова Кордес, а также все северо-восточное побережье бывшей единой страны до самого устья реки Ингир.

От такой моей щедрости кроляцкий переговорщик устоять не мог и тут же согласился.

7 октября мы оба провозгласили появление своих, теперь уже отдельных, стран. В Кролленбурге, столице отделившейся страны, родилась Кролятская народная республика (КНР). Такое официальное имя выбрал ей сам Серёжа.

В Кашканграде Джордж де Марс Каудес с балкона президентского дворца заявил о рождении Кашландской демократической республики (КДР) и начале полноценной социалистической революции в стране.

День 7 октября стал датой Великой Октябрьской социалистической революции, но только в Кашландии. Вымысел почти совпал с историей и реальностью.

Действие прежней конституции отменялось, вместо неё был принят временный Конституционный акт. Прежний парламент, за вычетом депутатов запрещённых партий нацфронтовцев и конфедератов, становился Конституционным и Законодательным Собранием. Оно должно было разработать и принять новую Конституцию. Так родилась Третья республика в Кашландии.

К лету реального 1974 года обстановка в выдуманной стране уже, естественно, эволюционировала и революционировала вместе с тем, как развивался мир настоящий.

Этот год был особенно щедр на неординарные международные события: революция гвоздик в Португалии, конфликт на Кипре и раздел острова на две части, свержение диктатуры чёрных полковников в Греции и многое другое. Даже имена кашландских политиков отражали эту связь между реальностью и выдуманным миром. Они воспроизводились от фамилий реальных исторических героев и антигероев того интересного времени.

Джордж де Марс Каудес стабилизировал свою власть. Он написал и опубликовал свою самую важную программную работу – книгу «Путь Кашландии к социализму». В ней было изложено его видение развития страны как союза свободных социалистических республик. Под сотканное лекало подгонялась и работа Конституционной комиссии.

Тем временем, Сергей, который был на два года старше меня, постепенно отходил от нашей общей игры. Его интересовали уже другие реальные жизненные темы. Наши взаимоотношения, а мы учились в разных школах, постепенно сокращались по времени и объёму.

Но у меня был друг детства — Павлик, до самого сегодняшнего дня остающийся мне искреннем товарищем и даже ставший мне фактическим братом.

Мы были одноклассниками, нас почти одновременно произвели на свет наши родители, первые шесть лет нашего детства жившие по соседству, через забор, на улице Тургенева. Когда моя семья обзавелась собственным домом, мы переехали в другую часть нашего посёлка.

Поэтому мы пошли с ним в разные школы. Но рядом с семьёй Пашки продолжали жить мои дедушка и бабушка. У них я бывал очень часто, и наша дружба с Павликом продолжилась, став по-настоящему братством на всю нашу жизнь.

Он был дружком на моей свадьбе. Я помогал через год женить его. Наши дети считают себя двоюродными сестрой и братом. Он поддерживал меня, когда я хоронил своих родителей, я был рядом в дни, когда провожали в последний путь его родных.

Сейчас семья моего друга живёт в Калининграде. Мы часто навещаем друг друга, общаемся практически каждый день в социальных сетях. Наверное, о нашей дружбе стоит написать отдельную повесть, и я обязательно этим когда-нибудь займусь, дай-то Бог.

Удивительно, но Павлика и его жизненное пространство в своей кашландской игре я пророчески назвал Восточной Пруссией.

И сейчас он с семьей и внуками живёт там, где эта историческая область Европы когда-то существовала — в Калининградской области России.

В Восточной Пруссии, возникшей в моём воображаемом мире, правила Коммунистическая партия во главе с президентом Джулио Кодерани. Это был Пашкин пёс Жулька.

Соседняя реакционная Западная Пруссия собиралась захватить эту страну при поддержке империалистов со всего мира.

Поэтому руководство в Тильзите, а это была восточно-прус-ская столица, обратилось за помощью к Кашландии, изъявив же-лание объединить две страны.

В марте 1974 года договор об объединении двух стран был подписан. Восточная Пруссия стала одним из штатов Кашландии, территория которой сразу же увеличилась, а население воз-росло после вероломного ухода Кролятии. Кстати, в договоре указывалось, что новый штат сохраняет широкую автономию, в нём применяется местный язык, традиции, православная рели-гия. На его территории не могут действовать общекашланд-ские партии. Даже пост президента этого внутреннего государ-ства был сохранён, чего в других штатах, конечно же, не было. Договор об объединении провозглашался неотъемлемой частью Конституции Кашландии, и должен быть включён в неё при раз-работке.

Я нарисовал новую карту КДР, и её увидел зашедший как-то в гости Сергей. Он посмотрел на неё и сказал, что категорически против аннексии чужой территории. Кашландия вместе с Во-сточной Пруссией была снова равна его Кролятской Народной Республике. В кашландо-кролятских отношениях начинался кри-зис, который неминуемо вёл к военному конфликту.

Кролятия очень тяжело переживала этап становления своей независимости. Против Кролеса Бермудеса, её первого президен-та, выступали всё больше партий и сил. Он, в свою очередь, с ни-ми тоже не церемонился.

Разрыв общей экономики больше ударил по сельскохозяй-ственной Кролятии. У неё не было полноценной армии, а флот Серёжа отдал мне за территорию.

К тому же новая страна осталась один на один с враждеб-ными соседними Тартарией и Гусярией, не прекращавших веро-ломные агрессивные набеги на братьев-кроликов. Однако в этих странах вскоре происходят революционные выступления воору-женных сил.

Шахский режим кровавого Ивана I в Тартарии и королевская власть в Гусярии в 1974 году почти одновременно были свергнуты. Гусярия сразу стала республикой, а в Тартарии понадобился ещё один военный переворот в следующем 1975 году, чтобы страна обрела республиканский строй и встала на путь демократии.

Руководство КНР, а в моей виртуальной игре это была Кролятская Народная Республика, занимало всё более кашландофобские позиции. В Порт-Ливане, главном городе и порту полуострова Дейзия, в конце мая 1974 года вспыхнуло восстание местных жителей. Потом уже стали широко известны факты о военной помощи восставшим со стороны правительства Кашландии, до поры до времени не вмешивавшейся во внутренние дела соседней страны.

Кролленбург в ответ разорвал дипотношения с Кашканградом, обвинив президента Каудеса в поддержке сепаратизма. Двусторонние нападки накопились до предела, а в некоторых районах на совместной границе даже произошли взаимные арт-обстрелы и рукопашные стычки.

Тогда военно-морской флот КДР заблокировал всё побережье Кролятии, в том числе и полуостров Дейзия. Это было сделано для того, чтобы не допустить переброску кролятских отрядов на подавление повстанческого движения в Порт-Ливане.

Кролятия объявила всеобщую мобилизацию, обратившись в Федерацию Объединенных Наций Великокании (да, такая структура существовала на нашем континенте).

Однако делегация КДР при поддержке союзников – Псярской Народно-Демократической Республики, Социалистической Северо-Испанской Республики, Социалистической Республики Рофароза, Народной Республики Конигерия, Демократической Республики Западный Рим, Социалистической Республики Бунжервурдский Союз, Народной Республики Бенгалия, других принципиальных и честных стран, не допустила принятия каких-либо осуждающих Кашканград международных резолюций. ФОН только призвала стороны к сдержанности и переговорам.

Однако маховик войны был запущен.

«Свободный Порт-Ливан», только что самопровозглашённая территория, обратилась к президенту Каудесу принять её в состав демократической Кашландии. Призыв был услышан. Военную операцию против Кролятии возглавил новый министр обороны генерал Эту ди Ли Пазиш, заменивший на этом посту скончавшуюся буквально накануне супругу президента КДР Таури Мартинес Мисс Муся Каудес.

Здесь хотелось бы отметить, что выдуманный мир Кашландии не был обделён различного рода конспирологическими теориями. Поэтому очень скоропостижный уход в мир иной жены президента связывали с разладом в семье, в том числе и по вопросу об отношениях с независимой Кролятией. Не стоит забывать, что Таури Мисс Муся была всё-таки Серёжкиной кошкой. Тем не менее её с почётом похоронили, а её именем назвали главный город штата Лесия – Мусеград.

6 июня 1974 года на северном участке кашландо-кролятской границы начались военные действия. Ударами двух сухопутных армий вооруженные силы Кашландии сломили спорадическое сопротивление наспех собранных и плохо оснащённых кролятских отрядов, выйдя к побережью Великого Кашландского моря. Полуостров Дейзия был отрезан от основной части КНР.

Одновременно кашландские морские десанты захватили ключевые порты полуострова, а также восточной части острова Кордес. Эскадра военных кораблей КДР блокировала устье реки Зайка, на которой чуть южнее располагалась столица КНР город Кролленбург. Всего за две недели военных действий война Кролятией была вчистую проиграна.

Вся история этого конфликта была в цвете нарисована мною на специальной отдельной карте, которая назвалась «Военный конфликт КДР и КНР (6 – 22 июня 1974 года). Там же были указаны те территории, отвоеванные героями генерала Эту ди Ли Пазиша, который в последствие стал маршалом и президентом страны.

Каудес обратился к Кролесу Бермудесу с предложением о заключении договора о мире и государственной границе между КДР и КНР. Он предложил провести переговоры в приграничном кашландском городе Трок. Кролленбург вынужден был согласиться на это, как и на все требования Кашканграда.

По Трокскому договору, заключённому в июле 1974 года полуостров Дейзия, Порт-Ливан, всё устье реки Ингир с прилегающими территориями и восточная часть острова Кордес отходили к Кашландии. Южный участок совместной границы двух стран был определен по срединной линии реки Пантери. Она вытекала из Гусского озера на юге и впадала в великую реку Ингир в центральной части Кашландии, а в её устье располагался имперский Кашград.

Короткая, но масштабная война с Кролятией завершилась огромным территориальным приобретением Кашканграда. Знай об этом Серёга всего полгода назад, он бы ни за что не согласился разменять флот на обширные земли.

Стороны договорились о восстановлении дипломатических отношений друг с другом, а Кашландия добродушно отказалась от требования выплаты контрибуции проигравшим противником. Тем не менее, эти события отравили двусторонние отношения, которые несколько десятилетий были холодными и формальными. Но так обе нации привыкали жить отдельно друг от друга.

1974 год стал апогеем и, одновременно, финалом яркого президентства Джорджа де Марса Каудеса. Расширение страны после вынужденного развода с Кролятией, победа в военном конфликте стремительно и прочно укрепили его власть и авторитет. Теперь ему было важно завершить создание социалистической страны, эдакого образца для подражания всему континенту Великокании.

Но история бывает непредсказуемо вертлявой и беспощадной. О том, что произошло далее я расскажу в следующей главе.

События в ирреальной Кашландии, как можно видеть, во многом отражали моё личное восприятие мировых событий того интересного времени. Восприятие не взрослое, основанное на широких и прочных знаниях, а по наитию и простому детскому интересу. И я не заметил, как потом, это любопытство переросло в мою профессию.

Символично, что главные сюжеты этой моей детской игры, неизвестно как, но предвосхитили многие события реальной мировой истории рубежа XX и XXI веков. Ну, например, разве трудный развод между Кашландией и Кролятией не был похож на то, что мы все пережили 18 лет спустя при драме развала Советского Союза в начале 90-х годов предыдущего века?

В реальной жизни я продолжал собирать папки с вырезками из газет. Так появились сборники «Кипр», «Греция», «Революция гвоздик. Португалия», «Индокитай», «Испания после Франко», «Китай после Мао». А далее более объёмными стали папки об исламской революции в Иране, гражданской войне в Ливане, саурской революции в Афганистане вкуче с советским вторжением в эту страну, падении режима Пол Пота в Кампучии (Камбодже) и многие другие.

Уже потом, когда я начал работать в администрации президента, то обнаружил, что в нашем аналитическом центре была целая комната, где с начала 90-х годов собирались вырезки из газет и ксерокопии журнальных статей по той или иной политической или геополитической тематике.

Мне это было уже знакомо, и я с удовольствием сформировал ещё несколько папок по тем вопросам, которыми мне суждено было заниматься уже на государственной службе.

Замечу, что это было ещё пред интернетовская эпоха конца 90-х годов прошлого века. Этот архив, несколько десятков коробок, мы бережно перевезли из Алматы в Астану. Наши коллеги из других отделов сильно ворчали, помогая нам разгружать поздним ноябрьским вечером 1997 года этот бесценный груз.

Потом он хранился в отдельной комнате в первом здании администрации президента в правобережной части Акмолы/Астаны, переехал в построенную на Левом берегу Акорду. Заведовала им одна из сотрудниц, проработавшая в администрации главы государства многие годы до самой пенсии.

К сожалению, потом развитие компьютерных технологий на рабочем месте государственного аналитика, превращало в анахронизм этот бумажный архив. Его стали кромсать, уничтожать по частям, сокращать объёмы выделяемых для него помещений. Всё это, конечно же, можно было оцифровать, но никому до этого дела не было. В конце концов, и саму хранильницу архива захотели просто сократить или уволить за три года до выхода на пенсию.

Помню, она пришла ко мне и жаловалась, что её ставка кому-то понадобилась, и от неё требуют написать заявление о переводе в какое-то архивное учреждение. Мы работали уже в разных отделах, и я посоветовал ей не делать этого, обещал переговорить со своим начальником, что и сделал почти сразу же. Её оставили в покое, по крайней мере, обещали не трогать и дать доработать до выхода на пенсию.

Работая на государство и общаясь с аналитиками других стран, я узнал, что в ряде серьёзных аналитических центров, например США, есть практика специальных деловых игр. В них создаётся иллюзорная геополитическая или политическая ситуация, очень приближенная к реальности или её попросту имитирующая.

Там придумываются названия стран, партий, имена их лидеров, президентов и премьер-министров.

Каждому игроку отводится определенная роль, требующая каких-то прогнозов и выводов, действий и решений. И такие игры, уже затем в реальности, помогают специалистам выработать аналитические схемы, тренируют мозг аналитика, настаивая его на работу в онлайн режиме в условиях форс-мажорных проблем и вопросов.

Всё это очень похоже на то, что творил я в своем детстве и отрочестве, не забросив такие умозрительные упражнения и в юности, и в зрелые годы. Поэтому «игра в Кашландию» до сих пор сопровождает меня. Я иногда думаю об этом, когда долго не могу уснуть, когда просто надо переключиться с тематики одного реального дела на другое, когда чувствую приступы или намёки какой-либо растерянности и сомнений. И это помогает.

Со своей Кашландией я, можно сказать, иду по своему жизненному пути. И эта детская игра, взрослея и расширяясь, продолжает развиваться вместе со мной. Ну а теперь, когда я о ней написал, она уже никуда не исчезнет, не уйдет вместе со мной, останется жить в книге.

В реальной жизни наша дружба с Сергеем постепенно завершилась. Наши жизненные пути не совпадали, у нас были разные школы, дружеские компании, интересы. Но всегда, когда мы где-нибудь случайно встречались, то тепло здоровались, перекидывались парой фраз, спрашивали о родных и друзьях, желали друг другу всего хорошего и удачи.

Много лет спустя, уже работая дипломатом в Москве, я случайно наткнулся на Серёжину страничку на сайте Одноклассники.Ру, поставил лайк его фото. Он ответил, и мы переписывались, поговорили по телефону. У Сергея была семья. Он и его родные уехали в украинский Днепрпетровск, ныне город Днепр. Он был бизнесменом и вёл какие-то дела в Казахстане, часто бывал, по рассказам, в Караганде.

Своим непродолжительным общением мы свели вместе и наших старших сестёр. Они пообщались тоже, повспоминали своё детство и юность.

Я очень надеюсь, что Сергей, по-прежнему, жив и здоров. Я очень благодарен ему за годы нашей совместной неординарной игры и дружеское общение. Пусть всё у него будет хорошо.

IV. ОТРОЧЕСТВО АНАЛИТИКА

Осенью 1974 года наш кот Марсик внезапно пропал. Ладно, если бы это было весной, мы бы поняли инстинкты домашнего питомца, поскольку он мог несколько дней не появляться, а вернувшись, целыми сутками спать, восстанавливая силы, истраченные по зову природы.

Мама сказала, что, наверное, его сбила машина...

Мне ничего не оставалось делать, как написать некролог о внезапной и ужасной гибели в автомобильной катастрофе президента Джорджа де Марса Каудеса, кортеж которого спешил в столицу из загородной резиденции в президентский дворец.

В Кашландии был объявлен траур. Согласно временной конституции страны, президентские полномочия перешли к его дочери Марии Эстелле Мартинес де Каудес, занимавшей в то время пост спикера Законодательного собрания и непосредственно руководившей разработкой проекта нового основного закона страны. Она стала временным президентом Кашландской демократической республики. Реальным же прообразом этого виртуального политика стала кошка-подросток, которую мы приютили после того, как не дождались возвращения Марсика. В частном доме без кошки было нельзя.

Поскольку процесс разработки нового государственного устройства ещё не был завершён, кашландский парламент учредил Временное правительство.

На него была возложена вся полнота исполнительной власти. Его председателем стал генерал Метерелио Августуио Сонсалвиш, который, итак, фактически руководил министрами при Каудесе.

На важный пост председателя Законодательного собрания был избран популярный герой «кролятской войны», другой генерал Эту ди Ли Пазиш.

Таким образом, во властной иерархии Кашканграда утвердился некий временный баланс: правительство возглавил левоцентристский, а парламент – правоцентристский политик, оба из числа военных революционеров. Это стало прологом их будущей схватки за реальную власть.

В вымышленной Кашландии аспект межличностного соперничества лидеров я также принимал во внимание. Наверное, такой подход я почерпнул уже в детском возрасте, приобщившись слушать по ночам «Голос Америки» и Пекинское радио тех лет. В Казахстане они принимались практически без помех. В редакционных комментариях «вражеских голосов» подробно перемалывались кости советской элите, особенно, в части того, кто из ареопага Политбюро ЦК КПСС с кем и каким образом соперничает, кто кого подписывает.

Таким образом мой опыт будущего аналитика пополнялся методикой работы с разными источниками информации. В обычной жизни я, как и все советские дети, ходил в школу, был активным пионером, участником агитбригады, которая выступала перед трудовыми коллективами близлежащих предприятий. В этой ипостаси я, конечно же, нисколько не сомневался в верности курса партии и советского правительства.

В середине 70-х годов прошлого века на советском телевидении среди большого числа программ для детей и юношества была одна популярная телеигра «Один за всех и все за одного». В ней состязались два отряда пионеров. Игра снималась в городском Дворце пионеров на большой площадке, на полу которой была размечена железнодорожная колея с различными станциями.

Поочередно представители соперничавших команд кидали большой, набитый ватой куб. На его шести гранях были обозначены цифры от одного до шести. От того, какая выпадала цифра, столько ходов могла сделать команда, участвующая в игре.

По пути были обозначены станции, каждой из которых соответствовал набор определенных заданий, которые должны были выполнить участники игры. Успешно выполняя их, вагончик команды продвигался по игровому полю.

Например, на станции «Пионерская» предлагались состязания в том, кто быстрее соберёт палатку, покажет больше способов разведения костра. На станции «Международная» надо было ответить на вопросы, касающиеся внешней политики СССР. На станции «Спортивная» команды состязались в ловкости и силе. Те, кто выполнял задание лучше, оставались на завоёванной позиции, а проигравшая команда отступала на предыдущий рубеж. Выигрывал тот пионерский отряд, который первым придёт к финалу игры, обозначенному на поле.

Эта игра была популярна у советских детей, она выходила регулярно. Мы с удовольствием её смотрели и старались не пропускать эфира, болели и переживали за понравившуюся команду.

Осенью 1975 года на карагандинском областном телевидении решили тоже снять такую же передачу. Нашему «6А» классу, пионерскому отряду имени Сальвадора Альенде, выпала честь принять участие в игре. Мы тщательно готовились и достойно играли с соперниками из другой карагандинской школы. Капитаном команды был я.

В ходе одного из раундов игры, прибыв на станцию «Международная», ведущий телепередачи предложил назвать как можно больше важных мировых событий 1975 года. На этот вопрос гордо отвечал я. Мой соперник перечислил то, что знал он, сказав и о том, что это был год начала подготовки к XXV съезду КПСС (состоялся в феврале 1976 года).

Когда очередь дошла до меня, я ответил так:

— Самым важным международным событием 1975 года стало проведение в Хельсинки Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. На нём были окончательно подведены итоги Второй мировой войны, обозначена нерушимость государственных границ в Европе, подписан Хельсинкский акт.

И тут же продолжил:

- Вторым по важности — был совместный полёт в космос советских космонавтов и американских астронавтов «Союз — Аполлон». Это укрепляет разрядку международной напряженности.

Победа в раунде была за нами, хотя, в целом, игру мы с минимальным счётом проиграли.

Вспоминаю этот эпизод по такой причине. В том далеком 1975 году мне, советскому пионеру, конечно же было невдомёк, что через 35 лет на земле Казахстана состоится саммит Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, пока единственный в XXI столетии.

И мне, одному из аналитиков администрации и спичрайтеру главы казахстанского государства, доведётся решающим образом участвовать в работе над проектами выступлений первого президента Казахстана на этом форуме. Такие вот перипетии моей судьбы.

Первый опыт соприкосновения с масс-медиа оказался для меня тоже удачным. Месяца два после этого эфира, когда я возвращался домой со школы, дорогу мне перегородили несколько подростков-хулиганов постарше меня. Обычно в таких случаях могли побить, а дело было зимним сумеречным вечером, отобрать сдачу, оставшуюся от денег на школьный обед или какие-то личные вещи. Такое случалось.

Прижав меня к забору, один из подростков, которые явно были из соседней школы, стал требовать от меня деньги. Но в этот момент другой, которого я сразу же определил вожаком этой стайки, вдруг сказал:

— Погодите! Я знаю этого пацана! Я видел его по телевизору. Он был капитаном команды, отстаивал честь нашего Кирзавода. Отстаньте от него. Иди, пацан, домой!

Друзья его подчинились приказу старшака. Вот так впервые я ощутил на собственной шкуре жизненную силу советского и вообще глобального телевидения.

1975 год был сложным.

Непростым он оказался и в моей воображаемой Кашландии.

В феврале, побыв всего три с небольшим месяца временным президентом, скоропостижно умирает Мария Эстелла Мартинес де Каудес. К сожалению, не прижилась у нас долго кошка Маша.

Временным президентом провозглашается генерал Эту ди Ли Пазиш как председатель парламента КДР. Глава Временного правительства генерал Метерелио Сонсалвиш укрепляет свою власть, проводит реформы, завершает национализацию частных предприятий, аграрные преобразования, ликвидировавшие засилье латифундистов. Всё это делается и подаётся как продолжение курса Джорджа де Марса Каудеса, личность которого мифологизируется и превращается в знамя социалистических перемен в Кашландии.

Товарищ Сонсалвиш становится необычайно популярным лидером, «Каудесом сегодня». Он декларирует создание единой партии всех кашландских трудящихся, как этого, якобы, хотел первый народный президент страны. Оставшиеся две легальные партии социалистов и христианских демократов создают объединённый комитет по подготовке учредительного съезда будущей единственной правящей партии.

К середине года в руководстве страной складываются две соперничающие между собой группировки. Одна во главе с премьером Временного правительства Сонсалвишем, другая — вокруг Временного президента Эту ди Ли Пазиша. Партийная верхушка тяготеет к первой, военное командование — ко второй.

Однако в армейских кругах складывается левая группировка молодых офицеров среднего звена во главе с полковником Карвалью. Она готова поддержать главу правительства. Поэтому временный президент начинает играть на опережение. Как Верховный главнокомандующий Временный президент генерал Эту ди Ли Пазиш увольняет в отставку полковника Карвалью и всех сочувствующих ему офицеров. Это мотивируется их политической деятельностью, что не совместимо с воинской службой.

Временное правительство выступает категорически против, поскольку увольнение командиров должно согласовываться с ним.

Объединённый комитет социалистов и христианских демократов поддерживает Сонсалвиша, называя действия временно-го главы государства превышением его полномочий, ведущем к диктатуре.

Эту ди Ли Пазиш издает указ о роспуске Временного правительства, а команда его личной охраны арестовывает Сонсалвиша. Полковник Карвалью в ответ, скрывшись от ареста, мобилизует на защиту Временного правительства воинские части и рабочих столичных предприятий. Этими силами они освобождают членов Временного правительства и готовы свергнуть президента.

В этой ситуации угрозы кровопролития сыграла важную роль позиция двоюродных братьев – министра обороны генерала Алека Ониоса С'Орка и председателя Законодательного собрания Миола Миоса С'Орка.

Первый приказал войскам вернуться в казармы, второй – уговорил партийных лидеров утихомирить общественность. Они оба стали посредниками между Временным президентом и Временным правительством. В результате эмоциональных двухдневных переговоров конфликтующие стороны пришли к соглашению.

Высшее руководство согласилось восстановить статус-кво. Эту ди Ли Пазиш оставался Временным президентом, но лишился полномочий Верховного главнокомандующего.

Уволенные офицеры восстанавливались на службе, но им запрещалось выражать свою политическую позицию, создавать политические организации и группы. Временное правительство продолжало работу, а его глава Метерелио Сонсалвиш становился председателем Объединённого комитета социалистов и христианских демократов.

Участники переговоров обсудили и одобрили проект новой конституции Кашландии. Они договорились вынести его на обсуждение Законодательного собрания с расчётом окончательно принять не позднее конца января 1976 года и сформировать на его основе новые органы государственной власти.

Так, в ходе «ноябрьского инцидента», генерал Сонсалвиш значительно укрепил свои позиции. Это открывало ему путь к высшей власти в новой республике, которую предстояло сформировать на основе новой Конституции. В то же время сформировалась новая группировка «братьев С`Орк», с которой теперь однозначно вынуждены были считаться и «левые», и «правые».

Генерал Эту ди Ли Пазиш признал свою ошибку, получив гарантии непреследования и своего дальнейшего участия в высшем управлении государства.

Кстати, Метерелио Августию Сонсалвиш – это наш новый абсолютно рыжий кот, которого уже взрослым принёс из старого Карагандинского аэропорта мой отец, работавший там водителем заправщика самолётов. Васька, так его звали на самом деле, тут же принялся отвоёвывать жизненный ареал и завоёвывать благосклонность кошачьей братии в бесконечных стычках и драках с местными особями. Вскоре он пришёл домой с проломленным носом, на нём никогда не заживали раны. Он был настоящим кошачьим мачо и «Че», истинным «животным-революционером». В силу этого и его кошачья жизнь оказалась недолговечна. Он вскоре заболел, издохнув дома. У кошек, как говорится, хоть и семь жизней, но первая очень коротка.

Это, собственно, и обозначало новый акт исторической драмы в моей вымышленной Кашландии.

Конечно, детская игра в несуществующую страну не занимала всей моей жизни. Я успешно учился, ходил в спортивные секции, занимался по очередно бегом, плаванием, конькобежным спортом.

Преуспевал и в общественной жизни. В 1978 году меня избрали секретарем комсомольской организации школы. На этом поприще я организовывал собрания, проявлял подрастковую строптивость, обострённое чувство юношеской справедливости. Не чужды мне были и обыкновенные шалости школьника.

Помню, был такой случай. В классе, полном старых парт с откидными крышками (тот, кто постарше, должен помнить этот антиквариат), мы, школьники, томилась в ожидании учителя. Не помню, кто именно из мальчишек, поддел ударом ноги крышку парты, и она захлопнулась с пронзительным шумом.

Все на мгновение замолкли, а потом такие хлопки стали раздаваться со всех рядов парт, поочередно и одновременно. При чем не только парни, но и девчонки стали соревноваться в том, чей удар и хлопок окажется звонче. Но вошедшая в классную комнату классный руководитель, учитель русского языка и литературы Валентина Марковна застала за этим занятием только меня и моего школьного друга Артура.

Она вывела нас перед всем классом. Под хихиканье одноклассников она сказала, что мы совершили гнусный поступок, разрушая имущество школы. Такие как мы, продолжала она, на прошлой неделе в городском парке разбили рогатками (это такое самодельное приспособление для стрельбы камешками по мелким целям) только что установленные на центральной аллее фонари. Мы с Артуром всё ниже опускали головы. Нам было стыдно.

Подонков, продолжала учительница, нашли, и они со своими родителями, понесли наказание. Хихиканья одноклассников прекратились, и нам становилось страшно.

Мудрая учительница объясняла всё спокойно и твёрдо, придумав нам такое наказание. Мы должны были собственноручно покрасить все парты в классной комнате. От души отлегалось...

Более того, нам с Артуром нужно было написать дома сочинение «Почему я поступил как последний подонок» и зачитать его на следующий день перед одноклассниками. Причём за эту нашу работу она поставит оценки как за домашнее сочинение на вольную тему. Мы с Артуром кивнули головами и молча сели за свои парты.

Следующей день стал временем нашей Голгофы. Артур прочитал первым, его сочинение уместилось на двух тетрадных страницах.

Он полностью согласился с учительской оценкой нашего поступка, попутно осудив вандалов из городского парка. Попросив прощения за содеянное, он обещал, что больше так делать не будет.

Моё сочинение заняло несколько листов в отдельной тетради. Я признался, что совершил необдуманное и постыдное деяние, посягнул на целостность социалистической собственности, наплевал в душу всем изготовителям советских парт, поставщикам этой продукции, учителям и ученикам всей школы. Но при этом, я не могу считать себя подонком.

Далее я привёл определение этого слова, взятое из библиотечного толкового словаря, доказав, что моё действие, хоть и отвлеченно по своей природе, но всё же не совпадает с его общепринятым толкованием.

Я приводил примеры из русской классики о том, кого можно, действительно, считать подонком, а кто просто был оступившимся человеком, который затем горько раскаивался в своём поступке. В моём сочинении не было попыток оправдать себя, я стремился к постижению объективности в оценке поступка моего и моего друга Артура. Я тоже написал, что делать так больше не буду и запомню этот урок на всю жизнь.

И я его, конечно же запомнил. Вспомнил о нём и в зале скорого и секретного суда надо мной через сорок лет. Выступая с заключительным словом, стоя в наручниках в железной клетке, обращаясь к судье, я частично признал свою вину. Понимая всю политическую подоплёку введённого тогда против меня уголовного дела, я должен был просто сохранить себя для моей семьи.

Артур получил за своё сочинение, после проверки текста учителем, оценку «4/4». Мне Валентина Марковна поставила «4/5» (первая оценка касалась грамматической грамотности — была у меня одна пометка, связанная с непоставленной, где нужно, запятой; вторая оценка была за содержание работы).

Сорок лет спустя, меня осудили на 4 года условного срока и выпустили из под стражи прямо в зале суда.

Это было поражение моих преследователей и завистников, с трудом «придумавших» в ходе следствия факты «собирания государственных секретов», тяжкого, согласно Уголовного кодекса, преступления. Однако следователи так и не нашли доказательств разглашения мною государственных тайн.

В результате процессуального соглашения я получил условный срок, а мои преследователи – возможность хоть на время сохранить «честь мундира». Но, увы, не надолго, только на пять последующих лет до январских событий 2022 года в Казахстане.

Меня никогда не оставляла вера в торжество справедливости, убеждённость в том, что истинными объективными судьями человеческих поступков являются Бог и Время. Так оно и происходит сейчас, в том числе и с моим нашумевшим делом.

V. ЮНОСТЬ МЕЧТЫ

В начале этой главы вновь заостряю внимание на самые важные аспекты предыдущего текста, которые могут быть полезны, как начинающему, так и опытному профессиональному аналитику, развивающему свой потенциал.

Как уже заметили читатели, добравшиеся до этой страницы, я делаю это в виде своеобразной памятки, которую можно было бы держать всегда на рабочем столе или мысленно перед глазами перед началом каждой новой работы или исследования.

– Реальность и вымысел в исследовании любых процессов и действий всегда соседствуют рядом, поэтому мысленно конструируя возможные варианты решений, предельно важно уметь отделять действительное от мнимого.

– Объективность в работе аналитика достигается скрупулёзной проверкой фактов и использованием нескольких разных источников. – Аналитику важно научиться складировать факты, касающиеся какого-либо процесса, уметь их обобщать, выделять главное и отсеивать «аналитический мусор».

– Аналитик должен знать, что истинными объективными судьями исторического процесса, политических действий и человеческих поступков являются только Бог и Время, а сам аналитик лишь может дать свой, всё-таки субъективный, взгляд на исследуемые вещи. – Аналитик должен всегда оперировать общепринятыми понятиями, соблюдать законы, даже предлагая их изменить, учитывать сложившиеся традиции, нормы страны и общества при исследовании процессов в них.

– Девиз каждого профессионального аналитика: «НЕ НАВРЕДИ!»

Школьные годы летели быстро, день за днём, четверть за четвертью, год за годом...

Юность моя, как пели тогда в песне, была комсомольской. И это была хорошая ступень для старта во взрослую жизнь.

Лично для меня это стало и решительной подготовкой к моей последующей деятельности, как политической, так профессионально-аналитической.

Этими годами юности я, без всякого лукавства, горжусь. Хотя у меня нет ностальгии по ним, своё комсомольское прошлое я не идеализирую, не плачу по нему, отношусь к нему как неотъемлемой части своего жизненного пути. Что было, то прошло, и прошлого не вернуть, потому как история сослагательного наклонения не приемлет.

Вместе с учёбой и общественной работой я не бросал своё увлечение моей виртуальной Кашландией. Мы оставили её в прошлой главе на перепутье.

Перед своим внезапным недугом и скорой смертью председатель Временного правительства Метерелио Августин Сонсалвиш успевает добиться принятия новой конституции.

По ней страна становится Социалистической Федеративной Республикой Кашландия (СФРК), состоящей из пяти социалистических республик – Кашанорской, Леской, Юго-Канской, Кордеской и Восточной Пруссии. По форме это напоминало реальную тогда, но бывшую уже сейчас, Югославию или Чехословакию, историей и политической жизнью которых я в тот период сильно интересовался. Чтобы этот созданный конгломерат не распался в будущем, его скрепой становится единственная политическая партия страны – Партия трудящихся Кашландии.

Высшим органом власти становилось Верховное Федеральное собрание, которое избирало президента, формировало совет министров СФРК. Возникает и живёт, как в последствие трактуют пережитые события кашландские историки, Четвёртая республика.

Рыжий кот Васька умер.

С ним безвременно погиб пламенный революционер и романтик Метерелио Августин Сонсалвиш.

Это случилось накануне первой сессии Верховного Федерального собрания СФРК в мае 1976 года. Политический пасьянс нового руководства моей выдуманной страны мне пришлось выстраивать заново.

Президентом становится, опять-таки, генерал Алек Ониос С'Орк, сыгравший важную роль в событиях «ноябрьского инцидента», когда «расцарапались» между собой временный президент Эту ди Ли Пазиш и председатель Временного правительства Метерелио Сонсалвиш.

В СФРК президент одновременно возглавляет парламент как председатель президиума Верховного Федерального собрания, но при этом контролирует всех силовиков как главнокомандующий вооруженными силами федерации.

Председателем Совета Министров СФРК избирается Малт Йотпен Йоргенсен как бывший лидер слитых в новую правящую партию христианских демократов. Партийным руководителем в ранге первого секретаря Партии трудящихся Кашландии избирается двоюродный брат главы государства Миол Миос С'Орк.

Утратившему власть бывшему временному президенту генералу Эту ди Ли Пазишу отходит пост министра обороны и в довесок присваивается звание маршала СФРК.

Ещё один видный деятель кашландской революции Карвалю Вилиозу соглашается на добровольную ссылку и едет управлять Кордесской социалистической республикой, единственной островной территории федерации. Он получает звание генерала в отставке, и ему ещё только предстоит сыграть важную реформаторскую роль в будущей кашландской истории.

Такой баланс власти в Кашландии существует несколько лет, страна развивается стабильно, проводятся съезды партии трудящихся, выдвигаются и достигаются планы, директивы экономического развития.

Скудность такого течения событий в Кашландии побуждает меня обратиться к соседней стране – Кролятии. Тем более что Серёжа то её, наверняка, забросил. Там история начинает бурлить.

Кролятская народная республика идёт по пути почти неуправляемой демократии, что ставит её на грань гражданской войны. В результате внутренней политической борьбы отца независимости генерала Кролеса Бермудеса убивают террористы, обвинив в тирании. Незадолго до этого многие его бывшие соратники, перешедшие в оппозицию, создают коалицию – Революционное демократическое движение.

Его возглавляет авторитетный политик Автъен Рамзес, который в 1974 году в качестве министра иностранных дел вёл личные переговоры с кашландским президентом Каудесом и добился юридического оформления итогов скорой войны между двумя странами.

Кролятия – парламентская республика, в которой первым лицом является премьер-министр. В мае 1977 года там проходят выборы, на которых побеждает широкая коалиция демократов – Революционного демократического движения (РДД), Компартии и социал-демократов. Сторонники и функционеры прежнего режима терпят поражение и довольствуются лишь 10 процентами голосов избирателей.

Новое правительство Кролятии возглавляет Автьен Рамзес. Однако время коалиций обычно скоротечно. Между вчерашними соратниками начинается политическая борьба. Правящая партия РДД раскалывается, от неё отделяется новая политическая организация – леворадикальное Революционное демократическое движение народа (РДДН).

На две партии, левую и правую, раскалываются социал-демократы. Коммунисты принимают сторону левых крыльев.

Автьен Рамзес как сторонник рыночных и демократических ценностей вынужден уйти в отставку с поста главы правительства и перейти в оппозицию, возглавив прежнюю партию РДД. Новым премьером становится Элтон Хиллари, а его заместителем Эллин Халтингринсон. Последний, кстати, был во главе боевой группы, совершившей покушение на отца независимости генерала Кролеса, но его простили и на долгие годы сделали несудимым.

Эта политическая метаморфоза случается в Кролятии в 1978 году, и на долгие 11 лет страной правит левая коалиция РДДН, Компартии и Рабочей партии левых социал-демократов.

Однако в парламенте неизменно присутствует оппозиция в лице РДД и правой социал-демократической партии при абсолютном лидерстве в ней Автьена Рамзеса.

После смерти Элтона Хиллари премьерское кресло занимает Халтингринсон. Политическая роль президента Кролятии номинальная. Его переизбирает Народное собрание каждые 4 года. В 1985 году главой государства становится Бен Ирихьян, один из ветеранов борьбы за независимость.

Отношения Кашландии и Кролятии все эти годы находятся практически на нуле, ну разве что, поддерживаются дипломатические контакты. Практически вся кролятская политическая элита остаётся пока обиженной на бывшую метрополию.

Что касается меня, то в реальности после окончания карагандинской школы №87, я решаю поступать на исторический факультет Московского университета имени М.В.Ломоносова.

1980-ый — год олимпийский. В связи с проведением в июле в Москве XXII Олимпийских Игр, вступительные экзамены столичных вузов переносятся на август.

К слову сказать, их обычно проводили раньше, чем в остальных вузах большой страны СССР. Это давало возможность тем абитуриентам, которые не поступили в московские высшие учебные заведения, успеть попытаться счастья в институтах и университетах других городов. В 1980 году такой возможности не было. Но я решил рискнуть.

В то время выпускники школ сдавали в мае-июне пять выпускных экзаменов. Затем в вузы надо было сдать ещё четыре экзамена — по предмету (у меня — история и обществоведение), написать сочинение по литературе, сдать устный экзамен по русскому языку и литературе, а также экзамен по иностранному языку.

Атмосфера в постолимпийской Москве для паренька из далёкой провинциальной Караганды была восхитительной. Всё блистало изумительной чистотой, было ещё не очень многолюдно, так как на время проведения Олимпиады въезд в столицу был ограничен. Полки торговых учреждений удивляли насыщенностью разнообразных товаров.

Сеть фирменных магазинов, таких как «Белград», «Лейпциг», «Ядран», «Польская мода», «София», «Будапешт», «Ванда» и прочие, стали местами паломничества гостей столицы. Мы туда ездили, и просто посмотреть, и чтобы прикупить что-либо из недорогого импорта из стран СЭВ (Совета экономической взаимопомощи).

Целый месяц я жил в студенческом общежитии филиала Дома студентов МГУ по Ломоносовскому проспекту.

Большую просторную комнату со мной делили ещё три абитуриента: один земляк из казахстанского Кустаная, белорус из Гомеля и парень из Тулы. Все мы были вчерашними школьниками, все поступали на истфак, быстро нашли общий язык, вместе готовились к экзаменам..., и поочередно один за другим выбывали из потока абитуриентов. Но, тем не менее, продолжали жить в одной комнате до начала сентября, потому как очень уж строгих правил выселения провалившихся абитуриентов в МГУ тогда не было.

И тут ко мне приехал мой карагандинский друг Павлик. Он следовал через Москву к своей бабушке, живущей близ Очакова на черноморском побережье Украины.

С другом Павлом, 1985

Поскольку наша комната была на пятерых, и была одна лишняя кровать, встретив Павлика, я привёз его в студенческое общежитие.

Пропускная система туда была по-московски строгой, вахтёршами были стойкие бабушки. Но вот на пропуске в общежитии не была предусмотрена фотография абитуриента, а паспорта, увы не проверяли. Поэтому я сначала сам преодолевал вахтёрский пост, а потом, поднявшись в свою комнату, сбрасывал пропуск Павлику. Но такая придуманная нами система действовала только пару дней.

Паша был настолько коммуникабельным человеком, что его почти сразу полюбили все старушки-вахтёрши. С дружинниками из студенческой добровольной народной дружины, обеспечивающей порядок в общежитии, он быстро сдружился.

Они его узнавали издали. Мне приходилось всегда предъявлять пропуск вахтёрам и дружинникам, а Павлик проходил рядом безостановочно. Когда, погостив у меня в Москве несколько дней, мой друг уезжал дальше на Чёрное море к своей бабушке, его, кажется, провожало всё общежитие, а дежурная вахтёрша, наверное, даже смахивала слезу промокшим носовым платочком.

Никто из нас, проживавших в том августе 1980 года в комнате общежития филиала Дома студентов МГУ на Ломоносовском проспекте, не стал тогда, сходу, студентом этого самого главного советского вуза. Наша дружба была скоротечной, но искренней и весёлой. Мы вместе гуляли по Москве, дневной и ночной.

Ложась спать, всегда довольно поздно, мы придумали такую игру. Каждый, уже лёжа под одеялом, сочинял строчку коллективного стиха. Итак, по очереди, в рифму, до полного завершения нашего сатирического творения. Одно из них я запомнил (привожу в изначальной стилистике и орфографии):

*Шаги раздавались глухо.
Шёл путник Маклаев Миклуха.
Он шёл из стран Африк и Азий,
Из стран, где кипел безобразий.
Кирпич на дороге лежал
И мирного путника ждал.*

*Миклуха сказал: «Что за дичь?»
С разбегу ногой пнул кирпич.
Посыпались искры из глаз,
И рухнул на землю сарбаз.
Мораль этой басни таков:
Судьба не щадит дураков!*

Как сложилась судьба двоих друзей по нашей компании, я не знаю. Помню только, что паренёк из Гомеля радовался, что в штабе по трудоустройству абитуриентов МГУ, куда он обратился после получения двойки за сочинение, ему предложили место разнорабочего при одной из столовых ЦК КПСС. Кстати, я тоже обращался в этот штаб, но мне не было ещё 18 лет, и мне отказали в трудоустройстве в Москве.

Двое других, в принципе, добились того, что хотели от жизни. Ваш покорный слуга стал историком-аналитиком. Парень из Тулы всё же со второй или третьей попытки поступил на ист-фак МГУ, а теперь стал одним из очень известных российских аналитиков.

Я единственный из четвёрки, кто сдал все экзамены. Но баллов для поступления мне не хватило. Конкурс тогда был порядка 9 человек на одно место первокурсника, а проходной балл очень высоким. Я забрал документы из приёмной комиссии и вернулся в Караганду.

Весной следующего года мне предстояло быть призванным в Советскую Армию. По совету отца, я устроился слесарем в дорожно-строительное управление комбината «Карагандашахтострой», где мой родитель работал шофёром. Там сдал экзамены на водительские права, получил их, стал водителем, сначала, естественно, отцовского «Запарожца».

В мае 1981 года меня призвали в армию. Я служил сначала полгода в легендарной учебке близ поселка Отар в Джамбульской области Казахстана, получил там профессию военного водителя. Затем меня, удостоенного воинского звания сержанта, распределили в часть, расположенную в городе Уральске.

Наверное тогда, следуя в Уральск поездом, переполненным едущими из Афганистана дембелями, я осознал, что юность моя завершается. Она очень дорога мне, прежде всего, тем, что породила и укрепила во мне мою мечту.

VI. ВОЕННАЯ СЛУЖБА АНАЛИТИКА

Армейская служба не изменила, а ещё больше укрепила во мне мою мечту стать историком. В условиях советского прошлого поступление на истфак было практически единственным вариантом получить в СССР не просто гуманитарное, а именно базовое политическое образование и практическую специализацию. Базовое, потому что курс «истории КПСС» пронизывал всю нашу сознательную жизнь. Политология, социология и им подобные дисциплины признавались тогда «лженауками».

Я уже точно определился с тем, что после службы в армии буду снова пытаться поступить на исторический факультет МГУ. Поэтому часы досуга часто проводил за чтением литературы, которую выискивал в недрах довольно массивной библиотеки нашей воинской части.

Несколько слов о том, в какую часть я попал после учебки.

Это был батальон обеспечения большого военного исследовательского института, подчиняющегося не Среднеазиатскому военному округу, где он территориально находился, а напрямую главнокомандующему войскам связи СССР.

Здесь испытывалась новейшая профильная техника. Примерно две трети личного состава части были офицеры и прапорщики. Мне вначале в диковинку было встречать на коротком, метров сто всего, пути из столовой в казарму сразу несколько подполковников или полковников.

Как выпускник отарской учебки, я сразу же переходил на строевой шаг и чётко прикладывал руку к головному убору, отдавая честь идущему мне навстречу старшему офицеру.

В Отаре мы такого не видели, потому как командиром всей учебной дивизии был полковник, а нашим учебным батальоном командовал майор.

Уральск город старинный. Как тогда «клишировали», это «город революционной и боевой славы», много памятников истории, связанных с восстанием Пугачева, Пушкиным, Гражданской и Великой Отечественной войной. Наша часть располагалась на улице маршала Жукова. Интересно, что однажды к нам в часть приехала одна их дочерей прославленного советского военачальника. Она рассказывала много историй из жизни отца.

Много местных жителей из числа потомственных казаков служили в нашей части прапорщиками и офицерами. Интересно, что моя первая служебная командировка в качестве эксперта администрации президента Казахстана состоялась летом 1997 года именно в Уральск.

Тогда были сложные взаимоотношения местных органов власти и уральского казачества. Мы встречались с представителями казахских и казачьих организаций, общественными деятелями области, выслушивали их мнения и позиции. Я был удивлён, что среди моих собеседников оказались и бывшие мои сослуживцы по воинской части.

Кстати, по итогам этой поездки мною был написан большой аналитический материал на самое высокое в независимой республике имя, приняты и реализованы предложенные меры. Это во многом способствовало выравниванию ситуации, выстраиванию нового баланса в региональных внутриэлитных отношениях.

Итак, в библиотеке воинской части было много полезного материала, который я перечитывал взахлёб. Помню такой случай.

Ночью, будучи дежурным по роте, отправив спать обоих дневальных, я на посту, «на тумбочке», читал интересную книжку. Вдруг скрипнула дверь, в расположение роты поднимался дежурный по части подполковник, служивший не где-нибудь, а в особом отделе нашей части.

Я быстро положил книжицу в тумбочку, а когда дежурный офицер вошёл, отрапортовал ему, как того требовал воинский устав. Тот же устав гласил и о том, что должно находиться в тумбочке дневального по роте.

Положив книжку в самый верхний её ящик, я не очень плотно закрыл его. Падающий сверху свет предательски чётко высвечивал ярко красную обложку читаемой мною на посту, в нарушении устава, книги. Это не могло ускользнуть от глаз офицера-особиста.

Он открыл ящик и вынул книгу:

– Читаем на посту? – укоризненно спросил он.

– Так точно, – ответил я, ожидая кары.

– И что мы читаем? – вопрошал подполковник, и стал вертеть в руках и листать красную книжицу.

Потом поднял глаза и спросил в лоб:

– Зачем тебе это?

Я сходу ответил:

– Вероятного противника нужно знать досконально.

– Хорошо, хорошо, – завершил наш диалог дежурный по части.

Отдав мне мою книгу, спросив, всё ли в порядке, он направился к выходу из казармы.

Книгой, которую я читал, был сборник записей военного корреспондента ТАСС П.П.Владимирова «Особый район Китая». События книги относились к 40-ым годам XX века, когда автор работал на территории, контролируемой Компартией Китая во главе с Мао Цзэдуном. Во времена, когда я служил в армии, «вероятным противником» для Советского Союза всё ещё была Китайская народная республика. В ней новый руководитель Дэн Сяопин только начинал свои великие реформы, а отношения между СССР и КНР были ещё очень далеки от нормализации.

В общем, служа в армии, я готовился к поступлению в университет. Армия была хорошей школой не только жизни.

Мне вновь пришлось там побыть комсомольским вожаком, меня избрали секретарём комсомольской организации роты. Я к этому особо не стремился, но вышло так, как получилось.

Наша рота, численностью около 60-ти человек, состояла из примерно 30 выходцев с Украины, полтора десятка ребят были из Азербайджана, причем как, собственно, азербайджанцев, так и армян, призванных из Баку и Нагорного Карабаха. Моё отделение водителей, в котором я «сержантствовал», состояло помимо меня из 3 азербайджанцев, 1 армянина и 1 украинца.

Человек пять в нашей роте были из Казахстана — ребята изпод Алма-Аты, я — из Караганды, а также пару военнослужащих призывались из Узбекистана. Несколько человек призваны были из Беларуси и России.

Такой вот многонациональный армейский коллектив. В нём, собственно, я впервые познал, что есть такое и насколько опасным может быть межэтнический конфликт. Случилось так, что где-то сразу почувствовалась взаимная, плохо скрываемая неприязнь азербайджанцев и армян. Более явными были постепенно ухудшающиеся отношения между украинцами, в большинстве своём выходцами из западных областей республики, и азербайджанцами.

И вот однажды, вечером уже после отбоя, чей-то, наверняка, бытовой спор привёл к фронтальному столкновению двух этнических групп военнослужащих. Кто-то в попытке успокоить горячих парней включил свет в спальном помещении казармы. Это заметил обходивший территорию части дежурный офицер, быстро поднявшийся в расположение нашей роты. Там он и застал финальную часть баталии с разбитыми в кровь лицами её участников.

В ту роковую ночь по роте дежурил мой армейский товарищ Николай, одессит по призыву и жизни. Последовали разбирательства на самом высоком уровне. Дело осложнялось тем, что это произошло в канун большого политического праздника — 60-летия образования СССР, который отмечался в декабре 1982 года.

Вроде как отовсюду звучало о том, что вопрос международных отношений в стране полностью решён, а тут в образцовой воинской части славного города Уральска произошло вот такое!

Служба в Советской армии. Город Уральск, 1982

Виновных наказали. По одному человеку от каждой конфликтующей стороны отправили на гауптвахту. Друга моего одессита Николая, как не обеспечившего порядок во время своего дежурства, разжаловали из младших сержантов в рядовые, а также сняли с должности секретаря комсомольской организации роты. Вот тут-то мне и пришлось подхватить красное комсомольское знамя, выпавшее в ту роковую ночь из рук моего товарища.

Кстати, командование роты и батальона предлагало другую кандидатуру — командира взвода, младшего сержанта Сергея К., призванного из тогдашней Горьковской области. Но на собрании он встал и сказал:

— А чего меня то? Давайте изберём Николая, — и указал на меня.

Комсомольцы загалдели и стали дружно поднимать руки, голосуя за мою кандидатуру. Батальонный и ротный политруки попытались переломить ситуацию, потребовали переголосовать, но уже с участием моей кандидатуры. Результат был уже официально однозначен, я был избран единогласно.

Самых активных комсомольцев в армии принимали в партию. В то время это было престижно, а в моем случае означало бы почти 100-процентное зачисление в вуз как служившего в армии, да ещё коммуниста.

Я подал, как полагается, заявление, получил требуемые рекомендации от партийцев со стажем. Но на моём пути вновь возникло препятствие.

В караульном помещении был склад медикаментов, который печатывал лично начальник медсанчасти. Кто-то из солдат умудрился вскрыть склад так, что печать оказалась нетронутой. А внутри то была огромная бутылка с чистейшим медицинским спиртом. Хитрецы отлили из этой ёмкости где-то около литра спирта, долили взамен воды, предусмотрительно до того же уровня, который был до этого в огромной бутылке.

Как раз только что вышел приказ о нашей предстоящей демобилизации, а март в Уральске — очень суровое время. Морозы не отпускали, по ночам было до -30 градусов.

Помню, это было перед самым выходом на пост, а в то время в нашей части по ночам выставлялись так называемые «сержантские посты». Иными словами, два часовых из числа военнослужащих сержантского состава сменяли друг друга на посту, действовавшем в карауле только в ночное время с 19.00 вечера до 7.00 следующего утра.

Около 2-х часов ночи перед выходом на пост разводящий, кстати, мой командир взвода, тоже сержант житомирец Валентин Г. подносит мне рюмку разбавленного спирта и говорит: «Пей, будет тепло!» Я выпил, смачно закусив шматком украинского сала с чёрным хлебом и почти половиной головки репчатого лука. Так в ту ночь уходили все караульные...

Отстояв два часа на посту, возвратившись в караульное помещение, я завалился, как это и было положено часовому, спать.

Вдруг меня разбудила команда начальника караула: «Караул — в ружье!». Приехал проверяющий оперативный дежурный. Как потом оказалось, при проверке он обнаружил в оружейной комнате полбутылки спрятанного в ветошь спирта. Построив караульных, оперативный дежурный подходил к каждому и задавал вопросы по Уставу караульной службы. Очередь дошла до меня.

Полковник вплотную приблизил к моему лицу своё и потребовал рассказать об обязанностях часового. Я отчеканил всё, что знал, наизусть, без запинки. Только, помню, как сильно колотилось сердце, и я чувствовал, как проверяющий вдыхал исходящие из меня пары выдыхаемого воздуха.

В отчёте о проверке караула полковник написал, что он обнаружил открытую бутылку спирта, но тут же отметил о том, что состояние всех караульных нормальное. Тем не менее, последовало разбирательство этой нашей коллективной воинской провинности. Естественно, что все напрочь отрицали какую-либо причастность к инциденту с найденным спиртом. Мне, наверное, досталось больше всего допросов, уже и как комсомольскому вожаку.

Замполит батальона требовал «раскрыть» все «адреса и явки», но я стойко переносил давление командиров. Как результат, в ряды КПСС меня тогда не приняли. Всех участников того караула демобилизовали только в третью очередь, направив ещё и на аккордные дембельские работы.

В середине мая, тем не менее, я был уже дома. В конце июня отбыл в Москву, снова подавать документы на истфак МГУ.

В тот год экзамены в главный вуз СССР проходили с середины июля, раньше, чем в других вузах страны. Самым первым экзаменом было сочинение по русскому языку и литературе. Его я написал, но получил обидную тройку. Шансов на внеконкурсное прохождение у меня практически не было. Поэтому я решил сразу забрать документы и вернуться в Караганду.

Возвратившись домой, сразу же пошёл в приёмную комиссию Карагандинского государственного университета, подал документы и в течение августа успешно сдал все экзамены.

В конце августа я был зачислен на первый курс исторического факультета, связав, таким образом, свою жизнь на следующие восемь с половиной лет с Карагандинским государственным университетом.

VII. ОБРАЗОВАНИЕ АНАЛИТИКА. ПЕРЕМЕНЫ

Каким должно быть образование аналитика? В научно-предметном смысле — да каким угодно: гуманитарным или естественнонаучным, историческим или философским, юридическим или экономическим, филологическим или психологическим и прочим.

Единственное, что можно сказать, оно должно быть глубоким, широким, опираться на прочные знания, умение абстрагироваться от текущих нюансов и личностного отношения к исследуемому предмету, оперировать широкой базой разнообразных источников.

Помню, мы очень много беседовали, что называется, «о политике» с моим школьным другом Вильгельмом. Я только что отслужил в армии и поступил на истфак. Он учился в Карагандинском политехническом институте уже, кажется, на третьем курсе. В 1983 году он доказывал мне, что с точки зрения физики, такой сложный «механизм» как СССР неминуемо распадётся, указывал на чисто физические признаки уже начавшегося процесса.

Беседы были очень интересными, иногда затягивались с вечера на всю ночь и до самого утра. Хотя в то время мне пока явно не хватало знаний и аргументов, это «пророчество» Вильгельма я вспомнил уже совсем скоро, потому как оно оказалось роковым, во всяком случае, так произошло или совпало.

С Вильгельмом мы общаемся до сих пор. Он живет в Германии, я был у него в гостях. Мы бродили по окрестным паркам и снова обсуждали насущные вопросы бытия, политики, истории, человеческих взаимоотношений.

Вильгельм стал одним из самых верных моих друзей, морально поддерживавших мою семью в тяжелый период моей политической биографии. И я ему очень за это благодарен.

Я выучился на историка, и поэтому считаю, что аналитика без прочного исторического базиса личностных знаний не будет полной. Так получилось, что, собственно, и аналитиком меня впервые назвали во время обучения на истфаке КарГУ.

В университетской многотиражке была опубликована статья обо мне, которую написала моя однокашница по истфаку Жибек. Она, кстати, была моей предшественницей по руководству комсомольским бюро исторического факультета, училась старше меня на два курса. Именно она предложила мою кандидатуру в качестве своей замены на посту комсомольского вожака истфаковцев. Став второкурсником, я возглавил теперь и комсомольское бюро исторического факультета.

После окончания университета Жибек работала заместителем секретаря комитета комсомола КарГУ. Это была освобожденная, как тогда называли, должность, то есть, работая на ней, человек уже получал заработную плату и числился в местной политической номенклатуре.

Вообще, с Жибек жизнь нас пересекала потом неоднократно. По её же инициативе, я после получения диплома в 1988 году, был избран секретарём комсомольской организации Карагандинского университета.

Она, отработав на поприще комсомольского руководства университета, уехала в Москву, стала слушателем Высшей школы при ЦК ВЛКСМ, всесоюзной комсомольской организации.

Когда я работал дипломатом в казахстанском посольстве в Российской Федерации, мы встретились снова. Она в то время была заместителем директора Института стран Азии и Африки при Московском университете имени М.В.Ломоносова, видным и активным представителем казахской диаспоры в российской столице. Её часто приглашали на различные мероприятия в нашем посольстве, в том числе и на встречи с президентом Казахстана.

За активность на поприще двусторонних казахстанско-российских отношений Жибек была удостоена одной из высших государственных наград Казахстана. Когда решался вопрос о её награждении, у меня также поинтересовались о моём мнении по этому поводу. Я поддержал такое решение.

Так вот, в статье обо мне в университетской многотиражке Жибек особо отметила мои способности, прямо назвав аналитиком. К тому времени я уже завершал пятый курс университета, занимался последними штрихами дипломной работы.

К слову сказать, я выбрал нетривиальную тему в советской исторической науке – борьбу с контрреволюционными мятежами против советской власти в 20-е годы XX века. В целом с ней я справился, изучив немногочисленную открытую историографию данного вопроса, предложив само понятие и типологию изучаемого предмета.

Время то было перестроечным, полным надежд на общественное обновление, восстановление исторической справедливости. И в то же время сложным и непредсказуемым, с резкими поворотами, неожиданными событиями. Учиться было интересно, интересно было жить.

На истфаке я встретил свою супругу Наталью, мы оказались не только одноклассниками, но и соратниками по совместной комсомольской работе. На пятом курсе поженились, а дипломы получали, уже ожидая рождение нашей дочери Насти.

Интересно, что, готовясь к нашей свадьбе, которая длилась три дня, мы и не подозревали, что где-то в далекой Испании, в городе Пальма де Майорка уже родился наш зять – Луис.

Жена Наталья, дочь Настя и зять Луис – это самые близкие для меня люди, единомышленники. Им я и посвятил эту книгу.

Не могу не воздать должной доброй памяти родителям Натальи – Григорию Михайловичу Дурицкому и Анваре Гилятутиновне Хусаиновой.

С Натальей, молодожёны, 1987

Мой тесть приехал в Казахстан из послевоенной Украины совсем молоденьким пареньком. Там во время немецкой оккупации умерли его родители, и они со старшей сестрой остались сиротами. Послевоенный голод на Житомирщине, откуда он был родом, и в других регионах республики погнал тысячи людей на поиски лучшей доли.

В посёлке Вольный Карагандинской области Григорий стал работать на шахте — разнорабочим, проходчиком, затем бригадиром.

На пенсию мы его провожали полным кавалером почётного знака «Шахтёрская слава» всех трёх степеней.

Молодой паренёк познакомился с Анварой или, как он её сам называл, Аннушкой. У неё уже было четверо своих малолетних детей.

Затем появились и их совместные дети — моя Наталья (тесть звал ее Наталкой) и её младший брат Валерий. Такая была у них многодетная семья.

Григорий Михайлович был очень добрым и весёлым человеком. Он был заботливым мужем, отчимом и отцом. Более 12 лет тесть ухаживал за своей женой, оказавшейся после паралича практически обездвиженной, помогал, чем мог, старшим приёмным и своим детям.

Анвара Гилятутдиновна и моя мама Лидия Павловна умерли в декабре 1992 года одна за другой, буквально через неделю.

В 2000 году тесть решил вернуться в родные западноукраинские края, но прожил там всего один год. Нам он рассказывал, что в своё время уехал из безысходной Украины, и такой же увидел её спустя полвека. Жить там он не смог и вернулся в Караганду.

Умер Григорий Михайлович в начале октября 2002 года от последствий черепной травмы, полученной при обвале шахтного забоя. По его просьбе мы похоронили его в Астане на городском кладбище по Астраханской трассе.

А за десять дней до смерти тестя мы схоронили моего отца Николая Васильевича. Он покоится, как сам об этом при жизни просил, рядом с моей мамой в Караганде.

Такая вот нам выпала с Натальей судьба проводить в последний путь наших родителей.

Хочу особо отметить, что семейные ценности, поддержка самых близких людей, имеет очень большое значение для профессионала-аналитика, как, впрочем, для любого профессионала. И это не какой-то устаревший домострой, а правда жизни, которую никто и никогда опровергнуть не сможет.

Молодость, перестройка и гласность, перемены — всё это было живой историей, сквозь горнило которой мы проходили. Не все выдержали этот экзамен жизни, и это вполне объяснимо. Тем более, что надежды вскоре обернулись крахом и распадом большой страны, появлением новых условий жизненного существования. Миллионы личностных драм соединились в общую боль и множество разочарований.

А могло бы быть иначе? Возможно...

В моём разуме в то самое время продолжали формироваться и складываться пазлы политического процесса в придуманной мною Кашландии.

Страна достигла определенной стабильности внутреннего политического развития, но вот с экономикой не все оставалось так гладко. Ресурс реформ с огосударствлением всего и вся быстро исчерпывался. Назревали реформы.

В 1985 году президент СФРК Алек Ониос С'Орк умирает. Верховное Федеральное собрание избирает нового лидера государства. Им становится маршал Эту ди Ли Пазиш, к тому времени уже тоже очень больной.

История отводит ему только один с небольшим год правления, что лишь откладывает начало назревающих перемен.

В таком ходе виртуальных событий моё сознание отражало реальную историю, в которой три лидера СССР за три года сменили друг друга вследствие естественной смерти предшественника.

В Кашландии всё происходит быстрее. Политбюро партии трудящихся принимает решение о том, что должности высшего партийного руководителя и президента СФРК будут совмещены в одном лице первого секретаря ЦК Миола Миоса С'Орка, двоюродного брата экс-президента. Окончательное решение должен принять пленум ЦК, который собирается почти сразу после похорон умершего маршала и президента. Однако почти уже свершившееся событие так и остаётся неосуществлённым.

На пленуме ЦК партии трудящихся неожиданно выступает руководитель партии трудящихся Кордесской социалистической республики товарищ Карвалью ди Вилиозу. Напомню, что в период «ноябрьского инцидента» 1975 года его арест как руководителя левой фракции в вооруженных силах Кашландии сдетонировал противостояние между временным главами государства — генералом Эту ди Ли Пазишем и временного правительства — генералом Матерелио Сонсалвишем.

Те события увенчали победу премьер-министра, фиксацию статус-кво в высшем руководстве страны, но фактически вывели самого товарища Карвалью за скобки высшего руководства. Он был фактически сослан на остров Кордес, где практически лично под него была сформирована отдельная республика федерации.

Он номинально оставался членом ЦК, но фактически никакого участия в принятии общенациональных решений не принимал. Товарищ Карвалью, как его уважительно звали в стране, продолжал оставаться влиятельным политиком. В конфликты с предыдущими президентами Алегом С'Орком и Эту ди Ли Пазишем он более не вступал.

Его выступление на пленуме создало эффект разорвавшейся бомбы. Он согласился с тем, что высшие партийную и государственную должности надо совместить. Но заявил, что пришло время избрать на неё другого человека.

Таким может быть популярный к тому времени председатель совета министров Вальтер Шосак, уже попытавшийся разработать и провести требуемые временем экономические реформы. Но этот новоявленный кандидат, будучи членом Политбюро, тут же взял самоотвод.

Тогда группа членов ЦК, представлявших Кашанорскую, Кордесскую и Юго-Канскую республики, выдвинули кандидатом на высшую партийно-государственную должность самого товарища Карвалью. Первый секретарь Миол Миос С'Орк тогда опрометчиво пригрозил членам центрального комитета своей отставкой, но она тут же была принята большинством голосов членов ЦК.

В этих условиях руководителем партии был избран Карвалью ди Вилиозу, а его кандидатура была выдвинута на пост президента СФРК. Так свершилась «революция сверху» 1986 года, которая была широко поддержана и в партии, и среди военных (Карвалью был генералом в отставке), и в республиках, и в самом обществе. На сессии Верховного Федерального собрания ди Вилиозу избирается главой федеративного государства.

Свою реформаторскую деятельность Карвалью начал как предводитель левого крыла кашландского руководства. Он много ездил по стране, демонстрируя людям свою открытость и доступность. К руководству правительством привлечены экономисты – реформаторы. Пересмотрен перечень приоритетных проектов в национальной энергетике, больше прав получили республики.

На ближайшем съезде правящей партии принимается решение о возвращении её исторического названия – коммунистическая партия Кашландии, а Карвалью вновь становится её руководителем.

Новая партийная программа провозглашает целью формирование социалистического рынка, расширения кооперативов, личного и частного предпринимательства граждан. В политической сфере ставится задача создания управленческой системы с эффективными механизмами, учитывающими плюрализм мнений.

Внутри правящей, теперь уже коммунистической, партии разворачивается дискуссия о дальнейших путях развития социалистической федеративной республики Кашландия. Ослабление централизованного контроля обозначает тенденцию усиления appetites местных республиканских элит, а Кашландия – это всё-таки федерация пяти социалистических республик. Пока же все держится на высоком авторитете товарища Карвалью, а он сам постепенно приходит к пониманию более глубоких перемен, включая, и экономические, и политические.

В реальной жизни тогдашнего СССР бум перестройки, обрушившаяся на всех нас гласность, – и с её искренним восстановлением исторической правды, и с попытками возрождения старых и насаждения новых фальсификаций истории, – прямо скажу, сводили с ума. Но они давали и простор к переосмыслению страниц прошлого и текущей жизни общества.

Появилась возможность использовать более глубокие инструменты анализа при принятии решений. Всему этому мне приходилось учиться уже после окончания истафака.

Но тот массив знаний, которые вложили в меня мои учителя — преподаватели Карагандинского государственного университета, помог мне освоить многие, новые не только для одного меня, инструменты анализа, которых напрочь не было в вузовских учебниках. Я им всем за это благодарен особо.

Кстати, студентом я немного увлекся и археологией. Практически каждый год, я выезжал в археологические экспедиции в разных районах Центрального Казахстана.

Первый раз я попал в так называемую археологическую «разведку» в качестве... водителя. Права на вождение (а в армии я был военным водителем) у меня были.

Ребята из археологического музея КарГУ выпросили в ректорате старенький, покрытый дырявым тентом, автомобиль ГАЗ-31, который был даже не на ходу. Подремонтировали его, и мне предложили поехать с ними шофёром.

Начальник гаража, выдавая нам грузовичок, сказал, что уже завтра его, скорее всего, придётся тащить назад тягачом. Мол, далеко мы на нём не уедем. А мы проехали в общей сложности 4 тысячи километров по бескрайним просторам Сары-Арки — от Караганды до Жезказгана, почти до Байконура и Кызылорды. За месяц мы объехали большинство мест, отмеченных академиком Алькеем Акановичем Маргуланом в его монументальной работе «Древняя культура Центрального Казахстана».

От Спасска и райцентра Аксу-Аюлы на запад и далее вниз по течению речки Сарысу до её впадения в другую степную речку Кара-Кенгир. Затем вдоль этой речной артерии на север до Жезказгана и Сатпаева, потом — Жезды и Улытау, затем на запад — городишко Карсакпай и урочище речки Байканыр, давшей имя первой космической гавани человечества космодрому Байконур.

В этом путешествии я смог воочию прикоснуться к историческим истокам родной казахстанской земли, на которой родился и вырос, учился, создал семью и живу до сих пор.

Мы посетили легендарные святыни — мавзолеи Алаша-хана и Жоши-хана, исследовали петроглифы на скалах в урочищах Байконыр и Улытау, древние могильники бегазы-дандыбаевской культуры, руины тюркских караван-сараев и средневековых городищ. Это было незабываемая поездка.

Несколько раз мы выезжали в экспедиции в горнолесной массив Кент недалеко от районного центра Егиндыбулак Карагандинского области. Там раскопки велись на нескольких археологических пластах — от палеолита до позднего железного века.

Почти абсолютно не тронутый ничем не жалеющей ногою среднестатистического туриста и хозяйственной деятельностью людей, этот горнолесной оазис жил своей жизнью, почти не обращая внимания на тысячелетиями обитавшего в нём множества поколений разных племён и народов.

Наверное, именно в этих местах я научился мыслить, не привязываясь к своим текущим настроениям и чувствам, физическому состоянию и желаниям, мнениям других людей, тенденциям моды и предпочтениям времени.

Всё это — важные черты аналитической работы.

Тем временем моя студенческая жизнь сходу перешла в эпоху моей политической карьеры. Сразу же после получения диплома с отличием я был избран освобождённым секретарём комитета комсомола Карагандинского государственного университета — одной из самых крупных комсомольских организаций всей республики численностью более 5 тысяч человек.

В комитете комсомола КарГУ (он официально именовался — Комитет ЛКСМ Казахстана КарГУ с правами райкома) было 5 сотрудников: секретарь, два его заместителя, заведующий сектором учёта и статист. Мы все получали заработную плату в Советском райкоме комсомола города Караганды.

Мне было 25 лет, я был женат, и мы с супругой Натальей уже ожидали появления нашего ребенка.

VIII. ПЕРЕСТРОЙКА АНАЛИТИКА

Эпоха «горбачевской перестройки», на мой взгляд, ещё не нашла адекватной оценки во всемирной истории. Тридцати лет оказалось слишком мало для того, чтобы глубоко осмыслить её значение, как в Казахстане и России, других странах СНГ, так и во всём остальном мире.

По сути, она не закончилась ни крахом и распадом СССР, ни кончиной самого инициатора этого процесса Михаила Горбачева. Более того, интеллектуальные, политические и геополитические бои, начатые в конце 80-х годов прошлого века, всё ещё продолжаются и оборачиваются серьёзными испытаниями теперь уже для всего мира.

Разве не стали её следствиями многочисленные конфликты в Европе, на пространстве СНГ и остальном мире? Разве не выглядят «перестроечные уши» из сегодняшних событий на Украине, в текущих взаимоотношениях ведущих держав планеты?

Самое интересное, на мой взгляд, заключается в том, что всё пространство некогда одной большой страны, хоть и рассыпалось политически на 15 больших и несколько более мелких осколков, все прошедшие 30 лет продолжало жить в некоем общем алгоритме. Это касается вопросов экономики и гуманитарных связей, социокультурного пространства и геополитики.

Но об этом немного позже. А пока сделаем выжимку из предыдущих глав и дополним нашу краткую памятку для перспективного аналитика.

— В научно-предметном смысле образование аналитика может быть каким угодно: гуманитарным или естественнонаучным, историческим или философским, юридическим или экономическим, филологическим или психологическим.

Но оно должно быть глубоким, широким, опираться на прочные знания, умение абстрагироваться от текущих нюансов и личного отношения к исследуемому предмету, оперировать широкой базой разнообразных источников.

— Аналитика без прочного исторического базиса личных знаний исследователя не будет полной.

— Аналитик должен уметь найти истину вне времени и пространства, стороннего влияния и собственного субъективного отношения к анализируемому предмету или явлению. Только так можно достичь максимально объективного их понимания и сформулировать верные выводы как венец любого практического исследования.

— Семейные ценности, поддержка самых близких людей, имеет очень большое значение для профессионала-аналитика, как, впрочем, для любого профессионала. И это не какой-то устаревший домострой, а правда жизни, которую никто и никогда опровергнуть не сможет.

Рубеж 80-90-х годов XX века, вне сомнений, был переломным. На ходу менялось всё. Это была и весна, и осень, и лето, и зима нашей жизни. Штормило и вверху, и внизу общества.

Мне удалось чувствовать это и там, и там. Постоянные дискуссии и споры, необходимость учитывать любой дюйм произошедших изменений в условиях и настроениях окружающих. Интересным и поучительным было абсолютно всё.

В тот момент я начинал участвовать в реальной политической работе, постепенно расширяя её уровни — местный, казахстанский республиканский, общесоюзный. В этот период произошли мои многочисленные знакомства с теми, кто в последствии окажется у руля независимой Республики Казахстан.

Где-то сразу после моего избрания в 1988 году секретарём комитета ЛКСМ Казахстана КарГУ было назначено торжественное заседание учёного совета нашего вуза. По своей должности я одновременно становился участником его заседаний. Одно из них было посвящено чествованию университета, занявшего по итогам предыдущего учебного года третье место во всесоюзном соревновании высших учебных заведений СССР. Этот рудимент советской конкуренции был пока ещё очень живуч.

Участники слёта строительных отрядов КарГУ, 1988

Вручать причитающееся нам переходящее красное знамя с портретом Ленина прибыл член бюро обкома партии, на тот момент руководитель областной комсомольской организации. Из его рук руководство университета получило реликвию, а я имел честь впервые познакомиться с этим человеком лично.

Уже в новой стране он стал видным государственным деятелем, но сначала прошёл путь от бизнесмена до руководителя союза предпринимателей и работодателей республики. Наши пути пересекались по службе в администрации президента, где он работал инспектором, заведующим отделом. Потом его назначили министром транспорта, вице-премьером правительства и премьер-министром, министром обороны.

Несмотря на высокие должности, он всегда оставался приветливым и тактичным человеком, здоровался со мною исключительно за руку. Вне сомнения, он был одним из самых способных и грамотных профессионалов в высшем руководстве Казахстана.

Возможно поэтому в 2015 году его и освободили от должности премьер-министра, потом министра обороны, арестовали, судили, но выпустили из колонии досрочно, лишь узаконив в судебном порядке запрет ему на занятие государственных должностей.

Здесь можно предположить, что он стал жертвой происков группы, уже тогда замыслившей разрушить систему государственного управления, лишив её ряда профессионалов высокого уровня, которые могли бы помешать настоящим преступникам захватить власть в стране после ухода первого президента.

Во всяком случае, такие мысли присутствуют в общественном мнении многих казахстанцев, и рассудит о том, кто прав, а кто виноват, только история.

С другим государственным деятелем эпохи независимости я тоже познакомился в годы комсомольской работы. Его склонность к высокопарным длинным речам в поучительном тоне возвысила его до республиканских небес.

Он несколько лет был акимом, одним из руководителей правящей первопрезидентской партии, депутатом парламента. Наши пути тоже сходились в ходе моей работы в администрации президента, которую он одно время возглавлял. Он работал на высоких постах, пока в 2022 году после событий Канта-ра – январской попытки государственного переворота в Казахстане, его не попросили оставить высокую государственную должность.

Карагандинский комсомольский и партийный актив оказался хорошей кузницей кадров для независимого Казахстана. Среди них оказалось очень много выпускников моей альма-матер – Карагандинского университета. И особенно это было заметно после переезда столицы из Алматы в Акмолу/Астану.

Я как-то обратил внимание моих коллег на очередь в столовой первой резиденции главы государства в Астане, сказав, что у меня ощущение дежавю, будто я снова работаю в Карагандинском университете. С подносами к кассе стояли его бывшие преподаватели и выпускники.

Мои однокашники по учёбе и коллеги по работе в вузе занимали многие ответственные посты в высшем руководстве всех ветвей власти страны. Лично мне это помогало в работе, но я никогда не использовал факт прежней совместной работы или службы как средство для личного карьерного роста.

В моё же комсомольское время я многому учился — составлять доклады (а все свои выступления я писал всегда сам), ораторствовать, находить общий язык с оппонентами, общаться с людьми и даже участвовать в выборах.

Академическая и научная среда, кстати, очень благоприятна для множества проявлений личного соперничества, формирования скоротечных альянсов по тому или иному обсуждаемому вопросу. Здесь присутствуют разные формы подковёрной борьбы, нередко прораставшей в долговременную персональную и даже политическую враждебность.

Почему я об этом говорю? Вовсе не для того, чтобы кого-то и в чём-то укорить задним числом. Здесь важно другое. Отношения между различными субъектами политических, общественных, социальных, межгосударственных отношений сродни тому, что происходит между отдельными людьми.

Многие специалисты, особенно, не имеющие опыта практической работы, часто не учитывают этот аспект в своём анализе.

Если обратиться к истории, то ведь многие войны, конфликты и революции имели под собою всего лишь одну подлинную первопричину — личную неприязнь между правителями и к правителям. Конечно, на это накладывались другие факторы материального, финансового, экономического, территориального и прочего порядка. Включались и такие составляющие любого конфликта как зависть, стремление морально унижить оппонента, что затем перерастало в желание навредить ему, в том числе и физически. Неумение и нежелание жить в мире и добрососедстве друг с другом, прийти к компромиссу становилось базовым элементом практически всех конфликтных всплесков исторического процесса, которые нам известны. И так будет впредь.

Примеров этому в истории много. Столкновение личных амбиций было причиной борьбы Наполеона и Александра в начале XIX века. Крымская война в середине XIX века тоже случилась, во многом, если не в основном, из-за взаимно порушенной чести французского императора Наполеона III и российского императора Николая I. СССР пал, не имея к этому никаких иных серьёзных предпосылок, только в результате непреодолимого личностного столкновения Горбачева и Ельцина.

Последний, чтобы победить соперника, сознательно пошёл на разрушение единой страны, чтобы возглавить 76 процентов оставшейся её части.

Если брать более свежий пример, то разве не могло не быть войны между двумя соседними странами, если в одной из них нарочито навязывались абсолютно ложные представления о другой. Если в ней завоевала людские умы историческая зависть к соседу, намеренно утверждалось, как признак якобы безграничной свободы, использование нецензурщины и базарных ругательств в отношении политиков соседнего государства.

Об этом важно знать, это важно видеть и учитывать.

Но вернёмся к воспоминаниям о перестроечной эпохе. Нас, освобождённых комсомольских работников, было пять, и мы работали достаточно дружно. Одним из первых наших решений была общественная реабилитация тех студентов, которые попали в жернова коллективного осуждения за то, что участвовали в «декабрьских событиях» 1986 года у здания Карагандинского обкома партии.

Мы отменили решения прежнего состава комитета комсомола КарГУ, принятые под сильным давлением со стороны партийных и вышестоящих комсомольских органов района, города и области. И сделали это одними из первых комсомольских организаций вузов республики.

Кстати, в 2017 году, когда я находился под следствием, против меня была организована массированная информационная атака в интернет-пространстве.

В общем потоке негатива какая-то анонимщица написала, что, мол, помнит, как я в 1986 году «расправлялся с ее родной сестрёнкой». Якобы я лично выгнал ту из комсомола и вуза. Это, конечно же, была ложь. В дни декабрьских событий я был ещё студентом.

Другим важным решением была реабилитация «молодых коммунаров», неформального объединения студентов КарГУ, существовавшего в 1979–1980 годы. В него входили студенты разных факультетов университета и других вузов города.

Собираясь в общежитиях или на частных квартирах, они обсуждали случаи несправедливости в тогдашней советской системе. Например, поступление в вузы некоторых абитуриентов «по блату», отсутствие свободы слова, замалчивание таких острых тем, как массовые репрессии в прошлом, дефицит на полках городских магазинов в настоящем, протесты в странах социалистического лагеря — Чехословакии, Польше и т. д.

Обсуждая их, «молодые коммунары» приходили к выводу, что надо бороться за восстановление «ленинских принципов» в СССР.

Они хотели всего лишь выявлять «блатников», рассказывать людям правду о том, что происходит в городе, республике и стране, в том числе, выпуская и распространяя листовки. Местное руководство КГБ «раскрыло» их случайно.

В то время в Караганде было построено новое здание областной типографии. Некто из «молодых коммунаров», проходя мимо груды имущества, выгруженного при переезде учреждения, увидел типографский шрифт и прихватил его с собой, якобы в расчёте печатать листовки. Пропажа шрифта в стране, где даже печатные машинки для личного пользования подлежали обязательному учёту, стало предметом разбирательства органов безопасности.

Так все «молодые коммунары» были выявлены и наказаны.

Некоторые были исключены из комсомола, отчислены из вузов.

Пятикурсникам намеренно ставили самые низкие оценки по выпускному экзамену по истории КПСС и научному коммунизму (были такие предметы в то время). Дело «молодых коммунаров», говорят, стоило должности и первому ректору КарГУ академику Евнею Арстановичу Букетову.

Я нашёл в архиве протокол заседания комитета комсомола университета по этому поводу. Копию его страниц мы наклеили на куски ватмана и развесили на стенах фойе главного корпуса Каргу. Несколько дней там толпились люди, читая неизвестные им страницы нашей пока ещё недалёкой истории.

Ко мне приходили, кстати, некоторые участники того заседания из числа профессоров и требовали снять «этот антисоветский опус».

Их задевало то, что там подробно излагались их собственные слова, клеймящие «антисоветчиков-«младокоммунаров», а они в настоящем на тот момент времени были уже «видными деятелями перестройки». К мудрости тогдашнего руководства университета, их жалобы не достигли целей, а я отказал им в настойчивых просьбах.

Все решения комитета комсомола с наказаниями участников того объединения «молодых коммунаров» были отменены. Одному из них, исключенному из комсомола и отчисленному из вуза, я лично вручил новый комсомольский билет. Он к тому времени уже работал в Жезказгане, специально приехал в Караганду вместе со своей дочерью. В последствие он работал на разных должностях государственной службы, в том числе, и в администрации президента.

В то время я нередко выезжал на съезды, совещания и встречи, которые проводили ВЛКСМ и комсомол Казахстана. Воочию видел и слушал выступления «перестроечных лидеров» – Михаила Горбачева, Егора Лигачева, Нурсултана Назарбаева, Гавриила Попова, Анатолия Чубайса и многих других.

Помнится, на XXI внеочередном съезде ВЛКСМ в кулуарах общались мы с членами украинской делегации, в которой были и будущие звёзды политического олимпа Незалежной — министры, премьер и даже президент.

О грядущей судьбе этих людей тогда, естественно, никто и не догадывался. Тем не менее я запомнил их как всегда кричащих о чём-то людей, балагуров, уже тогда глумившихся на грани фола над происходящим. Ну, например, украинская делегация вывесила на балконе зрительного зала гостиницы «Россия», где проходил всесоюзный комсомольский съезд, лозунг: «Регламент! Кончил, не кончил — слазь». В то время это даже забавляло и было нонсенсом в устоявшейся традиции проведения советских форумов.

С этим предпоследним съездом ВЛКСМ связан и такой курьёзный случай. В одну из ночей у меня разболелся зуб, и меня как делегата съезда направили в поликлинику, обслуживающую московскую партийную номенклатуру.

Я, соответственно, пропустил очередное утреннее заседание съезда. После процедуры мне нельзя было принимать пищу, поэтому на обед в ресторан гостиницы «Россия» я пошёл позже, когда почти все делегаты уже пообедали. За большим столом на 10 персон я оказался один...

Вдруг открывается дверь, и в зал входит руководитель казахстанской делегации, наш республиканский комсомольский лидер. Он сел напротив меня и сразу спросил:

— Ну как, правильно я выступил сегодня?

Оказалось, что его выступление как раз было в момент моего вынужденного отсутствия на съезде. Но я не растерялся и сразу же ответил:

— Правильно!

Комсомольский лидер живо стал излагать основные тезисы своего выступления, и я, медленно пережевывая пищу большим зубом, внимал его повествованию. Так, лично для меня, первый секретарь республиканского комсомола практически полностью пересказал содержание высказанных им идей.

Путь этого государственного деятеля был однозначен.

Судьба вновь нас свела через несколько лет, когда он, возглавив государственный комитет по делам молодежи независимого Казахстана, приехал в Караганду. На встречу с ним собрали всех активистов только что созданных молодежных структур при администрациях районов и городов Карагандинской области.

Я работал тогда специалистом комитета по делам молодежи города Караганды. Помню, как по окончании встречи, руководители молодёжных комитетов выстроились перед ним для прощальных рукопожатий. Я стоял за ними, где-то во втором или третьем ряду.

Увидев меня, он, раздвинув стоящих передо мною моих начальников, подошёл ко мне и поздоровался за руку. Затем спросил, где и кем я сейчас работаю, а получив ответ, одобрил мой выбор. Мои начальники, увы оказались в тот момент нерукопожатными, а министр по делам молодежи сразу же направился к выходу.

Перестройка завершилась не менее стремительно, чем началась. Закончилась трагедией миллионов, драмой многих конфликтов, распадом большого союзного государства.

Можно по-разному относиться к тому, каким был СССР, к тому, хорошо или плохо стало с его исчезновением. Поэтому до сих пор, столь живуча ностальгия по тем временам, и она не проходит с новыми поколениями жителей постсоветского пространства, кто бы об этом и как не говорил. Более того она переходит в разряд мифологии, порою неоправданно идеализируется.

Вечного ничего нет, формы правления и территории той или иной государственности в мире быстро изменчивы. Не знаю, кому как, а мне близка фраза одного из постсоветских политиков, который сказал: «Кто не жалеет о распаде СССР, тот не имеет сердца, а тот, кто хотел бы воссоздания СССР, не имеет головы».

Я полагаю, что неудача политики перестройки была обусловлена тем, что её инициаторы предлагали бесконечные перемены, а людям всегда нужен, прежде всего, положительный результат, который они бы реально чувствовали в своей повседневной жизни. Этот урок я извлёк из событий августа 1991 года, когда в дни антигорбачёвского путча раздавал молодёжную газету на автобусных остановках Караганды.

Тогда был приостановлен выпуск всех газет и журналов, а несогласные с мятежниками журналисты центральных СМИ организовали выпуск «Общей газеты».

Её набор с информацией о событиях в Москве передавался по телетайпу во все областные центры. В Караганде это напечатала только молодёжка «Пятница». Почта, кажется, не согласилась распространять эти материалы, сверху не было никаких указаний. Кто победит в этих событиях, никто пока не знал. И тогда комсомольцы, противники путчистов, стали сами распространять по городу отпечатанную «толстушку».

Я тоже взял пачку газеты «Пятница» и раздавал её на автобусных остановках вблизи своего дома, громко призывая: «Читайте правду о перевороте!». В тот момент ко мне подошла женщина средних лет с какими-то авоськами и сказала:

— Дай мне газету! Это правда, что Горбачёва свергли? Господи, ну, может, сейчас наведут какой-то порядок в стране! Жить уже невозможно.

Её слова перевернули все мои представления о сути того исторического процесса, в котором я жил, участвовал и который созерцал воочию. И я уже не так навязчиво предлагал газету стоящим вокруг меня людям. Я уже замечал, как они нехотя читают «призывы» к сопротивлению, защите Горбачева, гласности и демократии.

Раздав остатки кипы газет, я ушёл домой совсем ошарашенный от того, что услышал от незнакомой мне женщины. И тогда, наверное, мне пришло понимание того, что большинство обыкновенных людей, в первую очередь, заинтересованы в безопасности и порядке жизни собственной, и жизни своих семей.

Что же касается разного рода «революций», то это в большей степени борьба между группами элиты, каждая из которых всегда стремится объяснять свои действия интересами народа, якобы важностью народного благополучия.

Перестройка в СССР заканчивалась разрухой и развалом большого государства, и становилось всё хуже и хуже...

В моей воображаемой Кашландии ход реформ, начатых товарищем Карвалью, принял другой оборот.

Отказ от системы государственного регулирования экономики шёл более решительно и результативно. Она, эта система, кстати, ещё не пустила глубоких корней, так как даже в самые «расцветные» годы кашландского социализма частная собственность не устранялась.

СФРК была федеративным государством, и одной из первых задач её президента Карвалью Виллиозу стало недопущение конфликта элитных групп и последующего развала страны на пять независимых государств.

В 1989 году он выдвигает инициативу восстановления многопартийности, принимается соответствующий закон о политических партиях. Сразу же воссоздаются исторические партии — Национальный фронт и Конфедеративная партия, в своё время запрещённые Джоржем де Марсом Каудесом. Вновь возрождается Христианско-демократическая партия, некогда объединённая Матерелью Августиио Сонсалвишем с социалистами в правящую партию трудящихся Кашландии. Она сходу резко набирает популярность в Лесии, где большая группа населения привержена христианству.

В Восточной Пруссии создается партия Христианский демократический собор, оппонировавшая правящим в республике местным коммунистам.

Чтобы обеспечить спокойный фон перехода к многопартийности между возникшими политическими партиями заключается соглашение, которое утверждается специальным избирательным законом.

Согласно его положениям, на первых в условиях многопартийности выборах в палату представителей Верховного Федерального собрания СФРК возникшие и возрождённые политические партии будут оспаривать только треть депутатских мест в 451-местном парламенте.

Причём в соответствующих округах кандидаты от правящей коммунистической партии выставляться не будут.

Выборы в общекашландский парламент прошли в марте 1990 года. Тщательно отобранные депутаты от компартии Кашландии, включая коммунистов Восточной Пруссии, составили почти две трети депутатов. Среди 151 депутата, избранного от других политических партий, наибольшее число мест заняли члены партии Национальный фронт – 73 депутата. Конфедеративной партии достался 51 мандат, ХДП – 18 и восточно-прусской ХДС – 9 мест.

Выборы в собрания республик проходили по такой же системе, и треть депутатского состава каждого из них была также отдана представителям новых политических партий. Верхняя палата Верховного Федерального собрания – Совет республик формировалась путем делегирования каждой республикой 25 депутатов, избираемых республиканскими собраниями.

На такой состав Верховного Федерального собрания возлагалась главная цель – разработать и принять новую Конституцию Кашландии, избрать главу государства, сформировать федеральное правительство.

Неожиданно для всех, товарищ Карвалью объявил о том, что не будет баллотироваться на президентский пост и останется только во главе правящей коммунистической партии, обеспечив её глубокое реформирование. На этот пост им была предложена кандидатура Василио ди Магариту – молодого, но уже известного политика. К тому времени он был руководителем партийной организации коммунистов во втором, по величине и значимости, городе страны Кашграде. Голоса депутатов-коммунистов обеспечили его избрание.

Главой правительства – Совета Министров СФРК был назначен известный экономист Рамон Альберто Беркадор. Он к тому моменту был известен как успешный архитектор экономических реформ, работавший министром экономического развития страны.

Парламентская деятельность быстро сделала узнаваемыми, и новые политические партии, и их лидеров. Особенно, председателя партии Национальный Фронт Жаклин Лё Ша, которая была дочерью экс-премьер-министра Королевства Кашландия в 60-х годах, а также лидера конфедератов – эксцентричного Гильермо Монтта. Вскоре возникла новая партия быстро возрождающихся бизнес-кругов – Национально-либеральная партия во главе с Роспери Санчесом Ягуаром.

Следующим шагом стало решение вопроса о территориально-государственном устройстве Кашландии. То, что страна останется федерацией, сомнений ни у кого не вызывало. За 12 лет эксперимента, когда страна существовала как федерация пяти республик, стали складываться региональные отличия, почти сформировались республиканские элиты, которые начинали соперничать с федеральными властями.

По мнению Карвалью Вилиозу, это формировало угрозу республиканского сепаратизма и перспективу саморазрушения в будущем федеративного государства. Поэтому он предлагает упразднить республики и перейти к новой форме государственного устройства – федерации исторических земель Кашландии. Разрабатывается специальный закон о федеральном государственном устройстве.

Кашландия провозглашается в нём государством 14 федеральных земель – Верхний Ингир, Восточная Пруссия, Дезиленд, Кашград, Кордес, Лесия, Лондестан, Нижний Ингир, Пантери, Левант, Кашландо-де-Тигре, Трок, Хори, Ягуар.

При этом столица кашландской федерации город Кашканград имеет статус общегосударственного округа с правами и полномочиями федеральной земли.

Государственное устройство федеральных земель унифицируется. Каждую землю возглавляет избираемый на 4 года примэр, на этот же срок избирается парламент – собрание.

Партия, победившая на выборах, формирует правительство. Причём в каждой земле могут формироваться свои собственные политические партии.

Федеральные земли автономны в вопросах местного налогообложения, бюджетной политики, обеспечения общественной безопасности, но не обладали правом постановки вопроса о своём выходе из состава федерации.

Федеральные органы ведают вопросами общей обороны и безопасности, устанавливают федеральные налоги, основы общегосударственной экономической, социальной и образовательной политики.

Для Восточной Пруссии сохранялся исторический порядок, когда её взаимоотношения с федеральными органами власти регулировался специальным договором, который являлся частью конституции всей федерации. Такой договор был вскоре обновлён и переподписан.

Этот важный вопрос о государственно-территориальном устройстве был вынесен на общекашландский референдум, прошедший летом 1991 года, и был поддержан абсолютным большинством избирателей. В соответствии с его результатами было проведено административно-территориальное размежевание, сформированы органы власти федеральных земель. Причём на выборах примэров земель в 5-ти из 14-ти случаев победили представители оппозиционной партии Национальный фронт. Её лидер Жаклин Ле Ша стала примэром Кашграда, второго города страны и новой отдельной федеральной земли.

В следующем году завершилась разработка конституции. Из официального названия исчезло определение «социалистическая» и теперь страна стала называться просто Федеративной республикой Кашландия.

Конституция определила, что все органы власти формирует народ. Выборы президента ФРК проводятся каждые пять лет, и переизбрать одного и того же человека можно было только один раз.

Глава государства становился главнокомандующим федеральными вооружёнными силами, поручал формировать или назначал правительство, а также министров. Президент обладал правом созывать и проводить под своим председательством заседания федерального правительства, объявлять чрезвычайное и военное положения по всей стране и в отдельных территориях, предлагать для избрания судей Федерального и Конституционного судов.

Также на 5 лет избиралось Федеральное собрание. Нижняя Палата депутатов формируется наполовину за счёт избранных по территориальным округам, и наполовину – по партийным спискам, депутатов.

Каждые 2,5 года партийная часть Палаты переизбиралась полностью, а порог прохождения партийного списка был определён в мизерные 3%.

Каждая федеральная земля делегировала по 5 депутатов в верхнюю палату Федерального собрания – Сенат, а сами сенаторы избирались земельными собраниями на 5 лет. Право определять состав кандидатов на любые избираемые должности получали только действующие официально политические партии.

Конституция устанавливала, что федеральное правительство могла формировать партия, обладающая большинством мест. Кабинет должен был получить вотум доверия в Палате депутатов Федерального собрания. Но в том случае, если возможности получить такой вотум доверия не будет, то тогда уже премьер-министра назначал президент.

Новая Конституция была принята Верховным Федеральным собранием и вступала в силу с 1 января 1993 года. Соответственно, на первое воскресенье марта этого же года были назначены выборы президента и Палаты депутатов Федерального собрания.

До этого правящая Коммунистическая партия была преобразована и стала Кашландской социалистической партией. Её почётным председателем был избран Карвалью Вилиозу.

Партия провозглашалась парламентской, работающей исключительно на получение поддержки избирателей, их мандата на управление федеральными землями и страной в целом. Руководил партией теперь центральный политический совет. Он состоял на одну половину – из избранных и действующих депутатов от партии в Федеральном собрании, а на другую – партийными функционерами из числа руководителей партийных организаций федеральных земель и лиц, назначаемых политической комиссией.

В то же время политическую комиссию и её руководителя – политического секретаря КСП избирал центральный политический совет. Первым политическим секретарём КСП стал Рамон Альберто Беркадор, действующий на тот момент глава правительства ФРК.

ЦПС также отводилась главная роль в утверждении кандидатов от партии на посты президента и премьер-министра, примэров федеральных земель и другие избираемые госдолжности.

Высшим органом становился съезд, который утверждал устав и партийные программы, решения о выдвижении кандидатов от партии на федеральном уровне.

На всеобщих президентских выборах победу одержал Вацилио ди Магариту, за которого проголосовало более 64% их участников.

На парламентских выборах КСП по партийным спискам получила 45,9% и победила в 139 округах, став партией парламентского большинства, контролируя 242 депутатских мандата. Второй оказалась партия Национальный фронт – 24,8% голосов по партийным списка и 41 место по округам, всего – 97 депутатов.

Лидер ПНФ Жаклин Лё Ша на президентских выборах получила 25,8% голосов избирателей.

В Федеральное собрание прошли также конфедеративная партия (14,1% по партийным спискам), христианско-демократическая партия (11,3%) и национально-либеральная партия (3,1%).

В Кашландии установилась Пятая Республика с новым федеративно-земельным устройством и президентско-парламентской, многопартийной политической системой.

Во всяком случае, именно так, на мой взгляд, могла бы оказаться успешной модель перехода общества от авторитарного правления к расширению демократии.

В настоящей моей реальной жизни завершился большой этап. Вместе с КПСС канула в лету комсомольская организация. Собрал конференцию представителей всех факультетов Карагандинского государственного университета, мы объявили о роспуске своей организации. Я сдал в Советский райком комсомола, как и полагалось, Красное Знамя и архив нашей комсомольской организации, мы закрыли свой банковский счёт.

Напоследок, кстати, мы предприняли попытку создать Союз студентов КарГУ, провели собрание учредителей, разработали, приняли и зарегистрировали Устав этого общественного объединения. Студенческий союз поработал несколько лет, дав возможность наиболее активным студентам, приобщавшимся к началам бизнеса в молодежном центре при комитете комсомола КарГУ, укрепить и развить свои предпринимательские навыки.

В целом же, моё удивительное комсомольское время, как и время советское, завершилось довольно обыденно.

Житейские проблемы только нарастали, и не было никакого ощущения рубежности смены эпох.

Жизнь продолжалась, начинался новый этап, не менее интересный...

IX. НЕЗАВИСИМОСТЬ АНАЛИТИКА

Мне никогда не нравилось словосочетание «независимая аналитика». Если не все, то основная масса аналитических исследований, готовится, во-первых, по заказу заинтересованных лиц и учреждений, будь то компании, государственные органы или должностные лица.

Во-вторых, аналитики, как правило, работают в структурах, созданных или аффилированных с конкретными государственными органами, компаниями и учреждениями. Как правило, такая связь при желании достаточно легко прослеживается. Естественно, любая работа, выполненная на заказ, априори не может быть «независимой», уже потому, что должна содержать выводы в интересах заказчика.

В-третьих, за аналитическую деятельность платят, будь то разовый гонорар или ежемесячный должностной оклад с прибавками. А там, где включаются товарно-рыночные отношения, любая «независимость» весьма условна.

При этом я всегда исходил из того, что аналитика должна быть максимально объективной, опираться на анализ источников и правдивую информацию. При этом, базируясь на одинаковых фактах и оценках, аналитические выводы могут быть разными, потому как разнятся интересы лиц и организаций, заказавших тот или иной проект.

В моей практике был такой курьёзный случай.

Бум создания в Казахстане различных аналитических структур пришёл на рубеж веков, особенно, в самом начале 2000-х годов. Каждый «перспективный» руководитель считал делом чести иметь под собой какой-то центр или какую-то группу аналитиков. Подготовленные ими работы тащили наверх как можно дальше.

Даже в администрации президента одно время за каждым из соперничающих между собой руководителей числился хотя бы один штатный центр. Потом стали формировать подконтрольные аналитические структуры при вузах и так называемые «независимые центры», где только можно.

Этот процесс, в целом, отражал ту значимость, которую стали придавать аналитике в руководстве страной. В этом не было ничего плохого. Пусть численно, но контингент людей, худо-бедно занимающихся профессиональной аналитикой, резко вырос.

Как-то в нашем центре был подготовлен доклад по текущей важной проблематике. Он ушёл наверх руководителю администрации президента. Через какое-то время, месяца два или три, от руководства поступает солидный материал, подготовленный одним «независимым» центром, и к нему прилагается резолюция: «Для работы» с припиской «Вот как надо готовить аналитические доклады!».

По долгу службы я стал внимательно изучать поступивший документ. Уже с первых страниц ловил себя на ощущениях, что я где-то видел уже такие слова, целые предложения и цельные мысли.

А потом и вовсе стал угадывать собственноручно написанные абзацы и слегка переиначенные выводы того самого доклада, который был представлен руководству два-три месяца назад.

Смеялись мы над этим всем нашим аналитическим центром. Благо, выводы и нашего, и поступившего извне «супер-доклада» практически слово в слово совпадали. Поэтому наш, не лишённый чувства искромётного юмора, начальник резюмировал так:

— Ну что ж! Наши выводы подтверждены «независимыми» экспертами.

Поэтому «независимая аналитика» остаётся независимой лишь формально и условно. Это относится и к отдельным авторам, и к мощным «мозговым центрам», где бы они не создавались и работают.

Итак, резюмируем основные выводы, которые были изложены в предыдущей и начале этой главы, важные для аналитика, исследующего социально-политические и иные процессы.

– Любая аналитическая работа, выполненная на заказ, априори не может быть «независимой», уже потому, что должна содержать выводы в интересах заказчика.

– Отношения между различными субъектами политических, общественных, социальных, экономических, межгосударственных отношений сродни тому, что происходит между отдельными людьми. – Войны, конфликты и революции имели под собою всего лишь одну подлинную первопричину – личную неприязнь между правителями и общественную к правителям. На это накладывались другие факторы материального, финансового, экономического, территориального и прочего порядка. И так будет впредь.

– Крах перестройки был обусловлен тем, что её инициаторы предлагали бесконечные перемены, а людям нужен, прежде всего, положительный результат, который они бы реально чувствовали в своей повседневной жизни.

В 1991 году распался даже НЕ Советский Союз, распалась бездарная политика почти непродуманных и хаотических реформ. И эта не проработанная досконально политика, так или иначе, растеклась по всем 15-ти осколкам бывшей большой страны. Как говорили тогда, вместо одного рухнувшего союза, на карте появилось полтора десятка постсоветских мини-клонов.

Где-то были конфликты и войны, где-то трезвый расчёт иногда брал вверх над безответственностью. Но результат оказался общим: спустя 30 лет после драматических событий 1991 года, все пятнадцать постсоветских стран оказались независимыми лишь условно. К тому же некоторые из них перешли под крылышко другого союза.

Свой выбор остаться в Казахстане, на родной мне земле, я сделал принципиально. После комсомола несколько месяцев поработал в учебной части Карагандинского университета.

Тогда я обратился за советом к Калиахмету Сенбековичу Бимахимову, которого считал и считаю одним из своих самых фундаментальных учителей.

Когда я был студентом, он работал заместителем декана исторического факультета. Позднее был председателем профсоюзного комитета преподавателей и сотрудников, проректором КарГУ. Он мне посоветовал работать в исполнительных органах власти.

– Ты хороший аналитик, а сейчас они будут особенно нужны, -сказал мой Учитель.

Поэтому, когда мне в июле 1992 года предложили должность специалиста в Карагандинском городском Комитете по делам молодёжи, особо не раздумывая, я согласился.

С Калиахметом Сенбековичем Бимахимовым судьба нас пересекала много раз, особенно, когда он и его семья переехали в Астану. Здесь он создавал новое частное учебное заведение – колледж Университета имени Д.А.Кунаева, был его директором. В первом педагогическом составе этого колледжа работала учителем истории моя супруга Наталья, тоже ученица Бимахимова. Он был одним из учредителей Демократической партии «Ак-Жол», возглавлял её столичный филиал.

К сожалению, Калиахмет Сенбекович слишком рано покинул этот мир, но он оставил о себе самые лучшие воспоминания у его студентов, учеников и коллег. Его наставничество оказало и большое влияние лично на меня.

Комитет по делам молодежи города создавался с нуля. Его председателем был работавший ранее комиссаром Карагандинского областного штаба студенческих строительных отрядов, Владимир Гоменюк. Сработались мы сразу, подтянули рассыпавшийся молодёжный актив Караганды, возродили городской КВН.

В 1994 году меня перевели в штат аппарата главы администрации города Караганды – в отдел внутренней политики. Наладивание информационной работы среди горожан, решение их социальных проблем, взаимодействие с городскими организациями политических партий, профсоюзов, национально-культурных объединений и много другое, – всё это было хорошей школой практической работы.

В это время мне посчастливилось работать под руководством первого акима города Караганды Уразалинова Шаймердена Абилямжиновича. Он возглавлял мой родной город более десяти лет, в самое сложное время 1987 – 1997 годов, был настоящим хозяйственником, начинавшим каждый свой рабочий день с объезда городских объектов, и завершавших ежедневную службу также личной инспекцией районов города. Причём руководители районов, предприятий и учреждений никогда не знали, каким маршрутом проследует аким города.

Помню, что предметом его особой гордости был тот факт, что в трудные 90-е годы Караганда была единственным городом Казахстана, в котором ни на день не останавливалось жилищное строительство.

Кстати, именно для Шаймердена Абилямжиновича я подготовил свой первый полноценный проект почти 50-минутного публичного выступления руководителя города. Это было в феврале 1994 года и приурочено к торжественному заседанию городского актива по случаю 60-летия основания Караганды. Он лично поблагодарил меня за хорошо подготовленный материал.

Позднее Шаймерден Абилямжинович избирался депутатом второго и третьего созыва мажилиса парламента Казахстана, был заместителем руководителя фракции партии «Отан», секретарём комитета мажилиса по региональному развитию. В Астане мы много раз встречались с ним по работе. Он был принципиальным политиком, патриотом, честным человеком с очень чутким чувством общественной справедливости, неизменным стремлением к наведению порядка.

Наверное, поэтому он плохо умел работать лишь локтями для того, чтобы быть по ближе к президенту и, в конце концов, его просто на просто «ушли».

Шаймерден Абилямжинович лично меня напутствовал на учёбу в Национальной высшей школе государственного управления при президенте Республики, куда я поступил в 1996 году.

Это произошло на расширенном совещании у акима города в присутствии всего городского начальства. Городской аким особо отметил, что я выдержал все конкурсные экзамены, и пожелал мне успехов в учёбе и дальнейшей государственной службе.

Ну а мой личный тренинг конструирования ситуаций и поиска решений в вымышленном мире тоже продолжался.

Соседняя с Кашландией независимая Кролятская народная республика тоже вступала на путь перемен. В отличие от бывшей метрополии она оставалась в большей степени демократией, хотя почти 12 лет там правила леворадикальная коалиция во главе с премьер-министром Эллином Халтингринсоном. При этом там регулярно проводились парламентские и местные выборы.

Весной 1989 года на очередных выборах в Народное собрание страны самая крупная правящая партия Революционное демократическое движение народа Кролятии (РДДНК) внезапно уступает своему сопернику – Революционному демократическому движению (РДД). Напомню, что до раскола 1978 года обе партии составляли единое целое, поэтому их названия почти совпадали, подчеркивая тот факт, что обе они вышли из массовой антидиктаторской коалиции.

Лидер РДД Автьен Рамзес становится премьер-министром Кролятии и формирует правительство. К новой коалиции присоединяются обе социал-демократические партии, которые вновь сливаются в одну организацию – Объединенную партию социал-демократов.

Часть функционеров из проигравшей партии РДДНК также переходят в стан победителей. В новое правительство входят представители недавно возникшей Народной партии.

К разработке и проведению экономических реформ привлекаются экономисты во главе с Натаниэлем Цаги, который становится первым вице-премьером правительства. Проводится приватизация, государство освобождается от излишних функций по контролю за экономикой, осуществляется широкое привлечение иностранных инвестиций.

Кролятия восстанавливает торгово-экономические отношения с Кашландией, расширяет сотрудничество с другими соседними странами. За два года правительство Рамзеса добивается резкого экономического подъёма и пользуется всё более широкой поддержкой избирателей.

Весной 1991 году Автьен Рамзес предлагает провести приватизацию средств массовой информации, что вызывает сильное сопротивление со стороны оппозиции – партии РДДНК и коммунистов. В Народном собрании представленный правительством законопроект проваливается при голосовании, против него голосуют даже часть сторонников главы правительства.

Премьер-министр обращается к президенту Бену Ирихьяну с предложением распустить парламент и назначить новые выборы в Народное собрание. Глава государства был представителем оппозиционной партии РДДНК, и по совету её руководства, надеющегося вернуться к власти, соглашается с таким шагом.

Автьен Рамзес сразу же проводит реорганизацию своей политической партии, преобразуя её накануне выборов в Национально-демократическую партию (НДП).

Кролятские избиратели опасаются реставрации леворадикального режима РДДНК и Компартии, выступают за продолжение реформ, но, самое главное, они чувствуют произошедшие перемены. На всеобщих выборах НДП побеждает и обретает более половины мандатов в 631-местном Народном собрании, а вместе с партнёрами по коалиции, СДП и НП, получает две трети парламентских мест.

Бывший премьер Халтингринсон, потерпев фиаско, объявляет об уходе с поста лидера главной оппозиционной партии РДДНК.

Практически сразу же после начала работы нового созыва Народного собрания, Автьен Рамзес решает провести основательную реформу конституции республики. Он предлагает усилить полномочия президента и избирать его на всеобщих выборах сроком на 4 года.

До этого все главы государства избирались Народным собранием. Теперь же президент получает широкие полномочия — назначает премьер-министра и правительство, осуществляет внешнюю политику, становится верховным главнокомандующим национальными вооруженными силами.

Проект поправок в конституцию принимается абсолютным большинством депутатов Народного собрания, которое назначает первые всеобщие президентские выборы на начало сентября 1991 года. Кандидатом правящей коалиции становится Автьен Рамзес, его соперниками — лидеры РДДНК и Компартии.

Буквально за три дня до проведения голосования совершается неожиданное покушение на вице-преьера Натаниэля Цаги. В него стреляют в момент входа в здание правительства, он тяжело ранен. Преступник задержан. Автьен Рамзес считает это попыткой сорвать выборы и остановить реформы.

Однако голосование проводится в назначенный день. 65,4% избирателей отдадут свои голоса за Автьена Рамзеса. Он становится первым избранным народом президентом Кролятии.

Следствие по делу о покушении на вице-преьера Натаниэля Цаги устанавливает связь покушавшегося с бывшим премьер-министром Эллином Халтингринсоном. Его осудят и приговорят к 15-летнему тюремному заключению, припомнив и руководство покушением на основателя Кролятской народной республики президента Кролеса Бермудеса в 1977 году. Партия РДДНК исключит его из своих рядов как преступника, положив конец политической карьере бывшего премьер-министра.

В ходе своей предвыборной кампании Автьен Рамзес говорил, что в случае избрания президентом он назначит главой правительства Натаниэля Цаги, популярного в стране политика-реформатора. Однако Цаги оказался между жизнью и смертью, и всё-таки очень медленно шёл на поправку.

Премьер-министром был назначен Антуан Рабитта, проработавший в этой должности почти год.

Затем президент Рамзес все же выполнил своё обещание и назначил главой кабинета министров выздоровевшего Натаниэля Цаги. В стране продолжились реформы.

Дважды проигравшая выборы партия РДДНК сделала выводы из случившегося. Она приняла решение об изменении своего названия, став Народной социалистической партией.

В Кролятии фактически сложилась двухсполовинная система партийно-политического соперничества между национал-демократами и народными социалистами.

Судьба отвела слишком короткий срок правлению президента Автьена Рамзеса. Он умер внезапно от сердечного приступа.

На выборах осенью 1993 года главой государства был избран, сразу же в первом туре, Натаниэль Цаги. Также триумфально он был переизбран президентом и на выборах 1997 года. С его именем в истории страны связывают полноценное завершение 12-летней «эпохи реформ Рамзеса – Цаги», сделавшей страну развитой и динамичной экономикой, с довольно устойчивым и относительно стабильным внутривнутриполитическим процессом.

В эту эпоху полностью нормализуются отношения Кашландии и Кролятии. Страны подтверждают приверженность Трокскому договору 1994 года о государственной границе между ними, проводят её демаркацию.

Подписываются соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве. Возобновляются контакты на всех уровнях. В 1993 году президенты Кашландии Василио ди Магариту и Кролятии Автьен Рамзес обмениваются официальными визитами друг к другу.

Народы быстро преодолевают взаимную неприязнь, строят будущее, не забывая о сложных страницах своей совместной истории.

Тем не менее, они смотрят не в прошлое, а вперёд, сполна используя огромный потенциал равноправного и добрососедского сотрудничества на благо новых поколений кашландцев и кролятцев.

Ну а мне, после четырёх лет государственной службы в Караганде, предстояла годичная учёба в Национальной высшей школе государственного управления в Алматы, куда я и отправился в самом конце августа 1996 года.

Х. В АЛМАТЫ

На учёбу в созданную буквально накануне Национальную школу государственного управления при президенте Казахстана (НВШГУ) меня направили неожиданно. Правом делегировать к участию в конкурсном отборе обладал Карагандинский областной акимат. Всего от региона отобрали 4 претендента, и мы все вместе поехали в Алматы на вступительные экзамены.

НВШГУ была создана по соглашению, подписанному президентами Казахстана и Франции, наподобие известного французского учебного заведения — Национальной школы управления, учреждённой ещё президентом Шарлем де Голлем.

Во Франции обучение в ней является практически обязательным для чиновников и политиков, без её диплома делать административную и политическую карьеру практически невозможно. Поэтому сейчас, в период, когда к власти в странах ЕС приходят «домохозяйки» и попросту популисты, буквально из-за прилавков и касс супермаркетов, со сценических площадок шоу-бизнеса и т.п., Франция остаётся страной с относительно устойчивой системой управления, преемственной национальной внешней и внутренней политикой. Ну, а всякие популистские решения, скорее всего, принимают не совсем прилежные выпускники школы управления имени Шарля де Голля.

В НВШГУ предполагался годичный курс очного обучения.

Для школы было выделено два этажа здания работавшего к тому времени Казахстанского института менеджмента, экономики и планирования на перекрёстке проспекта Абая и улицы Достык (бывшей имени Ленина). На одном этаже были учебные аудитории и административные кабинеты, на другом располагались наши кельи — комнаты, где по одному жили все слушатели.

Вступительные экзамены состояли, во-первых, из письменной работы — эссе на заданную тему.

Поскольку в июле 1996 года Казахстан готовился отмечать первую годовщину принятия на референдуме Конституции республики, то и тема эссе была соответствующей. Мы излагали свои мысли о роли основного закона в проведении реформ и укреплении независимости страны.

Второй экзамен был устным по законодательству страны и заключительный – тоже устное собеседование перед представительной комиссией.

Приёмную комиссию возглавили, как её председатель – Д. Х. Сембаев, в то время председатель комитета по экономике, финансам и бюджету сената парламента, и как заместитель председателя – Кристиан Висанти, содиректор НВШГУ от французского учредителя.

Набор проходил на основе постановления правительства от 4 июня 1996 г. N 692. Согласно этому документу, 25 слушателей зачислялись из числа граждан, занимающих государственные должности, а также лиц, ведущих исследования в вузах, академических и научных учреждениях, имеющих стаж работы в государственных органах не менее 2-х лет.

Кроме того, 5 слушателей набирались на платной основе по результатам собеседования.

В 1998 году НВШГУ при президенте и Институт переподготовки и повышения квалификации государственных служащих при правительстве были объединены в Академию государственной службы при президенте, а в 2000 г. – Академия была передислоцирована в Астану. Однажды мне, как я писал ранее, самому довелось преподавать слушателям Академии разработанный мною небольшой курс по подготовке проектов публичных выступлений политических лидеров, и довольно успешно, судя по откликам самих слушателей.

Наш набор слушателей был вторым, а в июне 1996 года был первый выпуск слушателей НВШГУ. Нас, карагандинцев, в школу поступило двое – я и Шатохина Татьяна Николаевна.

У большинства выпускников выпуска Жамбыла 1997 года карьера сложилась довольно удачно.

Многие из моих коллег по учёбе в школе работали и работают руководителями на ответственных должностях в центральных органах власти в Астане.

Среди них – министры, чрезвычайные и полномочные послы, заместитель Генерального прокурора РК, руководители структурных подразделений администрации президента и канцелярии правительства, государственные инспекторы, руководители национальных холдингов и компаний.

Моя землячка Т. Н. Шатохина по окончании школы работала в Караганде, а в 2014–2019 годы была акимом Казыбекбийского района города.

В НВШГУ судьба подарила мне хорошего и верного друга Тукаева Акбара Куанышбаевича. До поступления в школу он, выпускник Московского экономико-статистического института, работал в производственных и финансовых структурах Талды-Корганской области. В общежитии НВШГУ наши комнаты располагались через коридор напротив.

Нас вместе распределили в центр анализа и стратегических исследований администрации президента, а затем в числе первых сотрудников администрации отправили обживать президентский дворец в новой казахстанской столице, тогда ещё Акмоле.

Свои квартиры в столичном микрорайоне Аль-Фараби мы также получили одновременно. И, хотя раздельно тянули жребии с номером квартиры, наши первые жилища в новой столице тоже оказались в одном доме, в одном подъезде и на одном этаже напротив друг друга.

Акбар женился уже в Астане на Сабине, оказавшейся к тому же дочерью преподавательницы рабочего факультета, где училась моя супруга Наталья, и профессора филологического факультета Карагандинского университета. Так что мы почти породнились, познакомились с мамой и сестрой Акбара, родными молодожёнов.

С Акбаром мы вместе проработали почти год в администрации президента.

Потом он был помощником министра, возглавлял сводный аналитический отдел канцелярии премьер-министра, был заместителем генерального директора Казахского института нефти и газа. У Акбара сейчас трое детей – старшая дочь и два сына. Его семья живёт в Астане, но теперь уже в другом районе столицы.

В сложный момент жизни моей семьи Акбар откликнулся и оказал поддержку моей супруге и мне, помог найти надёжного адвоката. И хотя мы видимся не очень часто, но всегда находим время для встреч, бесед и воспоминаний о нашей учёбе в НВШГУ, совместной работе и соседской жизни.

В НВШГУ учились мы все будни с 9.00 до 18.00: лекции семинары, деловые игры, мозговые штурмы, изучение основ информатики, премудрости аналитики, бюрократии и права. Мы писали доклады, рефераты и эссе. Нашими преподавателями были казахстанские министры и их заместители, руководители отделов администрации президента и правительства, Конституционного совета и Верховного суда Казахстана, международные эксперты из США и даже судья Конституционного Совета Французской республики. По пять часов в неделю отводилось на языковую подготовку по казахскому, французскому и английскому языкам.

В общей сложности за 9 месяцев почти непрерывного обучения мы сдали множество промежуточных зачётов и 21 экзамен. Практически всегда я получал высшие баллы по 20-бальной шкале оценивания знаний по каждой дисциплине. По итогам обучения у меня было третье место в общем рейтинге всех 30-ти слушателей выпуска Жамбыла.

Учебный процесс был организован безупречно, и в этом была особая заслуга содиректоров НВШГУ Хаиржана Шайхиевича Такуова и Кристиана Висанти.

В начале апреля 1997 года, почти за два месяца до защиты диплома, меня и Акбара Тукаева вызвал Хаиржан Шайхиевич и сообщил, что рекомендует нас экспертами в центр анализа и стратегических исследований администрации президента страны.

Нам необходимо было пройти собеседование с руководителями центра и администрации главы государства. По итогам успешно прошедших встреч нам сказали в отделе кадров, что готовится приказ о нашем назначении. С 12 апреля 1997 года мы с Акбаром были уже на работе, и сдавали оставшиеся экзамены, а также защищали диплом, уже став полноценными государственными служащими администрации президента.

С другом Акбаром, Алматы, 1997

Кстати, моя дипломная работа была посвящена теме реформирования административно-территориального устройства в независимом Казахстане. В ней предлагал и по-новому именовать области в соответствии с историческими традициями — Жетысу, Сары-Арка, Ертис и т. п.

На её основе я подготовил статью для журнала Казахстанского института стратегических исследований¹.

Ещё один примечательный факт заключается в том, что дипломы нам вручал лично тогдашний премьер-министр Акежан Кажегельдин. Мы приветствовали его, выстроившись в одну шеренгу. Помню, как премьер, сам невысокого роста, снизу вверх смотрел на нас, обходяв строй, а поравнявшись со мной и пожав мне руку, произнёс:

– Вот, какие у нас новые государственные служащие!

Судьба этого политика уже вскоре круто изменилась. Он попытался соперничать с первым президентом, создать свою политическую партию. Однако был обыгран, заочно осуждён и вынужден был эмигрировать из Казахстана. Его попытки вернуться в национальную политику оставались безуспешными.

С церемонии вручения диплома я сразу же отправился на работу в массивный кабинет, который мы делили вместе с Акбаром в здании бывшего Центрального Комитета Компартии Казахстана в Алматы. Там в тот момент располагалась администрация президента страны, а рядом из недостроенного здания республиканского музея имени Ленина уже соорудили отдельную резиденцию президента Казахстана.

Кстати, моё собеседование о трудоустройстве с руководителем президентской администрации Оралбаем Абдыкаримовым проходило именно в этом дворце. Там же нас, первых госслужащих, направляемых в новую столицу, напутствовал лично сам президент.

В январе 2022 года, находясь вдали, с болью в сердце смотрел на новости испанского телевидения о трагедии в Алматы. Обезумевшая толпа громила и поджигала архитектурные реликвии независимости Казахстана.

¹ Галихин Н. Н. Административно-территориальное устройство Казахстана: исторический опыт и современность. — «Казахстан — Спектр. Аналитические исследования», №1–2, 1997.

Этим буквально убивалась вера людей в справедливость, порядок и безопасность, в демократию, в конце концов. Воспринимать это без кома в горле было просто невозможно.

Моя работа заключалась в подготовке докладов для руководства страны, примерно 20-30-страничных, по 2–3 материала в месяц по вопросам, которые определяло руководство центра.

Тогда центр анализа и стратегических исследований слыл в администрации президента загадочной структурой. Во всяком случае усилия его руководства по продвижению имиджа этой структуры всегда добавляли характеристик нетривиальности и мистики в нашу работу.

На тот момент центр был неплохо технически оснащён. У меня, например, впервые на госслужбе появился свой персональный рабочий компьютер, да ещё и с принтером. К сети интернет были подключены только компьютеры начальников, но мы могли работать в их кабинетах, если требовалось оперативно найти какую-либо информацию.

Наши исследования базировались на результатах собственных социологических исследований центра. Для этого разрабатывались анкеты – вопросники, а любимым занятием сотрудников центра было выезжать в регионы в командировку для проведения соцопросов при содействии местных акимов. Мне, например, довелось съездить в такую командировку в Восточно-Казахстанскую, Карагандинскую и Западно-Казахстанскую области. Это было очень полезно в плане знакомства с реалиями нашей новой страны и региональными элитами.

За время работы в Алматы я подготовил несколько докладов, выработав собственную методику аналитической работы. Вообще, считается, что если твоя работа, направленная президенту, выходила с его собственноручной резолюцией и поручениями в адрес конкретных должностных лиц и государственных органов, то это был отличный результат.

Если глава государства, ознакомившись с материалом, просто визировал его, то это было, в принципе, неплохо, но не блестяще.

Такой доклад попросту уходил в архив, иными словами автору не удавалось привлечь высочайшее внимание к актуальности как самой тематики, так и к предлагаемым выводам.

И, наконец, было плохо, когда резолюция первого лица прямо содержала указание отправить его в архив либо сопровождалась резко отрицательной оценкой и несогласием высокого адресата с выводами. Таких случаев было немного, но они были, к счастью, не у меня, и означали, по сути, провал авторов.

Первые материалы моего персонального авторства были проходными, то есть сразу же доходили до высочайшего адресата и возвращались с резолюциями к исполнению предлагаемых мер.

Один из первых моих аналитических материалов был посвящён анализу рисков передислокации столицы из Алматы в Астану. Кстати, он был отправлен высочайшей росписью в правительство для учёта в работе и реализации предложенных мер.

В сентябре 1997 года руководство центра анализа и стратегических исследований поручило мне участвовать в семинаре, который проводил в Алматы небезызвестный Джордж Сорос.

Финансирование мероприятия проводил лично сам этот вальяжный и богатый радетель за глобальное развитие демократии американский филантроп. Семинар проходил в выходные дни в санатории «Алатау».

Здесь собрался весь цвет алматинской оппозиционной элиты того времени. Там присутствовали один из отцов независимости страны в его бытность председателем Верховного совета и лидер коммунистов Серикболсын Абдильдин, экс-лидер так и не развившейся социалистической партии, экс-глава антимонопольного агентства Пётр Своик и другие казахстанские деятели, оппонировавшие президенту. Мудрый Сорос советовал домогренным демократам всех мастей как надо бороться за святая святых западного мира.

Речи местных алматинских политиков были, как обычно, больше обличительны чем конструктивны.

Их расчёт на поддержку заезжего финансиста и инвестора будущих «цветных революций» в СНГ и Европе был очевиден.

Благодатная атмосфера Алматы располагала к творчеству и раздумьям. Мне нравилось ходить пешком по длинным и прямым улицам этого города, под тенью высоких деревьев в жару или с чёрным большим зонтом над головой в дождливую погоду. Так, сформировалась у меня привычка в таких пеших прогулках размышлять над проблематикой своих текущих проектов.

Это привычку я привёз с собой в суровую Астану, гуляя в обеденные перерывы по набережной Ишима, мостам над рекой и по городскому парку.

В Москве меня вдохновляли городские пейзажи Бульварного кольца, скверов и парков исторического центра. Из этих прогулок я приносил в свой рабочий кабинет уже мысленно структурированные материалы или сформулированные выводы.

Быстро садился за компьютер и набрасывал возникший в моём разуме текст.

Работа над материалом сильно истощает не только интеллектуальные, но и физические силы автора. Поэтому важно найти оптимальные способы их восстановления. Многие авторы решают этот вопрос по-своему.

Знаю тех, кому «помогает» алкоголь, и они работают с непременным присутствием на рабочем столе стимулятора в виде бутылочки «зелёного змия». Кто-то не выпускает изо рта сигарету или, что более старомодно – трубку (сейчас это новые разновидности электронного курения). Кто-то литрами пьёт кофе. Насколько это всё трагично для здоровья, общеизвестно.

Я, кстати, отучил себя от курения на рабочем месте во время творческого процесса, хотя и потребляю табак. Я вообще не использую такой способ концентрации внимания как алкоголь. А вот прогулки стали частью моего рабочего времени, важным стимулирующим средством умственного труда.

Поэтому мой совет:

— Всегда находите возможность отвлечься от работы, особенно, если «останавливается» ваша мысль.

- Совершите пешую прогулку, просто думая о чём-то стороннем, либо продолжая размышлять над текущим рабочим материалом.
- Всегда учитывайте в своём планировании времени подготовки материала такие способы восстановления своих интеллектуальных и физических сил.

Тем временем я продолжал обдумывать и чертить «линию текущей истории» моих виртуальных стран.

Кашландия, завершив переход к демократии, оказалась в ином проблемном поле. Шёл процесс притирки новых политических субъектов, быстро складывались общие интересы региональных элит, возникших после переформатирования территориально-административного устройства страны и создания федеральных земель.

Правительство социалистов во главе с Рамоном Беркадором, по сути, исчерпало свою реформаторскую повестку. Законы восстановленного рынка начинали быть беспощадными к нуждам и запросам простых кашландцев. Возникший новый крупный и средний бизнес стал политически дифференцироваться, отдавая предпочтения оппонировавшим Кашландской социалистической партии (КСП) силам, которые к тому же были правящими уже в трети федеральных земель.

На промежуточных выборах 1995 года, когда переизбиралась половина Палаты депутатов Федерального собрания, наибольшее число голосов (35%) получила партия Национальный фронт (ПНФ).

Социалисты добились поддержки около 30% избирателей. Президент Василио ди Магариту поручил сформировать правительство лидеру ПНФ Жаклин Лё Ша. Она, в свою очередь, добилась поддержки ряда партий и независимых депутатов, обеспечив вотум доверия своему кабинету министров. Таким образом, социалисты впервые с 1970 года стали оппозиционной партией.

В своей деятельности премьер-министру Жаклин Лё Ша пришлось почти сразу столкнуться с серьёзными вызовами.

Во-первых, это возникшее противостояние с частью командования вооруженных сил.

В мае 1995 года по распоряжению командующего сухопутной армией генерала Алахандро Сьерра премьер-министру было демонстративно отказано в допуске с инспекцией на территорию военной базы, расположенной вблизи столицы. Лё Ша, кортеж которой так и не попал на военный объект, объявила такие действия попыткой переворота. Палата депутатов выступила с политическим заявлением, поддержав правительство и премьера.

Президент ди Магариту как верховный главнокомандующий вооруженными силами Кашландии объявил об увольнении генерала Сьерра с военной службы, однако, его не привлекли к ответственности. Демарш военных также не был квалифицирован как попытка переворота.

Сам генерал Сьерра потом занялся политической деятельностью, возглавив воссозданную отколовшимися от КСП левыми функционерами партию трудящихся Кашландии.

Во-вторых, в феврале 1996 года в федеральной земле Хори случился сепаратистский мятеж.

Хори — это одна из федеральных земель Кашландии, созданная на основе принципа автономии для национальных групп (соответственно, этнической группы хори). Местный примэр Коллин Мердевул, глава местной демократической партии Хори, объявил о независимости региона, не получив требуемых преференций из федерального бюджета.

Действия премьер-министра ФРК Лё Ша были молниеносны. В столицу федеральной земли город Иргиз была направлена десантная дивизия. Произошли столкновения со сторонниками мятежного примэра, были жертвы среди мирного населения. Мердевул был арестован и затем осуждён за сепаратистский мятеж.

В Хори было введено прямое президентское правление, а конституционный порядок правления восстановлен только спустя два года.

Кстати, действия правительства и президента поддержали все политические партии Кашландии. Это стало уроком для элит других федеральных земель, помышляющих о сепаратизме.

В Кашландской социалистической партии начался внутрипартийный кризис. Он привёл к тому, что наиболее радикальная часть её левого крыла откололась от партии, создав, тем не менее, сразу две политические партии – партию трудящихся и коммунистическую партию. Однако претензии их лидеров на преемственность этих новых организаций к прежде правящим одноименным партиям были отклонены Федеральным судом.

Новое руководство КСП во главе с Совьером Региа сумело всё же удержать партию на принципах парламентаризма, не допустив дальнейшего раскола. На парламентских выборах 1997 года социалисты немного упрочили свои позиции в Палате депутатов, однако не добились относительного большинства, собрав только 32% голосов избирателей.

Треть, чуть более 34%, вновь собрала партия Народный фронт премьер-министра Лё Ша. Но теперь провальным было голосование за её партнёров по правительственной коалиции – конфедеративную и социал-демократическую партии. Во многом, это было следствием коррупционных скандалов вокруг ряда министров федерального правительства, представлявших эти политические силы.

Парламент оказался в подвешенном состоянии – ни лидер ПНФ Жаклин Лё, ни социалист Совьер Региа, не смогли создать новые коалиции большинства.

Тогда президент назначает другого премьер-министра – Росперо Ягуара, председателя национальной либеральной партии, за которую на прошедших выборах проголосовало более 15% кашландцев. Этот политик сумел договориться о «большой коалиции» с участием, как своей партии, так и ПНФ с КСП. Кстати, сама Жаклин Лё Ша заняла пост министра иностранных дел ФРК.

На президентских выборах в 1998 году Жаклин Лё Ша попытается оспорить президентский пост с действующим президентом Василио ди Магариту. Но он вновь окажется более популярным и будет переизбран на второй срок правления.

«Большая» правительственная коалиция премьер-министра Росперо Ягуара проживёт до промежуточных парламентских выборов 1999 года. На них социалисты с результатом более 40% добьются права формировать федеральное правительство, войдя в коалицию с национальной либеральной партией Росперо Ягуара, но уже без участия ПНФ.

Премьер-министром становится Совьер Региа, один из последних представителей бывшего руководства социалистической Кашландии. Он был в руководстве Кашландии ещё со времён президента Алега С'Орка, реформатором и другом президента Карвалью ди Вилиозу.

На всеобщих парламентских выборах 2001 года КСП во главе с Совьером Региа сумеет получить большинство мест в Палате депутатов Федерального собрания. Однако политическая судьба окажется переменчивой.

На президентских выборах 2003 года Совьер Региа не сможет победить, уступив пальму электорального первенства лидеру оппозиции и бывшему премьер-министру Жаклин Лё Ша. Она одержит вверх, обойдя лидера социалистов с минимальным перевесом, получив лишь 51,5% поддержки в первом же туре голосования.

После объявления итогов Совьер Региа объявит об отставке с поста премьер-министра, передав полномочия своему соратнику по партии. Кашландия вступила в этап «разделённого правления», когда президент был представителем партии, которая была в оппозиции действующему правительству.

Жаклин Лё Ша стала второй женщиной на посту президента в истории Кашландии, оставаясь таковой в течение 10 последующих лет. Её считают «матерью» кашландской демократии, много сделавшей для укрепления и развития страны.

Этот легендарный образ был в реальной жизни нашей беспородной кошкой Муркой, прожившей почти 18 лет. Она, родившись в Караганде, переселилась с нами в Астану.

Затем она жила с нами в российской столице, преодолев путешествие на самолёте туда и обратно, и потом вернулась с нами в столицу казахстанскую. Великая была кошка.

В октябре же 1997 года нам, сотрудникам центра анализа и стратегических исследований, объявили о том, что до конца года администрация президента полностью перебазирована в Акмолу. От нашего центра первыми поедут четверо сотрудников, включая меня.

Алматинская эпопея моей учёбы и самый первый этап государственной аналитической службы завершилась.

Дата отъезда и прибытия в новую столицу была назначена на 6 ноября 1997 года.

XI. АНАЛИТИКА НОВОЙ СТОЛИЦЫ

Мы прилетели в Акмолу в сильный осенний дождь. Из-за невероятного ветра его струи лились на землю почти параллельно её поверхности. Приготовленные перед выходом из салона авиалайнера зонтики оказались совсем бесполезны, потому как их выворачивало наизнанку и даже ломало. Минуты, которая требовалась для того, чтобы сойти с трапа самолёта и добежать до стоящего невдалеке автобуса, хватило на то, чтобы промокнуть почти насквозь.

Вместе с тем встречали нас акмолинцы очень тепло. Даже серость ненастной погоды и провинциальность города, в который мы прилетели, не могли избавить нас от ощущения праздника и участия в грандиозном историческом событии. Буквально на следующий день ударил мороз, превративший непрерывно каплющий дождь в снег, да такой белый, что слепило глаза.

8 ноября 1997 года Акмола встречала на своей центральной площади у бывшего ЦУМа государственные символы — эталоны Государственного Флага и Герба, Президентский штандарт. Мы стояли на трибунах, сколоченных вдоль здания бывшего обкома партии, перестроенного под здание администрации президента и канцелярии правительства, уже в зимней верхней одежде.

Внутри здания ещё продолжались работы. Нашему центру отвели кабинеты на четвертом этаже, причём дверей в них ещё не было, но уже стояла недорогая, но приличная новая офисная мебель.

На каждый отдел выдали по одному телефонному аппарату для связи с начальством, пока ещё остававшимся в Алматы. Поскольку кабинеты не запирались, наша начальница после окончания рабочего дня забирала телефон в общежитие, а утром приносила и подключала его снова.

По этажам весь день ходили, достраивая объект, строители-отделочники швейцарской фирмы MABETEX – албанцы, сербы, итальянцы, турки. Поселили нас в уютном общежитии квартирного типа в районе магазина «Встреча». До работы, на обед и с работы нас доставляли в специальных служебных автобусах.

Мы принимали коробки с документами, которые доставлялись из пока ещё столичного города Алматы многотонными фурами, разгружали их, раскладывали по шкафам. Вскоре в кабинетах появились двери, на столах были установлены компьютеры и принтеры, налажена внутренняя сеть.

1 декабря прибыли оставшиеся сотрудники центра и всей администрации вместе с руководителями. Нам, первым переселенцам из числа сотрудников администрации президента, в этот же день были выданы ордера на новые квартиры и организован переезд. В общежитие были заселены приехавшие наши коллеги.

Квартиры, располагавшиеся в новом микрорайоне Аль-Фараби, на самой юго-восточной оконечности Акмолы по Карагандинской трассе, мне лично представлялись дворцами. Просторные, светлые, тёплые и уютные. Я в первый раз в жизни получил собственное жильё.

Перед получением ордера мы подписывали договоры, что обязуемся проработать на нынешнем месте службы не менее 2-х лет. В документе также отражалось, что если по каким-то причинам, особенно дисциплинарного характера, мы оставим службу, то будем обязаны возратить предоставленную квартиру государству. К сожалению, были и такие случаи, немного, но были. Примерно через год началась приватизация этого жилья посредством выдачи нам кредита Народного банка.

Моя семья оставалась рядом в Караганде. Я сразу решил, что новый 1998 год, мы должны встретить все вместе в Акмоле. Поэтому быстро организовал переезд, а Новый год мы уже встречали вместе среди ещё нерасставленного житейского скарба.

Старый Новый год, 14 января 1998 года, мы справили весёлое новоселье.

За нашим стареньким карагандинским столом, на стульях, одолженных у новых соседей, сидели будущие спикер сената, депутат мажилиса и лидер политической партии, министры и вице-министры, руководители и заместители заведующих отделов администрации президента. Танцевали под живую музыку, которую исполняла на нашем стареньком поцарапанном пианино одна из новых сотрудниц центра, и было весело. Я, кстати, так и остался единственным из нашего центра, кто организовал такое общее новоселье.

В день 10 декабря 1997 года, когда пока ещё Акмола была официально объявлена столицей Казахстана, запомнился и таким неординарным случаем.

На торжества, посвящённые этому событию, были приглашены и участвовали в них главы государств Узбекистана и Кыргызстана. С утра нам объявили, что именно в наш рабочий кабинет придут высокие гости посмотреть воочию, как устроились в столице только что приехавшие сотрудники.

И вот в назначенный час нас посетили сразу три президента — наш, Кыргызстана — Аскар Акаев и Узбекистана — Ислам Каримов.

— Вот такие условия создали мы своим сотрудникам, — рассказывал на ходу своим коллегам наш глава государства, войдя в кабинет.

— Здравствуйте, — вежливо поприветствовал нас, вставших как школьники со своих мест, президент Кыргызстана.

— Что у вас за отдел? — спросил узбекский руководитель, и получив ответ, сразу же стал критиковать нашего президента. — Как это центр анализа и стратегических исследований? У вас же есть агентство по стратегическому планированию и развитию, а теперь ещё и центр такой же. Чем вы тут занимаетесь?

Кто-то из наших сотрудников попытался было отвечать на вопросы нахмурившегося Ислама Каримова, но наш президент, прервав, сам стал объяснять.

– Вот произойдет что-то у тебя в Узбекистане, – заговорил он, обращаясь к узбекскому гостю, причём на «ты», – они мне сразу же докладывают, предлагают, чем вам мы можем помочь, что сделать.

– Нет, это всё равно дублирование функций, и вы это скоро поймёте, – настаивал Ислам Абдуганиевич.

– Хорошо, – потянув за руку коллегу из Ташкента к выходу, сказал наш президент. – Пойдёмте дальше.

– А мне понравилось, хороший кабинет. До свидания, друзья! – произнёс напоследок, заулыбавшись, высокий гость из Бишкека.

Вот так мы стали свидетелями непростых отношений между центральноазиатскими лидерами. Такая вот была реальная история.

Она отчасти отражала те взаимоотношения, которые складывались между разными мозговыми центрами при руководстве страны. Интеллектуальная конкуренция, вне сомнения, важный элемент поиска истины. Учёт разных подходов, взглядов на суть проблем, методик их исследования и нахождения решений – всё это становилось инструментом в нашей работе именно в новой столице.

Вскоре этот город принял новое имя – Астана, и, хотя в то время было немало критики этого шага, люди его приняли, привыкли к новому названию столицы. Столичная жизнь менялась на глазах, изменения в городе происходили быстро. Астана постепенно приобретала столичный лоск.

Но первый год запомнился длинной очередью к корытцам с водой, установленным у входа в здания администрации президента и канцелярии правительства, парламента и других государственных органов. В них сотрудники, прибывшие на работу, мыли туалетными ёршиками свою очень грязную обувь. Грязь была повсюду, особенно в межсезонье, но она исчезала быстро с появлением новых тротуаров, прокладкой новых дорог. Повсюду шло строительство, город с более чем 130-летней историей, преобразался.

Более профессиональной становилась и наша работа. Компьютеризованы рабочие места, проводились «мозговые штурмы», регулярные семинары, в том числе с зарубежными специалистами. Их специально приглашало руководство центра для приобщения к премудростям аналитической деятельности глобального масштаба.

Например, в преддверии первых альтернативных президентских выборов 1999 года, в Астане работала большая группа российских политтехнологов. От них мы узнавали о практике черного и белого PR-а, как это использовать при проведении предвыборных компаний.

Один из аналитиков этой группы, помню, достаточно просто, «на пальцах», объяснил глубинную суть аналитики.

— Любое аналитическое исследование, — объяснял он, — должно полно и ясно ответить всего лишь на два вопроса. Первый — «Что?». Второй — «Ну и что?».

Из этих семинаров я уяснил и затем непременно использовал в работе следующие методические приёмы.

— Во-первых, каждая аналитическая работа, будь то аналитический доклад или записка, концептуальный и стратегический документ, проект выступления лидера и т.п., должны состоять из самостоятельных блоков. Их надо сконструировать и собрать воедино так, чтобы вдруг какой-то блок по каким-либо причинам может выпасть из общего материала, его общая суть и выводы, в целом, должны оставаться неизменными.

— Во-вторых, любая аналитическая работа состоит из трёх основных частей: 1) постановочная, в которой объёмно излагается суть анализируемого предмета; 2) ретроспективно-обзорная, содержащая краткий анализ практики решения аналогичных вопросов в прошлом и настоящем, имея в виду так называемый географический (или зарубежный) опыт; 3) выводы и предложения, в виде конкретных указаний, кому и что надо сделать для улучшения ситуации, устранения угрозы или в контексте создания новых условий для развития.

— В-третьих, любой материал пишется за три-четыре дня, но подготовка к его написанию может занять гораздо больше времени, ровно столько, сколько понадобится для глубокого погружения в его тематику и осмысления всех возможных вариантов решения. Надо, пре-

жде всего, досконально изучить проблему, тогда и выводы будут сформулированы верно, а последующие решения непременно окажутся эффективными.

– В-четвёртых, работать над материалом следует всегда на «ясную голову», не забитую посторонними проблемами. Если вдруг возникла ситуация мыслительного ступора, то надо остановиться, отдохнуть, отвлечься и только потом, по мере готовности, продолжить работу над аналитикой.

– В-пятых, уже готовую первоначально работу следует отложить на день-два, постараться забыть о ней максимально полностью.

И только потом надо снова вернуться к тексту, причём постараться воспринимать написанное с позиции того адресата, которому она обращена и будет направлена. Под этим углом зрения следует вычитать и, при необходимости, внести в текст соответствующие исправления.

– В-шестых, каждое предложение в аналитической работе должно занимать не более 3 напечатанных обычным способом строк. Именно в таком формате можно изложить мысль, которая будет доступна для восприятия любым читателем или слушателем.

– В-седьмых, аналитический материал не должен содержать всякого рода научные или наукообразные термины, дополнительно что-либо разъясняющие ссылки, абстрактные теоретические размышления.

Я специально выделил изложенные выше правила именно таким образом. И сделал это для того, чтобы читатели уяснили ещё одно важное правило.

Нередко малоопытные аналитики, структурируя свой аналитический текст, увлекаются настолько, что начинают перечислять факторы или выводы, начиная от «во-первых», заканчивая «в-десятых» или даже «в-двенадцатых» или в-четырёхнадцатых».

Однако,

– Обычное восприятие любым читателем текста не осиливает перечисление выделенных мыслей более чем семью порядками. Ну можно, в крайнем случае, отметить «в-восьмых», и это абсолютный предел для восприятия и запоминания. Оптимально также НЕЧЁТНОЕ изложение такого рода содержательно-цифровых выделений в аналитическом тексте — до «в-третьих», «в-пятых», «в-седьмых», не более.

— Если речь идёт о выводах или задачах, то здесь можно максимум выделить десять пунктов, не больше. Причём в данном случае, лучше использовать такие порядковые числительные, как «ПЕРВОЕ», «ВТОРОЕ», «ТРЕТЬЕ» и т. д.

Такое структурное построение аналитического текста изначально вызывает более высокий уровень доверия к нему и прямо влияет на позитивное восприятие выводов и предлагаемых мер.

Задачи и глубина работы нашего аналитического центра, тем временем, усложнялись. Мы двигались карьерно вместе со своим начальником-создателем, охватывая всё новые сферы и виды аналитической деятельности. Будучи преобразованными вскоре в аналитический центр совета безопасности, стали предметно заниматься разработкой стратегических и концептуальных документов.

К слову сказать, в такого рода деятельности я участвовал ещё в Алматы, когда готовилась первая стратегия развития Казахстана до 2030 года. Это, безусловно, было новшество в государственно-бюрократической практике, которое впервые было реализовано в рамках ежегодного послания главы государства народу страны.

Тот первый документ формировался в агентстве стратегического планирования и развития, где работали несколько моих однокашников по НВШГУ. Я участвовал в рабочей группе, которая писала текст одного из приоритетов стратегии-2030, а именно о внутривластной стабильности. Со временем втянулся и, что называется, «набил руку» в подготовке последующих посланий президента народу, публичных и закрытых концепций, стратегий, стратегических планов и подобных им материалов.

Несколько семинаров прошли с участием бывших сотрудников и аналитиков совета национальной безопасности США, работавших во времена президентов Рейгана, Картера и Буша-старшего. Они рассказывали о том, как готовятся ежегодные послания американских лидеров конгрессу США.

Такого рода работа не считалась у них особо значимой и почётной, поскольку само послание и церемония его оглашения была, в большей степени, политическим шоу. В тексте, который читал американский лидер, прописывалось всё — где он должен поднять руку и сделать какой-либо жест, где понизить голос или, наоборот, его повысить. Вплоть до того, после каких слов президента должны полететь с потолка шарик или посыпаться конфетти.

Интересным для нас было услышать о том, как разные президенты США работали над текстами ежегодного послания конгрессу.

Джимми Картер с усердием сельского учителя вычитывал текст, исправлял в нём описки и орфографические ошибки, скрупулёзно расставлял пунктуацию. Он мог делать это несколько раз, пока текст не становился идеально грамматически и логически правильным.

Рональд Рейган, наоборот, вообще над ним не работал, сразу брал папку и выходил на трибуну. Но он, как бывший голливудский актёр, обладал особым даром управлять публикой, даже оглашая послание конгрессу. Часто он вставлял по ходу выступления шутки, рассказывал анекдоты, произносил интересные реплики, вызывавшие одобрение даже у его оппонентов-демократов.

Джордж Буш-старший, по словам наших американских коллег, как и подобает человеку с военным прошлым и бывшему главе ЦРУ, подходил очень серьёзно к любому тексту. В том случае, если он в чём-то сомневался, то устраивал совещания, приглашая на него не только руководителей служб, госдепартамента и министерств, но и тех сотрудников Белого дома, которые непосредственно составляли финальный текст.

Хотел бы отметить, что возможности для самообразования и самообучения для сотрудников, создавались нашим руководством довольно хорошие. Например, раз в неделю все эксперты по графику имели так называемый библиотечный день, то есть могли по выбору посещать хранилища книг, а не находиться весь день на рабочем месте.

Эксперты часто направлялись для участия в международных научно-практических конференциях и «круглых столах», проводимых не только в Казахстане, но и в других странах.

Я, например, участвовал в какого рода «слётах» аналитиков постсоветских и зарубежных стран в Астане, Алматы, Минске, Москве.

Отправляли нас и на краткосрочную учёбу в различные школы и центры других стран. Мне, например, в 2001 году посчастливилось побывать в течение трёх недель в Южной Корее по программе Корейского агентства международного сотрудничества. Семинары проходили на английском языке, что дало возможность мне подтянуть разговорные навыки.

Организаторы построили всю программу обучения так, что мы, представители Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, России и Украины вместе с коллегами из госорганов Монголии, Шри-Ланки, Индии, Пакистана, Ливана побывали практически в самых крупных городах страны – Сеуле, Кванджу, Пусане.

Участники семинара, Сеул, Южная Корея, 2001

Огромное впечатление произвело посещение предприятий, офисов и училищ компаний Samsung, Hyundai, Kia, LG.

Такие знания, безусловно, были важными для нас, казахстанских аналитиков высшего уровня. Тем более что планка, и внутренней, и внешней политики, поднималась всё выше и выше.

Хочу особо отметить, что в интеллектуальном плане когорты экспертов, обеспечивающих аналитическое сопровождение политики главы государства, по крайней мере, в первое пятилетие 2000 годов была высоко профессиональной.

По долгу службы я обучал премудростям аналитической деятельности вновь приходивших сотрудников.

И результаты своего труда я видел в том, как продвинулись мои коллеги-ученики по служебной лестнице, на государственной службе. Многие заняли довольно значимые позиции в центральных и местных органах власти, бизнесе, науке.

В КарГУ, когда я был ещё студентом, на истфаке работал Арнгольдт Генрих Карлович, он был специалистом по истории древнего мира. Оригинальный и одарённый педагог, он не только учил нас тому, что было далеко в прошлом, но и мудрости самой жизни.

Я запомнил его слова о том, что суть настоящего учителя заключается в том, кем станут его ученики. И если они превзойдут своего педагога в общественном и профессиональном положении, то это означает одно – учитель у них был отменный!

Поэтому я всегда радуюсь достижениям тех, кого когда-то учил азам профессиональной работы и государственной службы. У них уже, наверняка, есть свои ученики, и я верю, что им удастся продолжить эстафету профессионализма, истинной заботы о родной стране.

Тем временем, я постепенно осиливал и такое направление аналитической деятельности как спичрайтинг.

Одним из первых, подготовленных мною, проектов выступления для президента стала его речь на одной из сессий Ассамблеи народов Казахстана.

Затем был спич на первом съезде лидеров мировых и традиционных религий в Астане, первом форуме Совещания по взаимодействию и мерам доверии в Азии, ежегодные послания народу и другие.

Безусловно, такие программные выступления готовились коллективно. Первичные материалы приходили из ответственных госорганов и служб. Мои коллеги по аналитическому цеху делали хорошую основу, из которой в последствие выстраивался текст соответствующего формата по времени и адресатам обращения.

По мере течения времени, предметом моих аналитических изысканий становилась и сфера внешней политики – двусторонних отношений со странами СНГ, прежде всего, с Россией.

Мне выпала честь участвовать в подготовке и проведении мероприятий Года Казахстана в России (2003) и Года России в Казахстане (2004), разрабатывать базовые документы к многочисленным переговорам казахстанского президента с Владимиром Владимировичем Путиным, а затем с Дмитрием Анатольевичем Медведевым, встречам с российскими министрами, политическими и общественными деятелями.

Это давало мне возможность углубленно погрузиться в предмет казахстанско-российских отношений.

Поэтому, когда мне позвонили из посольства Казахстана в России и от имени посла предложили работу первым секретарём в этой дипломатической миссии, я почти не раздумывал и согласился.

В августе 2004 года вместе с семьей, женой и дочерью, нашей кошкой Муркой, мы прибыли в Москву.

ХИ. АНАЛИТИК КАК ДИПЛОМАТ

Быть дипломатом — это моя, ещё школьная, мечта. О том, что я в детстве хотел выезжать из «кремлёвских ворот», я уже писал. Но был в моём детстве/отрочестве и такой пророческий случай.

В классе седьмом в сочинении на традиционную тогда тему «Кем я хочу быть?», я поведал о том, что мечтаю быть дипломатом. Естественно, для того, чтобы бороться за мир во всём мире, избавлять от голода, болезней и прочих опасностей всё человечество, крепить дружбу между народами.

Моя давнишняя мечта осуществилась в Москве.

Этот мегаполис с населением почти что равном всему населению Казахстана, если учитывать жителей ближнего Подмосковья и нелегальных мигрантов, самый крупный город Европы, был и надолго останется одним из центров глобальной политики. Поэтому попасть туда начинающему дипломату было огромным везением.

Москва была для меня родным городом. Это была столица некогда общей большой Родины. Это — источник русской духовности, культуры и православной религии. Здесь очень большая диаспора казахов и казахстанцев, насчитывающая по оценочным данным, попадавшимися в СМИ, до 100 тысяч человек, включая эмигрантов постсоветского времени.

Первый раз я в Москву приехал с мамой, мне было лет 10. Нас встречала Вера, в то время учившаяся в Калининском университете.

Там мы познакомились с будущим мужем моей старшей сестры, его родителями и родными. Сейчас в этом городе живут мои самые близкие родственники — обе родные сестры, их дети, внуки и правнуки.

В самый первый месяц моей заграничной командировки в поисках съёмной квартиры, по совету сотрудников-старожилов казахстанского посольства, мы посетили одну семью наших земляков. Пара пенсионеров сдавала квартиру на окраине Москвы.

По рассказам хозяев, там некогда даже жили музыканты из группы «АСтудио», приехавшие в столицу, чтобы продолжить своё творчество и покорить своим талантом остальное постсоветское пространство.

Глава этой семьи, казах лет более 70-ти, был кадровым советским дипломатом, всю жизнь проработавшим в структуре МИД СССР. Он и его жена много рассказывали о своей жизни. Они уже были москвичами, в России жили их дети и внуки. Для нас с Натальей был устроен по-казахски щедрый обед.

Мы долго разговаривали, делились с гостеприимными хозяевами своими планами на жизнь, слушали их советы, как жить в Москве. Уже под конец нашей встречи дипломат-ветеран сказал.

– Вы очень хорошие люди. Всё у вас будет хорошо!

Затем, обратившись ко мне, он произнес такие слова:

– Ты казахстанец, и работаешь на благо своей родной земли. То, что ты не уехал из Казахстана, достиг успеха на государственном поприще, работал в администрации президента – это свидетельство твоих заслуг.

– То, что тебя, русского по национальности, – говорил он, – направили на работу в посольство Казахстана в Москве – это свидетельство тому, что тебе доверяют. Доверие в дипломатии – это самое главное.

Я поблагодарил его за такое тёплое бата¹, а он продолжил:

– Мы, дипломаты, и работаем для того, чтобы установить доверие между странами и народами, чтобы ни было в их прошлом и настоящем.

¹ Бата – у казахов благословение, напутствие аксакалом, ветераном более молодого человека.

– Доверие – это мир и благополучие людей, это будущее. Именно ради этого ты должен работать как дипломат, – сказал мой новый наставник.

- Доверие для аналитика – это важный компонент его деятельности.
- Во-первых, надо доверять источникам информации, которую используешь в своей работе.
- Во-вторых, что более важно, нужно подготовить такой материал, чтобы к нему было абсолютное доверие со стороны тех, кому он адресован, кто будет принимать на его основе конкретные решения.

В Москве я познакомился ещё с очень ярким представителем российских казахов – Нуром Сериковичем Кирабаевым. Выпускник МГУ, философ, специалист по арабо-мусульманской философии, он много лет работал в Университете дружбы народов, в том числе деканом факультета гуманитарных и социальных наук, проректором по науке РУДН.

Он рассказывал мне, как в первые годы независимости Казахстана помогал становлению казахстанской дипломатии.

Нур Серикович возглавлял гумсоцфакультет, когда туда после окончания московской школы поступила моя дочь Настя. Она с детства была увлечена испанским языком, который лучше всех в Москве преподавали именно в РУДН. Кстати, свою магистерскую работу Настя защищала на испанском языке, окончив в 2012 году одновременно магистратуру двух университетов – РУДН и Университета Балеарских островов (Испания).

Забегая вперед, отмечу, что Анастасия, сдав успешно экзамены на казахстанскую государственную службу, около года проработала в министерстве иностранных дел Казахстана. Там, кстати, помимо основных обязанностей, обучала на общественных началах испанскому языку сотрудников министерства. Однако потом, она вышла замуж за майоркинца Луиса, с которым познакомилась, обучаясь в университете в Пальме де Майорка, и связала свою жизнь с Испанией. Сейчас Луис и Настя живут в Мадриде.

Луис и Настя, Астана, 2019

Поэтому мне тоже пришлось окунуться в изучение ещё одного иностранного языка. Теперь помимо французского и английского я знаю испанский язык, во всяком случае, читаю и стараюсь общаться на нём с зятем и его родными.

Моими учителями стали в Астане два испанца, сначала галисиец Серхио, а потом мадридец Диего. Оба парня работали в Казахстане, здесь женились на наших казахских девушках. Я им очень благодарен за их способность быстро обучить меня испанскому (кастильяно) языку.

Москва большой транзитный центр казахстанской дипломатии.

Сотрудникам посольства в ежедневном режиме приходилось встречать, сопровождать и провожать делегации Казахстана, приезжающие в российскую столицу. За 3,5 года мне довелось таким образом познакомиться со многими яркими представителями казахстанского руководства — спикерами и депутатами палат парламента, министрами и вице-министрами, лидерами партий и др.

Сопровождал я и делегацию, которая вела работу по делимитации пограничной линии в рамках подписанного договора о государственной границе между Республикой Казахстан и Российской Федерацией.

Вспоминаю такой курьёзный случай. Мне поручили сопровождать нашу делегацию переговорщиков на утренний приём, который МИД России организовал в знаменитом особняке Зинаиды Морозовой на улице Спиридоновка в Москве. Этот архитектурный шедевр московского модерна, построенный в конце XIX века, известен и тем, что в годы Великой Отечественной войны был местом проведения встреч министров иностранных дел стран антигитлеровской коалиции — СССР, США и Великобритании.

Приём проходил с обильным застольем, тёплыми речами глав и участников обеих делегаций. От имени российского МИДа его проводил один из заместителей министра иностранных дел России.

В самом разгаре мероприятия я вдруг поймал на себе сердитый взгляд российского вице-министра. Он с не очень довольным взглядом делал мне какие-то не совсем понятные знаки, а потом и вовсе махнул мне рукой: мол, немедленно подойди!

Я подошёл к нему из-за другой стороны стола и сразу же услышал:

— Тут работать надо, а не стоять как истукан. Зову тебя, зову!

Вице-министр потребовал, чтобы я немедленно нашёл какого-то сотрудника российского МИДа.

— Извините, — ответил я, назвав его по имени-отчеству. — Но я не знаю, кто это. Я первый секретарь посольства Казахстана в России, сопровождаю нашу делегацию на этом приёме.

Сначала мой визави опешил, потом его лицо начало растягиваться в улыбке, и он, в конце концов, просто рассмеялся, сказав:

— Тогда уж это Вы меня простите. Я ведь принял Вас за нашего сотрудника, Вы же ничем и не отличаетесь от российского дипломата.

Инцидент был исчерпан. Подозвав официанта с рюмками на подносе, российский дипломат предложил нам вдвоём отметить удачное завершение этого раунда переговоров по делимитации границы. Ради такого случая мне пришлось выпить до дна эту рюмку водки, «протостованой» лично для меня вице-министром.

Одной из первых моих больших работ, подготовленных будучи первым секретарем Посольства, стал анализ договорно-правовой базы двусторонних отношений. Согласно его выводам, Правительство в последствие провело ревизию действующих и подписанных двусторонних договоров и соглашений. Какие-то из них затем были поставлены, по нашему предложению, потеряв актуальность, на утрату.

Какие-то, наоборот, из декларативных документов стали полноценными базовыми основаниями для углубления добрососедства и сотрудничества двух стран.

В частности, речь идёт о том, что договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 1992 года, а также совместная декларация о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие (1998 г.), были заменены со временем конкретным, юридически обязывающим новым договором о добрососедстве и союзничестве между Республикой Казахстан и Российской Федерацией (2013 г.).

На встрече делегаций партий «Нур Отан» и «Единая Россия»,
Москва, 2007

Период моей дипломатической работы в Москве был сложным.

Достаточно сказать, что в августе – сентябре 2004 года, когда мы приехали в Москву, произошли чудовищные террористические акты. Подорваны пассажирские самолёты, вылетевшие из аэропорта Домодедово. Террористка-смертница взорвала себя у станции метро Рижская, а вскоре в Беслане были захвачены в заложники и погибли более 1000 детей. Ещё кровоточила медленно заживавшая рана войны в Чечне.

Отмена прямых выборов глав российских регионов обусловила переход в лоно аналитики тысяч работников электоральных PR-компаний. Российская столица буквально кишела всякими центрами, институтами аналитики, возле аналитики и вокруг аналитики.

Ежедневно там проводились десятки конференций и круглых столов, на которых выступали, как именитые эксперты, так и совсем неизвестные специалисты.

На такие мероприятия, особенно, если они были хоть как-то связаны с Казахстаном и Центральной Азии, приглашались представители нашего и зарубежных посольств. Участие в них было очень полезным. И в плане познания новых методов исследований, и в силу возможности обмениваться опытом с коллегами, и в контексте обретения личных связей и знакомств с представителями интеллектуальной элиты, как страны пребывания, так и других государств.

В частности, в начале 2005 года свою предвыборную программу представляли в Москве лидеры тогдашней кыргызской оппозиции — Курманбек Бакиев, Роза Отумбаева и другие. На этой презентации я присутствовал по приглашению одного из российских аналитических центров, выступившего в роли организатора.

Затем подготовил записку, в которой указал, что даже если на предстоящих выборах в Жогорку Кенеш, оппозиционные партии проиграют, то они могут прибегнуть к непарламентской борьбе.

И хотя Кыргызстан представляется страной с действующими демократическими институтами, в ближайшем будущем вероятны попытки неконституционной смены власти в этой стране.

Вскоре так и произошло, в Бишкеке разразилась «тюльпановая революция», низвергнувшая режим Аскара Акаева и поставившая во главе Кыргызстана Курманбека Бакиева. В 2010 году новая революция отправила в изгнание уже Курманбека Бакиева, и сделала временным президентом Розу Отумбаеву. В октябре 2020 года произошла ещё одна кыргызская революция.

Интересный случай был связан с известным российским политиком Владимиром Жириновским. Его резкие и эпатажные заявления обо всех и вся хорошо известны. Особенно, он, родившийся в Алма-Ате, нелестно и не всегда справедливо отзывался о Казахстане. За это он был объявлен в нашей стране персоной non grata.

Весной 2006 года Жириновский задумал к своему 70-летию совершить поездку в Казахстан, побывать в городе, где он появился на свет и жил в юности. Для него однопартийцы из ЛДПР подготовили «юбилейный вагон», в котором он должен был проехаться по России и Казахстану в прицепе к обычному пассажирскому поезду. По пути он предполагал останавливаться в городах, проводить встречи с российскими избирателями и казахстанцами.

Однако статус нежелательного лица не давал ему возможности въехать в Республику Казахстан. Он обратился за разрешением к руководству Казахстана. Быть переговорщиком по этому вопросу поручили нашему послу.

В субботний вечер по полудню В. Жириновский прибыл в казахстанское посольство на шикарном ретро-автомобиле. Переговоры с послом длились часа три, моего коллегу-советника нашего посольства и меня попросили дожидаться их окончания.

Результатом договоренности стала выдача разрешения лидеру ЛДПР посетить Алматы, однако были и условия, которые В. Жириновский выполнил.

Тут же в посольстве был записан ролик его обращения к казахстанцам, в котором он не стеснялся в словословии в адрес нашего президента, хвалил его политику, объяснялся в любви к Казахстану. Договорились также о том, что остановок по пути следования «юбилейного вагона» в Казахстане не будет, как и массовых встреч с алматинцами.

Когда В. Жириновский отбыл из нашего посольства, на совещании у посла мне было поручено быстро составить записку в Астану по результатам встречи с В. Жириновским и обговоренной процедуре его пребывания в Казахстане.

Далее всё так и произошло.

Вообще, мне доводилось не раз быть на разных мероприятиях с этим неординарным российским политиком. Он никогда не стеснялся казаться глупым, если того требовали условия. Но он был мудрым политиком, изъяснялся на языке своих собеседников, говорил так, как, по его мнению, его хотели бы услышать. Возможно, в этом и состояла причина его долголетнего пребывания в публичной российской политике.

Я абсолютно убеждён в том, что

— аналитик должен быть дипломатом, равно как и любой дипломат должен быть аналитиком априори.

Сейчас, например, приходится наблюдать, как дипломатия превращается в придаток глобальных информационно-пропагандистских машин. Дипломаты демонстративно «на камеру» отказываются слушать друг друга, прибегают к практике игнорирования выступлений представителей других стран, поодиночке и коллективно. Дипломаты становятся в массовом порядке жертвами провокаций, их десятками выдворяют из стран пребывания.

Когда это видишь, вспоминается известная мудрость: «Когда замолкают дипломаты, говорят пушки».

— Аналитика тоже должна убеждать и работать на благо. В противном случае, это «чёрная аналитика», такая же отвратительная как «чёрный PR» и любые другие приёмы бессовестной пропаганды.

— Кроме того, «дипломатичность» профессионального аналитика связана и с умением найти подход и убедить в верности своих выводов тех, кому адресован материал, конкретному лицу, компании или государству.

За три с половиной года дипломатической службы в Москве мне довелось работать с тремя послами. Каждый из них был политиком со своим опытом и политическим весом в руководстве страны. У каждого были свои конкретные задачи по развитию двусторонних отношений.

Работать с ними было интересно, мне удалось быстро кооптироваться в команды каждого из этих глав дипломатической миссии Казахстана в Москве.

В 2005 году меня командировали в МИД РК для участия в работе над проектом концепции внешней политики Казахстана под руководством Касым-Жомарта Кемелевича Токаева, который в то время снова был министром иностранных дел Казахстана. Отработав, я вернулся в Москву, продолжив дипломатическую службу.

В одной из популярных песен советской эпохи есть такие задушевные слова: «Друга я никогда не забуду, если с ним подружился в Москве...». Служба в российской столице свела меня со многими интересными людьми. Наиболее всего запомнились знакомства с моими коллегами — дипломатами других стран.

Встречи с коллегами по дипломатическому поприщу — одно из обязательных направлений работы сотрудника посольства. Среди моих визави были разные люди.

Вопросы внешней политики независимого Казахстана интересовали многие посольства, их запросы на такого рода встречи были регулярными. Это были дипломаты с большим опытом аналитической и государственной службы. Например, один польский дипломат в прошлом, в середине 90-х годов, был помощником премьер-министра страны, а мой японский собеседник — много лет проработал личным переводчиком и советником японского императора Акихито.

В Москве летом 2007 года я участвовал в организации и проведении встречи посла с председателем Синодального отдела внешних церковных связей Московского патриархата, тогда ещё митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом.

Это было поручение президента — передать второму лицу в церковной иерархии Русской православной церкви приглашение участвовать в съезде лидеров мировых и традиционных религий. Форум был запланирован на лето 2009 года.

Ожидая прибытия посла в Свято-Даниловский монастырь, где располагалось внешнеполитическое учреждение Московского патриархата, я беседовал с его сотрудниками. Один из них, молодой сотрудник, одетый в длинную чёрную рясу, вдруг спросил меня:

— А правда, что в Казахстане на Крещение святую воду набирают и мусульмане-казахи?

Я улыбнулся, кивнул головой, подтверждая этот факт, и добавил:

— Можете мне и не верить, но они вместе с православными и в прорубь на Крещение окунаются!

Мои собеседники были удивлены, пообещав непременно приехать и лично проверить сказанное мной.

Владыко Кирилл принял нас в своём просторном кабинете. Беседа была тёплой. Он подтвердил, что решение об его участии в съезде в Астане уже принято, и он обязательно приедет. Позже мы об этом проинформировали центр.

По завершению переговоров, прощаясь с владыкой, я по православной традиции прильнул к его руке, и он меня благословил крестным знамением.

После кончины Патриарха Московского и всея Руси Алексия II владыко Кирилл в январе 2009 года был избран предстоятелем Русской православной церкви.

Через год, в январе 2010 года, состоялся его первосвященнический визит в Казахстан, во время которого был освящён новый Кафедральный собор Успения Божьей Матери в казахстанской столице.

Сейчас старшим клириком Успенского собора служит протоиерей Дмитрий. С ним мы познакомились в 2002 году, когда он только прибыл служить в столичную епархию молодым священником. Кстати, он обвенчал нас с Натальей. Своими молитвами и наставлениями отец Дмитрий поддерживал меня и мою супругу в трудные дни преследований, и я ему благодарен за это.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл участвовал в работе IV съезда лидеров мировых и традиционных религий в июне 2012 года.

Первая же пастырская поездка по Казахстану предыдущего Святейшего Патриарха Алексия II состоялась летом 1995 года. Помимо Алматы он посетил Караганду, где освятил новый Свято-Введенский собор, построенный в микрорайоне Степной. Это стало большим событием для нашего города и страны. Сейчас в этом храме находятся святые мощи преподобноисповедника Севастиана Карагандинского.

В организации поездки Патриарха Алексия II в наш регион я тоже принимал участие, работая главным специалистом городского акимата. По завершению визита в Караганду был дан патриарший обед, на котором присутствовал и я. И в этом я тоже видел знак высочайшего православного благословения моего пути служения людям и стране.

Однако вернёмся к дипломатическим делам.

Дипломаты, тем более кадровые, очень остроумные люди. В этой среде очень расхожи шутки и анекдоты, тонко намекающие на специфику их работы.

Мне, например, очень нравится крылатый афоризм о том, что *«настоящий дипломат всегда долго обдумывает то, что никогда и никому скажет»*. Или есть такие замечательные фразы о том, что *«посол – он и в Африке посол»*, а *«настоящий дипломат – это человек, который может послать вас далеко таким образом, что вы с предвкушением будете ждать волшебного путешествия»*.

Кредо дипломатов, особенно тех, кто в чём-то провинился, и им высказана перспектива досрочно завершить свою заграничную командировку, поражает своей жизнеутверждающей силой: *«Нас Родиной не запугаешь!»*.

В феврале 2008 года меня и советника нашего посольства, моего коллегу ещё со времени работы в центре анализа и стратегических исследований администрации президента, срочно вызвали в министерство иностранных дел в Астану.

На встрече с министром нам сообщили, что новое руководство администрации президента решило укрепить аналитиками созданный там новый центр внешней политики. Затем с нами провёл собеседование руководитель центра и помощник президента по внешнеполитическим вопросам. Нам предложили перейти на работу в центр заведующими секторами.

Буквально накануне решился вопрос о продлении моей заграничной командировки ещё на три года. Мотивируя этим, я отказался, и уже стал собираться обратно в Москву.

Однако за несколько часов до вылета самолёта мне позволили из приёмной руководителя администрации президента, сообщив, что он сам хотел бы лично переговорить со мной. Через полтора часа я должен быть в Акорде.

Недавно назначенный руководитель администрации был моим однокашником по НВШГУ, её выпускником первого набора. Мы с ним познакомились лично ещё в Алматы в ходе моего участия в работе над проектом стратегии «Казахстан-2030».

Он сделал хорошую карьеру, побывал к тому времени и министром, и председателем национального банка, и заместителем председателя главной партии.

В беседе со мной он попросил меня вернуться в штат Акорды.

С свою очередь, я сказал ему, что мне нужно по этому поводу посоветоваться с послом, поскольку только что, по его представлению, мне продлили срок работы первым секретарём Посольства. Он согласился, сказав, что будет ждать моего решения.

Из кабинета другого моего сокурсника по НВШГУ, работавшего в администрации заведующим отделом, я позвонил в Москву и переговорил с послом. Он мне посоветовал согласиться и вернуться в Астану, добавив:

– Мы «солдаты» президента, и должны быть там, где нужны в данный момент государству.

Вопрос был решён, я дал согласие возвратиться на государственную службу в администрацию президента.

В марте 2008 года мы с супругой вернулись с Казахстана. Нас тепло провожали в аэропорту Домодедово мои коллеги.

А Родина, которой нас не запугаешь, встречала сильной метелью. Из окна такси не было видно ни зги, но чувства и интуиция подсказывали, что вернулись мы уже в сильно изменившуюся всего за три с половиной года страну...

XIII. В ЦЕНТРЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

В центре внешней политики я проработал несколько месяцев в должности заведующего сектором, занимающегося вопросами развития взаимоотношений с Россией и странами СНГ.

В марте 2008 года президентом Российской Федерации был избран Дмитрий Медведев, а Владимир Путин был назначен премьер-министром. Тогда такая фигура российской власти называлась «тандемом». Я, кстати, успел побывать в Москве наблюдателем на тех президентских выборах, в день голосования находился на одном их столичных избирательных участков.

Первым зарубежным визитом президента Дмитрия Анатольевича Медведева была его поездка в Астану. Это подчеркивало особое отношение России к Казахстану как стратегическому партнёру и доброму соседу. Этот визит готовился основательно. Помимо дежурной справочной информации мы готовили аналитику во внутри- и внешнеполитической ситуации в России, в том числе перспективы того, что в мире называли «тандемом».

В 2008 году уже начинался мировой финансовый кризис, последовавший за банкротством ипотечных компаний в США. Это пагубно отражалось на инвестиционной сфере в Казахстане, особенно в строительной отрасли.

Вокруг Акорды на правом берегу Ишима во всю велось строительство.

Откроешь окно кабинета, и было слышно и видно, как работают краны, снуют большие машины-бетономешалки, грузовики со строительными материалами. И вдруг внезапно всё это замерло.

Руководству страны пришлось направлять из Национального фонда средства на завершение начатого строительства, но многие объекты остановились. Возникла проблема обманутых дольщиков, среди которых было и немало сотрудников аппаратов органов власти.

Внешняя политика становилась всё более прагматичной, нужно было искать новые резервы для внешнего кредитования национальной экономики. Развитие евразийской интеграции, углубление казахстанско-российских отношений становилось важными антикризисными мерами наряду с другими.

В начале августа 2008 года грянула пятидневная военная операция России по принуждению к миру Грузии. Последовал выход Тбилиси из СНГ, разрыв российско-грузинских дипломатических отношений. Соответственно, центр готовил ряд материалов по этой проблематике.

В один из тех дней я, почти случайно, встретил в коридоре Акорды руководителя администрации президента. Он остановил меня и спросил, что я думаю по поводу событий в Грузии, и как вести себя нашей стране в этой ситуации. Я ответил, что есть кое-какие мысли, я излагаю их в аналитической записке. Тогда он попросил, по мере её готовности, передать материал сразу же в его приёмную. Я так и сделал, поставив в известность, естественно, руководство центра.

Уже на следующий день президент провёл специальное совещание, как потом выяснилось, прямо по моему материалу. Глава государства дал все прописанные в нём в связи со сложившейся ситуацией поручения МИД, другим министерствам и ведомствам нашей страны. В целом, Казахстан занял взвешенную позицию, что нашло понимание и в Москве, и в Тбилиси.

Тем временем в моей непрекращающейся умозрительной игре ход виртуальной истории шёл своим чередом.

В Крoлятской народной республике продолжались экономические реформы неoлиберального толка.

Избранный в 1993 году президентом страны Натаниэль Цаги назначил своим преемником в должности премьер-министра Антуана Рабитту. Он уже исполнял эти обязанности в 1991–1992 годы, когда сам Цаги поправлялся после покушения на него.

Главная оппозиционная сила была преобразована в Народно-социалистическую партию (НСП), освободив свои ряды от сторонников бывшего премьер-министра Эллина Халтингринсона. Тот, напомню, был осуждён на 15 лет за организацию покушения на Натаниэля Цаги. Новым лидером НСП стал молодой энергичный политик Максимилиан Кагаспен.

Выборы в Народное собрание Кролятии, прошедшие в 1995 году, продемонстрировали небольшое преимущество народных социалистов перед правящей Национально-демократической партией (НДП). Правительство должен был сформировать лидер НСП Кагаспен.

Однако, пользуясь своим конституционным правом, президент Цаги поручил возглавить правительство другому народному социалисту, одному из основателей независимой Кролятии и экс-президенту страны в 1982 – 1991 годы Бену Ирихьяну.

Поскольку ни одна партия не обладала большинством мест в Народном собрании, это правительство стало коалиционным с участием представителей НСП, НДП и Народной партии.

Коалиция «отработала» до 1997 года, когда вновь переизбранный президентом страны Натаниэль Цаги, пользуясь своим правом, распустил парламент и назначил внеочередные выборы в Народное собрание на январь 1998 года.

На этот раз чаша электоральных весов вновь склонилась на сторону национал-демократов, и премьер-министром стал Массимо д'Алессанди, до этого работавший председателем национального банка Кролятии. Ему была уготована роль преемника Цаги на посту главы государства, поскольку по конституции один и тот же человек не мог занимать этот пост 2 срока подряд.

Очередные президентские выборы, состоявшиеся в 2001 году, прошли в два тура, поскольку д' Алессанди, так и не став таким же популярным лидером как уходящий со своего поста президент Натаниэль Цаги. Победа кандидата национал-демократов была минимальной.

Уже в следующем 2002 году, народные социалисты во главе с Максимилианом Кагаспеном одержали победу над своими соперниками на парламентских выборах, обеспечив себе большинство мест, при поддержке Коммунистической партии, в Народном собрании Кролятии.

Они провели основательную реформу системы социального обеспечения, налогового законодательства в интересах небольшого бизнеса, расширили доступность образовательных и медицинских услуг небогатым слоям кролятского общества. Это существенно укрепило популярность правящей партии.

Поэтому на всеобщих выборах главы государства в 2005 году победу над пошедшем на второй срок Массимо д' Алессанди одержал новый лидер народных социалистов Даниэль Киприану.

НСП добилась контроля над президентской и представительной властью, что продолжалось в течение 11 предстоящих лет.

Приемником Киприану, занимавшему пост президента в течение двух сроков, стал тоже народный социалист Микаэль Цакитоги, избравшийся президентом два раза — в 2013 и 2017 годах. На президентских выборах 2021 года победу одержал Максимилиан Кагаспен, также выдвинутый народно-социалистической партией.

Но в 2016 году по итогам очередных парламентских выборов большинство в Народном собрании смогли сформировать национал-демократы и социал-демократы. Консервативное правительство просуществовало 4 года, а затем в 2020 году вновь уступило власть левоцентристскому блоку народных социалистов, коммунистов и аграрной народной партии.

Начало XXI века в Федеративной республике Кашландия ознаменовалось «десятилетием матери кашландской демократии» президента Жаклин Лё Ша. Она служила на высшем государственном посту два пятилетних срока.

В 2008 году она, опять-таки, с минимальным перевесом в пару процентов избирателей, «вырвала» победу из рук Роспера Ягуара, которого поддержали социалисты.

КСП тогда отказалась от выдвижения собственного кандидата и поддержала лидера национальной либеральной партии и экс-преьера в 1995–1997 годах.

В 2004 году правительство социалистов и национальных либералов инициировало реформу избирательной системы. Были отменены так называемые промежуточные выборы в Палату депутатов Федерального собрания по партийным спискам, которые проводились каждые два года. Теперь выборы были только по мажоритарной системе в одномандатных округах.

Однако досрочная электоральная компания 2004 года привела к победе президентской партии Национальный фронт. Её молодой лидер Вальдемар Шосак сформировал однопартийное правительство ПНФ, опирающееся на большинство мест в Палате депутатов.

Вальдемар Шосак был сыном одного из руководителей СФРК, экс-председателя совета министров Вальтера Шосака в 1982–1986 годы. В ходе событий 1986 года его отец вполне мог стать президентом страны вместо товарища Карвалью и сам возглавить реформы. Его кандидатура, во всяком случае, выдвигалась самим Карвалью на том историческом пленуме ЦК Партии трудящихся Кашландии. Но он взял самоотвод, лишившись вскоре и своей должности председателя совета министров.

Теперь в Кашканграде шутили, что «страной управляют дети свергнутых премьер-министров». (президент Жаклин Лё Ша была дочерью первой женщины-преьера Мэрилин Лё Ша, некогда отстраненной от власти монархом Константином Первым).

Вальдемар Шосак, в отличие от отца, не стал коммунистом, присоединившись к партии Национальный фронт.

Его правительство, работая в тесном контакте с президентом-однопартийцем осуществило ряд реформ, как экономических, так и политических. Если в экономике они были направлены на расширение разного рода либеральных принципов, то в политике – на развитие демократических институтов.

Верхняя палата Федерального собрания ФРК – Сенат стал избираться непосредственно гражданами. Каждая федеральная земля и столица теперь избирали по 5 сенаторов сроком на 4 года. Поскольку ПНФ, самостоятельно или при поддержке других партий, правила уже в большинстве федеральных земель, то и на выборах в Сенат 2006 года она получила контроль над верхней палатой.

Это дало возможность существенно обновить руководство и кадры практически всех федеральных органов судебной власти, полиции, безопасности и вооруженных сил, потеснив в них сторонников социалистов.

ПНФ сохранила за собой большинство в Палате депутатов и в ходе следующих парламентских выборов, прошедших в 2008 году.

В августе 2012 года страна торжественно отметила 70-летний юбилей провозглашения независимости и Первой республики в Кашландии.

Это событие, произошедшее в 1942 году, было прямо связано с деятельностью Национального фронта и его основателя, президента первой Республики Какуэя Грэбта. По этому случаю в Кашграде, некогда бывшей столице государства, был открыт масштабный историко-архитектурный комплекс с музеем Грэбта.

Однако эти мероприятия будут проходить уже при участии другого премьер-министра. В 2005 году начинает восходить звезда нового лидера Кашландии – на выборах примэра самой крупной федеральной земли Нижний Ингир побеждает социалист Марселино Аугустио да Кошта. В 2011 году его избирают политическим секретарем Кашландской социалистической партии, и он становится кандидатом от партии на пост премьер-министра страны.

Парламентские выборы, прошедшие в феврале 2012 года, возвращают большинство в Палате депутатов социалистам. Марселино да Кошта назначается главой правительства.

Страна вновь возвращается к ситуации «разделённого правления». Президент Лё Ша проявляет строптивость во взаимоотношениях с социалистическим правительством, отказывается подписывать ряд законов, принятых социалистическим большинством в парламенте.

Тем не менее, премьер да Кошта не идёт на обострение взаимоотношений с главой государства, тем более что срок полномочий Жаклин Лё Ша истекает. К концу 2012 года становится известно о её неизлечимой болезни, которая не позволяет ей исполнять сполна президентские полномочия. В элитных кругах обсуждают возможность её отставки по состоянию здоровья.

Однако сама Жаклин Лё Ша отвергает такую возможность. Премьер-министр Марселино да Кошта отказывается инициативе части депутатов – социалистов о проведении медицинского освидетельствования президента ФРК, то есть запуска процесса досрочного отрешения от должности.

На мартовских выборах 2013 года основное соперничество за пост президента ФРК развернулось между действующим и бывшим премьер-министром, лидером социалистов Марселино да Кошта и кандидатом от ПНФ Вальдемаром Шосаком. Социалист выиграл с результатом 54,8%, у Шосака результат был намного ниже – 28,4%.

Разгромный результат прямо повлиял на решение экс-премьера уйти из руководства оппозиционной партии и вообще из политики. Теперь уже партия Национальный фронт погрузилась в политическую депрессию и внутренний кризис.

В день инаугурации регалии президентской власти избранному главе государства передаёт лично Жаклин Лё Ша, присутствовавшая на церемонии несмотря на тяжёлый недуг.

Через год, в начале апреля 2014 года, она покинет мир, оставив о себе в истории память как о «матери демократической Кашландии».

Кстати, «отец кашландской демократии» Карвалью ди Вилі-озу скончается в этом же году осенью. Им обним устроят торжественные похороны, подобающие главам государств. А злые языки из числа политических оппонентов президента Марселину да Кошта будут утверждать, что он таким образом хоронит всю «кашландскую демократию».

Кашландия, как и весь мир, испытает на себе последствия волн мирового финансового кризиса, ситуация осложнится, пошатнув и доверие к органам власти, возглавляемой социалистами.

ПНФ воспрянет, выберет популярного лидера – примэра Кашграда Адриано Гато. На президентских выборах в марте 2018 года он едва не вырвет власть у Марселино да Кошта, уступив ему во втором туре. Переизбрание да Кошты главой государства будет обеспечено самым минимальным результатом в истории, за него проголосует только 50,7% кашландцев.

В политическом истеблишменте зазвучат требования о проведении досрочных парламентских выборов. Уже начав подготовку к новой избирательной компании, Адриано Гато реформирует свою партию, проводит ребрендинг её названия, она станет именоваться Демократической партией Национальный фронт (ДПНФ). Другая историческая партия Кашландии – конфедераты – также переименуется, став Консервативной народной партией.

Однако переизбранный президент да Кошта откажется, вопреки требованиям оппозиции, распустить Палату депутатов, где у социалистов оставалось устойчивое большинство. Антикризисные меры, принимаемые правительством, дадут позитивный результат. Правда на посту премьер-министра сменится несколько политиков.

Выборы 2020 года КСП снова выиграет, получив большинство мест в новом составе Палаты представителей Федерального собрания.

Во главе правительства встанет представитель нового поколения социалистов Мур Хиттон Гранд, которого КСП станет продвигать как будущего преемника Марселино да Кошты на посту президента.

Ну, естественно, что Мур Хиттон Гранд — это мой нынешний британский котяра, мудрый, независимый, строгий и ласковый только тогда, когда этого захочет он сам!

После смерти нашей старушки Мурки, а ранее — нашей чёрной Дженни, помеси немецкой овчарки и ньюфаундленда, мы с супругой зареклись не иметь больше домашних питомцев.

Уж очень тяжёлым для нас был уход этих верных существ, ставших, буквально, членами нашей семьи.

Но в 2019 году я всё же подарил жене Наталье восьмимесячного кота. Взял его из ветклиники «Зоолюкс» в Астане.

Его котёнком отдали в какую-то семью. Там, уж не знаю как, он был покалечен, и его вернули со сломанным позвоночником хозяйке ветклиники, потребовав взамен другого котёнка. До восьми месяцев он прожил в клетке, пока не был взят на попечение нами. Он сразу же стал нашим любимцем, строгим хозяином в доме. Мы ему служим.

В 2020 году, в разгар пандемии коронавируса, люди стали выкидывать из своих квартир домашних питомцев. Помните, кто-то из мнимых «эпидемиологов», запустил слух о том, что они якобы распространяют коронавиральную инфекцию. В подъезд нашего дома прибилась молодая кошечка, очень больная и изнемождённая, скорее всего, предательством человека.

Мы пытались отыскать её хозяина, но тщетно. Поэтому решили взять её к себе, вылечили от недугов, которые она подхватила где-то на улице.

Чёрная с белыми пятнами на груди, невероятно красивыми глазами фисташкового цвета и длинными белыми усами, она получила от меня имя Мишель Мур Обама и оказалась очень умной и доброй кошкой.

Когда мы с женой приезжаем к нашей дочери в гости, то я с огромным удовольствием гуляю по степи Подмадридьа с питомцами Луиса и Насти, озорными собаками Норой и Рокси.

Эти две, выбракованные заводчиками из-за смешения пород, овчарки тоже взяты из приютов, где их могли просто усыпить. Поэтому я очень рад, что наши дети тоже стали добрыми и ответственными людьми, которые никогда и ни за что не предадут близких им людей.

Ну, а когда мы возвращаемся домой, то нас ждут Мишель Мур Обама и Мур Хиттон Гранд. Хиттон, конечно же, посерьёзней, поэтому он у меня в Кашландии был премьер-министром. Именно ему предстояла борьба за президентское кресло в Кашландии на выборах в марте 2023 года. И он на них победил.

Повествуя о событиях в моём умозрительном политическом мире, я изрядно забежал вперёд, вплоть до настоящего времени. Поэтому в реальности, вернувшись на 15 лет назад, я должен отметить, что моя работа в центре внешней политики администрации президента Казахстана была, увы, скоротечна.

В сентябре 2008 года новый пресс-секретарь президента предложил мне стать одним из его заместителей, вести вопросы подготовки публичных выступлений главы государства. К тому времени я уже занимался такой работой, в том числе и в период до дипломатической службы.

Должность эта была уже политической. Я, поблагодарив, сказал пресс-секретарю, что для меня, прошедшего все ступени административной государственной службы, это большая честь.

Предложение о моём кадровом перемещении в корпус политических государственных служащих было поддержано руководством администрации президента.

XIV. АНАЛИТИЧЕСКИЙ СПИЧРАЙТИНГ

Спичрайтинг — это особый вид аналитики.

Особенно, если это относится к подготовке проектов публичных выступлений политических лидеров.

Времена, когда вождь революции и государства, набрасывал проект своего выступления, буквально, на коленке, сидя на ступеньке возле ораторской трибуны, безвозвратно ушли в прошлое.

По свидетельствам близких к Уинстону Черчиллю людей, все свои выступления он сначала диктовал машинистке, расхаживая по кабинету. Потом машинописный текст он правил собственноручно, и его перепечатавали. Затем британский премьер наизусть учил то, что получилось приготовить и, наконец, на память прочитывал своё выступление перед парламентом или иной публикой.

Читать «по бумажке» было предметом шуток в отношении ряда лидеров государств и правительств. Ну, хотя бы вспомнить такой анекдот, в котором, открывая Олимпийские игры в Москве, незабвенный Леонид Ильич, начал добросовестное чтение так:

— О, о, о

И только верный помощник, быстро подбежав к трибуне, шепнул ему на ухо:

— Читайте дальше, Леонид Ильич... Это же кольца олимпийские!

Однако потом зачитывание заранее подготовленного проекта выступления перестало быть чем-то постыдным.

Более того, за руководителя его выступления стали писать, причём авторами текстов были талантливые журналисты.

Так, сама подготовка речей лидеров со временем превращалась в профессию спичрайтера.

Сейчас уже доподлинно известны имена профессионалов-спичрайтеров. Например, Леонида Брежнева – Александр Бовин, Михаила Горбачева – Виталий Третьяков, Бориса Ельцина – Людмила Пихоя. Джонатан Ловет писал речи для четы Билла и Хиллари Клинтон, Марк Тиссен – Джорджу Бушу – младшему, Джон Фавро – Барак Обама.

Вопросы подготовки выступлений президента Казахстана были в ведении его пресс-службы. В течение четырёх лет я замыкал эту работу на себе. В кадровом отношении в пресс-службе подготовкой текстов выступлений занимались вместе со мной от силы 3–4 сотрудника, причём как на государственном, так и русском языках. Окончательные варианты выступлений редактировались перед направлением по иерархии, как правило, мною лично, особенно если это были документы программного характера.

Далее они утверждались пресс-секретарем, заместителем руководителя и руководителем администрации президента. Хотя такой порядок и был призван для того, чтобы избежать ошибок и неверностей в толковании слов руководителя, бывали и нюансы.

Помню, было высочайшее выступление на международном форуме по случаю очередной годовщины закрытия ядерного полигона в Семипалатинске.

Первый оратор страны с высокой трибуны прочитал, что был «*закрыт Семипалатинский регион*», а не полигон. После мероприятия стали разбираться, и оказалось, что в проекте выступления так и было написано – «регион» вместо «полигон». Также механически это было и высочайше прочитано.

Курьёзность случая заключалась в том, что Семипалатинская область была упразднена в 1996 году, что очень больно было воспринято местной элитой. Так что при монтаже телеверсии выступления пришлось этот фрагмент убирать.

К счастью, никто особо не обратил на это внимание, и, соответственно, никто из сотрудников пресс-службы из-за этого не пострадал.

Виды публичных спичей разнообразны.

Наверное, самым важным было президентское послание народу страны. В большинстве стран современного мира президенты и монархи ежегодно обращаются, как правило, к своим парламентам, а не к народам непосредственно. Так происходит в США, Франции, России, Великобритании, Беларуси и других странах, где существует такая политическая традиция.

Родоначальником этой традиции стал Джордж Вашингтон, в 1790 году впервые обратившийся к конгрессу Соединенных Штатов Америки с докладом «О положении в союзе». С тех пор послание американских президентов прозвучали более 230 раз, а сама традиция переключалась в большинство стран с республиканской формой правления.

Как жанр казахстанской политической коммуникации послание президента народу Казахстана обязано своему рождению конституции 1995 года. Самое первое послание народу было опубликовано в печатном виде и не сопровождалось речью.

Впервые же устно президент обратился с посланием к народу в 1997 году, посвятив его приоритетам и задачам стратегии «Казахстан – 2030». С тех пор обнародование ежегодного послания главы государства казахстанцам – одно из самых ожидаемых и важных политических событий текущей государственной жизни.

Соответственно, и отношение к подготовке этого документа было всегда особым. Готовить его начинали за 2–3 месяца. Структурные подразделения администрации присылали свои блоки анализа текущей ситуации, предлагали направления работы и конкретные задачи, которые надо было включить в послание. Мы собирали их, выстраивали логику текста, укладывали его в промежуток времени, который должен был быть в пределах, как правило, одного часа с небольшим. Проект обогащался нами метафорами, пословицами и поговорками, красивыми образами, примерами из жизни и т. п.

Недели две до назначенного выступления были временем самой интенсивной работы.

Проект загодя вычитывался уже самим спикером, он вносил туда свои поправки и дополнения, мы их инкорпорировали в общую стилистику документа. Работали почти круглосуточно.

Поскольку независимый Казахстан позиционировал себя как активный участник глобальных процессов, второй по значимости группой публичных выступлений президента были его речи на международных мероприятиях.

Трибуны обращений были разными – в ООН, ОБСЕ и других международных организациях, саммиты СНГ, СВМДА, ШОС, ОДКБ и др., международные конференции и прочее. В этом случае времени на выступление обычно отводилось немного, в пределах не более 15 минут, а готовить короткие выступления гораздо сложнее.

«Болванки», то есть изначальные проекты выступления, приходили из ответственных за то или иное мероприятие структур власти довольно сырыми и серыми. Но они содержали факты и формулировали ключевые идеи.

Наша задача заключалась в том, чтобы превратить их не просто в нормально воспринимаемые на слух соответствующей аудиторией тексты, а сделать убедительными призывами. Более того, нам нужно было привести всю речь в соответствие с мировыми стандартами спичрайтерства.

Важно было соблюсти в проекте принципы реальности инициатив и предложений, преемственности их общему тренду внешней политики страны, актуальности провозглашаемых идей.

К моему глубокому удовлетворению, мне и моим коллегам это удавалось.

«Кухня» подготовки любого спича включает ряд этапов.

– Во-первых, нужен анализ всех предыдущих выступлений лидера, в той или иной степени касающиеся предмета предстоящей речи. Необходимо проследить, что по тому или иному вопросу уже говорил сам оратор.

— Во-вторых, надо составить общее представление о том, какие подходы к той или иной проблематике существовали ранее и существуют теперь. Здесь важно иметь в виду, что политические процессы, особенно на мировой арене, как правило, цикличны. Нечто подобное уже имело место, проговаривалось или выдвигалось, и эту идею необходимо актуализировать, адаптировать к современности.

Довольно неплохой пример в данном случае связан с историей создания СВМДА. Идея, прозвучавшая из уст нашего президента, в сентябре 1991 года была не вполне уникальна. О такой структуре безопасности в Азии говорил ещё дорогой Леонид Ильич Брежнев на одном из съездов КПСС на финише своего правления.

Тогда мир был обнадёжен относительным успехом Хельсинкского процесса и проведением Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 году. Поэтому советский лидер предлагал распространить этот опыт на азиатский континент. Однако с учётом той геополитической ситуации, кончиной самого автора, проект так и остался проектом.

Вне сомнения, когда для нового независимого государства потребовались системные идеи, о нём, наверняка вспомнил кто-либо из дипломатов или аналитиков. Я могу лишь догадываться о том, кто именно это был, и он хорошо сейчас известен.

Так, актуализированная в эпоху «окончания холодной войны», былая идея, естественно, модернизированная к тому текущему моменту, оказалась востребованной. Она принесла существенные внешнеполитические дивиденды, и нашей молодой стране, и её лидеру, реализовавшись и продолжая развиваться уже в XXI веке с новыми нюансами.

Ещё одним жанром публичной коммуникации политического лидера являются его специальные обращения по тем или иным жизненно важным вопросам.

Они могут быть в письменной или в устной форме. Хотя все устные обращения, демонстрируемые массам посредством радио, телевидения или, как теперь ещё бывает, в социальных сетях, первоначально пишутся на бумаге.

Потом они прочитываются политическим лидером, будь то с бумажного листа или телесуфлера.

Барак Обама получил премию Грэмми за то, что мог мастерски обращаться к американцам с пламенными речами, причём «без бумажки». Он свободно владел искусством привлечения внимания любой аудитории, произносил нужные слова в хорошо поставленной тональности, вызывая восхищение поклонников.

Так продолжалось ровно до тех пор, пока на одной из встреч кто-то из его охранников или иной obsługi случайно не задел аппарат телесуфлёра. Он упал экраном к зрителям, попав в объективы присутствующих на встрече журналистов.

Все увидели, что там продолжал «крутиться» заготовленный текст, в который американский президент, обладавший хорошим зрением, регулярно подглядывал.

Вне сомнения, этот инцидент совсем не означал, что Барак Обама не был искусным оратором. Он лишь свидетельствует о том, что все без исключения мудрые политики готовят, либо им готовят, свои выступления в письменном виде.

У нас, кстати, был похожий случай. Во время «прямой линии» президента, один «зазевавшийся» оператор, снимавший это политическое шоу, случайно взял в объектив перемотку текста на экране компьютера, стоявшего на столе перед высочайшей персоной. Там был заготовленный ответ на якобы только что поступивший вопрос от «рядового телезрителя». Пресс-секретарь потом устроил взбучку тому оператору.

Итак, все публичные обращения политиков, особенно, в ранге глав государств и правительств, — от новогодних поздравлений до ситуативных посланий — почти всегда готовятся их спичрайтерами.

В нашем случае всё готовили сотрудники пресс-службы, которых никто не освобождал от других обязанностей — поездок в командировки, работы с прессой, официальным сайтом и т. п.

Я, кстати, ставил перед руководством вопрос о необходимости создания отдельной группы референтов.

Такой опыт был в России, там в администрации президента работала отдельная референтура. Однако, эта идея реализовалась только при президенте Касым-Жомарте Кемелевиче Токаеве.

Сейчас это называется группой спичрайтеров, работающих на двух языках – казахском и русском.

Нам приходилось не просто подчищать тексты, придавать им стилистически верные формы. Иногда в работе над важным проектом рождались абсолютно новые идеи, имеющие непреходящую значимость в идейно-политической работе на государственном уровне.

Это, например, одна из наиболее успешных, на мой взгляд, попыток сформулировать общенациональную идею – *Мәңгілік Ел* или же глобальный бренд Казахстана как страны *Ұлы дала* (возрожденной Великой Степи).

Помню, как один кликушествующий оппонент тогдашнего режима, а ныне активная говорящая голова в теперешнем парламенте, натужно возводил знак равенства между понятиями *Мәңгілік Ел* и «третий рейх». Человек неглупый, он и тогда отработывал, и теперь, скорее всего, отработывает свой хлеб. Есть и такая порода якобы аналитиков.

Как-то прочитал у одного автора и о том, что, дескать, подобные идеологические проекты в то время были преждевременны, то есть они «забегали вперед». Но никто не назвал их неверными или глупыми. И это самое главное! Я, убеждён, они ещё окажутся востребованными, к ним обязательно вернуться.

Кстати, эти проекты разрабатывались и обнародовались уже в то время, когда я был переведён на другую должность – заместителя заведующего отделом внутренней политики администрации президента.

Там я тоже продолжал заниматься спичрайтерским делом. Мне, по прежнему, руководство доверяло окончательную вёрстку президентских посланий народу, обращений к парламенту и казахстанцам, самые важные выступления на международных форумах и площадках.

Предметом моей особой гордости была работа над *Манифестом «Мир. XXI век»*, который был презентован главой государства в ходе визита в США в 2015 году. И в наши дни, в третьем десятилетии текущего века, его главное положение остаётся актуальным, как никогда. Речь шла и сейчас, особенно, идёт, о глобальном преодолении фактора войны как инструмента межгосударственных отношений.

Соглашусь, что такая постановка вопроса отчасти утопична в силу разделённости мира на национальные государства с их насущными интересами, наличия конкуренции в глобальной экономике, многокультурности человечества. Но все достижения людей когда-то ведь начинались с осознанной мечты, овладевавшей их разумом.

Поэтому уже теперь планетарное сообщество могло бы предпринять шаги по демилитаризации своего бытия и сознания. Например, распустить военные блоки, либо изъять или, хотя бы для начала, сократить в налаженном процессе передачи каждому новому поколению той части людского опыта, которая связана с войнами и конфликтами.

Что бы о нём теперь ни говорили, и как бы теперь его ни замалчивали, Манифест «Мир. XXI век» всё же стал частью глобальных философских изысканий о судьбах человечества.

И я счастлив, что в этом был и мой личный вклад.

Что необходимо для подготовки устного выступления политического лидера?

— Прежде всего, надо найти те слова, которые бы шли от сердца и доходили до глубин души каждого их внимающего.

В тексте, воспроизводимом на слух, должно быть много образности и метафор, которые лучшего всего воспринимаются слушателями. В своей аналитической спичрайтерской «кухне» мы называли это «изюминками» или «гвоздями», придающими обычным словам, которыми формулируются идеи, цементирующий характер.

— Нельзя перегружать текст выступления политического лидера цитатами, пусть даже очень красивыми, но принадлежащими другим историческим деятелям, писателям, политикам.

Обилие такого рода внешних ссылок, на мой взгляд, делает выступление чересчур заумным и слащавым. Кашу нельзя испортить маслом, но текст от неограниченного применения сторонней мудрости только проигрывает.

— При подготовке проекта устного выступления политического лидера надо использовать «правило двух строк».

Если вспомнить, то я ранее советовал при работе над аналитическим материалом использовать «правило трёх строк». То есть, все предложения нужно составлять так, чтобы они не превышали трёх строк печатного текста. В случае с аналитическим спичем, предложения должны быть на одну строку короче и, максимум, двусоставными сложносочинёнными или сложноподчинёнными.

— Следует избегать применения в проекте устного выступлении сложнопроизносимых слов и терминов.

Это особенно касается заимствованных слов.

Мне, например всегда приходилось нещадно бороться с такими понятиями, очень любимым в макроэкономических кругах, как «диверсификация» или «конкурентоспособность». И дело было не в том, что я не понимал важность такого рода задач. Просто читающий подготовленные тексты всегда сбивался при попытках их произнести. Соответственно, нарушалась ритмика текста, потому что, элементарно, сбивалось дыхание выступающего.

И далее всё сыпалось по «принципу домино»: блёкла метафоричность выступления, усложнялось восприятие его слушателями и т. д.

Поэтому советую искать таким терминам синонимы, которых в любом языке, будь то русском, казахском или другом, предостаточно.

Ещё один пример связан с термином «председательствование». Помню, когда мы готовили речь президента к саммиту ОБСЕ в Астане, это слово пришло вместе с «болванкой» проекта из МИДа. Я методично заменял его на более короткое слово – «председательство». Оно было ёмче, проще и более чётко произносилось. К тому же лучше и объёмнее выражалась суть того исторического процесса, а не какого-то одномоментного явления.

— Важно хорошо знать манеру говорения и стилистику речи человека, для которого вы готовите речь.

Для этого надо всегда прослушивать, как лидер прочёл подготовленный проект, будучи участником того мероприятия или в записи. Следует обращать внимание на возможные оговорки, слова и фразы, произнесённые с трудом. Их использование в будущих проектах для этого оратора нежелательно.

Возможно, читатели постарше вспомнят, что получалось у того же Леонида Ильича при попытке воспроизвести словосочетание «социалистические страны». Какие-то не такие сосиски! Если бы ему предлагали более упрощённый, соразмерный его увядающей дикции, вариант, то это не было бы сюжетом для анекдотов.

Пожалуй, ещё один важный момент, который касается вопроса высокой скорости подготовки любого аналитического материала.

Это, в первую очередь, связано с эффективной организацией рабочего места аналитика.

— Здесь важно всё, — удобность мебели, освещённость рабочего стола, мощность оргтехники, на которой работаете.

— Ещё более важно наличие электронного личного архива. Его рекомендую собирать строго по годам и месяцам работы. Потому что вы всегда можете вспомнить, в каком месяце и какого года, делали тот или иной проект.

— Для каждого большого проекта, аналитического доклада, какого-либо документа или текста выступления, надо завести отдельную файловую папку.

- В ней нужно хранить все электронные документы по этой тематике — файлы «болванок», справочных материалов и т. д. Это поможет в работе над похожими или даже аналогичными темами в будущем.
— Каждый вариант с правками текста при прохождении ими процедуры согласования сохраняйте в виде отдельного электронного файла, причём помечая его датой сохранения.

Советов о том, как подготовить тот или иной аналитический материал может быть превеликое множество.

Всех интересных и интригующих моментов моей собственной практики и жизни, однозначно, больше, чем может вместить одна книга. Бесконечными могут быть рассказы о людях, с которыми сводила меня судьба, и каждый из этих случаев, вне сомнения, был эксклюзивным, оставил в моей памяти свои впечатления.

Да, были восторги, но были и разочарования, потому что это простая человеческая жизнь.

И всё же приятных лиц было в моей жизни гораздо больше. И эти лики затмевали тусклые образы проходимцев, недалёких персон, хитрецов и лжецов.

Чтобы со мной не случалось, я всегда верил в добро и справедливость, честность и порядочность, искренность и любовь. И эти слагаемые моей жизненной веры, сливаясь воедино, всегда вселяли в меня оптимизм, желание бесконечно расширять горизонты моего познания и себя, и окружающего мира.

Поэтому первую, похожую на теорию, часть моей книги я завершаю таким абсолютно аксиоматичным выводом:

— Аналитик — профессионал просто обязан быть оптимистом!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ, практическая.
Геополитические стансы:
мир перед эпохой
перемен (2018 – 2019 гг.)

I. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ СЕРИАЛ ДЛЯ «ОТЧАЯННЫХ ДОМОХОЗЯЕК» ИЛИ БУДЕТ ЛИ ТРЕТЬЯ МИРОВАЯ ВОЙНА?

Мировая политика окончательно превратилась в глобальное шоу, которое мировой зритель с замиранием сердца, скупыми или обильными слезами продолжает смотреть взахлеб. Его рейтинги зашкаливают уже далеко за миллиарды просмотров. Куда до него хиту-«качку» «Despacito», подло удаленному из Youtube то ли китайскими, то ли российскими хакерами!

Ах уж эти длинные руки Москвы и Пекина, постоянно щёлкающие по носу и дядю Сэма, и Скотланд-Ярд. И даже Цукерберга, признающего в бессилии западных социальных сетей противостоять бесконечному «вмешательству» фейков в святая святых американской политики — выборы! Как-будто до этого в них никто и никогда не вмешивался.

Персонажи текущего глобального политического сериала известны.

Это имеющий опыт участия в мыльнооперной голливудской продукции Дональд Трамп. Вот эпатажный, почти герой-любовник Макрон, имя которого заставляет волноваться всех любителей классической эротики 80-х годов прошлого века. А вот это цепко держащая уже 13 лет весь Европейский Союз своими железными ручками фрау Ангела Меркель. А вот Тереза, которая НеМатьНоМэй.

Ну и какой полюбившийся сериал обходится без пугающих персонажей. В этой роли западный мир видит Владимира Путина, который, одновременно, и Бэтман, и Халк, и Человек-Паук, и даже чародей Черномор.

Ну а Пётр Порошенко, который, в свою очередь, скорее, Фарлаф чем Руслан, хотя все трое из Киева.

Всё чаще в кадр попадает Си Цзиньпин, с его не до конца ясной пока ролью во всемирном театре. Его и хвалят, и опасаются, по сути, только за то, что за ним полтора миллиарда людей. Торговый фронт, обязательно покажут в следующих сезонах глобального сериала.

Хороший сериал не обходится без злодеев и даже «животных». Тут и Ким Чен Ын, и Башар Асад, и Омар аль-Башир из Судана. Ну, и конечно же, усыпленные морские свинки и умерший от депрессии кот «отравленных» Скрипалей.

А какие насыщенные в этом всемирном кино вторые планы!

Яркий британский балагур Борис Джонсон с запоминающейся прической. «Убивающий» наповал одной своей харизмой Сергей Лавров. Новый персонаж — Майк Помпео, который, пока не известно, то ли Помпей (римский полководец), то ли Помпей (похороненный заживо вулканическим пеплом римский город). Но оба варианта заставляют задуматься.

Бьют рекорды онлайн-просмотры трансляций заседаний Совета Безопасности ООН. Здесь блистает обворожительная американка Никки Хелли, заменившая уволенную из сериала по истечению контракта, брызжущую до хрипоты Саманту Пауэр.

А вот, по-диккенсовски добрая и по-бальзаковски в формах, британка Карен Пирс — ну чем не домохозяйка! Ай нет, блистает афоризмами, но английскую классическую литературу читает выборочно и знает слабо. Ну а похожий на нашего соседа по даче, только без соломенной шляпы, Василий Небедзя, он ведь тоже любитель литературы и неопровержимых доказательств. Выступления расходятся на цитаты.

Есть ещё такое большое количество актёров, просто статистов и массовка, что всех просто не перечислишь. Сериал продолжается, бюджет неограничен, рейтинги растут, сценаристы работают, режиссёры снимают, актёры играют.

Серии для «отчаянных домохозяек» выходят ровно каждую неделю, давая возможность поклонникам «Игры престолов» коротать время до выхода в будущем году завершающего сезона.

Март, 2018, первая неделя, очередная серия. Место действия – Солсбери, Великобритания. То ли Бэтман или Халк, то ли Человек-паук или чародей Черномор цинично атаковал старую и добрую Англию «новичком».

Применено оружие такого отравляющего массового поражения, что в самый час пик пострадали двое, причём русских, и случайно примкнувший к ним британский полицейский. Хвала Создателю, все уже живы.

Новая серия, вторая неделя того же месяца и того же года. Тереза, которая НеМатьНоМэй, выдвинула ультиматум – два дня на признание, что за этой атакой стоит Россия. Никто не признался, хотя никто на это и не надеялся.

Снова фильм, третья и четвёртая недели, две серии подряд: одна – «В Москву», другая – «Из Москвы». «Великое переселение» дипломатов. Как это было здорово, смотреть и считать: кого за кого, что за что и почему из-за чего.

В лучших традициях, одновременно, Голливуда и Болливуда, началось состязание. Тереза НеМатьНоМэй – 23. Дональд Трамп – сразу 60 и закрыл одно консульство. Кто больше?

Фарлаф в Киеве – 13, и Украина – на третьем месте в мире (!), а это хорошая компенсация украинским спортсменам за бойкот всех соревнований и чемпионатов, проводимых в России.

Фрау Меркель с железными ручками и Макрон по имени названия волнующей эротической мелодрамы, канадский премьер с носками разного цвета и «*Jeszcze Polska niezginęła*» – все по 4. А далее – по мелочам. А некоторые даже схитрили – ну съездил посол на Родину, повидался с друзьями, провёл консультации с шефом, и вернулся опять. И всем было хорошо, потому что – весна.

Но всех опять переиграла Россия: она выслала сразу 150 дипломатов из Москвы и закрыла одно консульство в Санкт-Петербурге. Всех перещеголяла.

И потом ещё как контрольный выстрел в сторону Лондона: вас слишком много, уберите ещё 50, пожалуйста! Что и говорить, вежливые люди Путина!

Вроде как, кульминация состоялась. Но, не тут-то было.

Пятая неделя, очередная серия. Новый сюжет.

Место действия – Сирия, Восточная Гута, город Дума. Признаться, увидеть заголовок «*В Думе применено химическое оружие*» было жутковато.

Сразу стало жалко Жириновского и Зюганова. Как без них? А тут – белые каски, отравленные дети, ОЗХО, «чудовище из глубин» и просто «животное».

Шестая неделя, развитие сюжета. Где-то далеко оживали Скрипали и был погребён прах их кота и морских свинок. На полях Совета Безопасности ООН – локальные смачные склоки и брань, отклонённые три резолюции. Потом – «умные ракеты», парящие в средиземноморском небе над военной эскадрой истребители, скрытая до земли Ракка, внезапно пропавший из Тартуса флот...

Готовься, Россия! Отлично, Дональд Трамп!

И, конечно же, санкции, санкции, санкции...

Мы с нетерпением ждём продолжения глобального геополитического сериала.

А в чём же тогда аналитика?

Конечно же, в ответе на вопрос, вынесенный в заголовок: «Будет ли Третья мировая война?».

Сразу отвечу: «НЕТ!»

Во-первых, потому что она уже идёт в причудливой форме дипломатических кривляний, гибридной войны, интернет-баталий.

Воевать «вгорячую» никто и не с кем не хочет, потому что, воевать «вгорячую» не за что. Одно дело гонять беспилотниками по пустыне террористов, другое – поставить на кон существование планеты. Ну есть же разница!

Во-вторых, воинственность Трампа в отношении России и Путина – это часть его самоутверждения как лидера США.

В этом он не избрёл велосипед, а повторяет путь своего кумира Рональда Рейгана. Вспомним, что весь первый срок этого «субъекта для подражания» прошёл под знаком непримиримости к «империи зла».

Трагедия корейского «Боинга» в небе над Сахалином также приводила в движение военные флоты и сухопутные силы двух супердержав.

А вот второй срок самого любимого американского президента XX века стал полной противоположностью его предыдущей пятилетней внешней политики. Тут был и Рейкьявик, и Мальта, и поездки в Москву, и важные договоры США и Советского Союза.

Скорее всего, так и будет с прагматиком Дональдом Трампом.

Кстати, Рейгана в начале его президентства многие тоже не очень любили, и даже стреляли в него.

В этом плане, надеюсь, что Трампу повезёт даже больше. Только вот всё же не хотелось, чтобы совсем после Трампа, как это было после Рейгана, случилась какая-нибудь «перестройка», где-бы то ни было.

И наконец, в-третьих, при всей «шоустичности» текущей глобальной политики, все действующие её лица все-же понимают упрямую истину.

Если позволить Молоху перейти запретную черту глобальной конфронтации, то ни шоу больше не будет, ни смотреть его будет некому.

Ну, а если всё же ударят «умными ракетами» по Сирии? Тогда, что-то может взорваться в другом месте, например, в Донбассе или на Корейском полуострове.

Поэтому ждём следующей серии!

Март, 2018

II. МУЖИК СКАЗАЛ — МУЖИК СДЕЛАЛ

Абсолютно выигрышный маркетинговый ход телевизионного и прочего шоу-бизнеса — дать возможность зрителю насладиться страстями премьер своих сериалов в конце трудовой недели или на выходные. Миллионные просмотры обеспечены, вздохи и ахи, всхлипывания и хоррор зашкаливают у каждого экрана.

Ночь в пятницу на субботу, с 13 на 14 апреля 2018 года в Евразии, а по среднеамериканскому времени — в пятницу 13-го, пополудни, — время выхода новой серии геополитической мыльной оперы для «отчаянных домохозяек».

Три мировых лидера, вернее, два лидера и одна предводительница, дали приказ своим военным кораблям и авиации атаковать Сирию, напасть на спящий Дамаск.

Вот, вроде бы, все успокоились накануне и поверили, что удара не будет. Не путайте, это Третьей мировой войны не будет! А вот удары и локальные марши — это законы жанра мировой драмы.

Тревожно только от того, что трудно предугадать, когда и в каком месте современного мира это произойдет. Где будут меряться военной мощью и изыском своих антагонистических стратегий большие державы: на Ближнем или Среднем Востоке, в Центральной или Южной Азии, в степях Украины или на шельфах островов Тихого океана?

Дональд Трамп поступил так, как и подобает ковбою из вестерна: мужик сказал — мужик сделал! Сказал, что его шляпа и конь лучше, умнее, вот и продемонстрировал. Уважаю!

Эммануэль Макрон оказался изящен, поступив благородно и по-рыцарски. Позвонил перед этим самому Путину.

Прямо как в анекдоте, в котором Анри спрашивает: «Поль, Вы не будете против, если я пересплю с Вашей женой?» Поль, наверное, ответил: «Пожалуйста, милый друг, тем более я уже давно не женат и в разводе!».

Британия поступила с традиционным непостоянством. Тереза Мэй прилюдно сказала: «Нет! Бомбить и участвовать в этом не будем!» Но это было кокетством, и все-таки, означало: «Да! Будем!»

Постояйте, если в Лондоне говорят – «Да», а это означает – «Нет», то это же всё меняет! Если та же Тереза утверждает, что Скрипалей отравила Россия, а не Британия, то на самом-то деле всё, как раз-таки, и наоборот! Значит всё-таки живы кот и морские свинки! А вот Скрипалям, возможно, не повезло.

Поэтому не нужно никогда забывать, что английская дипломатия – это, прежде всего, принцип: «Нет у Британии друзей, а есть одни интересы!»

Фрау Меркель, например, сказала, что Германия не будет участвовать в атаке, так и было. Мужик сказал – мужик сделал! Уважаю!

Наказание Сирии очень уж алогично! Получается так. Если кто-то, допустим, на самом деле разлил где-то в городе Дума банку с хлором (это, тем более, французская разведка установила абсолютно точно), то это бесчеловечное применение химического оружия, от которого якобы пострадали сотни детей и людей.

А вот если бомбить склад с запасами химического оружия и лабораторию по его производству, где его, кстати, наверняка, больше, чем одна злополучная банка, да и ещё в черте густонаселенного мегаполиса? От этого, что ли, ни люди, ни звери не страдают?

Ещё из курса советской гражданской обороны известно, что самым опасным, с точки зрения возможного химического поражения городских жителей, объектом может оказаться безобидный мясокомбинат.

Его морозильные установки содержат такое большое количество токсичных хладагентов, что взорви их, отравятся люди, живущие на всех прилегающих территориях.

Вот и современные «отчаянные домохозяйки», которых уже, увы, не учат навыкам гражданской обороны, совсем не догадываются о том, как они рискуют своими жизнями, находясь большую часть времени на кухне, вблизи обыкновенного домашнего холодильника.

Следовательно, вся логика «наказания» США, Великобританией и Францией режима Башара Асада опять-же направлена против простых людей.

Почему Дамаску можно травить оппонентов разлитой банкой хлора, а нам, сильным мира сего, нельзя? Например, разбомбить военный объект со смертоносным содержимым, отравить которым можно не только Сирию, но и, если вдруг ветер, соседние лояльные им режимы — Израиль, Иорданию, а там — по порядку.

Но это же уже вселенский скандал, которого не простят ни Трампу, ни Мэй, ни Макрону, не то, что участники очередного вручения «Оскара» или «Мьюзик Эвордс», но даже любители морских свинок, кошек и прочей живности.

Получается, скорее всего, знал этот современный «тройственный союз», что никакого химического оружия на объектах нападения в Сирии нет и в помине. И рисковать было нечем!

Атака была такой чудовищной силы, что, если правы военные из России, и из 103 ракет 73 были сбиты старыми советскими комплексами ПВО, то это, конечно же, «пиррова победа».

Та же Тереза Мэй, например, заявила о полном успехе военной операции. Но мы то знаем, что если она говорит одно, то это означает совершенно противоположное.

А вот Франция, похоже, схитрила. Не пошел Анри к жене Поля. Как заявили в российском Генштабе, системы ПВО, охраняющие базы России в Тартусе и Хмеймиме, не зафиксировали участие французской авиации в ударах по Сирии. Возможно, просто не смотрели или не хотели увидеть. Но пусть будет так.

Свершившихся в пятницу и субботу событий с верхом хватит для обсуждения (брани, перепалок, взаимных обвинений и оправданий) на всю последующую неделю.

И вроде как, теперь мяч на стороне Москвы, а там скоро будет чемпионат мира по футболу. Во всяком случае, пока все кричали и говорили, один человек молчал и молчит.

Это Путин, и что он скажет, покажет время. Сомневаться, зная российского лидера, в том, что он говорит мало, но чётко, не приходится. Мужик — сказал, мужик сделал! Уважаю!

И, наконец, в любой аналитике, даже ироничной и занимательной, должны быть практические выводы.

Глобальная интрига сохранена, «мыльная опера» мировой политики ожидаема как никогда.

Но главный вывод этого материала, он для всех один и бесплатен: давайте проверим, насколько защищены от угроз, в том числе и международных террористов, наши мясокомбинаты и домашние холодильники.

Я серьезно!

Апрель, 2018

III. ТРАМП И КИМ ЧЕН ЫН ИДУТ В «СООБЩЕСТВО ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»

Хорошее видится на расстоянии, пусть и небольшом.

Чуть более месяца прошло с момента беспрецедентной встречи лидеров США и КНДР в Сингапуре. Похоже, что, сняв сливки с этого резонансного глобального события, большинство экспертов (и фейковых, и профессиональных) легко сошлись на эпатажном характере прошедшего саммита, его сиюминутной безрезультативности. Поискав черную кошку в абсолютно тёмной комнате, и ничего особенного там не обнаружив, они быстро переключились на другие смачные для мировой публики темы. А вот серьёзных аспектов для всего мира, похоже, мало кто увидел.

Дональд Трамп и Ким Чен Ын, безусловно, — первопродцы.

Во-первых, саммит в Сингапуре стал первой встречей лидеров двух стран, находящихся в состоянии войны друг с другом вот уже почти 70 лет. Войны и горячей, и холодной, и идеологической, и торговой, и реальной, и виртуальной, в общем, до мозга и костей своих, что ни на есть — гибридной. И это шаг пусть и к худому, но всё же региональному миру.

Во-вторых, оба переступили через исторические амбиции и даже устои своих стран и обществ.

Трамп — через геополитическую гордыню поколений своих предшественников, никогда не опускавшихся до такого рода контактов. Трамп метался и сомневался. Он даже отменял назначенный саммит, стремясь угодить своим внутренним оппонентам, но всё же проявил волю и встретился с молодым руководителем северной Кореи.

Ким Чен Ын переступил через святая святых существования своего государства, созданного его дедом и переданного ему отцом, — через воинственный антиимпериализм, идеи Чучхе и стремление иметь у себя самое мощное оружие как средство защиты от всего мира.

И это шаги через себя, через тернии исторических предубеждений и взаимных обид.

В-третьих, в этой встрече просматривается пролог к возможному решению одной из самых сложных проблем мировых отношений, уходящей своими корнями ещё в середину XX века.

И дело тут не только в денуклеаризации Корейского полуострова, создании прочной системы и механизмов нераспространения ядерного оружия. К слову сказать, проблема ядерной программы КНДР — это всего лишь следствие нерешённости более масштабной и объёмной исторической задачи. Речь идёт о том, что в обширном регионе Восточной и Южной Азии, вкуче с прилегающим островным ареалом Тихого океана, до сих пор не зафиксированы итоги второй мировой войны.

К тому же значение победы над японским милитаризмом до сих пор практически не осознана, ни в масштабе Азии и Тихоокеанского региона, ни в глобальном измерении. На западном театре глобальной войны середины прошлого века, её результаты худо-бедно задокументированы в рамках Хельсинкского общеевропейского процесса.

Это, пусть и через 30–40 лет после Великой войны, привело к созданию механизмов современного ОБСЕ, остающегося по сей день регулятором в целом сохраняющейся системы региональной безопасности.

На восточном театре, увы, ничего подобного не произошло. Сан-Францисский мирный договор 1951 года между Японией и частью коалиции Объединённых наций, продавленный США при полном игнорировании интересов тогдашнего Советского Союза (а теперь и России), Китайской Народной Республики и КНДР, остаётся по сей день сепаратистским документом.

Его принятие лишь заморозило проблемы этого региона — принадлежности южных островов Курильской гряды, архипелага Спратли, Пескадорских и Парасельских островов, а также других пограничных споров практически между всеми государствами этого региона. Кстати, Корейская война 1950–1953 годов стала первым следствием такого сепаратного мира.

Поэтому встреча Трампа и Ким Чен Ына, поддержанная Китаем, Россией, Японией и Южной Кореей, вполне может стать прелюдией к более широкому процессу создания новой системы безопасности в западной части Азиатско-Тихоокеанского региона и Южной Азии. И это шаг к всеобщему миру и достойному месту всей Азии в системе международных отношений XXI века.

Тем более что сейчас стало модным говорить о том, что, дескать, центр мирового развития смещается в Азиатский регион, что Азия становится локомотивом развития глобальной экономики.

Но, объективности ради, следует отметить, что почётного, а тем более ведущего, места в мировом развитии Азия не обретёт до тех пор, пока не выработает собственных согласованных и общепринятых правил региональной и субрегиональной безопасности. Иными словами, пока не решит застарелую проблему с итогами второй мировой войны.

В противном случае, она останется ведомым участником системы международных отношений, а отдельные её страны, достигающие благополучия и экономических успехов, лишь временными мешками с деньгами и футуристскими объектами, которые любой в мире сможет при случае украсть или разрушить.

Такой глобальный взгляд на сущность сингапурского саммита США и КНДР даёт основание делать вывод о том, что сам факт его проведения во многом оказывается результатом его поддержки руководством КНР.

В самом деле, накануне встречи с главой Белого дома Ким Чен Ын дважды встречался с Председателем КНР Си Цзиньпином и, по всей видимости, детально согласовал с ним линию поведения на встрече с Дональдом Трампом. Нельзя исключать и того, что сама инициатива прямых контактов между США и КНДР, была подсказана обеим сторонам именно Китаем.

Пекин, вне сомнения, оказал существенное влияние на изменение позиции Трампа, попытавшегося дать задний ход и заявлявшего об отмене намеченной встречи в Сингапуре.

Китай оказал эффективное содействие в организации встречи, в том числе и в вопросах обеспечения безопасности поездки северокорейской делегации.

Ещё одна сверка часов между лидерами КНР и КНДР прошла уже после Сингапурского саммита в июне 2018 года. Как сообщали СМИ, на ней речь шла об итогах переговоров между Дональдом Трампом и Ким Чен Ыном.

И наконец, руководство КНР приветствовало итоги американо-северокорейского саммита, называя его историческим и успешным.

В силу весомого вклада в первую встречу лидеров США и КНДР и её позитивных оценок китайской стороной сам по себе напрашивается следующий вывод. Саммит в бананово-лимонном Сингапуре стал первым успешным действием, досконально обдуманном и логично просчитанным, в реализации новой внешнеполитической стратегии КНР по созданию «сообщества единой судьбы человечества».

Идея китайского лидера Си Цзиньпина, впервые обнаруженная на 18-ом съезде Компартии Китая, сейчас окончательно утверждена как генеральная внешнеполитическая линия КНР на весь текущий век. Она отражена в Уставе КПК, принятом на 19-ом съезде правящей партии, и в Конституции КНР.

По сути, в стратегии «сообщества единой судьбы человечества» Китай впервые в своей истории изложил собственное видение миропорядка.

Этот проект основан на многополярности сообщества наций, доверии и сотрудничестве всех стран. И движение к поставленным целям Пекин начинает с решения самых острых проблем восточноазиатского региона, проблем, имеющих глобальное измерение, таких как денуклеаризация Корейского полуострова.

Китайская внешнеполитическая стратегия имеет в мире, конечно же, немало критиков и противников.

Многие видят в ней обоснование грядущего становления Китая как нового геополитического центра глобальной силы. В ней пытаются разглядеть подводные камни, стремление Пекина к лидерству в Азии и мире. Но если отбросить все исторические предубеждения относительно Китая, объективно смотреть на региональные и глобальные процессы, то абсолютно ясным будет одно. Без Китая, без его активной внешнеполитической стратегии, невозможно построить эффективную систему безопасности ни в Азии, ни в АТР, ни во всём мире. А без этого, тезис о величии Азии и её процветании останется всего лишь мифом.

Поэтому в интересах всех стран мира и, прежде всего, соседей КНР, искать и находить точки соприкосновения с китайскими интересами.

Важно осознать, что процветающий Китай для Азии, да и всего мира, – это гораздо более ценно для национальных интересов всех его соседей.

Потому что большую часть прошлого XX века все уже жили по соседству с распадающимся, хаотическим и непредсказуемым Китаем, множа собственные исторические страхи перед этой великой страной и задыхаясь в собственных обидах на соседство с этой державой.

Мир меняется, и меняться должны все. И сейчас важно учиться доверию, взаимодействию и взаимоуважению. Без этого нового мира просто не будет. Трамп и Ким Чен Ын, переступив через взаимную вражду и подозрительность, встретившись в Сингапуре, сделали шаг к «сообществу единой судьбы человечества».

К чему приведёт эта тропа, покажет время. Но очень хочется верить, что к новому справедливому и безопасному миру.

Август, 2018

IV. ПЕРВАЯ. МИРОВАЯ. ТОРГОВАЯ

И всё-таки глобальная война началась... Первая в текущем столетии. Мировая и, слава Богу, торговая.

Торговые конфликты ни в диковинку для мира прошлого и настоящего. Они велись и ведутся постоянно, упорно, до победы или поражения. Соперничают и воюют торговцы, компании, экономики, страны и рынки. Цена выигрыша – экономические преференции для победителя, включая выгодные таможенные пошлины, поглощения одних производителей товаров другими, захваты рынков и, конечно же, рост прибыли для торжествующей стороны.

Торговые войны примерно с XVI века стали прерогативой государств, породив в конце концов колониальную систему. Империи колонизаторов обеспечивали единство рынков ресурсов и сбытов. Право неограниченной торговли для европейских и американских купцов стало призом, полученными странами Запада от цинского Китая, побеждённого в двух Опиумных войнах XIX столетия. В середине того же века американский «Старый Медведь» Мэттью Перри, добился под дулами канонерки созданного им же парового военного флота США, подписания Канагавского договора, «открывшего» западному миру рынки Японии, кстати, на крайне невыгодных для неё условиях.

Экспансия западной товарной продукции и всего, что было с ней связано (образа жизни, политической системы), привела Китай к полувекковой эпохе нестабильности.

А тут и Япония, оказавшаяся хорошим учеником её американских «первооткрывателей», стала полвека терзать восточную и южную Азию, насаждая не только товары своей растущей экономики, но и идеи собственного «божественного превосходства».

По сути, первая мировая война велась уже за передел экономически поделённого мира.

А вторая глобальная схватка, хотя и добротной прикрытая идеологическим покрывалом борьбы с нацизмом, в основе своей была попыткой, во-первых, сохранить разрушающуюся колониальную систему с присущими ей «правилами» глобальной торговли.

Во-вторых, надо было противостоять амбициям новых центров мирового, прежде всего, экономического развития, которыми на Западе видели и гитлеровскую Германию, и императорскую Японию, и сталинский СССР.

В-третьих, если пристальнее оценить результаты Второй мировой войны, то нужно было и установить гегемонию западного мира в глобальной экономике и развитии.

Разрушить «до основания» колониализм, конечно же, не удалось. Но зато процесс его разрушения был взят под контроль держав-победительниц, что, в свою очередь, привело к его трансформации в различные подобию неоколониальных механизмов.

Уничтожить сразу и Германию, и Японию, и СССР, увы тоже не получилось. Так была избрана другая тактика, в союзнничестве со Сталиным победить нацистскую Германию и милитаристскую Японию. Собственно, с СССР «разобрались» через полвека, раздробив его на Россию и 14 кусочков, прибираемых к рукам методично, планомерно и искусно. Но это, как говорится, уже другая история.

Ну а экономическое лидерство США в глобальной экономике, в конце концов, утвердилось через сколоченную Бреттон-Вудскую систему, МВФ и глобальную долларизацию, «план Маршалла» и другие глобальные инструменты, верховодимые из Вашингтона.

Кстати, сейчас страны Европейского Союза, подсаженные как наркоманы под купол американского ядерного зонтика и на различные торгово-экономические поблажки со стороны США, болезненно воспринимают даже одну мысль, о том, что им надо будет за что-то дополнительно платить.

Да, собственно, и не только Европы: ропщет Канада с Мексикой, Япония с Южной Кореей и Австралией, а также многие другие, оказавшиеся в удушающих объятиях предприимчивого дядюшки Сэма.

Тем временем, Дональд Трамп с усердием тракториста-стахановца «делает Америку снова великой». Причём эта его стратегия пока, во всяком случае, на её первоначальном этапе, больше связана с «унижением» ближайших союзников Вашингтона. Да и вовсе не с унижением, а с указанием на то верное и реальное место, какое эти страны занимают в выстроенной Вашингтонской иерархии и порядке глобальных финансовых, экономических и торговых связей современности.

Однако, вернёмся к торговым войнам.

Они не прекращались даже в эпоху всеобщей эйфории по поводу либеральной глобализации и углубляющихся интеграционных процессов. Когда кто-то плачет о том, что вот, дескать, в Евразийском экономическом союзе одна страна закрывает доступ на свой рынок товаров из другого государства-участника ЕАЭС, мне вспоминаются «помидорные», «апельсиновые», «виноградные», «молочные» и прочие войны времён становления европейского общего рынка. Их было не счесть. Новоявленные Кассандры, плачущие по евразийской интеграции, не понимают, что даже для притирки национальных интересов в рамках одной интеграционной системы нужны не годы, а десятилетия.

Тот же Евросоюз, созданный в нынешнем виде уже почти два десятилетия назад, постоянно скрипит рецидивами БРЕКСИ-Та, спорами о миграционной политике или обвинениями в несправедливости политики брюссельских структур и прочая, прочая, прочая. Шумит и ворчит, но едет.

И всё же до самого нынешнего момента все торговые войны были локальными. Вплоть до 2015 года, когда началось санкционное противостояние США и Евросоюза, с одной стороны, и возрожденной путинской Россией – с другой.

Сейчас же эти противоречия соединились в одну большую глобальную войну, по сути, объявленную президентом США Д. Трампом сразу на два фронта – и против скрипящего Европейского Союза, и против возвышающегося Китая.

Почему это произошло?

Во-первых, потому что в «горячую войну» никто играть не хочет. Она непредсказуема и смертельна в условиях ядерного противостояния больших держав, являющихся одновременно центрами производства товаров и услуг.

А махать дубинками, ой как надо, утверждая и продвигая свои национальные интересы и при этом завоевывая расположения плебействующего электората. Тем более что все без исключения войны, в том числе и торговые, начинались ради укрепления пошатнувшихся внутригосударственных устоев, либо завоевания поддержки широких плебс-масс. И в случае с политикой нынешней администрации США во главе с популистом Трампом это ещё раз достаточно точно подтверждается.

Во-вторых, мировой финансовый кризис 2007 – 2010 годов показал, кто реально спас глобальную экономику и обеспечил её нынешнее развитие.

Это – Китай, страна, которая, бурно развиваясь последние сорок лет, как бы не ругали и не принижали качества всего, что там сделано, «подсадила» мир, опять же, как наркоманов на опиум, уже не только на ширпотреб собственного производства, но и на свои кредиты и технологии. Даже магнитик с барельефом Белого дома, купленный мною в сувенирной лавке у Капитолия в Вашингтоне, оказался при внимательном рассмотрении с лейблом «Made in China». А сколько товара такого же места происхождения привозят домой туристы из самых различных стран мира!

И поэтому, как утверждают современные Катоны из вашингтонского Белого дома, «*Carthago delenda est, Ceterum censeo Carthaginem delendam esse*» («Карфаген должен быть разрушен»).

В-третьих, при всей своей видимой мощи, — и военной, и экономической — США, определенно, морально и физически, надломилась в роли единственного лидера прежнего однополярного мира, продержавшись в таком качестве всего от силы два с половиной десятилетия.

Следствие это надлома — внутренняя неразбериха и глубокий политический раскол в американском обществе. Даже Голливуд, почти столетие создававший образ непобедимой и благополучной американской державы, погряз в творческом кризисе, не дав миру за последние пять лет ни одной шедевральной картины. Зато, оказывается, все эти годы там все поголовно друг друга домогались. А вот сейчас боятся, домогаться перестали, и сразу в кризис. Сам собой напрашивается вывод о том, что двигатель высокого американского киноискусства, оказывается, находился ниже пояса.

На голливудской теме останавливаюсь не случайно. В фабрике грёз тоже производят товар, приносящий миллиарды долларов дохода. Повышение пошлин на эту продукцию другими странами может оказаться пострашнее любого высокоточного оружия.

Итак, основные театры Первой глобальной торговой войны обозначены: США воюют со всем миром. С соседями и участниками по зоне НАФТА — Мексикой и Канадой, Европейским Союзом, Россией и, наконец, что самое тяжкое, с Китаем.

В ступор угрожают сорваться американо-японские торговые отношения. Сложности уже есть в торговле и обмене США с Южной Кореей, Австралией и Новой Зеландией, а также Малайзией, переживающий глубокую антикоррупционную революцию, и Сингапуром.

Фактическое поражение американо-европейской стратегии в Сирии, а тут ещё и выход США из соглашения по Ирану, обозначили явную угрозу святой святых — мировой торговле нефтью. Это, в свою очередь, способно поставить мир уже на грань войны горячей.

Сейчас складываются коалиционные пасьянсы в первой всемирной торговой баталии.

Президент Д. Трамп, возможно, рассчитывает на союз с Россией, либо просто на его видимость. Ведь одна только его встреча с В. Путиным в Хельсинки повергла в ужас европейский истеблишмент. Других союзников у Вашингтона пока практически не видно.

Евросоюз тоже надеется, отчасти на Россию, оберегая «Северный поток-2» от возможных санкций со стороны США.

Даже Британия хотела бы компенсировать БРЕКСИТ усилением торговли и сотрудничества с Пекином. Так об этом, во всяком случае, уже заявили в Лондоне.

Китай, заявляя словами своего лидера Си Цзиньпина о нежелании воевать с США на торговом фронте, тем не менее успешно продвигает свои внешнеэкономические проекты.

Пекин собирается, как заявлено на саммите БРИКС в Южной Африке, наращивать инвестиционное и торговое присутствие в странах чёрного континента.

Успешно прокладывается китайский проект «Один пояс – Один путь», расширяя глобальный ареал товарного, кредитного и технологического присутствия КНР в странах Азии.

Торгово-экономический союз Китая с Россией, Ираном и, возможно, Турцией, вплотную приближает китайских товаропроизводителей к Евросоюзу. Так что, известный анекдот времен противостояния СССР и Китая о «китайско-финской границе» вполне может оказаться пророческим в XXI веке.

В целом у Китая больше шансов победить в Первой мировой торговой войне.

Во-первых, это вторая экономика в мире, хоть и замедлившая сейчас свой беспрецедентный рост последних десятилетий, но сохранившая свою высокую динамику, аналогов которой практически нет ни у кого в мире.

Во-вторых, это страна с потенциально высоким уровнем экономической мобилизации.

Китай прошёл 40-летний путь рыночных реформ, начатых Дэн Сяопином. Эпоха «реформ Дэна», по сути, это равноценно тем четырём десятилетиям, которыми Моисей водил свой народ по пустыням.

Досконально овладев за это время методами и опытом «свободной торговли», Пекин сохранил уровень государственного регулирования экономикой, необходимый для сохранения балансов в любой кризисной ситуации.

В-третьих, Китай обладает практически неисчерпаемыми трудовыми ресурсами, качество которых растёт с невероятной быстротой. Причём, заимствовав западные и японские технологии, он начинает экспортировать в третьи страны собственную технологическую продукцию, которая оказывается на порядок дешевле и вдвойне привлекательней в потребительском отношении.

В-четвертых, КНР является держателем значительной части государственного долга США. В то же время юань стоит на пороге признания его мировой валютой в торговых расчётах.

В-пятых, у Пекина есть комплексная стратегия своего глобального возвышения — стратегия Си Цзиньпина о «сообществе единой судьбы человечества».

В-шестых, у Китая больше потенциальных союзников в этой войне. Тем более что число стран, желающих предъявить претензии Вашингтону за его геополитический хара́смент в XX и XXI веках, растёт в геометрической прогрессии.

Предугадать, чем закончится Первая мировая торговая война, — дело неблагодарное. Но абсолютно точно, что она приведёт к существенной трансформации существующего порядка всемирной торговли. Будем следить и надеяться, что новая глобальная торговая система будет лучше и справедливей.

Август, 2018

V. «КАВКАЗСКИЙ МЕЛОВОЙ КРУГ» ДЛЯ ФРАУ АНГЕЛЫ МЕРКЕЛЬ

«Veni. Vidi. Vici», — говаривал, сообщая о своих великих победах, Юлий Цезарь. «Приехала. Подглядела. А зачем, и не поняла», — таков итог блицкрига на Кавказ, совершённого на днях германским канцлером Ангелой Меркель.

Символично, что она посетила Ереван и Тбилиси после 10-ой годовщины «шестидневной войны» — принуждения Россией к миру тогдашнего режима Саакашвили в Грузии и почти сразу после своей берлинской встречи с Владимиром Путиным.

С поездкой канцлера Германии в Армению вроде бы всё понятно. Это первый визит в эту страну фактического лидера Евросоюза после победы в ней бархатной революции, приведшей к власти премьера Никола Пашиняна. Поскольку в самом ЕС события в Ереване назвали «идеологической революцией», поддержка на таком высоком уровне новому режиму в Армении крайне необходима.

Кавказский воздух оказал благотворное влияние на фрау Меркель, не скупившейся на похвалу в адрес Еревана за умелое нахождение им баланса во взаимоотношениях с Москвой и Брюсселем. Правда, она почему-то не упомянула, что эту «золотую середину», как раз-таки, нашли свергнутые правители Роберт Кочарян и Серж Саргсян. Ну а нынешний армянский премьер лишь пользуется благами, созданными его предшественниками и политическими противниками.

Но тут приходит совершенно крамольная мысль. Если всё так хорошо с Арменией, то почему же пять лет назад европейские политики не дали Украине спокойно и постепенно выстроить такой же эффективный баланс между Россией и Евросоюзом.

Помнится, как в 2014 году фрау Меркель говорила о том, что мол российский президент Владимир Путин живёт в нереальном мире. Но на поверку то оказалось, что это западные политики до сих пор не готовы принять реальность ни с Крымом, ни с Донбассом, ни с Сирией. Да и Кавказ в этом плане, не исключение.

Вот, например, фрау Меркель заявила в Ереване, что никаких отношений у Европейского союза с Евразийским экономическим союзом быть не может, даже не уточнив почему. Ну не может и всё тут. Получается, что не хотят ни в Берлине, ни в Брюсселе видеть реалии ЕАЭС?

Побывав в Грузии, канцлер Меркель совершила вообще невиданный уже много лет акт группового геополитического вудайеризма – подглядывала в бинокль в присутствии грузинского руководства за российской военной базой в Южной Осетии.

Ранее к подобным приёмам политики Запада прибегали нередко. Заглядывали в бинокли за Берлинскую стену в 60-х и 70-х, смотрели в прицел оптической винтовки в сторону Афганистана в 80-е годы прошлого века. В последнем случае так делал тогдашний помощник президента США по нацбезопасности З. Бжезинский, мир его праху.

К сожалению, он тогда не смог разглядеть, что через тридцать лет американцы завязнут в афганских горах почти на двадцать лет, что вдвое больше, чем там находился воинский контингент бывшего СССР.

Назвав Южную Осетию и Абхазию «оккупированными территориями», услышав в ответ от грузинских партнёров заветное «Ja, ja!», фрау Меркель возродила жанр, присущий эпохе холодной войны.

Теперь, следуя такому примеру, можно ожидать, что, например, украинский голова Пётр Порошенко будет подглядывать за Ялтой или Евпаторией в перископ ржавой подводной лодки. Французский лидер Эммануэль Макрон с военной базы где-нибудь в Чаде непременно подсмотрит за лагерем ЧВК «Вагнер» в этой стране.

Дональд Трамп полетит на американский флагманский авианосец подглядывать за китайскими ракетами на островах Спратли.

Тереза Мэй будет ходить с лупой по Солсбери, разыскивая русские следы отравителей Скрипалей. В общем, хорошо всё, что почти позабыто и старое.

Правда, главный итог визита канцлера Германии на Кавказ заключается далеко не в том, что она стала первым немецким лидером, посмотревшим на Кавказские горы не с севера, например, с Эльбруса, как это делали бойцы дивизии «Эдельвейс» в 1942 году, а с юга, из предместий Тбилиси.

Важные результаты – это, во-первых, явное вытеснение из этого региона Франции, сыгравший в 2008 году при пред-
ыдущем её президенте Николя Саркози главную роль в прекращении той «шестидневной войны» и достижении более прочного мира.

Кстати, и армянская революция в апреле 2018 года началась на площади Франции в Ереване. И что теперь, её переименуют в площадь Германии? А вместо Шарля Азнавура ублажать армянских фанатов будет исключительно группа «Рамштайн»?

Во-вторых, безусловно, кавказское турне фрау Меркель стало раздражителем для Москвы и, наверняка, нивелирует отчасти попытку конструктивного диалога Германии и России.

В-третьих, этот блицкриг только подтверждает, что в вопросах геополитики Берлин всё ещё настолько юн и неопытен, что совершает неуклюжие движения, подобные поведению слоника в небольшой такой посудной лавочке. Иначе, как подливанием масла в ещё совсем не погашенный конфликт, немудрые речи Ангелы Меркель в Ереване и Тбилиси не назовешь.

Наверное, в Германии уже позабыли о пьесе своего великого соотечественника Бертольда Брехта про кавказский меловой круг, совсем не понимая того, насколько сложен Кавказ и хрупок мир в нём.

Что истинная любовь и забота о ком-то проявляется не в том, чтобы сильнее его тянуть на себя, а в том, чтобы не дать ему почувствовать даже малейшей боли.

Есть в этой пьесе и такие мудрые слова, завершающие притчу певца Аркадия Чхеидзе: «Всё на свете принадлежать должно тому, от кого больше толку...». А кому в данном случае, решайте сами.

Почитайте, господа, почитайте!

Август, 2018

VI. ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ. ХРОНИКИ: ПАДЕНИЕ НАФТА

Всемирная торговая война, расширяющаяся глобально и набирающая ожесточённость, ознаменовалась первыми сражениями и результатами, имеющими общемировые последствия.

«Страна-агрессор» (да простят меня авторы этого каламбура) США, ударив сразу по нескольким направлениям, пытаются развить позиционный успех, за которым Вашингтону уже начинает мерещиться стратегическая победа. И это вполне логично, потому что первая внушительная битва нынешней мировой торговой войны безоговорочно выиграна Дональдом Трампом, первоначально бросившим вызов своим непосредственным континентальным соседям — Мексике и Канаде.

Мексика пала первой. Канада ещё пританцовывает, умиляясь своим любящим индийское диско молодым премьером Джастином Трюдо, расхаживающим, к тому же, на государственных встречах в разного цвета носках.

Вашингтон и Мехико уже объявили о достижении принципиальной договоренности о новом двустороннем торговом соглашении, которое, безусловно, ограничит мексиканский экспорт в США. Согласно заявлению Дональда Трампа, американские фермеры сразу же заживут богато и счастливо, избавившись от конкуренции с более дешёвыми товарами, производимыми коварными мексиканцами.

Оттава близка к тому, чтобы тоже выбросить белый флаг, уступив давлению Вашингтона. Хотя торговые переговоры между США и Канадой ещё не завершены, но итог их, в принципе, ясен как белые ночи в приполярных канадских провинциях в середине лета.

Правительство Джастина Трюдо, конечно, ещё поломается, но неминуемо сдастся южному Голиафу.

Потому как ни торговых, ни политических, ни других преимуществ, не считая природных залежей, огромная Канада перед Вашингтоном, похоже, не имеет. А неопытность молодого канадского премьера, пока являющимся лишь слабой тенью своего великого отца Пьера Трюдо, возглавлявшего Канаду в сложные 80-90-е годы прошлого века, только на руку Трампу.

Итак, первым выигрышем США в мировой торговой войне стало фактическое падение НАФТА, первой в истории мира обширной глобальной зоны свободной торговли и услуг, на которую во многом равнялись архитекторы европейской и прочих региональных интеграций. Эта победа может означать многое и серьёзное.

И Мексика, и Канада видятся в Вашингтоне предпочтительнее как удобные сырьевые придатки. Им теперь трудно будет протискиваться на товарные рынки Америки и через неё в другие зоны торговли.

Что касается Мексики, то это обернётся новыми массами людей, оставшихся без работы, сокращением притока долларовых инвестиций, ростом преступности, наркотрафика и других социальных язв.

И, следовательно, сильнее будет бурлить политический котёл в этой стране. Тем более, что эта страна готовится к вступлению в должность первого в своей истории избранного президента-социалиста Андреса Обрадора. И каким будет это правление, предсказать никто не может. Однако предположить более тёплые отношения с Китаем и Россией всё-таки можно.

Канаде придётся в большей степени переориентироваться на европейский, восточноазиатский и российский рынок. В первом случае это может обернуться ростом квебекского сепаратизма, который, возможно и наконец, добьётся своей цели выделения из канадской федерации собственного независимого государства.

Во втором, — усилится товарная экспансия и иммиграция в Канаду из Азии, что приведёт в недалёком будущем к возникновению сепаратизма на западном побережье — в Британской Колумбии, которая уже на добрую часть заселена мигрантами из азиатских стран. Во всяком случае, более половины населения Ванкувера, главного города этой провинции, не считают английский язык своей родной речью.

В третьем — Оттаве придётся поступиться принципами, пересмотреть свою антироссийскую позицию, и без того угрожающую Канаде стратегическим проигрышем Москве в схватке за ресурсы Арктики.

Показательно, что трамповский Вашингтон, явочным порядком разрушивший НАФТА, отверг любую возможность новой трёхсторонней договоренности с соседями по Северной Америке.

В этом, похоже, Трамп позаимствовал опыт у Китая, всегда стремившегося регулировать свои торгово-экономические отношения с другими странами исключительно на двусторонней основе.

Падение НАФТА, безусловно, политически выгодно американским республиканцам накануне судьбоносных промежуточных выборов в Конгресс США. Это создаёт у электората уверенность в твёрдости внешней и экономической политики нынешнего хозяина Белого дома, клонируя поддержку партии Дональда Трампа.

Этому также способствует и провал первого после обмена странами пошлинными ударами, раунда торговых переговоров Вашингтона с Пекином. Введение новых санкций против России при всей их бессмысленности также льёт воду на мельницу грядущего успеха на выборах республиканцев. А угрозы американского президента выйти из ВТО — это уже геополитический мейнстрим.

Пройдут выборы, и риторика Дональда Трампа может смягчиться, либо вопрос урегулирования торговли с Китаем, отношения с Евросоюзом и Россией американский президент оставил на период собственной предвыборной гонки за переизбрание главой Белого дома в 2020 году.

Пока же, развивая тактический успех в битвах первой мировой торговой войны, Вашингтон явно обозначил следующие жертвы.

Дональд Трамп отказался от поездок на саммиты АТЭС и АСЕАН, что означает, держитесь теперь Япония и Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия, страны Латинской Америки!

Дойдёт и до вас черёд предъявления вашингтонского счёта.

Но, с другой стороны, этот сигнал бросает азиатско-тихоокеанский регион, как, впрочем, и Мексику с Канадой, в товарные и экономические объятия Китая. Во всяком случае Пекин, не ввязываясь на данном этапе в позиционные бои с США, совершает сейчас масштабную рекогносцировку. При этом сохраняет, в отличие от пребывающей в шоковой истерике Европы, самообладание и выдержку.

Китай решительно укрепляет юань, вводит контрпошлины на американскую продукцию, отстаивает свою позицию на переговорах, продвигает идею более справедливых отношений между государствами в рамках своей базовой стратегии «общей судьбы человечества».

И эта политика второго мирового экономического гиганта уже привлекает внимание Евросоюза, России и ряда других стран, представляя реальную альтернативу непредсказуемой и волатильной позиции США и подсказывая мировым игрокам, где они могут найти существенную поддержку.

Сентябрь, 2018

VII. ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ. ХРОНИКИ. США – КИТАЙ: ДУЭЛЬ ПОШЛИН

Дональд Трамп сдержал своё обещание американцам и ввёл дополнительные пошлины на китайские товары, поставляемые в США, в совокупном объёме 200 миллиардов долларов. При этом государственный секретарь Майк Помпео объявил о намерении Вашингтона непременно победить Китай в грандиозной торговой баталии.

Пекин спокойно ответил введением пошлин на американские товары на сумму 60 миллиардов долларов. Причём самым чувствительным для бизнеса дяди Сэма, похоже, стала существенная пошлинная нагрузка на сжиженный природный газ из США, ради протаскивания которого на мировые рынки уже было поломано немало геополитических копий. Здесь и борьба Вашингтона с «Северным потоком – 2», и санкции против российского «Газпрома», и открытое принуждение своих европейских союзников сесть на дорогую американскую газовую иглу, отказавшись от дешёвой российской.

Безусловно, момент начала Белым домом пошлинной дуэли с Пекином выбран неслучайно. Грохотом этих мер Дональд Трамп, прежде всего, расчищает дорогу республиканцам к победе на промежуточных выборах в Конгресс США в ноябре текущего года.

Пока демократы продолжают копаться во вчерашнем дне. В частности, они неустанно расковыривают дело о «российском вмешательстве в выборы».

Они суют нос в постельную жизнь самого Трампа и его ставленников.

Напротив, в то же самое время республиканский Белый дом демонстрирует решимость и решительность по отношению к Китаю, которого в США, похоже, начинают бояться ещё даже больше, чем Россию.

Кроме того, этим шагом Вашингтон практически «обнуляет» переговорную площадку с КНР относительно будущего американо-китайских торговых отношений. Дисбаланс в них отчётливо виден даже в суммах новых пошлин, введённых друг против друга: 200 и 60 миллиардов долларов.

Это говорит о том, что зависимость рынков США от китайского импорта более чем втрое выше, чем Китай зависит от американских товаров. Сомнительно, что миллионы китайских потребителей вообще заметят исчезновение какой-либо американской продукции в силу её и без того высокой цены, платить которую может лишь относительно узкий круг нуворисей китайской экономики.

Наоборот, изменение цен на китайский ширпотреб, к которому уже добротнo приучен даже пресловутый американский средний класс, конечно же, не останется незамеченным в Америке. По времени это произойдет не в ближайшие полтора месяца, оставшиеся до выборов в Конгресс, а позже, когда республиканцы уже победят на них.

Вот тогда Дональд Трамп снова будет мил и сговорчив с Си Цзиньпином.

Он, наверняка, достигнет с ним торгового компромисса и, скорее всего, отменит значительную часть введённых им сгоряча, в электоральных интересах собственной партии, высоких пошлин на импорт из Китая.

Ну в самом же деле, не самоубийца же он, чтобы лишать своих будущих избирателей на президентских выборах 2020 года возможности наслаждаться недорогим китайским товаром. Кстати, примерно также поступал Джордж Буш — младший, когда в период своего президентства сначала громко ввёл, а потом тихо отменял пошлины на торговлю с Китаем.

Пока же из Вашингтона раздаются воинственные кличи о якобы неизбежной победе США в торговой войне с Китаем. О том, что этого добиться будет сложно и почти невозможно, там предпочитают особо не распространяться. Однако возможные дальнейшие шаги администрации Дональда Трампа всё же просматриваются.

Во-первых, не исключен новый демарш Вашингтона в торговом противостоянии с Пекином уже осенью этого года. Это может выглядеть как некий контрольный выстрел в самый канун предстоящих промежуточных выборов.

Стоит помнить о том, что Дональд Трамп ранее обещал ввести пошлины на китайскую товарную продукцию гораздо большего объёма – на 500 миллиардов долларов.

Во-вторых, на Китай могут быть распространены санкции США из-за его военно-технического и экономического сотрудничества с Россией.

Тем более что Пекин уже отметил их неприемлемость и незаконность, и это заявление не осталось незамеченным американцами.

В-третьих, может быть разыграна карта мнимого китайского «промышленного шпионажа» в США. На этот счёт в ряде выступлений Дональда Трампа уже были соответствующие намёки.

В-четвертых, если для американских демократов бальзамом на душу является угроза «вмешательства России в выборы», то для республиканцев может быть электорально выгодно раскрытие аналогичной тематики «китайского вмешательства». Об этом также уже упоминалось в ремарках нынешнего хозяина Белого дома. Во всяком случае, этот вопрос также будет использоваться против Пекина для прикрытия недобросовестной конкуренции США в мировой торговле.

В-пятых, США, вне сомнений, удвоят энергию противодействия китайской инициативе «Один пояс – один путь», задействуют все возможности для её подрыва, прежде всего, изнутри в странах-партнёрах Китая.

В силу этого Китаю надо быть готовым к применению американцами широкого набора механизмов давления.

В то же время в нынешней ситуации обнадеживает первая реакция Пекина на антикитайские меры США. В частности, это заявления китайской стороны о том, что она будет, по возможности, воздерживаться от эскалации торговых противоречий.

Также весьма символична публикация Китаем «Белой книги» о китайско-американских торговых отношениях, в которой выражается обеспокоенность влиянием нынешнего противостояния двух первых экономик мира на темпы экономического развития всей планеты.

Вполне вероятно, что Китай в состоянии сформировать на основе этого тезиса широкий глобальный антиамериканский альянс, подключив к нему Россию, а также Европейский Союз, раздраженный хаотичной политикой Дональда Трампа.

* * *

Только вчера опубликовал материал относительно дуэли пошлин между США и Китаем, а уже сегодня поступили ряд сообщений СМИ, подтверждающих выводы, сделанные по поводу возможных шагов Вашингтона в противостоянии с Пекином.

Во-первых, в своём выступлении на сессии Генеральной Ассамблеи ООН Дональд Трамп говорил о введённых пошлинах на китайские товары как о непревзойденном достижении своей администрации. Причём назвал завышенную сумму объёма товарной продукции, облагаемой повышенной пошлиной, — 250 миллиардов долларов. Следовательно, 50 миллиардов — это вполне может быть тем контрольным выстрелом, который Белый дом сделает по направлению Китая накануне промежуточных выборов в Конгресс США.

Во-вторых, американский президент призвал мир бороться с социализмом и коммунизмом, утверждая, что это они порождают коррупцию.

Правда главным коррупционным режимом он всё же назвал исламско-шиитский Иран, а также сделал недвусмысленные намеки на «жадность» в адрес нефтяных монархий Персидского залива.

В Белом доме, похоже, смешалось всё, как в доме Облонских, и там почти уверены в том, что коррупция — это порождение не только учения Маркса — Энгельса — Ленина — Мао Цзедуна — Дэн Сяопина — Си Цзиньпина, но и исламского религиозного сознания.

Во всяком случае, следующим шагом Вашингтона может быть провозглашение нового «крестового похода» против коммунизма, что в XXI веке будет направлено, прежде всего, против Китая, а уже потом против Николаса Мадуро, Кубы и т. д.

В-третьих, в Чикаго задержали по обвинению в шпионаже 27-летнего гражданина Китая Цзи Чаоюня, который якобы собирал биографические данные об американских инженерах и учёных. Следующим шагом будут «разоблачения», аресты мнимых китайских хакеров, причём не только в США, но других странах-сателлитах с их выдачей Вашингтону.

В-четвертых, министр иностранных дел Китая Ван И призвал Россию вместе с Китаем защищать систему свободной торговли, равно как и международное право с мультилатерализмом.

В выступлении французского лидера Эммануэля Макрона с трибуны ООН также говорилось о важности сохранения принципов торговли, закреплённых в рамках Всемирной торговой организации.

К тому же Иран, Россия и Европейский Союз, как сообщила комиссар ЕС Федерика Могерини, создают параллельную SWIFT систему расчётов, что позволит им обходить непризнанные ими американские санкции против Тегерана при торговле и сотрудничестве с иранскими партнёрами. Без сомнений, к этой системе присоединится и Китай.

Всё это принципиальная основа для создания в ближайшее время широкого антиамериканского альянса в условиях Первой мировой торговой войны. Но это, как говорится, будет уже другая история, которую непременно и отдельно надо будет проанализировать.

Сентябрь, 2018

VIII. ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ. ХРОНИКИ. КОНТРАТАКА КИТАЯ: ЧТО СТОИТ ЗА ПРОВАЛОМ САММИТА АТЭС?

Вступление Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества во вторую четверть своего существования отмечено, к сожалению, провалом саммита в Папуа-Новой Гвинее. Форум впервые в своей истории не смог принять итоговую декларацию.

Конец АТЭС?

Встреча лидеров АТЭС в Порт-Морсби была изначально запрограммирована на провал. Президенты США и России заранее анонсировали своё отсутствие на саммите. Это уже само по себе не предвещало ему успеха. АТЭС стал очередной жертвой, принесённой в горниле Всемирной Торговой Войны, вслед за разрушенным до этого в угоду США объединением НАФТА.

Либерального порядка всемирной торговли, по крайней мере, в этой части глобальной экономики, уже не будет. Пересмотр соглашения НАФТА было, в общем то, континентальным североамериканским событием. Теперь Молох всеобщей торговой войны перекинулся в Южную Америку и по другую сторону Тихого океана — в Австралию и Океанию, восточную и южную Азию.

Главные соперники — США и Китай — развязали себе руки. И если четверть века назад, сам факт создания АТЭС был результатом совместных усилий Вашингтона и Пекина, то в Порт-Морсби были чётко обозначены и проявились стратегические американо-китайские противоречия.

Существование АТЭС в том широком виде, в котором эта международная структура создавалась и жила 25 лет, поставлено под угрозу. Дело идёт к пересмотру всего блока торговых отношений на берегах Тихого океана.

Ответ Поднебесной

Либеральная точка зрения во всю винит в провале саммита АТЭС администрацию Дональда Трампа. Американские эксперты, поддерживающие Дональда Трампа, называют виновником китайского лидера Си Цзиньпина. Однако китайский лидер сумел найти достойный ответ на попытки односторонней ревизии Вашингтоном сложившегося мирового торгового порядка.

Он заключался, во-первых, в постановке задачи наращивания объёмов выпуска китайской продукции, как для внутреннего потребления, так и на экспорт. В этом Пекин увидел шанс восполнить потери от пошлин, введённых Белым домом.

Во-вторых, в резком снижении Пекином импортных пошлин для продукции близлежащих стран региона – Индонезии, Малайзии, Филиппин и др.

В-третьих, Китай ускоренно переориентирует свой экспорт, ранее предназначавшийся для США, на рынки Индии и Пакистана, а также африканских государств и стран-участниц проекта «Один пояс – Один путь».

В-четвертых, развитие торгово-экономических отношений с Россией и странами ЕАЭС, в том числе по инфраструктурным проектам, шире открывает Пекину двери к разностороннему взаимодействию с со странами ЕС.

Символично, что первым европейским лидером, с которым Си Цзиньпин переговорил после провала саммита АТЭС, стал французский президент Эммануэль Макрон. Поэтому протрамповская американская пресса уже заподозрила Францию и Германию в заигрывании с Китаем, равно как, и в оппортунизме по отношению к России.

В-пятых, важно отметить, что Си Цзиньпин лично участвовал в форуме АТЭС, что только укрепило китайские позиции в регионе, особенно в части противостояния большинства участников этого сообщества американскому торговому империализму.

В целом, Китай показал, что так просто не сдастся, сформировав сильную позицию перед предстоящей в Буэнос-Айресе встречей Трампа и Си Цзиньпина и очередным раундом американо-китайских торговых переговоров.

Последствия провала саммита АТЭС

Они уже отчетливо проявились. Индексы ведущих площадок биржевой торговли Азии и Европы показали отрицательную динамику: японский Nikkei – на 1,09%, гонконгский Hang Seng – на 2,02% китайский SSE Composite – на 2,13%, немецкий DAX – на 1%, французский CAC 40 – на 0,82%, английский FTSE 100 – на 0,6%.

И в то же время одновременно просели американские индексы Dow Jones – на 1,56%, S&P 500 – на 1,66%, NASDAQ – сразу на 3,03%. Хотя это больше объясняется удешевлением ценных бумаг на американском фондовом рынке, глобальный бизнес так, вполне логично и адекватно, оценил угрозу своим интересам из-за провала саммита в Порт-Морсби.

Ялта 2.0

Предстоящему саммиту G20 в аргентинской столице Буэнос-Айресе послан вполне понятный и однозначный сигнал. Там, как известно, будут присутствовать все три глобальных лидера США, Китая и России, которым, возможно, предстоит сообща настроить новый фейс и контент мирового порядка середины XXI века.

Главная интрига форума заключается в том, насколько успешными окажутся личные контакты Дональда Трампа с Си Цзиньпином и Владимиром Путиным.

Все трое проявляют твёрдость, создавая при этом себе и своим странам широкую амплитуду для дипломатического манёвра и поиска компромисса по главным проблемам развития мира.

Перспектива Ялты 2.0, о которой пару лет назад робко говорили эксперты, становится ближе настолько, что уже отдельные страны выдвигают предложения о месте проведения такой исторической встречи лидеров нового «тройственного союза XXI века».

Однозначно, что без такого шага, конструктив международных отношений в текущем столетии уже не может быть обеспечен. Дилемма, стоящая перед миром, сурова: либо погрузиться в «войну всех против всех», либо создать такой миропорядок, который бы совмещал тренды глобализации с обеспечением суверенитета и интересов всех национальных государств, причём в одном всемирно признанном стандарте.

Окажутся ли способны лидеры США, Китая и России взять на себя такую глобальную ответственность, покажут ближайшие дни.

Во всяком случае, исторический прецедент есть: в конце второй мировой войны Рузвельт, Сталин и Черчилль смогли преодолеть свои глубокие разногласия и предложить миру систему международных отношений, принятую остальным мировым сообществом и работавшую более 70 лет.

Поэтому с нетерпением будем ждать вестей из Буэнос-Айреса.

Ноябрь, 2018

IX. ПАМЯТИ ДЖОРДЖА БУША-СТАРШЕГО

Джордж Буш-старший — один из самых мудрых политиков мира XX века. Его предостережения того времени актуальны до сих пор. Сейчас предпочитают о них не вспоминать. Но именно он в своей речи перед Верховной Радой тогда ещё советской Украины 1 августа 1991 года обозначил термин «суицидальный национализм», способный разрушить государства и нации.

Вот выдержка из его выступления.

Americans will not support those who seek independence in order to replace a far-off tyranny with a local despotism. They will not aid those who promote a suicidal nationalism based upon ethnic hatred.

George Bush, Sr. Chicken Kiev speech. 08/01/91

Американцы не будут поддерживать тех, кто ищет независимости, чтобы заменить удалённую тиранию на локальный деспотизм. Они не станут помогать тем, кто продвигает суицидальный национализм, основанный на этнической ненависти.

Дж. Буш старший. Речь «Котлета по-киевски». 01/08/1991

Дж. Буш-старший прокомментировал свою речь в 2004 году. Он объяснил, что в тот период хотел предупредить украинцев «не делать чего-либо глупого», и, что если бы тогда их «лидеры не вели бы себя разумно» в период распада СССР, то против них уже тогда «могло бы последовать силовое воздействие». И если вспомнить то, что происходит уже в XXI веке на Украине, то можно только воскликнуть: «Как в воду глядел!».

Жаль, что это предостережение не вспоминают сейчас ни в США, ни в Европе! А надо бы помнить! СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ!

Декабрь 2018

Х. ДЖИН РЕВОЛЮЦИИ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ. ВМЕСТО ЭПИЛОГА. 2019 ГОД

Начинаем новый сезон публикаций с анализом текущих событий и тенденций в мировой политике.

Год 2019-ый предвещает быть интересным. Ряд проблемных аспектов глобальной политики, естественно, разрешатся, но возникнут новые проблемы, конфликты, разлады. А вместе с ними — иные мировые правила, соглашения и компромиссы.

Начало года уже говорит о том, что революционный потенциал в современном мире далеко не исчерпан. Джин революции, разбуженный почти 10 лет назад арабской весной на Ближнем Востоке, обернулся затем русской весной в Крыму и Донбассе, а сейчас продолжает своё путешествие по всему миру. Его призрак никогда не покидал Латинскую Америку и Африку, постоянно заглядывает в Азию и остальные части света.

Сегодня он уже бродит по Европе и Северной Америке. Революция Brexit в Великобритании, революция Трампа в США, революция жёлтых жилетов во Франции — пора называть вещи своими именами!

Эти события меняют мир, делают его не только сложнее, но, вне сомнений, исторически разнообразнее и богаче. Скука глобализации взрывается атаками антиглобализма.

На глазах разрушается мощь прежних империй. Но в то же время возвышаются и создаются новые.

Бег времени неумолим. Мы всего лишь участники и созерцатели перемен, несущихся в современном мире. Будем внимательны и благодарны судьбе за возможность быть в этом потоке событий!

Январь, 2019

XI. РАЗНОЦВЕТНЫЕ МИРАЖИ ДЛЯ ВЕНЕСУЭЛЫ

Только ленивый не пишет сегодня о Венесуэле.

Я – не ленивый!

Южноамериканская страна с названием, звучащем одинаково завораживающе, пожалуй, на всех языках мира, стала притчей во языцех. Мир в одночасье разделился на тех, кто видит конституционную правоту президента Николаса Мадуро, и тех, кто считает справедливой претензии на лидерство председателя парламента этой страны Хуана Гуайдо.

Художники государственного департамента США быстро намалевали карту, распространяемую ныне в социальных сетях. Треть стран мира помечены на ней синим цветом. Это те государства, которые поддерживает переход президентской власти к левому популисту Гуайдо и отказывают во власти Мадуро. В их число входят США, Канада, страны Латинской Америки с правопопулистскими режимами, Европейского Союза и, конечно же, Украина и Грузия.

Другая треть мира помечена красным. Она считает, что конституционным главой государства остается наследник Уго Чавеса – Мадуро. Здесь Китай, Россия, Турция, Беларусь, Мексика с новым левоцентристским правительством президента Лопеса Обрадора, Куба, Боливия, Уругвай, Суринам, ЮАР и другие.

Оставшаяся треть мира окраски не удосужилась.

Контурсы этих стран теперь являются предметом самостоятельных действий пользователей и читателей: бери карандаш и крась сам в зависимости от того, что произойдет далее.

Однако важно, что эта часть государств не считает для себя вправе вмешиваться в дела Венесуэлы и, тем более, поощрять в ней государственный переворот.

Кстати, большинство стран прилегающего к Венесуэле Карибского бассейна призывают к внутреннему диалогу и решению возникшей проблемы двоевластия на основе конституции, принятой ещё во время легендарного Чавеса. Её, эту конституцию, к слову сказать, боготворят сторонники обеих венесуэльских политиков — и Мадуро, и Гуайдо.

Представленная в таком виде Джоном Болтоном на брифинге в госдепе США трёхцветная карта должна была продемонстрировать триумфальное шествие признания Гуайдо в качестве временного президента Венесуэлы.

Но не тут-то было. Так, если на этой карте красный цвет соединить с белым, то получится, что две трети мира выступают против вмешательства в дела Венесуэлы.

В то же время у «синих» нет единого подхода в оценках ситуации в Венесуэле и её перспектив. Испания и Германия напуганы угрозой массового исхода беженцев из этой страны в Европу. Для Франции за беспокойством о страдающих от «режима Мадуро» венесуэльцах явно скрывается спасительная соломинка, способная хоть как-то отвлечь внимание французов от продолжающейся уже второй месяц подряд революции «жёлтых жилетов».

Правые популистские режимы, пришедшие к власти в Бразилии, Чили, Аргентине, Колумбии и др., вполне логично, рассчитывают на дешёвую нефть, которую, возможно, новый режим в Каракасе дарует им как награду за поддержку. Увы, популизм, имеет свойство быстро исчерпываться. А если не будет денег и преференций со стороны, «синие» режимы в Латинской Америке, как правило, быстро снова покраснеют. Пример той же Венесуэлы очень показателен.

В случае с представленной картой, самое большое, на первый взгляд, кажущееся противоречие связано с выбором цветовой гаммы, обозначающей глобальных сторонников и противников президента Николаса Мадуро.

Как известно, синий — это цвет демократической партии в США, красный — республиканцев. Выходит, что демократы как-бы поддерживают Гуайдо, а республиканский Белый дом — Мадуро?

И отчасти, даже несмотря на громохания Майка Помпео в Совете Безопасности ООН и Джона Болтона на брифинге в госдепе США, это отчасти так.

Во-первых, потому что тиражируемый мировыми медиа кризис в Венесуэле выгоден Дональду Трампу, прежде всего, как наглядное подтверждение опасности нелегальной миграции в США от южноамериканских соседей.

Красный цвет на мировой карте объективно «помогает» Трампу сломить сопротивление демократического большинства в палате представителей американского конгресса и добиться выделения средств на строительство стены на границе с Мексикой.

3 миллиона венесуэльских беженцев, о которых якобы заботятся США, гораздо более страшнее мифического каравана мигрантов из Гондураса, которым так яростно пугали американских избирателей накануне прошедших в ноябре прошлого года промежуточных выборов в конгресс. Эта угроза сработала, Трамп оставил за собой контроль за сенатом, и не на много уступил демократам в палате представителей.

Во-вторых, администрация Белого дома перехватывает у демократов их конёк, гиперболизируя мнимую «российскую угрозу» в Венесуэле. В ход идут байки о русских частных военных компаниях, якобы единственных защитников Мадуро в этой стране. Москву обвиняют в стремлении «захватить» венесуэльскую углеводородные ресурсы, как будто-то бы в России мало своих нефти и газа.

Владимира Путина «уличают» в намерении создать под боком у США военную базу. При этом забывают, что Москва не так уж давно убрала своих военных из Кубы. Россия до сих пор не разместила новой военной базы на острове Свободы, хотя это гораздо ближе к американской Флориде, чем от венесуэльского архипелага Лос Рокес.

В-третьих, принципиальная позиция по Венесуэле, которую отстаивают глобальные лидеры «красных» — Китай и Россия, представляется Вашингтоном как явный «антиамериканский сговор», что опять-таки выгодно «красным» республиканцам уже в Америке.

В целом, получается примерно так: чем больше хаоса будет в Венесуэле, тем легче будет администрации Трампа решить свои насущные задачи внутри страны. Поддерживая демократическую оппозицию в Венесуэле, Белый дом получает шанс победить демократическую оппозицию в США.

Чем завершится конфликт в Венесуэле, предугадать сложно.

Но на военное вторжение в эту страну ни Вашингтон, ни Организация американских государств, вряд ли решатся. Сейчас, увы, уже даже не XX век! В США понимают, что это мгновенно увеличит на несколько порядков антиамериканизм по всей Латинской Америке. Показательно, что инспирированная Джоном Болтоном «утечка» информации о якобы направляемых в Колумбию 5 тысяч американских солдат, тут же была дезавуирована официальной Боготой. Там хорошо понимают, насколько опасно для Колумбии идти в безоговорочном фарватере политики Вашингтона.

Последствия гражданской войны в этой стране хорошо помнят и не спешат сделать неверный шаг к её возможному возобновлению.

Провоцирование гражданской войны между различными силами в Венесуэле — более вероятный сценарий. Он может быть сопряжен с расколом в боливарианских вооруженных силах, если часть их командования удастся купить обещаниями амнистии и крупными денежными суммами.

Не исключен вариант и жесткого вмешательства военных в политический конфликт под предлогом предотвращения иностранной военной интервенции.

При этом верность боливарианской революции будет априори подчеркиваться при объяснении причин военного переворота. При таком раскладе оба противника, и Мадуро, и Гуайдо, вряд ли останутся на плаву.

О том, что интересы простых венесуэльцев мало волнуют глобальных кукловодов, говорит факт введения США новых санкций против Венесуэлы и её государственной нефтяной компании.

Не секрет, что экономическое бедствие в этой стране лишь отчасти спровоцировано политикой правящих социалистов-чавистов. Ведущую роль в этом сыграли ранее введённые санкции США и Запада против этой страны. При максимальном давлении на Каракас можно ожидать организации переговоров правительства и оппозиции.

В этом случае шансы на успех имеет Николас Мадуро. За 6 лет, прошедшие после смерти Уго Чавеса, на его преемника несколько раз покушались, его пытались свергнуть. Но он всегда выходил сухим из воды, продлевая политическую жизнь в качестве лидера Венесуэлы и даже укрепляя свои позиции.

Напряжение в Южной Америке способно создать другим глобальным игрокам, прежде всего Китаю и России, благоприятные условия для возвышения их роли в мировой политике.

Отвлечение внимания Вашингтона на Венесуэлу даст Пекину возможность, как минимум, «отыгаться» на фронте мировой торговой войны. Максимум — Китай может предпринять попытки решения «тайваньского вопроса».

Венесуэльский кризис, объективно могущий перерасти некий аналог «второго карибского кризиса», предоставит России более благоприятную возможность для реализации выгодных вариантов решения в свою пользу проблемных вопросов текущей геополитики.

Всё же разноцветные миражи для Венесуэлы не предвещают ничего хорошего. Этой вздыбленной двадцатилетними социальными экспериментами правителей — чавистов, разрушенной в последние годы санкциями США и их союзников, стране, похоже, уготована судьба стать южноамериканской либо Ливией, либо Йеменом, либо Сирией, если конечно, ей чуть больше повезёт. Вот такая получается красочная картина.

Январь 2019

PS.

Не мог не дописать этих строк, готовя к публикации мою книгу.

В декабре 2022 года, США и страны ЕС очень тихо, без привлечения особого внимания мировой общественности объявили о том, что более не считают Гуайдо президентом Венесуэлы. В поисках нефти для своих экономик взамен российской, от которой якобы отказались в поддержку киевского режима, делегации этих стран обили пороги президентского дворца в Боготе.

Хозяином его по-прежнему является Николас Мадуро. Он, кстати, недавно призвал к созданию в Латинской Америке блока государств, поддерживающих Китай и Россию. Сегодня во всех крупных странах региона – Бразилии, Боливии, Мексике, Чили и даже Колумбии, к власти пришли левые партии и коалиции.

США и ЕС вынуждены были отменить ряд санкций против Каракаса, в надежде получить доступ к венесуэльской нефти. И это сразу же обернулось более чем 4-процентным ростом венесуэльской экономики в 2022 году.

Карту «всего мира» сегодня, однако, по-прежнему используют на Западе, рассказывая недалёким обывателям о якобы поддержке режима в другой стране.

Вот вам, господа, и «весь мир»!

19 января 2023 года.

XII. GREAT TRUMP REVOLUTION

До 2016 года в истории США были только две революции. Обе, вполне логично, проходили в форме многолетних героических баталий – Войны за Независимость в XVIII и Гражданской войны между Севером и Югом в XIX столетиях. Они завершились победой хорошего над плохим: независимости над зависимостью, свободы над рабством.

В XX веке революционные волны накатывали на Северо-Американские Соединенные Штаты (как тогда повсеместно называли это государство), по крайней мере, дважды. И это было связано с именами президентов Теодора и Франклина Рузвельтов. Но революционные ситуации так и не переросли в фазу братоубийства. Сила внутреннего напряжения в американском обществе была, в конце концов, поглощена участием США в глобальных делах – первой и второй мировых войнах.

Но это были тоже революции, изменившие США.

В XXI веке мир становится свидетелем новой внутри американской схватки – борьбы «красных» и «синих», которая по сути своей является ничем иным как новой американской революцией – Trump Great Revolution.

Для современной Америки, как и для всего мира, Дональд Трамп – это одновременно Джордж Вашингтон, Авраам Линкольн, Теодор и Франклин Рузвельты наступившей цифровой эпохи.

На посту хозяина вашингтонского Белого дома он выполняет не менее важную миссию, освобождая страну от затхлости и лицемерия предыдущих политических эпох. И в этом смысл главного лозунга его президентства – «Make America Great Again» / «Сделать Америку снова великой».

Феномен Трампа возник не случайно.

Во-первых, США явно надорвались, — и экономически, и политически и в социально-моральном плане, — от навязанной предыдущим поколением их правителей роли единственного лидера мира. В этом геополитическом амплу американская элита пыталась четверть века (а её «синяя», партийно-демократическая часть пытается до сих) быть судьёй и жандармом, но много в этом не преуспела.

Оставшиеся от предшествующей эпохи локальные конфликты решены не были, и более того, к ним добавились новые, гораздо ожесточеннее и продолжительнее. Рост военных расходов до астрономических цифр, военные потери, внешнеполитические провалы — всё это нивелировало иллюзию глобального американского господства, прежде всего, у самих американцев и, конечно же, во всем остальном мире.

Если первый президентский срок предыдущего президента Барака Обамы порождал надежды на лучшее, за что он и был авансом премирован Нобелевской премией, то срок второй обернулся крупнейшими геополитическими проигрышами Вашингтона.

Во-вторых, почти два десятилетия американского мирового финансового и экономического лидерства и спонсорства внезапно оборвались падением в 2007 году ипотечных компаний Freddie Mac и Fanny Mae. Это повлекло мировой экономический коллапс и окунуло уже всю планету в пучину самого сильного в истории глобального кризиса.

Американская экономика, раздуваемая всё предыдущее время за счёт мыльных пузырей, отчасти сдулась, обнажив за провисшими складками шагреновой кожи многочисленные проблемы. Американцы и мир наконец увидели огромный государственный долг США — 22 триллиона долларов, активно скупаемый конкурентами Америки, в первую очередь, Китаем. Оказался отрицательным торговый баланс страны, где импорт уступал экспорту, опять-таки в большинстве своем китайскому.

В-третьих, кризис обнажил падение собственного американского производства, остающегося реальным мерилем величия любой страны современной эпохи. Товары США, особенно потребительские, уступали в качестве экспорту из других стран.

«А как же американские технологии? А их „силиконовые долины“? А Гейтс, Цукерберг, Безос, Блумберг или Маск?» – воскликнет наивный читатель. Ответ прост: как и всё ныне силиконовое на теле, они были созданы напоказ и, далеко не случайно, там же в Калифорнии рядышком с Голливудом.

В начале XXI века, по данным «Форбс», в первую десятку глобальных миллиардеров входило 8 граждан США. В 2017 году среди такого же числа богатейших лидеров мира оказался только один американец. Цукербергов и масков с безосами и баффетами в Америке единицы или десятки, а американцев всё-таки почти 326 миллионов.

В-четвёртых, расовое размежевание, традиционно самый глубокий разлом в американском обществе, под ударами кризиса становился критическим. Символично, что именно в эпоху первого президента – полуафроамериканца Барака Обамы по стране прокатилась волна ожесточенных межрасовых столкновений, которые с огромным трудом удалось притушить применением даже более жёстких силовых средств, чем полсотни лет назад во времена Мартина Лютера Кинга.

Лицемерная расовая и этническая политкорректность по-американски определила цветным жителям страны – афро-,латино- и другим несветлым американцам – участь блистающих шоуменов, успешного обслуживающего персонала и прочее. Но в то же время они ни на шаг не стали ближе к кормилу власти, финансам и крупному бизнесу. Хватит, мол, с них и Барака Обамы.

В-пятых, жалкой подачкой бедневшему на глазах американскому среднему классу, увидевшему явное несоответствие между «американской мечтой» и реальностью, стала программа OBAMACARE, которая и без того стала излишней нагрузкой на дефицитный федеральный бюджет США. Вполне логично, что Трамп её сразу отменил, и никто её особо не защищал.

В-шестых, пресловутое понимание прав и свобод для людей, доведённое до абсурда, обернулось для США общенациональным позором всеобщего харрасмента и нелепо широким движением Me Too. Американская культурная и бизнес-элита стала соревноваться друг с другом воспоминаниями о поруганной чести, судиться направо и налево.

И теперь уже ясно, что нет, наверное, в Америке человека, который бы кого-нибудь не лапал, либо сам не был объектом низменных посягательств со стороны. Это повлекло невиданный до сих пор культурный обвал, кризис Голливуда, вот уже несколько лет не снимающего мировых шедевров.

Вслед за этим американские таблоиды уже пишут о влиянии Me Too на бизнес-активность: предприниматели-мужчины боятся вести дела с другими предпринимателями, и женщинами, и мужчинами, и существами третьего рода.

Можно привести ещё целый ряд факторов, доказывающих, что США перед избранием Трампа оказались в кризисной ловушке. Весь её негатив предыдущая «синяя» администрация США пыталась сокрыть за счёт педалирования геополитических марш-бросков, напрочь отбросив показное миролюбие «раннего Обамы». Киношная ликвидация бен Ладена, разгром «арабской весной» всего Ближнего Востока, война с ИГИЛ¹, порождённого собственно американской политикой в Ираке, кризис на Украине и более мелкие делишки.

Этот псевдопобедный марш, пожалуй, был остановлен лишь «крымским демаршем» Владимира Путина. Неслыханное «вмешательство» России в единоличную американскую геополитическую игру сделало явным бесславный конец одиночного глобального лидерства Вашингтона. К тому же и Китай проявил дерзость, установив полный контроль над спорными островами в Южно-Китайском море, уже не слушая окриков из Белого дома.

¹ Террористическая организация, запрещённая в РФ и Казахстане

В обыденном понимании американцев, разбалованных сказками о непобедимой Америке, США перестали быть первыми и великими.

Поэтому зависть и ненависть к России и Путину стала главным аспектом предвыборных речей «жуликоватой» Хиллари Клинтон, пытавшейся остановить победу Дональда Трампа на выборах 2016 года.

Само избрание республиканского кандидата уже было неслыханно революционным в Америке. Это единственный случай в истории, когда хозяином Белого дома стал политик – любитель, а не профессионал. Он не был военным и не занимал никаких партийных и государственных постов, у него не было опыта работы ни губернатором, ни депутатом конгресса или сенатором.

Поэтому к нему так высокомерна не только американская, но и европейская и прочая политическая элита, опускавшаяся до смешков в его адрес в зале Генеральной Ассамблеи ООН.

Им претит, что Трамп говорит правду, искренне, в лоб и по существу, чему глобальный истеблишмент в своём большинстве, – и в больших, и в малых странах, – делать практически разучился.

И правда Трампа подтверждается наяву. Например, он искренне отрицает пресловутые «изменения климата», вышел из Парижского договора, прямо называя это обманом жуликов и дельцов. И тут, как нельзя кстати, тридцатиградусные январские морозы этого года в Северной Америке наглядно подтверждают правоту его мнения. Ну причем тут изменения климата?

Большинство политических кругов современного мира воспринимает политику президента Дональда Трампа примерно так, как подает её такое же большинство мировых средств массовой информации, им же принадлежащих. Её непредсказуемость никому непонятна, она не поддается привычной логике теоретиков PR. Она пугает, вводит в ступор и, как следствие, заставляет делать неверные выводы, принимать ошибочные решения в реальной политике.

Так, например, и продекларированный вывод войск США из Сирии и Афганистана с такой точки зрения преподносится глобальной либеральной прессой как непродуманное решение хозяина Белого дома.

Его сомнения относительно членства США в НАТО, возмущение раздутым почти до 800 миллиардов долларов военным бюджетом США, прямые переговоры с Ким Чен Ыном, осторожность с Си Цзиньпином и Владимиром Путиным трактуются как едва ли не предательство.

Но Трамп никого не предаёт, он отвергает глобальных лицемеров и дельцов, наживающихся на нестабильности, интервенциях и рассказах об экологическом рае на Земле.

Дональд Трамп — это великая революция для США и мира.

Революция против мыльных пузырей в экономике и финансовой системе, за реальное производство и рабочие места, справедливые налоги и сбалансированную торговлю и в Америке, и по всему миру.

Это революция безопасности над опасностью мировой войны, с новыми прозрачными и ясными договорами о разоружении и контроле над вооружениями, особенно, ядерными. «Великие страны не ведут войн», — сказал Трамп в ежегодном обращении к конгрессу 6 февраля 2019 года.

Революция против иждивенчества многих стран современного мира, подсевшего на допинг всех видов безвозмездной помощи из американского кошелька, против коррупции и в самой Америке, и по всему миру,

Революция против разучившихся мыслить самостоятельно политиков, читающих тексты, подготовленные спичрайтерской братией, часто недалёкой и безответственной. Как тут не вспомнить, решительно брошенный Дональдом Трампом в воздух заготовленный текст его выступления о налогах.

Это революция против манипуляции человеческим сознанием теми, кто возомнил себя «четвертой властью» и поверил в такое своё мнимое всемогущество.

Трамповское клеймо «врагов народа» для большинства американских, и не только, СМИ — трудно будет смыть и закрасить. В этом месте Сталин бы улыбнулся.

Революция против доведённых до абсурдности «прав и свобод», поощряющих низменные чувства людей, честности над лукавством, легальности над нелегальностью.

Это революция геополитического достоинства над цивилизационным прозябанием в миражах прошлого.

Революция Дональда Трампа идёт не просто. Причины противоречивости его действий и кажущейся их алогичности во многом кроются в пронизывающей всё американское общество двухпартийности. Если вспомнить историю, то отцы-основатели якобы самой свободной ныне в мире державы, включая Джорджа Вашингтона, были рабовладельцами. Авраам Линкольн тоже был готов ценой сохранения рабства спасти единый Союз, и даровал свободу рабом только на второй год Гражданской войны Севера и Юга.

Дональд Трамп ведёт смелую информационную войну против сотен ополчившихся против него таблоидов и каналов по всему свету. Его пытаются изобразить сумасшедшим, смеются над его внешностью, манерами, физическими данными. Но нельзя забывать, что Теодор Рузвельт до конца своей жизни ходил с пулей в груди, полученной от покушавшегося на его жизнь оппонента, и остаётся по сей день одним из самых популярных лидеров прошлого великой Америки.

А Франклин Рузвельт руководил страной четыре срока подряд из инвалидного кресла, добившись вхождения США в число мировых держав.

Два года президентства Трампа революционны по глубине перемен и сути. Он сплотил «красных» республиканцев, добился фактической их победы на промежуточных выборах в ноябре 2018 года.

Переформатированы торговые отношения с соседними Канадой и Мексикой, фактически подготовлено к предстоящему американо-китайскому саммиту новое торговое соглашение с Китаем. Продолжается диалог с Северной Кореей.

Трамп добивается справедливого участия Пекина в процессе уничтожения ракет малой и средней дальности, заявив о приостановке участия США в договоре по РСМД с Россией.

Решительным и стойким «шатдауном» он сломил сопротивление «синих» демократов проекту строительства стены на южной границе США. Более 70 процентов американцев поддерживают его экономическую политику.

Конечно же, в политическом сердце Дональда Трампа застряла пуля «российского дела». Раскол в американском обществе достиг небывалого драматизма. Однако обращение президента США к конгрессу, с которым он выступил 6 февраля 2019 года, одобрили 97 процентов сторонников «красных» республиканцев и 30 процентов «синих» демократов. К тому же его поддержали 82 процента американцев, считающих себя независимыми в политических взглядах. Это уже серьёзный сигнал о том, что эра Трампа вряд ли быстро закончится.

Революция Трампа продолжится, даже если самого Трампа не будет.

Февраль 2019

XIII. ФРАНЦИЯ – 2019: LA RÉVOLUTION DES GILETS JAUNES¹

В конце 2018 года, стихийно начавшиеся во Франции протесты людей, одетых в жёлтые жилеты, были ещё беспорядками.

В 2019 году они уже перерастают в настоящую революцию, подобную тем, которыми Франция изобиловала в XVIII – XIX веках.

Три месяца прогрессирующего протестного насилия по всей стране обрели свою печальную статистику: уже 10 погибших и более 1500 раненых. Репрессивность властей к *gilets jaunes*² зашкаливает, как никогда в современной истории Пятой Республики: около 1800 осуждённых, более 8500 задержанных. И хотя всякий раз, после очередного протеста «*al fin de semaine*»³ по всей стране, полицейские «эксперты» и «экспертные» политики предрекают начало его спада, революция жёлтых жилетов разгорается снова и снова. От 50 до 300 тысяч французов каждые выходные проходят по улицам городов Франции, требуя перемен.

«*Le printemps français*»⁴ близко...

«Вживую» и наяву я видел французского президента только однажды. Ранним утром очень жаркого, для начала весны в Вашингтоне, дня вместе с коллегами я курил после завтрака у входа в отель где-то на 11-ой улице недалеко от Линкольн-парка.

¹ (франц.) революция жёлтых жилетов

² (франц.) жёлтые жилеты

³ (франц.) выходные в конце недели

⁴ (франц.) «французская весна»

В тот момент со стороны парка к нам приближалась группа мужчин, совершавших пробежку в чёрном спортивном трико.

Поравнявшись с входом в отель, бегущий в центре человек невысокого роста с короткой тёмной вьющейся шевелюрой, окинул на бегу коротким укоряющим взором курильщиков, но затем учтиво кивнул головой в знак приветствия.

Это движение повторили его сопровождающие, правда, взгляды их были сокрыты под тёмными очками бодигардеров. Мы, курильщики, закивали в ответ, выдохнув яд табачного дыма в свежий утренний воздух, и только потом всех, как молния, осенила догадка: «Это же Николя Саркози!».

В отеле, где мы только что разместились для работы на первом Глобальной саммите по ядерной безопасности, созванным Бараклом Обамой в 2010 году, поселился и ряд иностранных делегаций. Среди них была и свита французского президента с ним самим.

Воспоминания о случайной встрече с тем лидером Франции привожу не случайно. В то время Николя Саркози был в апогее своего президентства. 23-й глава Французской республики был избран как бесспорный победитель массовых беспорядков 2005 – 2006 годов, устроенных бедными жителями иммигрантских окраин Парижа и других крупных французских городов.

Именно Саркози в бытность свою министром внутренних дел, а затем президентом, внедрил самую изощренную систему электронной слежки за французами. При нём повсеместно устанавливались камеры массового видеослежения, были ужесточены меры безопасности, создана электронная база контроля на дорогах и прослушивания частных мобильных линий, укрепились полиция и силы правопорядка.

Это, конечно же, погасило волну беспредела на улицах, но вызвало обратный эффект – недовольство свободолюбивых французов явным ограничением их прав и свобод. Проведённые Николя Саркози налоговую и пенсионную реформу восприняли тоже в штыки.

Тем более, что под их шумок он почти в 1,5 раза поднял жалование для президента и при этом на столько же снизил на него налог. Крупнейшая политическая реформа, при кажущемся сокращении президентских полномочий, превратила главу Пятой Республики в «гиперпрезидента».

В силу резкого падения популярности, переизбраться на второй срок в 2012 году Николя Саркози не смог, проиграв выборы даже политически блёклому кандидату-социалисту Франсуа Олланду.

Принцип «любой кроме Саркози» стал лозунгом французской элиты практически всех политических оттенков и взглядов. Не помогли ему и миллиарды Муаммара Каддафи, скрытно перечисленные на счета избирательных фондов голлистской партии. К тому же, в «благодарность» ливийскому лидеру, Франция стала активным участником западной интервенции в Ливию, приведшей к мученической гибели самого кредитора. Франция долгов отдавать не любит.

Чуть позже Николя Саркози стал первым французским президентом, заключённым под стражу, причём именно по обвинению в инциденте с деньгами Каддафи. Следствие идёт до сих пор.

Президентство Франсуа Олланда особо ничем не запомнилось.

Разве что Франции втянулась в украинский конфликт предательством свергнутого Виктора Януковича Парижем и Берлином, отказом отдать Москве построенные «Мистральи», неудачной антиасадовской политикой в Сирии.

Во внутренней политике Олланд, как и его приемник на президентском посту Эммануэль Макрон, завершили создание суперсистемы государственного контроля в сфере безопасности.

Из-за своей откровенно «пробрюссельской» позиции Елисейский дворец уже стал бороться с оппозицией на два фронта – и против голлистов Саркози, и против ультраправого «национального объединения» Марин Ле Пен.

Пропихивание Парижского соглашения по климату в угоду сомнительных теорий «глобального потепления», стало внешне-политическим тупиком уже для Эммануэля Макрона.

Кризис остановил рост доходов среднего класса. Введение новых налогов и штрафов привело к резкому повышению цен на топливо и товары.

Это уже стало детонатором народного недовольства и поводом к началу массовых протестов людей в жёлтых жилетах. Символично, что свой гнев протестующие французы вымещали, ломая скоростемеры и камеры слежения на дорогах. Один из боссов полиции пожаловался, что примерно две трети из них были уничтожены уже в первый месяц массовых протестов.

Да и сама символика протестного движения — жёлтые жилеты, выражение протеста против закона, обязавшего граждан иметь их в автомобиле, а в случае аварии — надевать, находясь рядом с автомобилем.

Выходит, Франция действительно попала в аварию, и её граждане сигнализируют миру о том, в какой глубокой кризисной яме оказалась эта держава.

Нынешняя революция жёлтых жилетов во Франции началась через столетия после событий 1968 года, когда грянули массовые протесты студенчества и рабочих, приведшие к политическому финишу самого основателя Пятой Республики генерала де Голля.

В тех условиях этот честный политик поставил на карту собственную власть и, проиграв референдум, добровольно ушёл в отставку. Он пожертвовал собой ради спасения Пятой Республики и голлизма как политической идеи для Франции. Сегодня цена может оказаться такой же, но не ясно, способны ли нынешние хозяева Елисейского дворца её заплатить.

Инициирование Эммануэлем Макроном общенациональных дебатов ни к чему особенному пока не привело. «Движение жёлтых жилетов» из стихии социального протеста превращается в организованную силу, выдвинув своих кандидатов на ближайших майских выборах 2019 года в Европарламент.

Возможный успех на них «жёлтожилетных» претендентов будет означать фактический отказ французов в доверии всем ныне действующим национальным политическим силам страны — и правым, и левым, и либералам, и националистам. А это уже приблизит к краху саму Пятую Республику и потребует перестройки всех её институтов. Тем более, что лидеры «жёлтых жилетов» обещают не покидать улицы до отставки правительства, парламента и президента.

Третий век уже, как все французские революции дают старт кардинальным изменениям в Европе в целом. Нынешний французский пример стал заразительным для всех стран Евросоюза, а также других государств.

В 24 странах мира символику «жёлтых жилетов» активно используют как выражение протеста против политики правительств, стремящихся наживаться за счёт простых людей и контролировать их жизнь.

Революция жёлтых жилетов, вне сомнений, добавит колорита трёхцветной геральдике этой страны. И кто знает, может быть, на будущем флаге обновлённой великой Франции появится ещё и жёлтый цвет.

Февраль, 2019

XIV. ХАНОЙСКИЙ ИЗЛОМ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Состоявшаяся в прошлом году первая встреча Дональда Трампа и Ким Чен Ына была воспринята большинством мирового истеблишмента как некий курьёз. Второй американско-северокорейский саммит в Ханое – это прорыв и, если хотите, геополитический излом, ведущий, ни много ни мало, к масштабной смене парадигмы всей мировой политики. Давайте разбираться...

Коротко напомним о наших выводах относительно саммита КНДР – США в «бананово – лимонном» Сингапуре. Более подробно о ней можно прочитать выше в нашем материале *«Трамп и Ким Чен Ын идут в «сообщество единой судьбы человечества»*.

Это был, вне сомнений, красивый и дальновидный ход обоих лидеров, и умудрённого жизненным опытом прагматика Дональда Трапа, и молодого эксцентричного продолжателя северокорейской коммунистической династии Ким Чен Ына.

Во-первых, это была первая встреча лидеров США и Северной Кореи за почти семьдесят лет взаимного формального состояния войны. На подобный шаг не отважился ни один американский президент, от Трумэна до Обамы.

Во-вторых, этот исторический шаг навстречу друг другу, к прямому рукопожатию двух антагонистов обозначил важность решения вопроса о поствоенном (после поражения милитаристской Японии в 1945 году) урегулировании в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе.

В-третьих, сингапурская встреча стала возможной потому, что её всецело поддержали Китай и Россия. Большую лепту в её успех внесли, безусловно, Южная Корея и Япония.

Прошедшее после первого саммита время даёт возможность дополнить ряд оценок об его историко-геополитическом значении.

Первое. Пхеньян на время приостановил практику махать ракетно-ядерной дубинкой по всякому поводу и без повода. Мораторий на испытание ядерного оружия и средств его доставки уже почти год выполняется КНДР.

Часть полигонов ядерного Молоха Пхеньян ликвидировал, что тоже уже хорошо.

Второе. В целом сформирован новый международный формат переговорного процесса по денуклеизации Корейского полуострова, который можно обозначить такой формулой «2+2+2».

Первая «двойка» – КНДР и США – ведут прямые публичные и непубличные переговоры. Вторая «двойка» – КНР и Российская Федерация – оказывают негласную консультационную поддержку переговорному процессу, выступая при этом в определенной степени гарантами безопасности как Пхеньяна, так и Вашингтона, наряду с оставшимися двумя государствами этой формулы – Японией и Южной Кореей.

Эта последняя двойка, соответственно, готовится стать ко-спонсорами возможных соглашений в части экономических компенсаций КНДР в случае согласия Ким Чен Ына на полную денуклеизацию. В принципе такой формат представляется вполне эффективным и гарантирующим успех всего процесса в перспективе.

Третье. К слову, Япония засуетилась в попытках побыстрее решить проблему отсутствия мирного договора с Россией. Вполне возможно, что свою покладистость в процессе денуклеаризации Корейского полуострова Токио хотел бы продать за согласие Москвы решить спорный территориальный вопрос о Южных Курилах на максимально выгодных для японцев условиях.

Четвёртое. Кажется, что последние месяцы Пхеньян уже не воспринимается в мире как изгой или мифическая угроза, а отношение к Ким Чен Ыну в мировой элите стало меняться с раздражённо-испуганно-комического на вполне уважаемое и заинтересованное.

Пятое. Укрепляется межкорейский диалог, дошедший до уровня, когда контакты Ким Чен Ына с его сеульским коллегой Мун Чже Ином превращаются почти в повседневную реальность. Это было бы невозможным без соответствующей поддержки как со стороны США, так и соседнего Китая.

Дональд Трамп и Ким Чен Ын стремятся закрепить достигнутый успех, важный для них обоих, как в геополитическом, так и внутривосточном плане. Вообще, нынешняя Ханойская встреча полна небывалого символизма.

Во-первых, она прошла в столице Вьетнама, выдержавшего агрессию и победившего в шести самых ожесточенных войнах XX века — с Японией (1945), Францией (1945 — 1954), США (1964 — 1973) и их марионетками в Сайгоне (Южном Вьетнаме) (1973 — 1975), полпотовской Камбоджей (1977—1978) и Китаем (1979).

И если соглашения о мире во Вьетнаме вершились в европейских городах Женеве (1954) и Париже (1973), то теперь у азиатского Ханоя есть шанс стать местом начала документального завершения корейской войны, также разделившей Корею, как и Вьетнам в своё время.

Во-вторых, Дональд Трамп — четвёртый президент США, побывавший во Вьетнаме. Бил Клинтон, Джордж Буш-младший и Барак Обама, совершили свои скоротечные визиты, формально закрыв ту не очень героическую страницу американской истории с коврами и химическими бомбёжками Вьетнама. Тогда же были уничтожены целые деревни мирного населения, угрозы применить ядерное оружие против непокорных вьетконговцев, массовые антивоенные протесты в самих США.

Это символ приподнявшегося, но все же морального финала тридцатилетних войн во всём Индокитае.

И надежда, что история Корейской войны тоже будет закрыта, становится очень вероятной.

В-третьих, как представляется, Ханой для Дональда Трампа — это явное послание американскому народу, смысл которого заключён в следующем. Война на Корейском полуострове в 1950 году, как известно, была развязана при демократах во главе с тогдашним президентом Гарри Трумэном. Соглашение о перемирии, действующее до сих пор, заключила уже республиканская администрация Дуайта Эйзенхауэра в 1954 году.

Тонкинский инцидент в 1964 году спровоцировали демократы во главе с президентом Линдоном Джонсоном, положив начало 9-летней агрессии против Северного Вьетнама.

Парижские соглашения об её окончании были заключены в 1973 году республиканской администрацией Ричарда Никсона.

Конечно, у республиканцев в XX-XXI веках тоже «рыльце в пушке» — Никарагуа, Панама, Афганистан, дважды Ирак и протчая, протчая, протчая! Но массовый американский избиратель, не слишком глубоко знающий даже собственную национальную историю, услышит именно то, как надо ему поступить на грядущих выборах 2020 года, чтобы «Сделать Америку снова великой — 2.0».

В-четвёртых, Дональд Трамп ставит в пример Северной Корее нынешний динамично развивающийся Вьетнам. Он говорит, что она будет такой же успешной, если откажется от ядерного оружия. Лукаво, конечно, как будто именно Америке принадлежит заслуга в том, что Вьетнам стал таким, каким он есть сейчас, победив те же США. Но доля позитива в таком заявлении всё же имеется.

В-пятых, Ким Чен Ын приехал в Ханой на легендарном бронепоезде своих предков, деда Ким Ир Сена и отца Ким Чен Ира. Для Пхеньяна — это тоже символ возможного предстоящего успеха. В коммунистической традиции даже в её «чучхе-инкарнации» рядом с лидером всегда находится броневик, броненосец или бронепоезд.

В-шестых, саммит в Ханое прошёл аккуратно на девятом месяце после первой сингапурской встречи, и появившийся на свет «геополитический ребенок» не кажется недоношенным. Да, несколько грамм ему до нормы явно не хватило, но современный геополитический роддом вполне способен помочь быстро набрать в глобальном весе этому процессу.

В-седьмых, это первый саммит конфликтующих уже более 70 лет сторон, ставший первым позитивным результатом согласованных действий нового глобального триумvirата Вашингтон – Пекин – Москва.

Сейчас, когда ханойский саммит уже завершён, появится немало оценок, нивелирующих его историческое и стратегическое значение. Завистливые демократы будут во всю ликовать, как ликуют во всю уже СМИ с едким трамповским ярлыком «враги народа»!

Да, стороны не подписали даже декларативного документа. Но это, отнюдь, не свидетельство провала переговоров. Это, наоборот, показатель проявленной обоюдной воли к более тщательной проработке двустороннего документа. Дональд Трамп пообещал скорые новые встречи с Ким Чен Ыном.

Февраль 2019

XV. РЕВОЛЮЦИЯ BREXIT

С разгромным счётом почти в полторы сотни депутатских голосов парламент отклонил сделку премьеры Терезы Мэй с Брюсселем о выходе Великобритании из Евросоюза. И теперь Brexit обретает черты революции – национальной, европейской и глобальной.

Великобритания более трёх столетий удачно обходилась без революций и гражданских войн. Изрядно побузив в XVII веке и даже обезглавив короля Карла I Стюарта, страна после «славной революции» 1688 года, вернулась к монархическим устоям с неписанными традициями парламентской демократии. В последующие столетия с Англией ассоциировались только революции промышленные, создавшие, в конце концов, Британскую империю и современное Соединённое Королевство как мировую супердержаву XIX – XX столетий.

Конечно, внутривнутриполитические события, которые «до основания» встряхивали британское общество, место имели. Чартистское движение в XIX веке, например, было очень похоже на революцию. Оно расширило избирательные права граждан и укрепило парламентские устои и гражданские права. В 20-е годы XX столетия переход к двухпартийной лейбористско-консервативной модели политического управления – это тоже почти революция. Она создала основы теперешнего британского социального благополучия на следующую сотню лет.

И всё же внутренние напряжения в Великобритании её правящие круги искусно направляли на окружающий глобальный мир, активно извлекая из этого огромную выгоду. Лондон умело провоцировал войны между европейскими и прочими странами, при этом сам участвовал в них минимально.

Британские интересы, чаще всего, отстаивались чужими руками: оттоманской Турцией против Российской империи, и наоборот, на Балканах, взаимно друг против друга Францией и Германией в Европе, США против Испании, и наоборот, в Латинской Америке, Израилем и арабскими государствами на Ближнем, Китае и Японией – на Дальнем Востоке и т. д. Даже во второй мировой войне потери Соединённого Королевства оказались самыми малочисленными из пяти крупных держав-победительниц.

Сама же Великобритания побеждала лишь только в тех войнах, в которых проиграть для нее было абсолютно невозможно. Например, против беззащитных бургских республик в Южной Африке, или в «схватке века» за Фолклендские острова с Аргентиной.

И всё это в те времена, когда русские и американцы, французы и немцы, турки и китайцы, прочие народы нещадно колотили самих себя в горниле многочисленных внутренних восстаний и бунтов, революций и гражданских войн, во многих случаях инспирированных, между прочим, Лондоном. Не знаю, к месту или нет, но «Манифест коммунистической партии» был рождён и зачитан не где-нибудь, а на берегах Темзы.

Великобритания легче других пережила распад своей колониальной империи, умело оставив после себя раздоры между Индией и Пакистаном, в Мьянме и по всей Африке. Тем не менее, Британское содружество наций – одна из наиболее жизнеспособных структур современного мира, и даже самодостаточные и чопорные по-британски Канада или Австралия не спешат рвать монархическую пуповину с Виндзорами.

В своё время мудрый Уинстон Черчилль ловко определил место Великобритании в послевоенном глобальном устройстве. В его фултоновской (1946г.) речи была предложена и затем реализована концепция «атлантической солидарности». Так за счёт США, по принципу: «Вы нам деньги и военные базы, а мы вам своё гостеприимство и радушие», построили безопасность Соединённого Королевства и всей Западной Европы.

И хотя сейчас этот принцип президент США Дональд Трамп намерен пересмотреть, он всё-таки продержался 70 лет и невесть сколько ещё продержится.

К общеевропейским делам второй половины XX века Лондон относился настороженно и высокомерно. В ответ на европейскую интеграцию под эгидой Германии и Франции, он выдвигал собственные проекты зон свободной торговли с участием скандинавских стран.

Лишь в 1973 году по настоянию консервативного правительства Эдварда Хита Великобритания вступила в «Общий рынок», став затем и членом Европейского Союза.

Курьёзно, но почти через 35 лет другое консервативное правительство Дэвида Кэмерона решилось на проведение референдума о выходе из Евросоюза.

В Европейский Союз Лондон глубоко так и не интегрировался, оставаясь за пределами еврозоны и Шенгенского соглашения. Выгода такого положения была однозначна: Великобритания стала средоточием европейских финансов, интеллектуальной миграции, а в последствие и местом вывода сомнительных средств нуворишей из стран бывшего социалистического лагеря и СНГ. Брюссель в эти дела не совался. Британские острова остаются благополучной зоной для легализации незаконно нажитого имущества лицами практически со всех уголков планеты.

В Европейском Союзе Лондон всегда выдвигал особые мнения по любому вопросу, нередко противопоставляя свою позицию Германии и Франции. Символично, что генерал де Голль вообще не видел Великобританию в составе объединённой Европы, а Париж дважды применял своё право вето на вступление британцев в европейскую интеграцию. Вполне закономерно, что Лондон стал и первым «разрушителем» Европейского Союза.

Сомнительно, что, объявляя о референдуме по выходу из ЕС, британская элита рассчитывала на его негативный результат.

Скорее всего, это было задумано для привлечения большего внимания к позиции Лондона по миграционному кризису в Европе и как попытка уменьшить давление Брюсселя по ряду вопросов союзного значения.

Безусловно, консерваторы хотели укрепить свои политические позиции как «честной и народной партии», нивелировать внешнеполитические (ложь «британских учёных» про оружие массового поражения в Ираке, участие Лондона в разгроме Ливии, поражение в Сирии, поддержка переворота на Украине с последующей утратой прозападным Киевом Крыма, участие в санкционной войне против России и др.) и прочие провалы британской власти в предыдущее время. Символично, что за сохранение членства Великобритании в объединённой Европе выступали все крупные политические партии – и консерваторы, и лейбористы, и либеральные демократы.

Результат референдума оказался шокирующим. Революционная ситуация была налицо: «низы не хотели, а верхи не могли». Признав свой стратегический проигрыш, ушёл в отставку Дэвид Кэмерон, галантно уступив право разруливать ситуацию даме – новому премьеру Терезе Мэй. И поскольку выхода из ЕС в Соединённом Королевстве мало кто хотел, никто и не знал, как это можно совершить на практике.

Принцип «уйти, чтобы остаться», без устраивающего Брюссель британского выкупа, не получилось. Сохранить прежние союзные преференции без членства в ЕС никто не давал. Месяцы переговоров прошли даром. Уже дважды предлагаемые варианты выхода отвергались британским парламентом.

Не помогло Downing Street, 10 и конструирование «дела Скрипалей» в надежде, что братья-европейцы пожалеют жертву химической атаки Кремля. Они пожалели, но «денег давать» не стали и на уступки не пошли. Не очень-то помогла и попытка найти срочную замену набившей оскомину «руке Москвы» через переключение внимания обывателей на «угрозу Китая».

Фактически, революционная ситуация уже беременна приближающейся революцией.

Во-первых, Терезе Мэй предстоит уйти. Как это будет сделано, красиво и достойно ближайшим цветущим летом, либо с позором и поражением на возможных внеочередных парламентских выборах, покажет время.

Во-вторых, приход к власти правительства лейбористов возможен. Но в то же время, есть большая вероятность того, что и Джереми Корби, равно как и кто-либо другой из «красных» лидеров, НЕ станет премьер-министром. Потому что революция Brexit подорвала доверие большинства британских граждан именно к нынешним партийно-политическим институтам. Нельзя исключать переформатирования партийной системы, например, как результат раскола консервативной партии и соединения её части с либерал-демократами.

В-третьих, и жёсткий, и обычный Brexit — реальная угроза развала Соединённого Королевства.

Если случится после него новый референдум о независимости Шотландии, ориентированной на католическое большинство Европы, то победа окажется, скорее всего, за сепаратистами. И это будет уже моделью подражания для Уэльса и Северной Ирландии. Уже теперь проявляются признаки возможного возобновления противоречий между католиками и протестантами Ольстера.

В-четвёртых, антиглобалистская сущность Brexit может вылиться в массовые охло-протесты.

Тем более, если это будет связано с резким ухудшением социальной ситуации на Британских островах из-за отмены имеющихся общеевропейских льгот и преференций.

Кстати, ежегодно дорогие бутики и офисы центров Лондона и других крупных городов страны подвергаются систематическому разрушению со стороны беснующихся толп подростков и молодежи из рабочих окраин. Теперь могут надеть жёлтые жилеты их родители.

В-пятых, Лондон в отместку за несговорчивость европейских партнёров в состоянии сам спровоцировать дальнейший разлад и раскол в Европейском Союзе. Это будет в полном соответствии с давнишней практикой «разделяй и властвуй», успешно применяемой столетиями британской дипломатией и разведкой.

Националисты и антиглобалисты Европы уже с наслаждением примеряют на своих странах такие понятия как FREXIT (Франция), ITEXIT (Италия), GREXIT (Греция), SPEXIT (Испания) и тому подобное. И только власти Киева продолжает безоговорочно верить в UCRENTER.

Так будет или иначе, но ясно одно. Революция Brexit сливается воедино с масштабным процессом поиска западным миром своей новой геополитической идентичности в многополярном мире. И Великобритания ищет своё новое место под солнцем и, конечно, найдет.

Март, 2019

XVI. СНОВА АРАБСКАЯ ВЕСНА? ИЛИ ПРОЛОГ СХВАТКИ ЗА АФРИКУ

Недавние события в Алжире, Ливии и Судане заставили мир вспомнить об «арабской весне» начала текущего десятилетия. Большинство аналитиков, — и западных, и восточных, — не усматривают в них новый виток протестного движения в арабо-мусульманском мире во имя пресловутых идей демократии и глобального либерализма. Дескать, там уже всё, что можно, изменено, вопросы смены автократических режимов решены.

Уход таких политических «мастодонтов» арабского субрегиона, как Абдельазиз Бутефлика или Омар аль-Башир, это чисто страновые явления, мало связанные с текущей североафриканской, ближневосточной и глобальной политикой. Однако это далеко не так.

Конечно, существенный аспект нынешних событий в Магрибе и верховье Нила связан с тем, что они стали определённым итогом сопротивления как раз-таки тенденциям разрушительной «арабской весны», теперь уже без сомнений, инспирированной спецслужбами США и стран Европейского Союза.

Если в Сирии Башару Асаду пришлось противостоять вооружённому мятежу и добиться победы с помощью России и Ирана в более чем семилетней гражданской войне, то режим Абдельазиза Бутефлика в Алжире устоял в 2010-е годы в силу истерзанности страны предыдущим почти десятилетним конфликтом с исламистами.

Многолетнему лидеру Судана Омару аль-Баширу пришлось принести в жертву Южный Судан, отколотый при поддержке «мирового сообщества» от «большого Судана» и ставший теперь малоуспешным государством с неясными перспективами.

В то же время эскалация внутреннего конфликта в посткаддафистской Ливии, наоборот, выглядит как явный демарш сил, отстранённых от власти несколько лет назад.

Наступление войск маршала Халифы Хафтара, выпускника советской академии имени Фрунзе, уже контролирующего две трети территории страны, против утверждённого ООН правительства в Триполи, выглядит как посмертный реванш Муаммара Каддафи.

Сам Халифа Хафтар, если вспомнить, был одним из молодых офицеров, свергавших в 1969 году власть короля Идриса I. Хотя впоследствии он разругался с лидером «джамахирии», безуспешно искал поддержки в Вашингтоне и европейских столицах своим планам свержения автора «Зеленой книги», маршал всё же смог консолидировать большинство ливийцев именно на основе неприятия хаоса, порождённого западной интервенцией в эту страну.

События в Ливии и Судане, в каждом случае с определенной долей вероятности, связаны с восстановлением влияния в арабском мире Египта, возглавляемого фельдмаршалом Абдул-Фаттахом Ас-Сиси. Так, армия Халифы Хафтара прямо поддерживается Каиром, равно как и консервативными монархиями Персидского залива.

Египет, как председательствующая в Африканском союзе страна, помогла смягчить требования этой организации к новому режиму в Судане, первоначально звучавшие, наверняка с подачи бывших европейских метрополий, почти как ультиматум военным: вернуть власть гражданскому правительству в 15-дневный срок. Высший военный совет в Судане во главе с генералом Абдель Фаттахом аль-Бурханом, взявший на себя бразды правления в Хартуме, уже заручился поддержкой Саудовской Аравии и других арабских государств.

Кстати, египетский президент Ас-Сиси, только что побывав в Вашингтоне и получил лестные оценки Дональда Трампа, назвавшего его одним из «главных защитников региона от терроризма» и «другом США».

Поэтому весьма символично, что военный переворот в Судане произошёл почти сразу же после завершения американо-египетской встречи на высшем уровне.

Как известно, Каир решительно противостоит планам Эфиопии построить на Голубом Ниле плотину «Хидасэ – Возрождение», что позволит перераспределять водный объём, питающий Нил. Если для Аддис-Абебы это возможность нивелировать тяжёлые последствия часто повторяющихся в стране засух, то для Египта и Судана – это угроза снижения поступления воды в русло великой африканской реки. Эта проблема была одной из центральных на прошедшем американо-египетском саммите.

К слову сказать, фельдмаршал Ас-Сиси практически завершил ревизию результатов «арабской весны» в Египте.

«Братья-мусульмане» вновь загнаны в глубокое подполье, а лидер их умеренного крыла экс-президент Мухаммед Мурси осуждён. Новая Конституция даёт право действующему президенту избираться практически пожизненно. Официальный Каир постепенно возвращается к политике лавирования между своими потенциальными глобальными инвесторами – странами Персидского залива, США, Китаем, Россией и Евросоюзом, занимая очень осторожные позиции по большинству проблем Ближнего Востока и Африки.

Следует отметить, что хотя протестные движения в Алжире и Судане во многом визуально напоминают многодневные манифестации эпохи «арабской весны», ключевая роль в разрешении этих внутренних конфликтов принадлежит армии. Если в Алжире в целом существующий де-факто и де-юре конституционный порядок не подвергается сомнению, то в Судане военные попытаются выработать новую приемлемую форму организации власти и намереваются править страной в течение не менее двух лет.

Другой важный аспект связан с активизацией борьбы глобальных центров силы за Африку. Похоже, что она приобретает более радикальные и решительные формы.

Средиземноморское побережье африканского континента – ворота массовой миграции в Европу из стран «третьего мира».

«Плохой конец» Муаммара Каддафи во многом связан с тем, что он переусердствовал, используя этот фактор в качестве инструмента геополитического давления на Европу.

Поэтому семь лет назад такие «партнёры» лидера «джамахирии», как Франция, Великобритания, Италия и Германия, быстро воспользовались случаем, чтобы с помощью США похоронить в барханах Ливийской пустыни слишком заносчивого хозяина главного миграционного канала.

Маршал Халифа Хафтар как номинальный наследник «дела Каддафи» уже сейчас практически взял под свой контроль в Ливии все перевалочные центры миграционного потока в Европу. Поэтому так рьяно Евросоюз и его атлантические союзники выступают против его похода на Триполи, поощряя заседающее там «международно признанное» переходное правительство к сопротивлению. Причём призывы ООН и западноевропейских правительств к прекращению кровопролития в этой стране будут длиться до тех пор, пока у Халифы Хафтара не выторгуют более выгодные обязательства и гарантии относительно миграции и поставок ливийской нефти в Европу.

Алжир также важен как часть подбрюшья благополучной Европы. С одной стороны, антиправительственные выступления в этой стране отчасти спровоцированы «революцией жёлтых жилетов» во Франции. С другой стороны, они вполне могли быть спровоцированы французскими спецслужбами, чтобы отвлечь внимание французов от неутраченных акций протеста в городах собственной страны. Тем более, что сотни тысяч алжирцев натурализованы в гражданстве Франции и, пополнив люмпенизированные сословия, активно участвуют в движении «жёлтых жилетов».

Судан — важный рубеж в соперничестве за влияние в Африке бывших держав-метрополий, США, Китая и России. Китайские инвестиции активно осваиваются в соседней Эфиопии, управляемой марксистским правительством, и других африканских странах. Российские частные военные компании прочно обосновались у другого соседа Судана — в Центральноафриканской Республике.

Западные СМИ называли свергнутого президента Омара аль-Башира «другом Путина», тем более что он дважды бывал в России.

Москва признала новые военные власти в Хартуме, но только те, которые возглавил генерал-спецназовец Абдель Фаттах аль-Бурхан. Изначально объявленный главой Высшего военного совета министр обороны Авад бен Ауф занимал этот пост чуть более суток и затем отказался от власти. Символично, что военные сразу же открестились от выдачи низложенного президента международному трибуналу, который обвиняет его в геноциде чернокожего населения в провинции Дарфур. Хотя братьев свергнутого главы государства задержали за коррупцию и поместили в тюрьму, сам Омар аль-Башир свободно передвигается и находится под тщательной охраной военных.

Всё это заставляет думать о том, что клубок причинно-следственных связей нынешних событий в Судане, Алжире и Ливии настолько запутан, что их инициаторами могут выступать одни внешние силы, за сменой власти стоять другие, а утверждать победителей – третьи.

Мир далёк от спокойствия. И если «арабская весна» в своё время поменяла многое в сложившемся миропорядке, то её формальное завершение переворачивает очередную страницу глобальной истории. Но в то же время ощущения близости предстоящих, ещё более важных, мировых событий только усиливаются.

Апрель 2019

XVII. СОЛНЦЕ ВСТАЁТ НА ВОСТОКЕ

Для того, чтобы понять современную геополитическую конфигурацию, означающую складывание основ более или менее устойчивого миропорядка к середине XXI века, важно видеть, какие импульсы развитию мира исходят из нынешних «центров силы». Сейчас уже можно говорить о том, что многополярный миропорядок — это четыре глобальных полюса: США, Китай, Россия и Европейский Союз.

Хотя последний можно пока лишь условно включить в этот ряд, принимая во внимание его мощный совокупный экономический, технологический и человеческий потенциал, объём общего рынка и сильную укоренённость в сознании европейцев идеи «объединённой Европы».

Однако в силу незавершённости процесса его трансформации из-за BREXIT, наличия множества двусторонних проблем, из-за сильных позиций евроскептиков практически в каждой стране-участнице, слабости собственного видения развития мира у европейских политиков, в большинстве своём идущих в фарватере различных внешних точек зрения, объективный процесс складывания этого геополитического полюса переживает кризис.

Маркером выхода из него или его дальнейшего углубления станут предстоящие в мае всеобщие выборы в Европарламент. Однако, вне сомнений, драматизм европейской интеграции в перспективе будет во многом зависеть от влияния на этот процесс трёх акторов. С одной стороны, Вашингтона как гаранта военно-политической безопасности ЕС, а другой — Москвы, «державшей руку на пульсе» его энергетической, информационной и гуманитарной безопасности.

И в то же время важно отметить, что в последнее время значительно возрос интерес Китая к тому, что происходит в Европе. Свидетельством тому стало состоявшееся в конце марта нынешнего года турне председателя КНР Си Цзиньпина в Париж и Рим. Здесь прошли его встречи с нынешним лидером Франции Эммануэлем Макроном, убеждённым «еврооптимистом», и итальянским премьер-министром Джузеппе Конте, относящемся к лагерю «евроскептиков».

Интерес Китая к Европе вполне логичен уже потому, что это конечный географический пункт стратегической инициативы Си Цзиньпина «Один пояс – один путь», причём в обеих её вариациях – и трансконтинентального евразийского, и морского маршрутов. И тот, и другой ведут к европейскому Средиземноморью и Атлантике. Без Европейского Союза эта программа лишается всякого геоэкономического и геополитического смысла.

Поэтому в Пекине крайне заинтересованы в том, чтобы европейские государства, вместе или по одному (что, возможно, более выгодно Китаю), участвовали в данном проекте.

В этом Китай уже преуспел. В только что завершившемся форуме «Один пояс – один путь» приняли участие 37 государств и правительств. Наряду с лидерами России, Японии, стран Юго-Восточной Азии, Южной Америки и Африки гостями Си Цзиньпина были главы европейских государств и правительств Венгрии, Греции, Кипра и Италии, вице-премьеры и министры стран ЕС.

Уже сейчас глобальное развитие движимо взаимодействием и противоречиями сформировавшихся, в целом, четырёх геополитических центров. Именно между ними лавирует сегодня большинство государств мира в надежде получить преференции финансового, торгово-экономического, военно-политического плана.

Многолетняя стратегия США, принятая ещё Бушем-младшим, по недопущению складывания в мире альтернативного Вашингтону центра силы, будь то Китай, Россия или кто-то другой, уже готова к сдаче в исторический архив.

В то же время сами геополитические центры мира XXI века пока предельно осторожны в своей таковой глобальной самоидентификации, и каждый из них поступает так по собственному набору причин.

Так, в США ещё далеко не все могут смириться с тем, что Америку надо «делать снова великой». Если «республиканская половина» США во главе с президентом Дональдом Трампом это, в основном, осознала, то «демократическая часть», упорно сопротивляется новой глобальной реальности.

Отсюда заявления лидеров демократов о фактическом «состоянии войны с Россией», которую они ещё пять лет назад отказывались признавать себе равней. С этим связаны их потуги в попытках искать чёрных кошек там, где их никогда не было. Речь идёт о мнимом «российском вмешательстве» в американские выборы, запугивании обывателей китайской угрозой, угрозой «экспорта социализма» из Венесуэлы и прочем.

Но и в стане республиканцев нет глубокого осознания того, что теперь США не единственный вершитель судеб мира. Администрация Белого дома вынуждена проводить свою внешнеполитическую линию с оглядкой на тех же демократов и оппонентов Дональда Трампа в собственной партии.

Поэтому, видимо, взята пауза в диалоге Вашингтона с Северной Кореей, нередко звучат противоречивые оценки в адрес России, затягивается принятие договоренностей с Пекином по торговым пошлинам, объявляются уже всем подряд бесконечные санкции, выдвигаются претензии и подозрения.

Китай также проявляет осторожность в том, чтобы брать на себя большую ответственность, особенно в решении конфликтных узлов современного мира, находящихся слишком далеко от Великой Китайской стены.

В то же время ставка на вопросы торгового и экономического взаимодействия как стержень инициативы Си Цзиньпина «Один пояс – один путь» и его стратегии «Сообщества единой судьбы человечества» представляется вполне оправданной.

Это уже принесло Китаю существенные глобальные дивиденды, укрепив его реальный статус мировой державы. Китай идёт в мировые лидеры, не спеша, но упорно.

Россия, играя на вопросах раздражения западного истеблишмента своей независимой политикой и демонстрируя рост военной мощи, в то же время весьма слабо использует инструменты миролюбия в международных отношениях. Если вспомнить опыт бывшего СССР, то достигая военного баланса с США, советская Москва одновременно выдвигала удачные имиджевые глобальные проекты, типа «программ» мира и разоружения.

В этом плане, конечно, можно отнести в разряд такого рода современных миролюбивых российских инициатив встречу Владимира Путина и Ким Чен Ына, состоявшуюся во Владивостоке. Она позиционировалась Москвой как попытка помочь США достигнуть соглашения по денуклеизации Корейского полуострова. Символично, что её итоги позитивно оценил Дональд Трамп, отметивший роль России в этом процессе. Не известно, так просто совпало или нет, но свою перспективную инициативу о ядерной сделке между США, Россией и Китаем Дональд Трамп сделал именно после саммита Путин – Ким.

Европейский Союз, долгое время находящийся «под зонтиком» США, очень медленно набирает собственный глобальный внешнеполитический опыт. Вопросы, по которым ЕС, вроде как, выступал гарантом урегулирования (Нагорный Карабах, Грузия, Украина, Косово и др.) так и остались повисшими в геополитическом междурыдье.

Это и есть свидетельство слабости и неопытности европейской внешней политики. Путаница с BREXIT, энергетическая и военная уязвимость Европы только затягивает обретение «нового дыхания» Европейским Союзом.

И всё же солнце встаёт на Востоке.

Только что из этой части мира – из Пекина и Владивостока – прозвучали призывы к диалогу ради справедливого миропорядка, без ядерного оружия и войн, равноправного и взаимовыгодного.

И это вселяет надежду, что мир обретёт эффективную форму многополярного бытия, безопасного и достойного, без взаимных упреков и обид, враждебности и подозрительности.

Но этот процесс будет идти не просто, сбиваясь с пути, огибая барьеры и преодолевая преграды, прежде чем достигнет приемлемой миру геополитической архитектуры.

Апрель, 2019

XVIII. ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ. ХРОНИКИ. СРАЖЕНИЕ ЗА 5G

Едва присыпав песком дело о «российском вмешательстве» в американские выборы, США тут же откопали топор торговой войны, накинувшись на китайскую компанию Huawei, и вновь заговорили о намерении победить Китай в войне пошлин.

С осени прошлого 2018 года, когда во всю гремели залпы американо-китайской торговой баталии, Вашингтону и Пекину так и не удалось прийти к согласию относительно таможенных пошлин на товары, поставляемые друг другу. Несколько раз с обеих сторон объявлялось о скором достижении соглашения. Однако встречи Дональда Трампа и Си Цзиньпина переносились, двусторонние переговоры по этой проблеме заходили в тупик.

Как мы и предполагали несколько месяцев тому назад, Вашингтон стал усиленно раскручивать тематику китайского шпионажа в США и других странах. Так, были арестованы, причём не только в США, но и других странах, ряд граждан Китая, которых обвинили в промышленном и прочем шпионаже.

Самым громким скандалом стал арест в Канаде дочери основателя китайской компании Huawei Мэн Ваньчжоу, которая является главным финансовым директором этого китайского электронно-коммуникативного гиганта. Возможно, в ответ в Китае были арестованы двое граждан Канады, а ещё одного канадца суд Поднебесной приговорил к смертной казни за контрабанду наркотиков.

Сейчас канадское правосудие решает вопрос об экстрадиции арестантки в США, где её обвиняют в нарушении санкций в отношении Ирана.

Сомнительно, что американский запрос НЕ будет удовлетворён, хотя Оттава и стремится максимально оттягивать время выдачи. Доподлинно не известно, совпало так или нет, но США объявили послабления канадским производителям стали и алюминия, и теперь те могут снова ввозить свою продукцию в США практически без пошлин.

Напомним, что именно эта «лазейка» для канадских металлургов была поводом к громкому разрушению НАФТА и заключению нового трёхстороннего соглашения USMCA. Так что, вполне вероятно, за помощь в противоборстве с Китаем со стороны «принципиальной» Канады Вашингтон решил дать своему северному соседу порцию сладких печенек.

Заодно «кость раздора» брошена и в сторону Мексики, возможно, с надеждой на то, чтобы её левоцентристское правительство президента Андреса Лопеса Обрадора не слишком спешило в торговые объятия Пекина.

Китай, в тоже время, объявил о введении с 1 июня 2019 года пошлин на американский импорт в общей сумме 65 миллиардов долларов. Дональд Трамп в ответ включил заезженную пластинку о 500 миллиардах долларов дополнительных пошлин на китайские товары. Стороны практически вернулись к патовой ситуации прошлогодней осени, когда попытались урегулировать спор.

Возобновив торговую войну, министерство торговли США внесло Huawei и ещё 70 связанных с ней компаний в санкционный список структур, чья продукция якобы представляет угрозу национальной безопасности.

Президент США Дональд Трамп ещё более драматизировал проблему, объявив о введении чрезвычайного положения для обеспечения безопасности информационной и коммуникационной инфраструктуры страны. По мнению Белого дома, угрозу представляет неограниченное приобретение и использование в США информационно-коммуникационных технологий, разработанных или предоставленных лицами, которые находятся в юрисдикции или под контролем «иностранных противников».

Антикитайская направленность этой меры очевидна как белый день.

Хотя вряд ли такая мера приведёт к повальному вытравливанию продукции Huawei с американского и глобального рынков, создать дискомфорт для Китая она всё-таки в состоянии. Ряд мировых компаний уже заявили о прекращении поставок китайцам комплектующих деталей.

Однако эта мера больше бьёт по традиционным союзникам США, прежде всего, Японии и Южной Корее. Так, если в мае т.г. китайские фондовые индексы продолжили положительную динамику: Shanghai Composite прибавил 0,28%, Hang Seng вырос на 0,27%, то наоборот, японский Nikkei просел на 0,55%, а корейский Kospi уменьшился на 0,71%.

Может быть поэтому, Дональд Трамп объявил о снижении пошлин на японские автомобили, поставляемые США.

Об этом, скорее всего, просил премьер-министр Японии Синдзо Абэ во время своего апрельского визита в Вашингтон, причём в обмен на лояльность Токио своему заокеанскому союзнику в противостоянии с Пекином. В продолжении этих вынужденных уступок, уже во время майского визита Дональда Трампа было объявлено о других послаблениях для японского импорта в США.

Нынешний всплеск всемирной торговой войны связан, главным образом, со стратегическим противоборством США и Китая за новейшую технологию связи 5G. И здесь есть за что побороться.

Например, по сравнению с технологией 4G ёмкость этой сети нового поколения в 20 раз выше, а энергопотребление – 10-кратно ниже. Размеры её оборудования меньше более чем на две трети, а одна базовая станция размером с портфель весит не более 20 кг. Материалы, из которых изготавливается оборудование 5G, антикоррозийные в течение почти 10 лет. Станции 5G могут размещаться не только на любых столбах и стенах, но и в канализационных сетях. Сеть может передавать различный контент в очень высоком разрешении 8K. При этом себестоимость 5G в 10 раз ниже любого другого современного аналога.

Китай стремительно обогнал США в области коммуникативных технологий, сделав свои информационные достижения широко распространенными в Европе и Азии.

Поэтому Вашингтон применил против Пекина приёмы недобросовестной конкуренции в виде фактического запрета на использование китайских технологий 5G на американском поле коммуникаций.

Он настойчиво уговаривает и своих ближайших союзников присоединиться к этому антикитайскому демаршу.

Сомнительно, что попытки США подорвать китайское лидерство в технологиях 5G могут оказаться абсолютно успешными. Скорее всего, речь идёт о дополнительных инструментах давления Вашингтона на пекинских партнёров по двусторонним торговым переговорам.

Вместе с тем даже сам факт открытого соперничества двух экономических лидеров мира — Китая и США — в области высоких технологий, говорит о более выигрышных позициях Поднебесной. Ведь каких-либо 10–15 лет назад даже самым изощрённым аналитикам мира такая перспектива казалась фантастической.

Во всяком случае, позиции КНР и на фронтах всемирной торговой войны представляются более выигрышными уже потому, что рынок самого Китая и стран, участвующих в реализации его стратегии «Один пояс — один путь», намного обширней и перспективней.

К тому же, китайское руководство ещё почти не использует политические инструменты в противостоянии с США. Однако при продолжении Вашингтоном подобной практики, это станет лишь вопросом времени, а средств у Пекина на такие манёвры уже предостаточно. Вопрос же о том, какими они окажутся, может стать предметом особого рассмотрения, при соответствующем заказе на проработку.

Май, 2019

XIX. «ЯДЕРНЫЙ» БАНКЕТ НА ТРОИХ

США взяли курс на реструктуризацию сложившейся в XX веке глобальной системы ядерной безопасности, базирующейся, как известно, на паритетных двусторонних договоренностях Вашингтона и Москвы об ограничении оружия «судного дня».

Это наследие уже далёкого биполярного мира, ставшее основой пока ещё действующего режима нераспространения ядерного оружия, в текущем XXI веке сильно обветшало. По мнению большого числа международных экспертов, оно уже не учитывает больших перемен, произошедших за три десятилетия после краха СССР.

Произошло явочное расширение клуба ядерных держав, и сегодня 8 государств обладают ядерным оружием вполне официально, не скрывая этого: США, Россия, Китай, Великобритания, Франция, Индия, Пакистан и Северная Корея.

Подозрения о его наличии есть в отношении Израиля и Ирана. Формально их относят к числу так называемых «пороговых государств», которые в состоянии самостоятельно разработать и поставить на вооружение ядерные средства массового поражения. В этот список включают также Саудовскую Аравию, ЮАР, Мьянму, Алжир, Египет, Бразилию, Южную Корею, Швецию, Украину и ряд других.

Однако всё же глобальный режим нераспространения, при всех имеющихся в нём лазейках, действует и, как минимум, замедляет процесс расползания ядерной чумы по всему миру.

Мир перестал быть сначала биполярным, а потом — и однополюсным, с США как единственным абсолютным лидером во главе.

К сожалению, Вашингтон, несмотря на постоянно декларируемые им миролюбие и строгость контроля, упустил шанс сделать планету совсем безопасной от угрозы ядерного самоуничтожения.

Своими главными ядерными «противниками» США резонно стали видеть «пороговые страны». Почти все войны, которые велись Пентагоном на рубеже двух столетий рассматривать именно с точки зрения ядерной безопасности мира. Так, были сокрушены Ирак и Ливия, однако доказать наличие у них ядерного оружия или его отдельных компонентов, так до сих пор никто и не смог.

Иран был загнан под жесткий международный прессинг из-за подозрений в работах по созданию ядерных боеприпасов и развитию средств их доставки. Свергнуты талибы¹ в Афганистане, которые превратили страну в базу Усамы бен Ладена, подозреваемого в намерении осуществлять акции ядерного терроризма, взрывая в городах «грязные бомбы».

Следует отметить, что при Бараке Обаме США смогли организовать принятие срочных мер практически всеми государствами мира по защите от международных террористов имеющихся ядерных материалов. Четыре саммита по ядерной безопасности, прошедшие в 2010 – 2016 годах, сделали своё благородное дело. Тем не менее потенциала американского глобального лидерства не хватило на то, чтобы предотвратить появление ядерного оружия у Индии, Пакистана и Северной Кореи.

С Тегераном была заключена многосторонняя сделка по ядерной проблеме, гаранты которой стали, кроме США, Россия и Евросоюз. Однако администрация Дональда Трампа вышла из этого соглашения, усмотрев в нём лазейки для Ирана продолжать ядерные разработки. Вашингтон проигнорировал позицию всех своих партнёров по этой сделке, возобновив санкции против Тегерана.

¹ Экстремистская организация, запрещенная в РФ и Казахстане

Собственно, это привело к осложнению ситуации в регионе Персидского залива, вновь поставив его страны на грань возможного военного конфликта.

Дональд Трамп, вне сомнений, добивается более полного международного контроля над ядерными программами Ирана, оперируя доказательствами их продолжения, предоставленными Израилем.

Но у Израиля свой интерес – выдвинуть Тегеран из числа региональных игроков в Сирии, Ливане и на остальном Ближнем Востоке. В условиях осложнения ситуации вновь поднимается вопрос о ядерных амбициях Саудовской Аравии, которая и прежде угрожала обзавестись своим ядерным оружием, скорее всего, его купив.

Тридцать лет «противником» Вашингтона является Пхеньян, умудрившийся создать свои атомные, водородные боеголовки и бомбы. Для Северной Кореи это вопрос выживания в окружении напичканных ядерными ракетами и снарядами американских военных баз на юге Корейского полуострова, в Японии и Тихоокеанском регионе. Конечно, они угрожают не только Пхеньяну, но и Китаю, ошестившемуся по линии своего побережья баллистическими ракетами дальнего и среднего радиуса действия.

Причем под прицелом китайского ядерного оружия находится не только американская военная инфраструктура в регионе, но и практически весь курсирующий в океане американский флот. Военные эксперты США уже признали практическую неуязвимость Китая для любых попыток атаковать его со стороны Тихого океана.

Вообще в вопросах глобальной ядерной безопасности, США ведут себя как слон в посудной лавке. Понимая, что снижать уровень военных ядерных арсеналов всё же необходимо, Вашингтон идёт по странному пути. Он последовательно отказывается от выполнения своих обязательств по двусторонним договорам с Россией, заключённым ещё во времена СССР.

Администрация Дж. Буша–младшего похоронила договор о противоракетной обороне, заключённый в 1972 году. Это детище мудрого поколения американских и советских руководителей давало миру уничтожить ядерное оружие через ограничение и последующий запрет на создание средств защиты от него. То есть, расчёт был таков: если ядерное государство не сможет защищаться от ядерного нападения, не имея для этого соответствующих систем, то и создание новых образцов ядерного оружия будет бессмысленным, так как всё равно обе стороны ядерного конфликта окажутся взаимно поверженными.

Таким образом, на страхе перед полным ядерным уничтожением основывалась вся система сдерживания роста ядерных арсеналов. И это работало, открывая дорогу ядерным державам к постепенному сокращению и уничтожению оружия массового поражения.

К сожалению, американские наследники мудрого поколения оказались не столь дальновидны, расторгнув это соглашение, якобы мешавшее им надёжно обороняться от других ядерных и пороговых держав, в частности, России, Ирака, Ирана и других.

Сегодня, когда страх пропал, Россия, например, пошла путем создания и развертывания систем гиперзвукового оружия, ракетных систем подводного флота, сделав уязвимой для ядерного удара практически всю территорию США и их союзников.

Более того, США, считая себя обойдёнными Россией, заявили о намерении выйти из другого американско-советского договора об ограничении ракет малой и средней дальности. Повод нашёлся – усовершенствование одной из российских ракет этого радиуса действия (опять же, вследствие утраты страха уничтожения, что и порождено после денонсации американцами договора по ПРО). Россия в ответ приостановила своё участие в этом договоре, полностью от него не откестившись.

Сейчас в США уже обкатывается другая идея – не продлевать договор о стратегических наступательных вооружениях с Россией.

Подспудно в американские СМИ закидывается мысль о том, что якобы Москва нарушает договоренности о моратории на ядерные испытания.

Тем самым делаются намёки на возможное скорое прекращение США следовать ещё одному системному соглашению в области глобальной ядерной безопасности.

Почему Вашингтон избрал такую тактику торпедирования сложившейся системы предотвращения ядерной войны?

На наш взгляд, причины могут быть в следующем.

Многоцентричность формирующегося ныне миропорядка сомнений не вызывает. Но вместе с тем соблазн обладать в полном объёме самой разрушительной военной силой увеличивается у всех претендентов на геополитическое первенство в своих регионах.

Сегодня Россия и США располагают самыми большими военными ядерными арсеналами, имея, соответственно, 7000 и 6800 боеголовок. Из них число стоящих на боевом дежурстве, тоже примерно равно: в России – 1950, США – 1650. Смертоносные запасы других держав намного скромнее: Франция – 300/280, Китай – 270, Великобритания – 215/120, Индия и Пакистан – порядка по 120, Израиль – 80, КНДР – 20. Причём все ядерные державы отказались поддержать Всеобщий Договор о запрете ядерного оружия, который уже подписали почти 60 государств.

По оценкам военных экспертов, ситуация в ближайшее время может измениться в том плане, что Китай в состоянии резко нарастить свой арсенал ядерного оружия. Пекин способен увеличить его через 10 лет, как минимум, до 500 боеголовок и более, не считая его тактических видов. Соответственно, будут ускоренно развиваться и программы совершенствования средств доставки. Бурное развитие космической отрасли в Китае только подтверждает такое предположение.

Важно учесть, что США и Китай – экономические лидеры мира.

Как показывают текущие события торговой войны между нами, экономическое соперничество будет предопределять и рост их военно-политического противостояния. По этой причине Дональд Трамп уже заявил о важности формирования трехсторонней системы договоренностей по ограничению ядерного оружия – с участием США, России и Китая. Если Москва, формально не заявляя о своей поддержке инициативе Вашингтона, всё же дает понять, что не против этого, то Китай выражает своё несогласие с этой идеей.

Вот тут-то, возможно, и кроется замысел американской стороны. Суть его в том, чтобы, намеренно разрушая систему российско-американских договоренностей в области ядерного разоружения, создать волну глобального давления на Китай. И это преследует цель – добиться включения Пекина в международную систему контроля за ядерными арсеналами, создав барьер для резкого роста и модернизации китайского оружия «судного дня».

Отказ Китая от такой возможности мотивируется тем, что его арсеналы многократно ниже американских и российских, что вполне справедливо. Пекин призывает Вашингтон и Москву первыми снизить порог ядерного противостояния в двустороннем формате.

В тоже время, возможное участие в тройственном соглашении по ядерному оружию представляется стратегически выигрывающим для Китая.

Во-первых, китайская сторона могла бы обусловить своё согласие участвовать в таком процессе предоставлением ей Вашингтоном уступок в нынешнем торговом противостоянии с США.

Во-вторых, статус Пекина как участника трёхстороннего договора по самой жизненной проблеме на Земле – ядерному разоружению, сразу же сделает его, де-факто и де-юре, одним из глобальных геополитических центров. Геоэкономическим полюсом планеты он фактически уже является.

Тем самым, Китай закрепит за собой роль одной из трёх системных конструкций многополярного миропорядка, которому суждено сложиться в текущем столетии.

В-третьих, китайское руководство сможет выдвинуть некий современный аналог советской «программы мира» 70-х годов XX века. Это заполнит своими инициативами пустующую общественную нишу в области ядерного нераспространения, и станет дополнительным фактором роста доверия и привлекательности Китая для остального мира.

В таких условиях гораздо легче будет реализовывать торгово-экономические и политические проекты, выгодные Пекину.

В целом, в действиях США всё же просматривается определенная практическая логика, рассчитанная на стратегическую перспективу. «Ядерный банкет» на троих, к которому приглашает Китай и Россию Дональд Трамп, может сформировать и зафиксировать ту новую реальность, в которой вопросы глобальной повестки дня будут решаться за столом переговоров трёх ведущих центров мира. И тогда снизится опасность самоубийственной брани между ними, способной уничтожить всё человечество.

Май 2019

XX. НЕ МЫТЬЁМ ТАК КАТАНЬЕМ

Разорвав ядерную сделку с Ираном, США и их союзники в регионе Ближнего Востока накручивают ситуацию в Персидском заливе. Атаки на нефтяные танкеры в Фуджейре и Оманском заливе заставили вспомнить «тонкинский инцидент», имевший место 55 лет назад и ставший поводом к началу вьетнамской авантюры Вашингтона.

В 60-е годы XX века, так никем и не доказанная атака на американские эсминцы «Мэддок» и «Тэрнер Джой» в Тонкинском заливе у территориальных вод Северного Вьетнама, была использована для вмешательства США во вьетнамский конфликт и начала бомбардировок Вьетнама.

К чему это привело спустя десять лет, в 70-е годы XX века, всем известно: к поражению американцев и их южновьетнамских, лаосских и камбоджийских марионеток. США проиграли войну в Индокитае.

Сегодня странные вещи творятся в другом заливе другой части планеты. Сначала в порту Фуджейра (ОАЭ) вдруг врываются танкеры, наполненные саудовской нефтью, предназначенной для США. Причём число пострадавших кораблей посчитать долго не могут, называя разные цифры – от двух до десяти. И это в век информационных технологий и в том самом автократическом государстве, считающемся в современном мире совершенством во внедрении разнообразных «умных» причиндалов. Ну да ладно!

Танкеров оказалось только ДВА (*запомните эту цифру!*), и взорваны они были так аккуратно, что и нефть не разлилась, и все матросики живы. Правительство ОАЭ долго призывало весь мир не верить слухам о том, что в их оазисах стало небезопасно. Это и не мудрено!

Потому что ещё пару таких взрывных событий и надежды сверхбогатых шейхов жить, когда кончится нефть, за счёт прибыли от глобального туризма в своё царство искусственных островов, могут рухнуть. В общем, жители эмиратов отделались легким испугом.

Но вот за тысячи километров от Персидского залива, по ту сторону Атлантики, в США этих взрывов сразу же не на шутку испугались. Вашингтон тут же обвинил в кознях Тегеран, которого видит виновником всех своих провалов на Ближнем Востоке, добавляя иногда Россию, Сирию и немного Китай. В свою очередь, иранское руководство категорически отвергло свою причастность к этим террористическим актам.

Взрывы в Фуджейре удивительно оказались на руку США. Вашингтон, прекратив свое участие в Совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД) по иранской ядерной программе, не смог добиться того же от других его подписантов — Великобритании, Германии, Китая, России и Франции. Европейский Союз также высказался за сохранение сделки.

Поначалу в ход пошла санкционная дубинка. Против Ирана введены дополнительные американские санкции и запреты.

Эта же машина, применительно к другим строптивым участникам этой сделки, была испробована в случае с задержанием в Канаде Мэн Ваньчжоу, дочери основателя китайского технологического флагмана Huawei. Как известно, её выдачи требуют США, ни много ни мало, за якобы нарушение ею санкционного режима в отношении Ирана.

Этот урок никому не пошёл впрок, и взрывы в ОАЭ не повлияли на изменение позиций по сохранению СВПД. Не произвели впечатление и последовавшие атаки фантомов-беспилотников на трубопровод «Запад — Восток», прокачивающий нефть с саудовских месторождений к портам ОАЭ. В этом случае, попыток тоже оказалось ДВЕ (не забыли?), и тоже они были без жертв и серьёзных повреждений.

И вот теперь, месяц спустя — новые нападения на танкеры в Оманском заливе. Опять-таки ДВА (совпадение?) корабля, шедшие под флагами Норвегии и Панамы, были атакованы и повреждены. К счастью, жертв тоже не было. Но вот на этот раз были представлены впечатляющие картинки с пожаром и эвакуацией экипажей.

При этом толком сказать, кто атаковал и как, не может пока никто. Называют и якобы какие-то катера, и подрыв на установленной мине, и намекают на удары всё тех же дронов.

Это уже вызвало шквал осуждения в Европе. Великобритания заявила о решимости направить в регион дополнительные силы спецназа для охраны судов.

С решительным заявлением выступила Норвегия, которая рекомендовала всем судовладельцам обходить стороной территориальные воды Ирана, хотя инцидент произошёл, вроде как, в международных водах.

Вообще, выбор для атаки норвежского судна выглядит логичным. Норвегия, где располагаются многие исследовательские структуры НАТО, всегда очень чувствительна, наверное, и по этой причине, ко всему, что происходит за многие тысячи километров от её побережья. В общем хоре атлантической солидарности норвежские дипломаты и политики часто выступают зачинщиками и самыми громкими голосами всяческих осуждений и предупреждений.

Поэтому, кто бы ни стоял за организацией нападений на танкеры в Оманском проливе, они были наверняка знакомы с такими особенностями норвежского политического менталитета и явно рассчитывали на ответную резкую реакцию всей Европы.

Выбор для атаки другого судна выглядит как послание России и Китаю. Китаю, скорее косвенное, потому что нефть на танкере под панамским флагом все же предназначалась для Тайваня. И наоборот, для России — прямое предупреждение, поскольку на этом же судне значительное число экипажа состояло из российских граждан.

К чести Китая и России, они заявили о важности соблюдения многосторонней сделки по иранской ядерной программе.

Причём Пекин это сделал уже после инцидентов в Оманском заливе. Москва, в связи с этим, призвала не спешить обвинять Иран в том, чего он не делал.

Вместе с тем, создавая ажиотаж в регионе Персидского залива, США пытаются вывести из равновесия Тегеран. Возможно, поддавшись этому политическому давлению, иранское руководство заявило о том, что два пункта СВПД оно выполнять не будет.

Это касается приостановки продаж на 60 суток обогащённого урана и тяжелой воды. При этом Президент ИРИ Хасан Роухани упрекнул участников СВПД, прежде всего, европейцев, в том, что они потворствуют проискам Вашингтона. А куда им деваться?

Инциденты в портах ОАЭ, на трубопроводе в Саудовской Аравии и Оманском заливе, вне сомнений, являются частью давления не только на Иран, но и на других участников СВПД, остающихся пока в фарватере достигнутых договоренностей по урегулированию проблем вокруг ядерной программы Тегерана. И в этом плане они, безусловно, выгодны США, если, конечно, не были ими прямо организованы.

Но всё же нынешняя ситуация у берегов Западной Азии похожа на те события 55-летней давности в Тонкинском заливе, у побережья Азии Юго-Восточной. Тогда, подготовившись и взяв курс на прямое вмешательство во внутренний вьетнамский конфликт, Вашингтон обвинил Ханой в обстреле, вы не поверите, тоже ДВУХ своих кораблей. Сейчас известно, что этого не было вовсе.

Как в прочем, позднее не было доказательств наличия у Саддама Хусейна или Муаммара Каддафи оружия массового поражения, или же фактов массовых расправ над мирными косовскими албанцами со стороны разгромленной под этим предлогом Югославии.

А сколько ещё таких же примеров можно найти в истории, далёкой и близкой.

Вот и выходит, что отсутствие доказательств вины всё же не мешает развязывать войны, добиваться геополитических преимуществ, загонять в угол народы и страны, что называется, ни мытьём, так катаньем.

Гадать, что последует за атаками в регионе Персидского залива, можно долго. Пока же ясно только одно: мир не меняется, или меняется, очень уж не спеша.

Июнь, 2019

XXI. БРЮССЕЛЬСКИЙ ГАМБИТ

В ЕС со скрипом завершается процесс формирования, после неоднозначных итогов майских выборов в Европарламент, высших органов управления на ближайший пятилетний срок. И есть основания полагать, что политический маятник в Европе «пойдет вправо», в сторону более жёстких принципов удержания неделимости этого интеграционного пространства.

О том, что на должность председателя Европейской комиссии должен быть, впервые за полстолетия, назначен представитель Германии говорили давно. На этот пост метил Манфред Вебер, баварский политик из ХСС, впрочем, никогда никаких важных постов в самой Германии не занимавший.

Политическую карьеру он сделал исключительно как депутат Европарламента, 15 лет проявляя с его трибуны своё ораторское мастерство. Тем не менее, в период избирательной кампании 2019 года, Европейская народная партия назвала его своим лидером и кандидатом в председатели будущего состава Европейской комиссии. Итогом выборов в Европарламент стала утрата большинства в нём коалицией ЕНП и европейских социал-демократов, которые более четверти века вместе формировали и проводили политику в ЕС.

В ходе постэлекторального дележа брюссельских портфелей против кандидатуры Манфреда Вебера выступили не только социал-демократы, но и многие депутаты от возглавляемой им ЕНП.

Ему отказали в поддержке почти две трети руководителей государств-членов ЕС. Понадобилось почти трое суток непрерывных совещаний глав государств и правительств стран ЕС, чтобы согласовать кандидатуры будущих высших брюссельских чиновников. Само по себе это отразило внутренний кризис в Евросоюзе, впервые с таким трудом избравшем руководство Еврокомиссии и Евросовета.

Берлин не стал настаивать на кандидатуре Манфреда Вебера, своей пешки на европейской шахматной доске.

Эта политическая фигура уже сделала своё истинное дело, застолбив за Германией право возглавить Европейскую комиссию на следующую пятилетку. Поэтому её легко сдали в текущей брюссельской партии, выдвинув взамен более мощного ферзя — министра обороны Германии Урсулу фон дер Ляйен.

Вне сомнений, добившись её избрания на пост главы Еврокомиссии, Германия разыграла успешный политический гамбит. Впервые в истории европейского интеграционного проекта Берлин будет прямо контролировать работу «европейского правительства». Причём политические качества фрау Урсулы говорят о том, что этот контроль может оказаться достаточно жёстким и максимальным.

Назвать Урсулу фон дер Ляйен просто «первой женщиной» во главе Европейской комиссии, явно недостаточно. В отличие от многих «сильных женщин» современной европейской политики, она многодетная мать, воспитавшая семерых собственных детей.

Символично, что, начав 14 лет назад министерскую карьеру в Германии, она последовательно была во главе федеральных ведомств по делам семьи, труда и социальных вопросов, став в 2013 году первой в истории страны дамой во главе министерства обороны.

Урсула фон дер Ляйен считается подругой Ангелы Меркель и входит в число потенциально возможных преемников германского канцлера после её грядущей отставки.

Заявления новой «железной фрау» Европы о будущем Европейского союза по-военному прямы и достаточно категоричны. Она видит Европейский Союз в качестве участника глобального геополитического квартета, наряду с США, Китаем и Россией, и призывает к тому, чтобы европейцы были одинаково готовы к возможному противостоянию и с Вашингтоном, и с Пекином, и с Москвой.

Аристократизм её происхождения (правнучка немецкого барона Людвига Кнопа, ставшего самым успешным российским предпринимателем XIX века) и собственный богатый родительский опыт, однозначно будет хорошим подспорьем в выстраивании отношений с малыми партнёрами по ЕС в плане приучения их к «общеевропейской солидарности».

Вполне вероятно, что история может предоставить фрау Урсуле честь быть «чистильщицей» Европейского Союза, которая сумеет преодолеть его центробежные силы, подчинить общим интересам политическое и социальное разногласие Старого Света.

Также символично, что якобы инициировав избрание Урсулы фон дер Ляйен на пост главного европейского комиссара, президент Франции Эммануэль Макрон добился согласия Ангелы Меркель поставить под французский контроль европейские финансы. На пост председателя Европейского Банка была назначена Кристин Лагард.

Таким образом, Берлин и Париж как отцы-основатели Европейского Союза взяли в свои руки главные рычаги управления европейскими структурами, отвечающими за текущее социально-экономическое и финансовое состояние континента.

Причем два других важнейших поста ЕС достались также странам-«старожилам». Еврокомиссаром по внешней политике и обороне стал испанский министр иностранных дел Жозеп Боррель. Европейский Совет возглавил бельгийский франкоговорящий политик Шарль Мишель. Вне сомнений, они будут идти в фарватере германо-французского взгляда на существо дел в Европейском Союзе и руководствоваться соответствующими задачами по его укреплению, диктуемыми из Берлина и Парижа.

Выстраивание подобной властной диспозиции в ЕС на предстоящие 5 лет, как представляется, связано с намерением Германии и Франции укрепить союз на фоне усиления позиций евроскептиков и популистов в Европейском парламенте. В этом плане от руководства ЕС можно ожидать следующих шагов.

Во-первых, более решительной позиции относительно затянувшегося BREXIT.

На смену пассивной тактики предыдущего состава Еврокомиссии, пустившего этот процесс практически на самотёк, может прийти практика жестких условий и ультиматумов Лондону.

Во-вторых, новое евроруководство попытается сбалансировать отношения между Вашингтоном и Москвой. Это важно для Брюсселя как в контексте возможных, диаметрально разных, тенденций в американо-российских отношениях.

При их дальнейшем погружении в конфликтное русло, Евросоюз будет стремиться лавировать между этими глобальными центрами силы, выгадывая для себя тактические и стратегические преимущества. При их возможном улучшении, Брюссель станет всячески предлагать себя в качестве коммуникатора и посредника по острым мировым проблемам.

В-третьих, энергетические интересы объединённой Европы в отношении России будут оставаться главными скрепами в «восточной политике» ЕС. Однако политиканство еврокомиссаров в отношении Москвы усилится, санкционный шантаж продолжится.

Сквозь призму пресловутых «евроценностей» будут строиться и отношения Брюсселя с постсоветскими странами, особенно Украиной, Молдовой и Грузией, возможно Беларусью. Антироссийские настроения у части их элит будут подогреваться с изрядной долей настойчивости.

В-четвёртых, Брюссель также попытается взять под контроль перспективное сотрудничество отдельных стран ЕС с Китаем. В этом плане возможны различные формы участия Еврокомиссии в китайских проектах создания сети евразийской инфраструктуры.

В-пятых, будет усилено давление на страны Восточной и Центральной Европы в плане полного их подчинения политике и интересам Брюсселя (читай – Германии и Франции). Жупелами «русской», «турецкой» и прочих угроз будут пугать каждое новое поколение политиков этих стран.

И в то же время Евросоюз займет более решительную позицию в отношении тех европейских стран, где у власти оказались национально-популистские партии и движения. Против таких правительств будет применяться набор мер, уже апробированных в ситуации с Венгрией или Италией.

В целом предстоящее пятилетие видится судьбоносным для Европейского Союза, нуждающемся в решительном реформировании для выживания в новом формирующемся мироустройстве.

Брюссельский гамбит оказался тактически успешным. Станет ли этот успех стратегическим выигрышем для Европы, покажут конкретные шаги новых европейских лидеров.

Июль, 2019

XXII. ГОНКОНГСКИЙ СИНДРОМ ДЛЯ КИТАЯ И ВСЕГО МИРА

Текущий политический кризис в китайском Гонконге стал серьёзным вызовом не только лидеру КНР Си Цзиньпину. Он может предвещать плачевные последствия для всего мира, особенно в плане негативного влияния на глобальную экономику и политику.

Гонконг – специальный административный район (САР) Китая. С 1997 года, обладая широкой автономией, он находится под суверенитетом Пекина, который в своё время принял на себя международное обязательство в течение 50 лет не менять статуса этой территории. Китай строит свои отношения с ней по формуле «одна страна – две системы», мудро придуманной Дэн Сяопином.

За 22 года таких отношений было немало случаев, когда жители Гонконга выходили на улицы, протестуя против «ползучего», по их мнению, нарушения китайским руководством их автономного статуса. В 2002–2003 годах массовые волнения были вызваны попытками принятия закона об ограничении прав на проживание в Гонконге. В 2004 году четверть миллионная демонстрация требовала всеобщих выборов в Законодательное собрание САР, поскольку главный министр администрации Гонконга назначался правительством Китая, заручившись поддержкой большинства местной коллегии выборщиков.

79-дневные протесты в 2014 году получили название «революция зонтиков». Их организовала либеральная оппозиция, добивавшаяся расширения собственного представительства в Законодательном собрании Гонконга через отмену практики согласования с центральным правительством Китая кандидатов в депутаты.

Эти события приняли форму протестного движения «Оссиру Central», привели к захватам правительственных учреждений, акциям гражданского неповиновения.

Беспорядки были достаточно сурово подавлены местной полицией, а их организаторы осуждены на различные сроки тюремного наказания.

Новая волна протестов, начавшаяся в апреле 2019 года, была вызвана попыткой принятия закона об экстрадиции, то есть передачи преступников в континентальную часть Китая и другие страны. По оценкам СМИ, это самые массовые акции, в которых приняли участие до 1 миллиона человек. Они сопровождались захватом здания гонконгского парламента, международного аэропорта, погромами офисов и станций метро, нападениями на полицейские участки, использованием против сил правопорядка ядовитых натриевых жидкостей.

Эти протесты были поддержаны США, Великобританией и европейскими странами, Австралией и Японией. В то же время их невиданный размах заставил Китай стянуть к границам с Гонконгом крупные полицейские и военные силы, ограничить пропуск на мятежную территорию своих граждан.

Пекин выступил с предостережением к ряду стран, призвав их не вмешиваться во внутренние дела Китая.

К слову сказать, что китайское руководство ни разу за более чем тридцать лет прямо не нарушало автономных прав этой особой территории.

Конфликтные ситуации всегда урегулировались силами самой гонконгской полиции и закулисным диалогом между политическими противниками в Гонконге. Однако, масштабность нынешних акций вызвала серьёзную обеспокоенность в Пекине, главным образом, из-за их фактического внешнего провоцирования.

Речь идёт не только об антикитайских угрозах Дональда Трампа или циничном словоблудии лидеров Евросоюза.

За протестами в Гонконге стоит широкий «Интернационал» глобального криминалитета — торговцев оружием, наркотиками и людьми, нелегальных финансовых структур, отмывающих преступные денежные потоки, текущие сюда буквально со всех уголков современного мира.

Вне сомнений, ситуация в Гонконге — грозный инструмент давления на Китай, в том числе и в торговой войне, ведущейся против Поднебесной «трамповским» Вашингтоном.

Затягивание беспорядков и, как результат, возможная силовая реакция на них пекинского руководства, способны привести к существенным инвестиционным потерям для Китая.

К тому же Гонконгу принадлежит ключевое место в китайской стратегии «Морского Шелкового пути». Провоцирование напряжённости в этой отправной точке и далее по всему этому маршруту — в странах Юго-Восточной и Южной Азии — негативно скажутся на мировой торговле, безопасности глобальных морских коммуникаций.

Это может усугубить проблемы в самом Китае, усилить торможение роста его экономики и, в свою очередь, отрицательно повлиять на глобальные экономические процессы.

В связи с этим сейчас важно по-другому посмотреть на причинно-следственные связи, приведшие 22 года назад, в 1997 году, к так называемому азиатскому финансовому кризису, который прошёл разрушительной волной по всему миру.

Вполне возможно, что, начавшись в один и тот же год с переходом Китая суверенитета над Гонконгом, он был реакцией региональной экономики на изменение статуса этой исключительно важной для судеб мира территории.

Поэтому есть основания предположить, что обострение ситуации в Гонконге способно вызвать эффект домино, добив балансирующую на грани стагнации мировую экономику и обрушив многополярный статус-кво, с трудом складывающийся в современном мире.

Что касается самого Китая, то любые варианты силового вмешательства Пекина будут означать банкротство концепции «одна страна – две системы», благодаря которой и сотворено нынешнее «китайское экономическое чудо». При этом достижение практически всех стратегических целей развития КНР, поставленных Си Цзиньпином, окажется под большим вопросом.

Август, 2019

XXIII. G-7: КОНВУЛЬСИИ УХОДЯЩЕЙ ЭПОХИ

«Большая семёрка», или G-7, на глазах превращается, как кому будет угодно, — в рудимент или анахронизм, геополитики XXI века. Такой вывод можно сделать, анализируя итоги прошедшего саммита «сильных мира сего» во французском Биаррице.

Собственно говоря, трудно назвать итогами тот показной оптимизм и те «хорошие мины при плохой игре», которые излучали участники встречи по её завершению. Не договорившись ни по одной проблеме текущей мировой политики, изрядно поспорив между собой, лидеры G-7 лицемерно назвали прошедшее шоу едва ли не самым успешным за всю его историю.

Хотя в повестке дня 45-го саммита «Большой семёрки» были обозначены многие вопросы современности, главы государств и правительств приняли всего лишь куцую декларацию, уместившуюся на одной страничке. В ней эти проблемы были перечислены, и обещано их скорое решение, но вопрос о том, как и каким образом это будет делаться, растворился в воздухе словно дым из сопл улетевших из Франции лидерских лайнеров.

«Самый успешный саммит» G-7 запомнился скандалом между президентами Франции Эммануэлем Макроном и Бразилии Жаиром Болсонару, разошедшихся во мнении о внешности супруги французского лидера. Изюминку встрече на высшем уровне придало участие в ней вождя племени каяпо из Амазонии Раони Метуктири, которого там акулы пера умудрились перепутать с президентом Ирана Хасаном Роухани.

Вождь донёс до глобальных политических истуканов боль своих соплеменников из-за пожаров, губящих бескрайнюю южноамериканскую сельву.

Они прослезились и решили помочь, обещав выделить деньги на борьбу с огнем. Но тут опять возник лик жены французского лейте..., ой, президента, Бриджит Макрон, став причиной гневного отказа «бразильского Трампа» в приёме такой помощи.

Подвернувшийся случай с пожарами в Амазонии очень символичен в плане того, что это была единственная глобальная проблема, на решение которой «большой семерке» хватило духу и консенсусу. Тем более что, когда пойдут дожди, сельва потухнет сама по себе, а лавры спишутся на исторические решения 45-го саммита G-7.

Но вот никто из европейских лидеров, участвовавших во встрече в Биаррице, — ни Ангела Меркель, ни Борис Джонсон, ни председатель Евросовета Дональд Туск, — отчего-то не вспомнил о пожарах в Сибири. Ведь только что, их дым вызывал аллергический кашель у половины Европы, а в Европарламенте клеймили «путинский режим» за неспособность справиться со стихией. А помощи никто, кстати, кроме Дональда Трампа, не предложил. Ни тогда, когда горела тайга, ни теперь, когда они слушали заклинания вождя племени каяпо. Ну это так, к слову...

Ну а тот же Дональд Туск как пока еще номинальный «вождь» европейского племени (председатель Европейского Совета) участвовал в саммите G-7 в надежде найти новую работу после того, как через пару месяцев иссякнет срок его полномочий.

Судя по его резким заявлениям, он метит, как минимум в министры иностранных дел Украины. Ну был же советский маршал Константин Рокоссовский когда-то министром обороны народной Польши. А почему Дональду Туску нельзя? Или на худой конец в генсеки НАТО. В общем, приезжал на смотрины.

Первый саммит «Группы семи» прошёл в Париже в 1975 году. Затем более двадцати лет он позиционировался как ежегодные встречи «лидеров свободного мира». Всё это время страны, участвующие в нём, входили в топ экономических гигантов мира.

Льстецы от экспертного сообщества утверждали, что именно они якобы «кормят и направляют» развитие всей планеты.

С 1997 года «большая семёрка» превратилась в G-8, приняв в свои ряды Российскую Федерацию.

К её работе, кстати, по инициативе России, стал постепенно подтягиваться Китай, превращавшийся в экономического лидера мира, и другие солидные государства – Индия, Бразилия, ЮАР, Египет и др.

Справедливости ради, следует отметить, что опыт встреч «Большой восьмёрки», особенно в контексте позитивного влияния его решений на глобальную экономику и торговлю на рубеже веков, был использован при создании в 1999 году нового, более демократического формата всемирных саммитов – G-20.

Однако, обидевшись на Россию в 2014 году из-за результатов референдума в Крыму, согласно которому полуостров ушёл из Украины, где был совершён при попустительстве США, Германии и Франции государственный переворот, в состав Российской Федерации, лидеры семи стран «Большой восьмёрки» отказались участвовать в запланированном саммите в Сочи.

И это было первым их коллективным решением, идущим вразрез с геополитической реальностью.

С тех пор возрожденный формат «Большой семёрки» стал дрейфовать в сторону политического шоу с неизменным осуждением Москвы и лично Владимира Путина, а также дискуссиями по высосанным из пальца мировым псевдопроблемам.

Например, по таким, как лихорадка эбола или пресловутое «глобальное потепление». Обсуждалось вмешательство, опять же российское, в их выборы. А ещё была помощь Гаити после ужасного землетрясения. Кстати, средства эти так и не дошли до бедных гаитянцев. Они тихо куда-то исчезли из международного фонда двух экс-президентов США Билла Клинтона и Джорджа Буша-старшего. Так что и ныне, помощь в тушении амазонских пожаров, вполне логично, ограничится оплатой перелёта через Атлантику вождю племени каяпо.

Пять лет, в лучшем случае, на встречах G-7 обсуждались двусторонние противоречия между самими их участниками.

Так и в Биаррице шёл разговор о сценариях BREXIT, взаимные претензии в сфере налогообложения информационных гигантов и торговых пошлин.

Так, G-7 стала постепенно превращаться в некую старую вещь, которую и выкинуть жалко, и пользы от неё всё меньше и меньше. Поэтому Дональд Трамп с его откровенной прямоотой заявил накануне встречи о том, что саммиты «Большой семёрки» – это пустая трата времени, особенно, если они будут и далее проходить без участия России.

Сегодня формат G-7 – это, не более чем, геополитический рудимент, отживающей своё время прежней эпохи. Попытки построить его на исключительно антироссийской базе обернулись фиаско. Поэтому вполне справедливой оказалась позиция американского лидера Дональда Трампа и премьер-министра Италии Джузеппе Конте, фактически поддержанная японским премьером Синдзо Абэ, о важности возобновления диалога с Россией. Прав оказался и Эммануэль Макрон, заявивший о том, что эра, когда судьбы мира вершились только в Европе и Северной Америке, заканчивается. Вымученное признание...

В самом деле, даже обыкновенная статистика МВФ даёт неумолимые факты сокращения влияния и роли держав G-7 как в экономике, так и политической жизни планеты.

Сегодня только три государства этой группы входят в состав семи экономических лидеров мира – США, Япония и Германия. Россия, между словом, занимает 6-е место по объёму своей экономики. Великобритания и Франция опустились на 9-е и 10-е места, Италия – на 12-е и Канада – на 17-е место в мире.

Если в 2006 году страны G-8 (вместе с Россией) производили 45,56% мирового богатства, то в 2018 году доля стран G-7 составила только 30,77%.

Доли в глобальном ВВП всех государств «Большой семёрки», наоборот, сократились: США – с 20 до 15%, Германии – с 4,2 до 3,2%, Японии – с 6,56 до 4,4%, Великобритании –

с 3,43 до 2,25%, Франции — с 3,2 до 2,19%, Италии — с 2,85 до 1,77%, Канады — с 1,84 до 1,36%.

Это конечно курьёзно, но подсанкционная целых пять лет Россия увеличила свою долю в глобальном ВВП с 3,13% в 2006 году до 4,14% в 2018 году, а в денежном измерении более чем в 2 раза, соответственно, с 2,076 до 4,213 млрд. долларов.

Заострю внимание, что это данные Международного валютного фонда, организации, которая полностью контролируется США и их ближайшими партнерами по «Большой семёрке».

Получается, что Россия, при всех её текущих трудностях, даже выиграла от игнорирования её семёркой глобальных снобов, а они, в свою очередь, крупно проиграли.

Более того, в выигрыше оказались и такие страны, как Китай (1-е место в экономическом рейтинге мира, 18,69% глобального ВВП), Индия (3-е место, 7,77%), Индонезия (7-е место, 2,29%), Бразилия (8-е место, 2,49%). Сегодня они, вместе с США, Японией, Германией и Россией, Великобританией и Францией практически составляют настоящую геоэкономическую «Большую восьмерку» мира. Это, опять же, данные МВФ.

Поэтому, по большому счёту, разговоры о том, вернуть ту же Россию в G-8 или нет, это уже фактически вчерашний день мира. Развитие планеты не терпит лукавства и неумения видеть его истинных реалий.

Как представляется, Москве нет надобности, да она и не будет, стремиться воссоздать прежний элитный клуб в составе восьми участников. Новые условия требуют пересчёта, и создания, по крайней мере, двух новых форматов.

Первый — «Тройки геополитических ответственных лидеров глобального развития», пусть это будет GG-3 (Китай, Россия, США).

Второй — «Десятки гигантов глобальной экономики» — GG-10 (Китай, США, Индия, Япония, Германия, Россия, Индонезия, Великобритания, Франция, Бразилия).

В сотрудничестве с форматом G-20 они могут эффективно управлять всеми процессами современного мира, приносить пользу и отдельным странам, и всему человечеству.

Альтернатива тому – только либо новые скандалы о внешности жен глав государств и правительств, либо полный хаос в системе международных торговых и политических отношений.

И это самый важный вывод из прошедшего саммита в Биаррице.

Август, 2019

XXIV. ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА ИДЁТ НАЛЕВО

Через последовательных политических событий в странах Латинской Америки обозначили очередной левый тренд развития этого субконтинента.

Несколько лет назад мировая либеральная пресса наслаждалась выводом о якобы начавшейся в Центральной и Южной Америке эпохе правления правых и неолиберальных партий.

В ключевых государствах иберо-американского мира на выборах побеждали правые политики-либералы: избрание главой государства в Аргентине неолиберала Маурисио Макри (2015), импичмент левому президенту Бразилии Дилме Русеф (2016) и победа на выборах в этой стране правого популиста Жаира Болсонару (2018), приход к власти в Колумбии консервативного популиста Ивана Дуке (2017), в Чили – правоцентриста Мигеля Себастьяна Пиньеры (2018) и в Парагвае правого «колорадиста» (лидера традиционной консервативной партии «Колорадо») Марио Бенитеса (2018).

Возможно, иллюзия нарастающей вечности либерализма в обеих Америках, подтолкнула США к резкому усилению попыток низвергнуть чавистский режим Николаса Мадуро в Венесуэле, правление левого социалиста Эво Моралеса в Боливии, сандинистское правительство Даниеля Ортеги в Никарагуа. Под сильным давлением Вашингтона и контролируемой США Организации американских государств президент Эквадора Ленин Морено сдал британской полиции Джулиуса Ассанжа.

Но добиться окончательной победы либерализма в Латинской Америке не удалось. Сначала в Мексике пришло к власти, впервые за всю историю этой страны, левое большинство во главе с Андреасом Обрадором (2018).

Бесцеремонное давление США, в том числе при поддержке Европейского Союза, на Кубу, Венесуэлу, Перу и Уругвай, сохранивших правление левых коалиций, провалилось.

Оно привело к усилению антиамериканских настроений на континенте, всплеску социальных протестов людских масс, недовольных ростом разрывов между бедными и богатыми.

Последовав призыву США и объявив о нефтяном эмбарго для Венесуэлы, государства «антимадуровской коалиции» в Южной Америке оказались вынуждены поднимать цены на топливо для своих граждан. Американская нефть оказалась, как ни крути, дороже, а у Европейского Союза, как известно, своей нефти нет. Так что обещания либерального рая обернулись ухудшением в экономике и социальном положении как бедных слоев, так и среднего класса.

В результате ситуация в пролиберальной части Латинской Америке стала обваливаться по принципу домино. В Эквадоре восставшие жители столицы Кито фактически выгнали в город Гуаякиль правительство «оппортуниста» Ленина Морено. Там до сих пор не стихают народные волнения, начавшиеся из-за отмены топливной субсидии для потребителей. И хотя эта вынужденная мера уже отменена, антиправительственные демонстрации по всей стране не утихают, сопровождаясь актами гражданской войны.

В Колумбии заявили о возобновлении вооруженной борьбы повстанцы из левой группировки «Революционные Вооруженные Силы», отвергнув ранее заключённые с правительством соглашения о прекращении гражданской войны.

В Перу, напротив, левоцентристское правительство Мартина Вискарры распустило парламент, который ранее оказался под контролем правой оппозиции. Причем попытка депутатов отстранить от власти президента не была поддержана армией и полицией, оставшихся на стороне законной власти. Злобные демарши по этому поводу в отношении действий официальной Лимы из Вашингтона и европейских столиц услышаны не были.

Масштабные социальные протесты начались в Чили. Поводом для них стало повышение цен на проезд в общественном транспорте.

Удивительно, но Чили – самая благополучная страна Латинской Америки с высоким уровнем жизни. В глобальных рейтингах Всемирного Банка и Международного Валютного Фонда она входит в число самых развитых стран мира, занимая сейчас где-то 27 место. Однако скачок цен на топливо и последовавшая за этим инфляция сделали и тут своё неблагоприятное дело.

Правое правительство Себастьяна Пиньеры шло в фарватере антивенесуэльской политики США, присоединившись ко всем возможным и невозможным санкциям против Николаса Мадуро. И что из этого вышло? Миллионы демонстрантов, собирающихся в чилийском Сантьяго даже несмотря на отмену повышения цен на проезд в метро, уже требуют решительных перемен.

Среди их лозунгов – принятие новой конституции, социальных гарантий на получение образования, открытости пенсионных фондов и др. Пример Чили очень важен и показателен для других стран, использовавших и использующих как абсолютно непрерываемый опыт социально-экономического развития этой страны.

Во-первых, надо понимать, что факт попадания в число первых десятков государств мира по экономическому развитию само по себе не гарантирует ни одной стране полного отсутствия народного недовольства. Гордость за высокие показатели развития своей страны скоротечна и быстро сменяется гневом из-за внезапно проседающих доходов людей и бесцеремонного игнорирования их законных прав.

Во-вторых, никакая самая эффективная модель экономического роста не избавит страну от ошибочных шагов во внешней политике, опрометчивых случайностей и форс-мажора, обваливающих внезапно все предыдущие достижения самых правильных и мудрых реформ.

Сегодня из-за внутренних событий, впервые со времен пинчетовского правления, приведших к человеческим жертвам, сильно страдает международный имидж Чили.

Отменены и перенесены в другие страны крупные саммиты АТЭС и по экологии, планировавшиеся в 2019 году в Сантьяго. Обваливающаяся былая стабильность грозит либо новым военным переворотом, либо победой охлократической революции в этой стране, новыми выборами и возвращением к власти левых партий.

Тем более что на фоне кровавых чилийских протестов в соседней Аргентине в октябре 2019 года победил левоцентристский Фронт за победу и к власти пришел тандем «двух Фернандесов» – президента Альберто Фернандеса и вице-президента Кристины Фернандес де Кишнер, успешного экс-президента страны в 2007–2015 годы и преследуемой по различным поводам уходящим правительством либералов.

Таким образом, беспокойная Латинская Америка постепенно уходит налево. И этот процесс является следствием ряда факторов, внутренних и внешних. Геополитическая конъюнктура разрушила и продолжает разрушать хрупкий баланс внутреннего социального благополучия во всех иберо-американских странах.

Американский лидер Дональд Трамп, всего пару месяцев назад с трибуны ООН объявивший о борьбе с социализмом и коммунизмом по всему миру, наверное, тогда ещё не представлял себе такого внезапного развития событий на американском континенте. Вернее, не представляли его аналитики, готовившие ему историческую речь перед народами. Можно быть уверенным, что левый крен в Латинской Америке – отчасти продукт архаичного курса, подсказанного нынешнему главе Белого дома бывшим советником президента США по национальной безопасности Джоном Болтоном, не так давно уволенным в отставку.

И Джон Болтон сейчас отдыхает...

Ноябрь, 2019

ПОСЛЕСЛОВИЕ. АНАЛИТИКА МЕЖДУ НАУКОЙ И ИСКУССТВОМ

Самая ранняя система, определяющая наличие у человека способностей работать в государственном управлении, и далее, — продвижение чиновника по службе, была изобретена примерно две с половиной тысячи лет назад в Древнем Китае во время правления династии Чжоу.

Она основывалась на «шести искусствах», среди которых особо выделялось умение кандидата на государственную должность читать и писать. В свою очередь, мастерство «писать» проверялось не только экзаменом по каллиграфии. Особо ценилась способность автора сотворить оригинальное письменное произведение на специально заданную тему, как правило, политического содержания.

В более поздний период, при династии Тан, когда сложилась и совершенствовалась практика кэцзюй, на дворцовом экзамене в присутствии самого императора, проверялась уже способность кандидата владеть изящной словесностью — поэзией или китайской рифмованной прозой.

Привожу такие исторические факты для того, чтобы продемонстрировать, во-первых, насколько древним является ремесло аналитика, состоящего на службе государству. Согласитесь, что письменное сочинение претендентов в древнекитайские чиновники было ни чем иным, как аналитическим материалом.

Во-вторых, этот пример показывает, насколько важны «государеву человеку» и, тем более, аналитику в управленческой системе, творческие начала.

Сегодня все без исключения чиновники читать, вне сомнения, умеют. Навыки письма есть тоже у каждого государственно-го и прочего служащего-управленца.

Все, конечно же, пишут грамотно, собирая слова в строгом соответствии с правилами орфографии, пунктуации, синтаксиса, морфологии языка, на котором творят.

Есть, конечно, досадные исключения. Мне приходилось зачитывать на совещаниях у первых лиц государства перлы, собранные из разных документов, поступавших ко мне по службе в ходе подготовки различных аналитических материалов.

Делал это не ради того, чтобы просто все посмеялись или же наказали ошибающихся коллег, а с целью добиться качества первоисточников, которые готовили государственные органы. По моему глубокому убеждению, всё что идёт в письменном виде внутри и от государственного аппарата, должно быть грамотным, безупречно обоснованным, логичным, не вызывающем никаких сомнений и подозрений.

Находясь под следствием, прежде чем подписать протокол допроса, я добивался, чтобы в нём были исправлены все грамматические, пунктуационные и стилистические ошибки. Этим, конечно же, я вызывал раздражение у тех, кто вёл допрос, это чувствовалось. Ошибок было иногда так много, что я просил разрешить мне править их прямо в файле на ноутбуке следователей. Они, скрепя зубами, вынуждены были следовать моим требованиям.

Очень жаль, что сейчас система отбора на государственную службу, во всяком случае в Казахстане, базируется лишь, в основном, на тестовом испытании знаний претендента по законам.

На мой взгляд, было бы лучше, если кандидаты отбирались и на основании написанных им на экзамене аналитических материалов. Здесь было бы важным, чтобы они были выполнены не на компьютере, а собственноручно. Подчерк ведь тоже может многое сказать о человеке, его характере и личностных качествах. Недаром ведь, в Древнем Китае проверяли претендентов на государственную должность и через конкурс по каллиграфии.

Для любого специалиста умение работать и писать на компьютере, конечно же, важно в XXI веке. От этого во многом зависит скорость и результативность работы аналитика.

Я застал ещё то время, когда в середине 90-х годов компьютерная техника массово не использовалась в работе госслужащих, особенно на местном уровне. Помню, как впервые подготовил проект записки на имя акима города, набрав его на клавиатуре единственного в отделе персонального стационарного компьютера и распечатав на прилагаемом к нему принтере.

Понёс его к заместителю акима города на визу. Она, прочитав документ, согласилась с его содержанием, тем не менее, сказала:

— А что это Вы так распечатали? Аким ведь скажет: «У нас что, машбюро нет?». Отнесите девочкам, пусть перепечатают, как положено!

Я так и сделал. Только в 1996 году, обучаясь в Национальной школе государственного управления в Алматы, я набирал свои учебные работы, включая дипломную, самостоятельно.

Печатные тексты тоже требуют творческого подхода. Надо уметь делать выделения курсивом или иным шрифтом, учитывая особенности их чтения. Главные мысли и выводы должны сразу «бросаться в глаза», достигать глубин сознания того, кто их читает. Важно уметь «раскрасить» текст, придать ему визуальную привлекательность.

Это может показаться незначительным нюансом, но надо принимать во внимание, что у потребителя вашей авторской работы немало бумаг на столе. Ваша работа в них вполне может затеряться, да и времени у читателя не так уж и много. Поэтому важно продумать, как оформить работу, сделать её заметной и эксклюзивной. Надо уметь сопровождать аналитические тексты инфографикой, таблицами и специальными символами, дающими возможность максимально сократить материал в объёме.

Аккуратность — одно из главных требований к аналитику.

Небрежно выбранные слова складываются в небрежно сформулированные предложения.

Небрежные предложения становятся небрежным текстом. За небрежным материалом последуют только небрежные решения.

Как я написал ранее, аналитик должен всегда писать правду и верить в то, о чём пишет. Более того, он должен не только уметь отстаивать правду и побудить других поверить в неё, но и быть готовым, в той или иной степени, пострадать за правду.

Я утверждаю так в силу собственного житейского и профессионального опыта. И дело тут не только в том псевдокриминальном случае, произошедшем, в конце концов, со мной.

В своей служебной карьере я не раз сталкивался со снобизмом начальства, непрофессиональными и самодурными оценками своих работ, выводов и предложений, элементарной завистью со стороны отдельных сослуживцев. Это, конечно, на какое-то время выводило из равновесия, требовало ресурсов и времени на преодоление возникшего психологического дискомфорта. Но я научился хладнокровно воспринимать пустые упрёки, а время потом уже само доказывало правоту мою, а не тех, кто стремился меня унижить своим высокомерием.

В то же время аналитик должен выработать в себе способность противостоять и лести, сильно и быстро корродирующей объективность его профессионального взгляда на исследуемые объекты и процессы.

Мне с детства запомнилась, въелась в сознание крылатая фраза из автобиографической книги Аркадия Гайдара «Школа»: «Жизнь пошумит, пошумит, а правда останется...». Мудрое изречение стало смыслом моей жизни, работы и творчества.

Поэтому когда январской ночью меня отправили в следственный изолятор, мною овладели отнюдь не паника и тревога. Это оказалось, наоборот, чувство абсолютной уверенности в неизбежности и торжестве правды.

Особым знаком для меня стала надпись на свежем мартовском снегу в прогулочном дворике следственного изолятора — «Ничего кроме правды». Её оставил один из подследственных, совершавших прогулку передо мной.

Так, с каждым днём я лишь убеждался в том, что нет во мне никакого зла, что я не совершил ничего такого, за что мог бы стыдиться и каяться. Все пять месяцев нахождения под стражей я не сомневался в том, что победит правда, и справедливость неизбежно наступит.

Эти пять месяцев стали рубежом в моей жизни. Они вывели из неё всё, что в ней оказалось ненужным и лишним. Исчезли мнимые друзья и завистники из числа сослуживцев по прежней работе, хитрые начальники, бессовестно пользовавшиеся моими работами. Моё сознание освободилось от наивности и отдельных призрачных идей, вера в которые была с самого детства.

Большую моральную поддержку мне оказали мои искренние старые друзья, которых хочу от души поблагодарить за верность нашей дружбе. Это и упомянутые уже в этой книге Павел, Акбар и Вильгельм, мои сокурсники и однокашники по учёбе в Карагандинском университете — Галия Якупова, Абзал Абенов, Анфиса Кукушкина, Игорь Яцкевич и многие другие.

И одновременно, в жизни моей появились новые добрые люди, новые возможности, новые горизонты.

Судьба оказала мне честь познакомиться и подружиться с человеком удивительной судьбы — Каршигой Балдановичем Кишкентаевым. Он был моим адвокатом, которого, как я писал ранее, нашёл мой истинный друг и коллега. Все пять месяцев моего нахождения под стражей Каршига Балданович регулярно, два раза в неделю посещал меня, приносил весточки от родных и близких. И это не считая его обязательного участия во всех следственных действиях.

Он поверил мне, и я поверил ему. Эта взаимная вера стала основой не только нашей последующей личной дружбы, но и дружбы наших семей.

С Каршигой Балдановичем Кишкентаевым и зятем Луисом, Астана, 2019

Потом, оказавшись на воле, я помог ему с редактированием его автобиографической книги «Дольше века: о долге, службе и любви», изданной к 70-летию автора.¹

Это очень интересная книга, рассказывающая от первого лица, полковника милиции Кишкентаева Каршиги Балдановича, о его уникальной жизни.

В конце 80-х годы прошлого века он работал начальником самой строгой колонии для особо опасных преступников в поселке Кушмурун Кустанайской области.

¹ Каршига Кишкентаев. Дольше века: о долге, службе и любви, Автобиографическая повесть. – Караганда, 2018

Затем был заместителем начальника Академии МВД Республики Казахстан, позднее — занимался адвокатской практикой.

Я очень благодарен моему другу за то, что он, как добросовестный адвокат, честный и достойный офицер — полковник милиции, не дал ни единого шанса попыткам фальсифицировать дело.

Условный срок моего осуждения на 4 года стал компромиссом политизированного следствия и безукоризненной адвокатской защиты.

Такое судебное решение стало достойным богатой истории адвокатской практики Каршиги Балдановича. Кстати, несколько страниц в его книге посвящены моему делу. Он, как адвокат и участник процесса, даёт свои оценки тем событиям.

Каршига Балданович Кишкентаев работал председателем столичного Совета ветеранов полиции, передал свой огромный служебный опыт новым поколениям защитников общественного порядка Астаны. Для меня он как старший брат, подаривший мне свободу, веру в то, во что он сам всегда верил.

Теперь стало моим и его жизненное кредо: «Жизнь удивительно прекрасна! Будем жить! Жить будем счастливо!».

Аналитика, как и наука должна опираться на досконально проверенные источники и максимально точные расчёты.

Аналитика как искусство должна служить правде и добру. Одна из её основ — интуиция как форма воображения исследователя, опирающегося на непреложные факты.

Альберт Эйнштейн отмечал, что воображение ценнее знания. И если знания всегда чем-то ограничены, то воображение охватывает целый мир, стимулируя прогресс. Есть и ещё одно высказывание этого великого физика-гуманиста о том, что логика может привести нас из пункта А в пункт Б, а воображение — куда угодно.

Возможно поэтому серьёзным подспорьем моей занимательной аналитики был мой воображаемый мир придуманных ещё в детстве стран Кашландии и Кролятии, континента Великокании. То, что я написал об этих странах на страницах моей книги, — всего лишь часть огромной Вообразии.

Как тут не вспомнить детские стихи поэта Бориса Заходера:

*В мою Вообразилию
Попасть совсем несложно:
Она ведь исключительно
Удобно расположена!
И только тот, кто начисто
Лишён воображения, —
Увы, не знает, как войти
В её расположение!¹*

В моём сознании, в файловой системе моего разума, есть ещё много историй о событиях в этом воображаемом мире. Они хранятся в самых разных форматах, отражающих всё же реальную жизнь того мира и тех стран, где я реально жил и живу. Но там всё же, хоть и близкие к реальным, но свои прошлое, настоящее и будущее. Моих воспоминаний и размышлений о них могло бы хватить, как минимум, ещё на одну книгу.

Где-то через пару месяцев после моего «осуждения» меня пригласили на встречу с генеральным директором телерадиокомплекса президента.

Ерлан Халижанович Бекхожин тепло приветствовал меня в своём рабочем кабинете, предложил сотрудничество в подготовке документальных фильмов о текущей деятельности главы государства.

Мы и раньше сотрудничали, я был сценаристом нескольких фильмов телерадиокомплекса, особенно, по тем историческим событиям, в которых участвовал лично сам. Например, о первом глобальном саммите по вопросам ядерного разоружения, прошедшем в Вашингтоне в апреле 2010 года по инициативе Барака Обамы. По моему сценарию был создан фильм об Астанинском саммите ОБСЕ, состоявшемся в декабре 2010 года, и другие.

¹ Цитировано по <https://www.culture.ru/poems/48602/moya-voobraziliya>

Я благодарен Ерлану Халижановичу за то, что в сложный период моей жизни он протянул мне руку помощи, предложил работу. За шесть лет сотрудничества по моим сценариям теле-радиокомплексом, а затем и Агентством «Хабар», было подготовлено и вышло в эфир более 60 документальных лент. Ряд работ были отмечены национальной телевизионной премией «Тұмар» и другими высокими наградами.

Сценарий документального фильма – это тоже аналитический материал. Подготовленные на его основе ленты – это, по моему убеждению, видеоаналитика. Посредством новых возможностей, которые появились с быстрым развитием средств массовой информации и телекоммуникаций, становится более коротким путь к сознанию людей, сильнее и эффективнее оказывается их убеждение.

К тому же видеолента – это новый формат исторической хроники, которая теперь остаётся не на ветхой бумаге или подверженной тлению киноплёнке, а оцифрована и хранится практически вечно.

Кстати, один из первых документальных фильмов, которые осмысливают события Қантара – трагического января 2022 года стала документальная диалогия «Новый Казахстан: Как это будет?», снятая по моему сценарию.

В работе над видеоаналитикой я познакомился с целой плеядой талантливых казахстанских режиссёров-документалистов. Это Берик Абишев, Данияр Абдрахманов, Уркен Алипбаева, Акбота Батырхан, Сауле Кумекбаева, Канат Омар, Вадим Ширяев и другие. Особо отмечаю мои дружеские отношения, сложившиеся с руководителем процесса фильмопроизводства Болатбеком Баймешевым.

В процессе подготовки фильма я и сам почувствовал себя режиссёром. Работали мы дружно, иногда спорили друг с другом, но всё это ради одной цели – чтобы фильм получился, а его главные идеи были адекватно восприняты зрителем.

Самое главное, наши работы остались в истории, по ним будущие поколения станут судить о нашем времени и о нас.

Документальное кино, как современный, всё более утверждающийся вид отражения в историческом сознании общественных процессов и явлений, наиболее близко соединяет в себе аналитику и искусство.

В мире высоких технологий и социальных сетей, в котором мы начали жить и живём, порою создаётся иллюзия всеобщего досконального знания. Владелец аккаунта порой выдаёт себя за аналитика самого, что ни на есть, высокого класса. Но интересно получается, что «первоклассные» специалисты — политологи, экономисты, врачи-вирусологи, культурологи и командующие фронтами — это в соцсетях, как правило, одни и те же люди.

Я считаю, что наличие большого словарного запаса, умение воспроизвести слухи в околонучных терминах, это не показатели аналитических способностей какой-либо публичной персоны. Драма информационной эпохи состоит в том, что право на публичность, выражение своего мнения появилось у всех. Но вот ответственность за слова, воспроизведённые на камеру смартфона или в текстах статей в онлайн-СМИ, рассчитанные на миллионные аудитории, осознаётся немногими.

Слово — оружие, оно может ранить и даже убить.

Поэтому сейчас, как никогда, актуальны слова из пьесы «Мозарт и Сальери» великого Александра Сергеевича Пушкина: «Гений и злодейство — две вещи несовместные». Это так, и об этом надо всем помнить. У великого поэта Казахской степи Абая есть такие пронизывающие разум строки: «Доверенные совести слова слышны везде: и далеко и близко...».¹

Следовать этим заветам — святая обязанность истинного и максимально объективного аналитика, особенно, состоящего на службе государству.

2018 – 2023

¹ Абай. Стихи. Слова назидания. — Москва, 2003; с.62 (стихотворение в переводе М. Дудина).

**ПРИЛОЖЕНИЕ. РУКОВОДИТЕЛИ
КАШЛАНДИИ И КРОЛЯТИИ
В XX – XXI ВЕКЕ**

Портрет	Имя	Наименование должности	Годы правления
<u>КАШЛАНДИЯ</u>			
	Королевская семья династии Котонов: Василий XIX Котон , Королева Мурия , наследный принц Константин	Его Величество Король Кашландии	01.03.1901 – 23.08.1942
	Какуэй Грэбт	Президент Кашландской республики (Первая Республика)	23.08.1942 – 23.08.1953
	Василий XIX Котон	Его Величество король Королевства Кашландия	23.08.1953 – 10.10.1964 (период Реставрации монархии)
	Константин I Котон	Его Величество король Королевства Кашландия	10.10.1964 – 29.08.1968 (период Реставрации монархии)

Изображения сгенерированы приложением **Kandinsky 2.1** по описанию автором

	Маршал Алек Омиос СОрк	Президент Социалистической Федеративной Республики Кашландия, Председатель Верховного Федерального Собрания, (Четвертая республика)	02.05.1976 – 13.02.1985
	Маршал Эту ди Ли Пазии	Президент Социалистической Федеративной Республики Кашландия, Председатель Верховного Федерального Собрания	13.02.1985 – 07.04.1986
	Генерал Карвалью ди Виллозу	Президент Социалистической Федеративной Республики Кашландия, Председатель Верховного Федерального Собрания	07.04.1986 – 02.05.1990
	Василио ди Магориту	Президент Федеративной республики Кашландия (с января 1993 – Пятая республика)	02.05.1990 – 02.05.2003 (три срока: 1990 – 1993, 1993 – 1998, 1998 – 2003), от Кашландской социалистической партии)
	Жаклин Ле Ша	Президент Федеративной республики Кашландия	02.05.2003 – 02.05.2013 (два срока: 2003 – 2008, 2008 – 2013, от партии Национальный Фронт)

	<p>Марселино да Кошта</p>	<p>Президент Федеративной республики Кашландия</p>	<p>02.05.2013 – 02.05.2023 (два срока: 2013 – 2018, 2018 – 2023, от Кашландской социалистической партии)</p>
	<p>Мур Хиттон Гранд</p>	<p>Президент Федеративной республики Кашландия</p>	<p>со 02.05.2023 - по наст. время (от Кашландской социалистической партии)</p>
 <p>Государственный Герб Федеративной Республики Кашландия</p>		 <p>Государственный Флаг Федеративной Республики Кашландия</p>	

КРОЛЯТСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

(провозглашена 07.10 1973)

	Генерал Кролес Бермудес	Президент – основатель Кролятской народной Республики	07.10.1973 – 27.01.1977
	Автъен Рамзес	Премьер-министр Кролятской народной Республики Президент Кролятской республики	01.06.1977 – 10.07.1978, 20.03.1989 – 22.09.1991 22.09.1991 – 07.08.1993 (от Национально-демократической партии)
	Эллин Халтингринсон	Премьер - министр Кролятской народной республики	22.05.1979 - 20.03.1989 (от Революционно-демократического движения народа Кролятии)
	Бен Ирихьян	Президент Кролятской народной республики Премьер-министр Кролятской республики	01.11.1985 – 22.09.1991 (от Революционно-демократического движения народа Кролятии) 10.06.1995 – 22.06.1997 (от Народно-социалистической партии)

	Натаниэль Цаги	Президент Кролятской республики	с 07.08.1993 – как и.о. Президента, 01.10.1993 – 01.10.2001, (от Национально-демократической партии)
	Массимо д'Алессанди	Президент Кролятской республики	01.10.2001 – 01.10.2005 (от Национально-демократической партии)
	Даниэль Киприану	Президент Кролятской республики	01.10.2005 – 01.10.2013 (от Народно-социалистической партии)
	Микаэль Цакитогли	Президент Кролятской республики	01.10.2013 – 01.10.2021 (от Народно-социалистической партии)
	Максимилиан Кагаспен	Президент Кролятской республики	с 01.10.2021 – наст. время (от Народно-социалистической партии)

Государственный Герб
Кролятской народной республики

Государственный Флаг
Кролятской народной республики

ОБ АВТОРЕ

Николай Галихин родился в феврале 1963 года в городе Караганде. Учился в Карагандинском государственном университете (1983 – 1987) и Национальной Высшей школе государственного управления при президенте Казахстана (1996 – 1997).

В 1988 – 1991 годы избирался и работал секретарём комитета комсомола Карагандинского государственного университета.

С 1992 года – государственный служащий Республики Казахстан. В 1992 – 1996 годы работал в различных структурах аппарата главы администрации (акима) города Караганды. С 1997 по 2004 годы – эксперт, главный эксперт и заведующий сектором различных структурных подразделений администрации президента Казахстана. В 2004 – 2008 годы работал первым секретарём посольства Казахстана в Российской Федерации, затем заведующим сектором центра внешней политики администрации президента Казахстана. С октября 2008 по январь 2017 года – политический государственный служащий, последовательно работавший заместителем пресс-секретаря президента, заместителем заведующего отделом администрации президента Казахстана.

Поэт. Автор сборника стихотворных произведений «Мой личный день свободы» (2022). Его стихотворные произведения также изданы в сборнике «Антология русской поэзии. 2019» (том 31), альманахах «Поэт года. 2020» (том 22), «Лирика. 2020» (том 5), «Наследие. 2021» (том 12). Номинант Российской национальной литературной премии «Поэт года – 2020» и литературной премии «Наследие – 2021». Награжден Российским союзом писателей медалями «160 лет А.П.Чехову» (2019), «150 лет И.А.Бунину» (2021).

Сценарист, автор сценариев более 70 документальных фильмов по истории, внешней и внутренней политике Республики Казахстан.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, похожая на теорию. Как стать и быть аналитиком	11
I. Аналитика как образ жизни!	13
II. Аналитиками не рождаются?	21
III. Кашландия. Тренинг ума. Начало	43
IV. Отрочество аналитика	69
V. Юность мечты	79
VI. Военная служба аналитика	89
VII. Образование аналитика. Перемены	97
VIII. Перестройка аналитика	107
IX. Независимость аналитика	126
X. В Алматы	136
XI. Аналитика новой столицы	150
XII. Аналитик как дипломат	161
XIII. В центре внешней политики	176
XIV. Аналитический спичрайтинг	186
ЧАСТЬ ВТОРАЯ, практическая. Геополитические стансы: мир перед эпохой перемен (2018 – 2019 гг.)	197
I. Геополитический сериал для «отчаянных домохозяек» или Будет ли Третья мировая война?	199
II. Мужик сказал – мужик сделал	204
III. Трамп и Ким Чен Ын идут в «сообщество единой судьбы человечества»	208
IV. Первая. Мировая. Торговая	214
V. «Кавказский меловой круг» для фрау Ангелы Меркель	221
VI. Всемирная Торговая. Хроники: падение НАФТА	225
VII. Всемирная Торговая. Хроники. США – Китай: дуэль пошлин	229
VIII. Всемирная Торговая. Хроники. Контратака Китая: что стоит за провалом саммита АТЭС?	235
IX. Памяти Джорджа Буша-старшего	239
X. Джин революции и глобальные перемены. Вместо эпилога. 2019 год	240

XI. Разноцветные миражи для Венесуэлы	241
XII. Great Trump Revolution	247
XIII. Франция – 2019: La révolution des gilets jaunes	255
XIV. Ханойский излом современной геополитики	260
XV. Революция Brexit	265
XVI. Снова арабская весна? или Пролог схватки за Африку	271
XVII. Солнце встаёт на Востоке	276
XVIII. Всемирная Торговая. Хроники. Сражение за 5G	281
XIX. «Ядерный» банкет на троих	285
XX. Не мытьём так катаньем	292
XXI. Брюссельский гамбит	297
XXII. Гонконгский синдром для Китая и всего мира	302
XXIII. G-7: конвульсии уходящей эпохи	306
XXIV. Латинская Америка идёт налево	312
Послесловие. Аналитика между наукой и искусством	316
Приложение. Руководители Кашландии и Кролятии в XX – XXI веке	326
Об авторе	333

Николай Галихин

Занимательная аналитика
Пособие для особых

Николай Галихин родился в феврале 1963 года в городе Караганде. Учился в Карагандинском государственном университете и Национальной высшей школе государственного управления при президенте Казахстана. Профессионал-аналитик, за плечами которого 30 лет государственной службы, в том числе в различных аналитических структурах администрации президента и на дипломатической службе Республики Казахстан.

Книга представляет собой смешение жанров – автобиографического, аналитического, историко-политического и обучающего. Она обращена к читателям, которые интересуются современной геополитикой, текущей глобальной и национальной историей, а также тем, кто видит свой профессиональный путь на стезе объективного аналитика политических процессов.

Иллюстрация на обложке сгенерирована приложением Кандинский 3.0

